

ТЮМЕНСКАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫПУСКНИКОВ
ТЮМЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ТЮМЕНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ДУМА

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
ТЮМЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ТЮМЕНСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ РОССИИ»

РОССИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ МИРОПОРЯДОК:
НОВЫЕ ВЫЗОВЫ, ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ И
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ

Материалы XIV Всероссийской
научно-практической конференции

ВЫПУСК 14

Тюмень
«Вектор Бук»
2018

УДК 342.7
ББК 4400.32
Р 76

РОССИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ МИРОПОРЯДОК: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ, ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ. Вып. 14. Сборник научных статей по материалам XIV Всероссийской научно-практической конференции (г. Тюмень, 12 апреля 2018 г.) / под науч. ред. Н. М. Добрынина. Тюмень: Вектор Бук, 2018. 475 с.

ISBN 978-5-91402-463-5 (вып. 14)

ISBN 978-5-91409-302-7

В сборнике представлены статьи и тезисы выступлений участников Всероссийской научно-практической конференции, состоявшейся в апреле 2018 года в г. Тюмень.

Авторы – опытные практики, молодые учёные, аспиранты, студенты и школьники, - раскрывают насущные задачи России и её вклад в поддержание и сохранение миропорядка на современном этапе; делают анализ сложной геополитической ситуации в мире; предлагают пути решения проблем, стоящих перед мировым сообществом.

Настоящее издание адресовано работникам органов государственной власти и местного самоуправления, представителям предпринимательского сообщества, преподавателям, студентам, широкому кругу заинтересованных читателей.

УДК 342.7

ББК 4400.32

Научный редактор

Добрынин Н.М., Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

Заместитель редактора, ответственный за выпуск

Ивочкин В.В., исполнительный директор ТРООВ ТюмГУ.

Редакционная коллегия:

Байматов П.Н., руководитель направления бухгалтерского и налогового консультирования ООО «РАСТАМ-Аудит», к.ю.н.;

Винниченко Е.О., заместитель директора по науке ИГиП ТюмГУ, к.ю.н.;

Винниченко О.Ю., заведующий кафедрой теории государства и права и международного права ИГиП ТюмГУ, д.ю.н., профессор;

Горovenko С.В., и.о. заведующего кафедрой административного и финансового права ИГиП ТюмГУ, к.ю.н.;

Грязева О.А., заместитель начальника Тюменской таможни;

Зайцева Л.В., заведующий кафедрой трудового права и предпринимательства ИГиП ТюмГУ, д.ю.н., доцент;

Карасев Р.Е., директор ООО «Карасев и партнеры», к.ю.н.;

Краснова Т.В., заведующий кафедрой гражданского права и процесса ИГиП ТюмГУ, к.ю.н., доцент;

Лузина Т.В., заведующий кафедрой таможенного дела ИГиП ТюмГУ, к.э.н., доцент;

Мишина Д.О., старший референт представительства в Австрии Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству;

Петров В.В., заведующий кафедрой уголовного права и процесса ИГиП ТюмГУ, к.ю.н., доцент;

Пешкина А.С., помощник исполнительного директора ТРООВ ТюмГУ;

Плужник И.Л., заместитель директора по международной деятельности ИГиП ТюмГУ, заведующий кафедрой иностранных языков и межкультурной профессиональной коммуникации экономика – правовых направлений ИГиП ТюмГУ, д.п.н., доцент;

Тепляков Д.О., заместитель заведующего кафедрой конституционного и муниципального права ИГиП ТюмГУ, к.ю.н.;

Тютюник Р.Н., первый заместитель прокурора Тюменской области;

Ушивцева Д.А., руководитель правовых проектов ООО «Нефтегазовый Независимый Консалтинг», к.ю.н.;

Цыбуляк С.И., главный специалист отдела административной реформы Аппарата губернатора Тюменской области, к.ю.н.;

Шишкин А.А., начальник отдела правового мониторинга Главного правового управления Правительства Тюменской области, к.ю.н.

Уважаемый читатель!

У Вас в руках сборник статей по материалам XIV Всероссийской научно-практической конференции ***«Россия и современный миропорядок: новые вызовы, политико-правовая модернизация и государственный суверенитет»***.

Тема конференции чрезвычайно актуальная, и мы полностью разделяем позицию уважаемого нами профессора В.Д. Зорькина в его размышлениях о судьбах государства: ***«Без правовой модернизации у России нет будущего»***. При этом, полагаем весьма важным дополнить нашим выводом – ***без политико-правовой модернизации у нас вряд ли будет достойное будущее***.

Весьма полезный разговор и широкая дискуссия в очередной раз приобщили молодых людей к судьбам России, выявили заинтересованность участников разговора к становлению в стране цивилизации права, формированию на основе народного суверенитета, народовластия, высокой правовой культуры подлинно правового демократического и социально ориентированного государства.

С пожеланием новых встреч.

С уважением,

Николай Добрынин,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
президент Тюменской региональной
общественной организации выпускников
Тюменского государственного университета

ПАРТНЁРЫ КОНФЕРЕНЦИИ

www.ugp.ru

Запсибкомбанк

www.zapsibkombank.ru

ПАРТНЕР
ХОЛДИНГ

Объединяя лучшее

www.partner72.ru

Т Г Ю К

Тюменская Городская
Юридическая Компания

www.tguk72.ru

www.gorsi.ru

ХОЛДИНГОВАЯ
КОМПАНИЯ

www.firma-dina.ru

РГС ЖИЗНЬ

www.rgslife.ru

**ТЮМЕНСКАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫПУСКНИКОВ
ТЮМЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

**ВЫПИСКА ИЗ РЕШЕНИЯ
правления организации**

от 05.04.2018

№ 2

Об итогах XIV Всероссийского конкурса научных работ молодых учёных, студентов «Россия и современный миропорядок: новые вызовы, политико-правовая модернизация и государственный суверенитет» и I этапа конкурса учащихся общеобразовательных учреждений, Тюменской области, ХМАО-Югры, ЯНАО, посвящённого 100-летию со дня рождения А.И. Солженицына «Как нам обустроить Россию (посильные соображения)»

Заслушав информацию исполнительного директора В.В. Ивочкина об итогах рецензирования независимыми экспертами - практиками научных и творческих работ и в соответствии с п. 2.2 Положения о конкурсах и научно-практических конференциях, правление решило:

1. Признать по итогам конкурса научных работ:
 - 1.1. победителем:
 - 1.1.1. Панова Олега Львовича, аспиранта Института экономики и права Петрозаводского государственного университета и наградить его ценным призом и Дипломом;
 - 1.2. призёрами:
 - 1.2.1. Казанцеву Анну Петровну, студентку Института государства и права Тюменского государственного университета, занявшую второе место, наградить её ценным призом и Дипломом;
 - 1.2.2. Клюквину Анастасию Николаевну, студентку Юридического заочного института Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, занявшую третье место, наградить её ценным призом и Дипломом.
2. Признать по итогам I этапа конкурса творческих работ:
 - 2.1. победителем:
 - 2.1.1. Михеева Данила Дмитриевича, ученика 10 класса МАОУ СОШ № 3 г. Тарко – Сале Пуровского района Ямало-Ненецкого автономного округа и наградить его ценным призом и Дипломом;
 - 2.2. призёрами:
 - 2.2.1. Гребневу Владиславу Алексеевну, ученицу 11 «А» класса МАОУ СОШ № 60 г. Тюмень, занявшую второе место, наградить её ценным призом и Дипломом;
 - 2.2.2. Вахрушева Данилу Андреевича, ученика 7 «В» класса МАОУ СОШ № 17 г. Тобольск Тюменской области, занявшего третье место, наградить его ценным призом и Дипломом.

3. Предложить Тюменской областной Думе отметить специальными призами:
- 3.1. научную работу Бакланова Алексея Юрьевича, студента Института государства и права Тюменского государственного университета;
 - 3.2. творческую работу Тропина Тимофея Романовича, ученика 10 класса МАОУ Казанская СОШ с. Казанское Тюменской области.
4. Допустить к публикации научные работы, набравшие от 28 до 40 баллов.

Президент организации

Н. М. Добрынин

НЕЗАВИСИМЫЕ ЭКСПЕРТЫ КОНКУРСА НАУЧНЫХ И ТВОРЧЕСКИХ РАБОТ:

Мишина Дарья Олеговна, старший референт представительства в Австрии Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству;

Пешкина Анастасия Сергеевна, помощник исполнительного директора Тюменской региональной общественной организации выпускников Тюменского государственного университета;

Ушивцева Диана Александровна, руководитель правовых проектов ООО «Нефтегазовый Независимый Консалтинг», кандидат юридических наук;

Цыбуляк Сергей Иванович, главный специалист отдела административной реформы Аппарата губернатора Тюменской области, кандидат юридических наук;

Шишкин Антон Александрович, начальник отдела правового мониторинга Главного правового управления Правительства Тюменской области, кандидат юридических наук;

Прокуратура Тюменской области (прокурор В.А. Владимиров);

Тюменская таможня (начальник Б.А. Яськов).

Н. М. ДОБРЫНИН

О ПОЛИТИКО – ПРАВОВОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В ГОСУДАРСТВЕ:
АВТОРСКИЙ ВЗГЛЯД НА ДОЛЖНОЕ И НЕИЗБЕЖНОЕ

Добрынин Николай Михайлович – главный научный сотрудник Тюменского научного центра Сибирского отделения РАН Федерального исследовательского центра, профессор кафедры конституционного и муниципального права Института государства и права Тюменского государственного университета, доктор юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Тюмень, Россия) (E-mail: belyavskaya@partner72.ru).

Dobrynin Nikolai M. – chief researcher of the Tyumen scientific center of the Siberian branch of RAS of the Federal research center, professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Institute of State and Law of Tyumen State University, doctor of legal science, Honored Lawyer of the Russian Federation (Tyumen, Russia) (E-mail: belyavskaya@partner72.ru).

Аннотация: Статья подготовлена в качестве отклика по прочтении вышедшего в свет в 2016 году второго (переработанного) издания монографии судьи Конституционного Суда России профессора Н. С. Бондаря «Судебный конституционализм: доктрина и практика». Разделяя взгляды авторитетного коллеги, автор акцентирует внимание на ключевых вопросах политико-правовой модернизации Российского государства и том, как такой модернизации способствует деятельность Конституционного Суда страны. Отмечается значимость формирования адекватной философско-мировоззренческой парадигмы российского конституционализма, развития конституционного правосознания и конституционного мировоззрения, обеспечения правовой стабилизации российского общества. Делается общий вывод о том, что представленная аудиторией монография вносит выдающийся вклад в развитие научно-теоретических и прикладных основ российского конституционализма и представляет несомненную пользу для широкого круга заинтересованных читателей.

Abstract: The article is prepared as the author's reflection on the presented in 2016 2nd edition (revised) of the monograph "Judicial Constitutionalism: Doctrine and Practice" by Prof. N. S. Bondar, judge of the Constitutional Court of the Russian Federation. Sharing the views expressed by the influential colleague, author highlights the key issues of the political and legal modernization of Russia and that the Constitutional Court is doing to support these transformations. Author notes the importance of forming of an adequate philosophical and ideological paradigm of the Russian constitutionalism, developing of constitutional legal consciousness and constitutional ideology, as well as reaching the legal stability of the Russian society. The general conclusion is that the presented monograph makes the remarkably significant contribution to the doctrinal and applied jurisprudence of the Russian constitutionalism, and it is undoubtedly useful for a wide audience of the interested readers.

Ключевые слова: Конституционный Суд России, конституционализм, судебный конституционализм, модернизация, правовое развитие, правосознание, глобализация, суверенитет, правоприменительная практика, интерпретация

Key words: Constitutional Court of Russia, constitutionalism, judicial constitutionalism, modernization, legal development, legal consciousness, globalization, sovereignty, law-execution practice, interpretation

Пролог: К вопросу о сущности российского конституционализма и высокой полезности научной дискуссии.

Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, в общемировых масштабах конституционного строительства относится к числу сравнительно «молодых» конституций. В тоже время, не будет преувеличением сказать, что за прошедший без малого четверть-вековой период своего существования российская Конституция «пережила» колоссально сложный период первичной апробации.

Конституция России на современном этапе, достойно выполняя свою миссию и, что немаловажно, оставаясь в своем практически первозданном виде, является надежным правовым, идеологическим, политическим фундаментом Российского государства, и тем самым создает благоприятные условия для органичного формирования, творческого созидания и эволюционного, поступательного развития в российском обществе процессов и явлений, которые в юридической науке охватываются категорией «конституционализм».

Вместе с тем, почти двадцать пять лет «жизни», преодоленные Конституцией страны, безусловно, стали периодом накопления также и критической массы признаков, условий и факторов, которые неизбежно сопровождают действие Конституции, ее реализацию, будучи порождены как самой Конституцией, так и возникнув вопреки ей. Получая свое воплощение в жизни российского общества и государства, соответствующие условия и факторы в их совокупности диалектически подводят Основной закон страны, а за ним и, собственно, страну, весь

многонациональный российский народ к рубежу, барьеру, преодоление которого связано либо с коренным преобразованием, либо же если не с сущностным изменением, то с отысканием и раскрытием принципиально новых качеств правовой реальности, которые соответствуют предлагаемым эпохой вызовам. В этой связи вопрос оптимального выбора Россией дальнейшего курса конституционного развития не только (а, может быть, и не столько) набирает актуальность в научных и политических кругах: он, отнюдь не безосновательно, становится значимым уже и с экзистенциальной точки зрения. Данная тенденция вкупе с некоторыми иными факторами как нельзя лучше характеризует сущность и «остроту момента» в состоянии российского конституционализма на современном этапе.

Раскрытию сущности российского конституционализма как с точки зрения общих представлений о данной философско-правовой категории, так и с позиции соответствующих тенденций — в контексте роли и значения института конституционного правосудия, — посвящена крайне глубокая и насыщенная по содержанию книга профессора Н. С. Бондаря «Судебный конституционализм: доктрина и практика»¹, вышедшая в свет в 2016 году в качестве уже второго, переработанного издания и ставшая органичным дополнением серии фундаментальных работ, образующих учрежденную нашим глубокоуважаемым коллегой «Библиотеку судебного конституционализма».

По нашему искреннему убеждению, то обстоятельство, что опубликованная профессором Н. С. Бондарем книга закономерно получилась глубокой и весьма насыщенной, разноплановой и, в то же время, целостной по содержанию, вполне объяснимо. Не только потому, что наш глубокоуважаемый коллега является очень талантливым ученым и, без преувеличения, одним из патриархов современной российской конституционно-правовой науки. И не только потому, что профессор Н. С. Бондарь уже на протяжении многих лет успешно сочетает свою научную деятельность с работой в качестве судьи Конституционного Суда России, а, значит, представленный взыскательной аудитории труд в этом смысле эксклюзивен, поскольку в нем из «первых уст» излагаются насущнейшие вопросы, касающиеся как ключевых доктринальных подходов, так и важнейших практических аспектов, определяющих роль конституционного правосудия в правовой модернизации современной России. Всё вышесказанное, безусловно, имеет место быть и в значительной мере *a priori* предопределяет высочайшее качество не только обсуждаемой здесь книги, но и других работ нашего глубокоуважаемого коллеги. Но, всё же, главным мерилom (и, в то же время, объяснением — «почему?» названная выше работа профессора Н. С. Бондаря обладает, по нашему убеждению, столь исключительными качествами) выступает здесь тот факт, что каждая глава, каждый параграф и каждая строка в этой книге проникнуты столь глубоким сопереживанием автора судьбам родной страны, насыщены столь искренним патриотизмом и стремлением сделать юридический уклад современной России лучше, не уловить которые, не воспринять и не разделить мог бы, пожалуй, лишь совершенно безразличный к окружающей жизни и чрезвычайно черствый читатель.

Вот почему нам представляется, что *обсуждаемая здесь работа профессора Н. С. Бондаря в самом начале 2018 года совершенно заслуженно удостоилась главной награды в рамках второй церемонии присуждения Национальной премии по литературе в области права*².

И именно потому мы убеждены, что в монографии профессора Н. С. Бондаря, побуждающей каждого задуматься о судьбах страны, заинтересованный читатель обязательно найдет для себя много нового и полезного, включая и ответы на самые непростые вопросы онтологии права.

Мы же, представляя взыскательной аудитории настоящий отклик по прочтении вышеназванной книги профессора Н. С. Бондаря, считаем необходимым сделать акцент на нескольких ключевых аспектах модернизации современного российского конституционализма в динамике его непрерывного развития, которые излагаются ниже, в том числе, с опорой на взгляды и суждения, сформулированные глубокоуважаемым нами коллегой.

¹ Бондарь Н. С. Судебный конституционализм: доктрина и практика / монография. 2-е изд., перераб. М.: Норма : ИНФРА-М, 2016. 528 с.

² Подробнее об этом см. URL: <https://www.litpravo.net/kopiya-laureaty> (доступ по сост. на 01.06.2018)

**Философская парадигма
современного российского конституционализма:
некоторые размышления о понятиях и ценностях**

Общеизвестно, что в современной науке понятие «конституционализм» принято воспринимать в трех основных значениях. Так, в сугубо теоретическом ключе конституционализм представляет собой систему политико-правовых знаний, доктрину, которая, основываясь на идеях и ценностях демократии, предполагает ограничение государственной публичной власти правом, притом, что основная роль в регулировании общественно-государственных отношений в рассматриваемом аспекте отведена конституции — нормативному правовому акту высшей юридической силы, в котором сбалансированы и в абстрактной, концентрированной форме закреплены права, интересы и взаимные обязанности общества, составляющих его индивидов и государства.

В своем практическом преломлении конституционализм представляется как сложившийся в определенном государстве политико-правовой режим ограничения публичной власти конституцией на основе соответствующих идей и ценностей, а также, институтов и отношений, в целом характеризующихся как конституционное правление.

Третье, можно сказать, объединяющее первые два, значение рассматриваемого понятия сводится к тому, что конституционализм представляет собой сложную общественно-политическую и государственно-правовую категорию, в основе которой лежат исторически сложившиеся идеалы конституционной демократии (то есть демократии, базирующейся на конституции как особом документе государства и общества), институты властвования и политический режим, соответствующие конституции, а также, не только действующая, но и действенная система защиты конституции и конституционного строя, закрепленных в конституции демократических ценностей, прав и свобод человека и гражданина.

Профессор Н. С. Бондарь, обращаясь к вопросу о сложившихся в современной российской науке подходах к пониманию феномена конституционализма, очень точно характеризует имеющуюся научно-теоретическую картину данного явления: «При всем многообразии подходов к определению понятия “конституционализм” очевидно, что его основополагающие характеристики — как с точки зрения генезиса, происхождения и исторического развития данного явления, так и в гносеологическом плане — связаны в конечном счете с понятием конституции как основного закона общества и государства» (С. 24).

Однако, ценность данного суждения отнюдь не в его констатационном характере и не в том, что оно созвучно с большинством уже сформулированных в отечественной правовой науке подходов к пониманию феномена конституционализма, а в том, что оно служит основой для авторского критического осмысления сложившейся научно-теоретической картины, результаты которого, в свою очередь, открывают и простор для более глубокого познания сущности конституционализма не только и не столько в его абстрактном представлении (как философско-правовой категории), а в реальном выражении — как существующего комплекса разнообразных и обширных общественных практик.

В частности, наш глубокоуважаемый коллега совершенно справедливо отмечает, что «традиционный для научной литературы подход к конституционализму как исключительно юридической, политико-правовой проблеме явно недостаточен. Перефразировав известное выражение, можно отметить, что *конституционализм — слишком сложное понятие, чтобы отдавать его на откуп одним юристам.* <...> Категория “конституционализм” настолько многогранна и универсальна, что способна охватывать своим содержанием явления как собственно правовые, так и неюридические (в том числе пред- и постюридические), равно как и метаюридические феномены социального, экономического, политического, культурного характера в той мере, в какой они выступают социокультурной предпосылкой формирования конституционализма и одновременно средой его существования и развития, влияют на его конкретно-историческое содержание» (С. 25).

На наш взгляд, с представленным авторским подходом профессора Н. С. Бондаря невозможно не согласиться по целому ряду причин.

Прежде всего, отметим, что взаимосвязь конституционализма как явления с установленным основным законом страны конституционным порядком практически не вызывает сомнений: если исходить из того, что конституционный порядок представляет собой совокупность ценностно проникнутых идей и воззрений, лежащих в основе правопорядка в целом, то конституционализм, по сути, эмпирически представляет собой, до определенной степени, тождество с правопорядком конституционного государства.

Академик О. Е. Кутафин в этой связи отмечал: «для того, чтобы государство в полной мере подчинялось праву, нужны соответствующие гарантии. В своей совокупности они обеспечивают такую форму, такой способ организации государства, который может быть назван конституционным строем. <...> Следовательно, *конституционный строй — это форма (или способ) организации государства, которая обеспечивает подчинение его праву и характеризует его как конституционное государство*»¹.

Именно конституцией устанавливается система конституционно-правовых институтов, наличие и степень действенности которых в реальной жизни общества свидетельствуют о существовании правового, социального, демократического и, в конечном счете, конституционного государства, а значит, и конституционализма.

Соответственно, необходимо согласиться с профессором Н. С. Бондарем также в том, что «господствующие в общественном сознании оценки конституции, уровень конституционной культуры в обществе и государстве, действенность идей конституционализма определяются в своей основе не самим по себе фактом наличия или отсутствия в государстве юридической конституции (основного закона) и даже не ее “возрастом” — есть значительно более важные, глубинные — социокультурные — истоки конституционализма» (С. 44).

Схожие взгляды выражены и многими другими известными учеными-современниками. Например, как полагал академик Б. Н. Топорнин, «правовая система может существовать без конституции, а конституция без правовой системы — немыслимое явление»².

По мнению профессора И. А. Кравца, наличие самой конституции предопределяет реальное существование конституционализма во многом, но не во всем: «Хотя конституционализм основывается на конституции, самой конституции как правового акта, по всей вероятности, еще недостаточно, чтобы конституционализм стал фактом действительности»³.

Профессор С. А. Егоров, к примеру, указывает, что «в стране может наличествовать конституция, но может и не быть конституционализма, поскольку последний — это “совокупность таких социально-экономических, политических, правовых, психологических, этических, культурно-исторических и иных условий, при которых конституция функционирует как достаточно эффективный ограничитель государственной власти”. Там, где конституционализм является определяющей чертой политического режима, конституция первична — она как бы “предшествует” государственной власти, а лица, которые находятся у власти, связаны ее положениями как нормами верховного права»⁴.

Следовательно, конституционализм (особенно, если принять во внимание опыт Великобритании и ряда других развитых государств, где отсутствует писаная конституция в виде единого документа с соответствующим названием) может существовать без конституции, но конституция без конституционализма лишена всякого смысла.

Нам представляется очевидным, что действительное наличие конституции не определяет само по себе суть конституционализма и его качественный уровень; если в нашей стране по-прежнему — спустя четверть века после принятия действующей Конституции, — определенные ее положения так и остаются нереализованными, то главные причины подобного положения дел следует искать вовсе не в тексте Основного закона государства.

¹ Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России: учебник. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2014. – С. 95.

² Топорнин Б. Н. Конституционная реформа — путь к правовому государству // Советское государство и право. 1990. № 4. С. 4.

³ Кравец И. А. Конституционализм: устойчивость власти и общественного развития. – Новосибирск: Изд. ИФиПр СО РАН, 1994. – С. 9 — 10.

⁴ Егоров С. А. Конституционализм в США: политико-правовые аспекты. – М.: Наука, 1993. – С. 9 — 10.

Сегодня главная задача, вне сомнения, состоит в том, чтобы глубоко и продуманно, с учетом исторической судьбы и культурно-цивилизационных особенностей российского общества всесторонне развить базовые ценности Конституции, которые являются фундаментом общественного согласия и солидарности (принцип приоритета прав человека, принцип разделения властей, равенство всех перед законом и судом, и так далее).

Посему тем, кто активно отстаивает позицию о необходимости переписать Конституцию и применить так называемый принцип *tabula rasa*, следует вначале тщательно подумать о полноценной реализации ее правового потенциала, который, как справедливо отмечает профессор В. Д. Зорькин, «во многом зависит от того, насколько верно будет определен баланс между стабилизационной и обновленческой функциями Конституции. В конечном счете это вопрос о разумных и эффективных пределах, формах и способах адаптации высоких образцов современного конституционализма к очень сложным реалиям нашей российской жизни»¹.

Важно обратить внимание на то, что статья 2 Конституции Российской Федерации содержит ключевое суждение о правовых ценностях современной России: имеющими высшую категорию ценностями признаны человек, его права и свободы. В этой норме, таким образом, закрепляется главнейший аксиологический «стержень» действующего Основного закона страны; но в указанной норме содержится и интуитивно ощущаемый призыв к каждому — призыв об интерпретации с подобных позиций всех без исключения правовых явлений общественной жизни, что, безусловно, придает и соответствующий аксиологически насыщенный фон российскому праву в целом.

Основная характеристика конституционализма, с учетом современного этапа развития человеческой цивилизации, таким образом, заключается в том, чтобы высший закон страны наиболее полно отражал систему фундаментальных ценностей гражданского общества и на практике гарантировал их устойчивость, надежную правовую защиту и воспроизводство. В тоже время очевидно, что конституция любого современного государства должна воплощать эту ценностную систему с учетом объективных особенностей конкретного исторического этапа в развитии общества, являться результатом общественного согласия вокруг основополагающих аксиологических ориентиров социального поведения как государства, так и личности.

По нашему глубокому убеждению, *конституционализм* — это не утопическое восприятие некоторых идей, обуславливающих необходимость конституционного регулирования общественных отношений; *конституционализм* логичнее трактовать и как проявление определенной конституционной культуры, адекватной осмыслению бытия данного социума, и как системное и осознанное наличие в реальной общественной жизни конституционных ценностей, на которых базируется вся правовая система государства.

Однако, главное, что следует здесь учитывать, состоит в том, что конституционные ценности провозглашаются как имеющие высшую степень общественной важности, но, согласимся, за этой важной стадией провозглашения и закрепления конституционных ценностей наступает не менее значимая: конституционные идеи должны быть воплощены в жизнь, в практику общественного и государственного строительства. При этом, необходимо иметь в виду, что обычно конституция закрепляет минимум, а остальное - удел практики, в том числе и практики нормативно-правового регулирования, и опыта конституционной герменевтики. Иными словами, далее наступает стадия, когда происходит своего рода «состязание» конституционных идей, конкуренция подходов в интерпретации и в конкретных социо-нормативных способах их воплощения на подконституционном уровне нормотворчества².

Но, безусловно, справедливо здесь и то, что, как пишет наш глубокоуважаемый коллега профессор Н. С. Бондарь, «вне зависимости от тех или иных подходов все мы знаем, что означают отсутствие в обществе и государстве конституционализма и, соответственно, конституционной законности, конституционного правопорядка»

¹ Зорькин В. Д. Проблемы конституционно-правового развития России (к 20-летию Конституции Российской Федерации) / Современный конституционализм: вызовы и перспективы: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Конституции Российской Федерации (Санкт-Петербург, 14-15 ноября 2013 г.) / Отв. ред. В.Д. Зорькин. – М.: Норма, 2014. – С. 6 — 8.

² Авакьян С. А. Конституционализм и бюрократизация публичной власти // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 2014. № 1. С. 62.

ка, неисполнение конституции. И это не случайно: слишком высок в понятии конституционализма удельный вес того, что проявляется не столько на уровне юридических знаний, сколько на уровне веры, убеждений, обычаев, традиций, нравственных и этических представлений о справедливости и правде» (С. 25).

Полагаем, что в таком отношении совершенно оправданным выглядит то обстоятельство, что комплексная сущностная оценка феноменологических характеристик конституционализма — в любой стране и в любой исторический промежуток времени, — не может состояться в отрыве от вопроса о нравственных основаниях права, о правовой культуре общества и бытующем в нем массовом правосознании.

Посему считаем крайне важным раскрыть соответствующие аспекты в рамках настоящего очерка.

Нравственные основания права: фундаментальный посыл преодоления правового нигилизма и правового идеализма в современной России

Совершенно не лишним, обращаясь к вопросу о нравственных основаниях права, — если рассматривать именно их в качестве исходного и главнейшего посыла укрепления и модернизации современного российского конституционализма, — будет упомянуть, что вывод именно о такой роли нравственно-этических регуляторов в правовом развитии народов и государств, в том или ином виде, уже обосновывался многими известными представителями философско-правовой мысли.

Однако, нам следует признать: сегодня ни для кого не секрет, что человечество в целом сталкивается с серьезнейшей проблемой ослабления роли социальных регуляторов; мораль, отражением которой выступает общественная нравственность, подпадает под еще большее негативное влияние, чем право; когда основания социальной солидарности оказываются под сомнением в силу признания личности, ее индивидуальности и уникальности высшей ценностью, человеческое эго, к сожалению, шаг за шагом, подавляет тысячелетиями сформировавшиеся этические императивы.

Давайте согласимся: не замечать указанной проблемы означает ни больше, ни меньше — движение по пути социальной дезинтеграции, с которой даже право со временем будет уже не в состоянии справиться; нравственный, морально-этический регресс общества, конечно же, является прямой угрозой любому правопорядку.

Профессор Г. В. Мальцев в одной из своих последних работ с полным основанием отмечал, что «правовые элементы гораздо лучше, чем моральные, работают в механизмах социального контроля, также как и “калькулирования” жизненных успехов. Моральные обязательства считаются сегодня менее надежными, чем юридические обязанности, необходимость исполнения которых гарантируется правом, законом и судом...»¹, однако истинные «цели социального регулирования могут быть достигнуты лишь при скоординированном развитии систем моральных и правовых норм в едином направлении, которое определяется ценностями общества. Странно, что эту очевидную закономерность...не замечают многие современные политические деятели и законодатели, полагающие, что ослабление моральных регуляторов не такая уж большая беда, что упадок морали может быть компенсирован за счет активизации средств правового регулирования, массового принятия законов...Без морально-ценностной поддержки либо объективно действующий против морали закон ничего не исправляет, сам становится деструктивным фактором в обществе»².

Обнаруживаем, обращаясь к более ранним философским источникам, что, например, А. Н. Радищев еще в XVIII в. писал: «Чем народ имеет нравы непорочнее, простее, совершеннее, тем меньше он нужды имеет в законах. Но чем больше они повреждены и удаляются простоты, тем ббольшую нужду имеет он в законах для восстановления рушившегося порядка»³.

Или, например, видный русский философ-правовед И. А. Ильин в середине прошлого века совершенно

¹ Мальцев Г.В. Нравственные основания права. Изд. 2-е. – М., 2009. – С. 88 — 89.

² Там же. С. 89.

³ Радищев А.Н. Избранные философские и общественно-политические произведения. – М., 1952. – С. 548.

справедливо писал: «Право¹ только “проявляется” во внешнем, пространственно-телесном мире; сферой же его настоящей жизни и действия остается человеческая душа, в которой оно выступает с силой объективной ценности... именно человеческая душа остается той средой, в которой зарождается, зреет, протекает — и государственная жизнь индивидуума, и жизнь государства как единого целого»².

Нам представляется необходимым, в свете изложенного, решительно поддержать подходы к обозначенной выше проблеме, сформулированные в обсуждаемой здесь книге уважаемого профессора Н. С. Бондаря.

В частности, совершенно оправданно наш глубокоуважаемый коллега отмечает: «нельзя не учитывать, что конституционные ценности (как и смежные категории, включая принципы, аксиомы и презумпции) выступают не только, а во многих случаях не столько конституционно-правовыми категориями, сколько *категориями морали, нравственности, цивилизационных, общедемократических требований*. <...> Как метаюридическая форма выражения нравственных, социокультурных начал соответствующие категории, имея наиболее абстрактное содержание, наполнены вместе с тем повышенным уровнем концентрации нормативной (конституционно значимой) энергии, ориентированной на законодателя и правоприменителя, включая все отрасли законодательства и все сферы правоприменения (курсив мой. – Н.Д.)» (С. 179).

Полагаем чрезвычайно важным, в контексте приведенного выше суждения, подчеркнуть также то обстоятельство, что семантическое наполнение объективированных в Основном законе страны морально-нравственных категорий во многом зависит от степени сформированности в обществе соответствующей картины мира, обретения ею качества целостного, внутренне непротиворечивого конституционного мировоззрения.

Подобное утверждение, в свою очередь, неизбежно выводит нас на более широкую проблематику: *различные аспекты формирования и развития массового правосознания, роста правовой культуры в стране, преодоления прочно укоренившихся традиций правового нигилизма и правового идеализма*.

Мы убеждены в том, что рассматриваемая нами работа профессора Н. С. Бондаря, вне сомнения, служит источником глубоких идей, весьма рациональных предложений и дает «богатую» пищу для дальнейших размышлений и научных изысканий. В книге, в частности, оценке роли и качеств конституционного мировоззрения как неотъемлемого элемента системы конституционализма, посвящен самостоятельный подпараграф (С. 60-69), не говоря уже о том, что логика, соответствующая выводам, сделанным в этой части монографии, рефреном воспроизводится в ходе всего последующего исследования.

Считаем, в числе наиболее ценных авторских суждений, бесспорно, следует отметить *понятие конституционного мировоззрения*, которое предлагается профессором Н. С. Бондарем: «конституционное мировоззрение представляет собой систему принципов, взглядов, ценностей, идеалов и убеждений, определяющих отношение личности, социальных групп, общества в целом к государственно-правовой действительности, их понимание конституционных начал демократической организации общества и государства, правовых механизмов обеспечения свободы личности, равно как и формирование у соответствующих субъектов конституционных установок и представлений по поводу перспектив социально-правового развития в соответствии с ценностями современного конституционализма» (С. 61).

На наш взгляд, совершенно точным образом характеризуется нашим глубокоуважаемым коллегой и *нерасторжимая связь конституционного мировоззрения и конституционного правосознания*: «при всем многообразии критериев и факторов оценки достигнутого уровня зрелости системы конституционализма, пожалуй, одним из универсальных является показатель достигнутого в обществе и государстве уровня конституционного правосознания и конституционного мировоззрения. <...> Конституционное правосознание ориентирует личность, социальные группы и общество в целом на поведение на основе оценки реальной конституционно-правовой дей-

¹ В контексте рассуждений И. А. Ильина термином «право» естественно охватываются и конституционные нормы, в том числе в их идейно-ценностном восприятии.

² Ильин И. А. О сущности правосознания / Подготовка текста и вступительная статья И.Н. Смирнова. – М.: «Рарогъ», 1993. – С. 211.

ствительности, включая систему конституционно-правовых норм, нравственно-этических и правовых ценностей, составляющих нормативную базу современного конституционализма» (С. 63).

Обращаем внимание взыскательного читателя на резюмирующий вывод уважаемого профессора; Н. С. Бондарь подытоживает: «конституционное сознание и конституционное мировоззрение, являясь самостоятельными составляющими конституционализма, пронизывают все его компоненты. Это касается и отражения правовой действительности, базовых ценностей, и формирования нормативной правовой основы общества и государства, и процесса претворения в жизнь конституционных и иных правовых предписаний. Более того, сама по себе эффективность Основного закона, действенность системы конституционализма во многом определяются состоянием конституционной культуры в обществе и государстве, уровнем развития конституционного мировоззрения (курсив мой – Н. Д.)» (С. 64).

Давайте признаем, с такими суждениями сложно не согласиться (да и найдутся ли обоснованные аргументы полемизировать?), ведь в современной России, по весьма верному наблюдению уважаемого профессора Н. И. Матузова, и правовой нигилизм, и правовой идеализм «казалось бы, разновекторные и несовместимые [явления], мирно уживаются и образуют вместе общую безрадостную картину юридического бескультурья»¹.

Не приходится сомневаться, к сожалению, что во многом негативное отношение россиян к правовым установкам власти является исторически обусловленным; правовой нигилизм формировался параллельно с политико-правовой системой в России на протяжении веков — как реакция на несправедливость социально-политического устройства; потому он, видимо, вполне может считаться одной из национальных особенностей. В тоже время, несмотря на указанное обстоятельство, следует учитывать и то, что правовой нигилизм стал свойством национального характера, преимущественно, как следствие нашего перманентного «искания правды», которое является преобладающим в российском народном сознании.

Однако, ретроспективный взгляд показывает, что помимо различных форм правового нигилизма Россия всегда демонстрировала удивительные примеры правового идеализма, притом реализованные на практике.

В России правовой нигилизм процветает, прежде всего, на уровне правореализации, «а в этом случае самые мудрые и совершенные законы лишаются смысла»². Еще больший правовой нигилизм порождает законы, которые невозможно исполнить. В одних случаях потому, что отсутствуют необходимые механизмы их претворения в жизнь, в других — из-за того, что вокруг простирается абнормальная среда их функционирования.

Профессор Н. С. Бондарь, в контексте анализа проблем современного российского конституционализма, подчеркнем, совершенно справедливо, в связи с изложенным выше, отмечает: «в настоящее время наблюдается существенная неравномерность (асинхронность) между философским, концептуальным осмыслением конституции и системы конституционализма в целом, с одной стороны, и государственно-властной правореализационной деятельностью — с другой. Наука здесь зачастую оказывается не востребованной практикой, что в конечном счете приводит к философско-мировоззренческой эклектике, но не на уровне конституционных форм закрепления ценностных начал нашего развития, а при осуществлении законодательной, исполнительной, судебной власти. Уже поэтому необходимо понимание того, что философия современного российского конституционализма — это не некая спекулятивная метафизическая юриспруденция, а мировоззренческая основа соединения теории и практики развития общества и государства на основе верховенства права и в соответствии с ценностями конституционализма...» (С. 359-360).

Следует откровенно признать, что в России по-прежнему, явно, процветает нравственный, политический и правовой нигилизм; общественные отношения находятся в состоянии крайней неустойчивости и законы, принятые за четверть века в огромном количестве, бессильны их упорядочить, стабилизировать, направить в тре-

¹ Матузов Н. И. Правовой нигилизм и правовой идеализм / Общая теория государства и права: Теория права. Академический курс в 2-х томах. Т. 2 / Борисов В.В., Витрук Н.В., Гранат Н.Л., Гревцов Ю.И., и др. - М.: Зерцало, 1998. - С. 400 и след.

² Матузов Н. И. Правовой нигилизм как образ жизни // Право и политика. 2012. № 12. С. 2086.

буемое русло; реалии повседневной жизни граждан и общества подтверждают, что право, чтобы официально не заявлялось, не справляется со своими регулятивными и охранительными функциями.

Известный философ-правовед И. А. Ильин писал, «честным, законопослушным можно быть только по личной убежденности, в силу личного решения. Без этого нет правосознания и лояльности, и гражданин становится не опорой, а брешью в правопорядке»¹. Именно поэтому следует различать законопослушание и законоуважение. Законопослушание основано в основном на страхе, принуждении, в то время как законоуважение — на глубоком осознании необходимости следовать закону и праву. Это является добровольной позицией индивида, соблюдение им закона «не на страх, а на совесть»².

Мы, применительно к современной ситуации в России, со всей очевидностью утверждаем, что главная причина неуважительного отношения к закону — *системный кризис общества*.

Полагаем, с нами многие согласятся, что *дефицит политических прав, неверие в реальную значимость закона и бессилие права, скоростное правотворчество, коррупция, слабая правореализация, бюрократия, криминальная действительность, политическая напряженность, пауперизм, экономические неурядицы, неравенство перед законом и судом, социальная несправедливость, традиционное разгильдяйство, неприученность к порядку и дисциплине, некомпетентность и неэффективность власти, утрата к ней доверия и многое другое — всё это не только не способствует преодолению правового нигилизма, но и на постоянной «жизнеспособной» основе воспроизводит, преумножает его*.

Профессор В. Д. Зорькин, сложившуюся социальную картину весьма рельефно характеризует, когда отмечает, что «...проблема определения главной линии российского социокультурного раскола еще ждет своих исследователей. <...> Однако уже сейчас очевидно, что предпосылки такого раскола лежат и в сфере законодательства, и в “грехах” правоприменения, в неравенстве перед законом и судом, и вопиющем социальном неравенстве...»³. Ученый называет и ряд других причин, которые кроются в культурной, экономической, социальной сферах российского общества.

Считаем, следует обратить особое внимание на то, что среди всех этих причин в качестве одного из важнейших факторов растущего социокультурного раскола уважаемый профессор В. Д. Зорькин выделяет *«именно нарастающий конфликт между лежащими в основе права моральными нормами, массово укорененными в обществе, и тенденциями пропагандируемых и наблюдаемых изменений российской реальности (курсив мой – Н. Д.)»*⁴.

Безусловно, описанная выше ситуация раскола крайне губительна для российского конституционализма, поскольку она разрушает сразу и почву, и средства, и условия для «возделывания» всего того, что его составляет, укрепляет и развивает; единство общества — это залог полноценного существования государства.

Таким образом, целенаправленная задача купировать губительное влияние центробежных сил и процессов, разрушающих российское общество, восстановить, установить и всемерно укрепить его целостность со всей очевидностью приобретает конституционное значение. Достижение архисложной цели может быть достигнуто лишь на фундаментальном уровне.

Нам представляется, что страна остро нуждается не только в социально-экономической и политической стабильности, но и в стабильности правовой сферы; более того, правовая стабилизация, последовательное соблюдение порядка и законности, может в немалой степени способствовать упрочнению положения дел во всех других областях, ибо *правовая дисциплина лежит в основе общегосударственного порядка*.

На наш взгляд, особую значимость приобретает проблематика стабильности конституционных ценностей, прежде всего, в контексте современных процессов глобализации; самостоятельный интерес в плане науч-

¹ Ильин И. А. Наши задачи. – М., 1992. – С. 182.

² Ильин И. А. Путь к очевидности. – М., 1993. – С. 247.

³ Зорькин В. Д. Проблемы конституционно-правового развития России (к 20-летию Конституции Российской Федерации) / Современный конституционализм: вызовы и перспективы... С. 13.

⁴ Зорькин В. Д. Проблемы конституционно-правового развития России (к 20-летию Конституции Российской Федерации) / Современный конституционализм: вызовы и перспективы... С. 14.

но-теоретической и философско-мировоззренческой оценки вызывают и периодически обнаруживаемые конституционно-ревизионистские предложения и концепции.

Подчеркнем, что вышеуказанные аспекты весьма подробно и точно охарактеризованы в исследуемой здесь работе профессора Н. С. Бондаря, посему полагаем важным и обязательным остановиться на их характеристике более обстоятельно.

К вопросу о стабильности конституционных ценностей и правопорядка в контексте современных процессов глобализации

Думается, что обсуждая проблематику столь требуемой для России правовой стабилизации, нельзя не обратиться к вопросу о том, насколько такая стабильность может быть обеспечена на базе Основного закона страны, в том числе, и каковы ее объективно заданные пределы и риски в контексте имеющих место внутренних и внешних воздействий всеобщей (глобальной, планетарной) этиологии.

Казалось бы, многое в круге задач политико-правовой модернизации в государстве ясно: есть Конституция страны — она и является отправным моментом и фундаментом всего правового порядка современной России. Но, это — лишь на первый взгляд: Конституция, каким и должно быть Основному закону государства, является документом всеобъемлющим, стержневым для всей системы российского права, но, потому и не предполагающим детального регулирования каждой из затрагиваемых ею сфер общественной жизни.

В таком неявном «*противоречии*» конституционных ценностей с наличной правовой реальностью и кроется причина столь частых призывов переписать Конституцию России, начать всё с «*чистого листа*», реализовать идею *tabula rasa*. Те, кто опрометчиво вносит подобные предложения, руководствуются тем, что онтологическая дистанция между «*записанным*» в Конституции страны и правовой реальностью говорит о том, что именно Конституция России «*из рук вон*» плоха.

Следует признать, что правовая реальность в ее многочисленных деталях, хорошем и плохом, достоинствах и изъянах формируется не только Конституцией страны, но и законами, подзаконными нормативными актами.

Давайте зададимся закономерным вопросом: насколько все наши современные законы и подзаконные акты хороши? Насколько они проникнуты идеями приверженности конституционным ценностям? Сколько из них могут считаться правовыми?

Действительно, сегодня, будучи проникнуты идеей прагматизма права, мы настолько отделились от его истоков, от его философии, что почти позабыли о том, что нет ничего практичнее хорошей теории; гораздо проще сказать, что российская Конституция плоха, совершенно не задумываясь о том, что Основной закон страны всё дальше и дальше от заложенных в нем идеалов, возможно, именно потому, что у нас, к сожалению, низкое качество законов и подзаконных актов, и потому, что они не подкреплены в достаточной степени стройной, внутренне непротиворечивой и, если уместно так выразиться, изящной юридической теорией; прежде всего, конституционно-правовой теорией, теорией современного российского конституционализма.

В тоже время, совершенно прав глубокоуважаемый коллега профессор Н. С. Бондарь, когда он, характеризуя параметры ситуации, сложившейся в обозначенном выше срезе важнейших проблем модернизации российского конституционализма, отмечает закономерность существования в условиях демократии не только множества подходов к вопросу о возможной и допустимой корректировке текста Основного закона страны, но и, подчас, их полярный характер: «Вполне естественно, что в условиях политического и идеологического плюрализма проблемы конституционного будущего России, имеющие, естественно, не только формально-юридическое значение, могут оцениваться по-разному. Очевидно, что в данном случае речь идет об оценке действующей Конституции РФ на предмет ее соответствия сегодняшним условиям социально-экономического, политического развития общества, задачам модернизации» (С. 346).

Профессор Н. С. Бондарь, формулируя авторское мнение по обозначенной проблеме, пишет: «В том, что с экономическим, политическим развитием, изменением социальной действительности неизбежно меняется соотношение юридической и фактической конституции, нет сомнений. В этом смысле “отставание” ранее выработанного текста Основного закона от реальных условий динамично развивающегося общества и государства вполне естественно. Уже по этой причине сам по себе текст конституции никогда и ни в одном государстве, включая те, где действуют так называемые жесткие конституции, не рассматривался и не может рассматриваться с позиций неприкасаемости, недопустимости внесения изменений. Другое дело, что соответствующие изменения, поправки — и это тоже общая, универсальная характеристика современного конституционализма — должны соотноситься с требованиями стабильности конституции, нерушимости ее основополагающих начал» (С. 347).

Актуальность изложенного выше тезиса видится нам бесспорной так же, как и то, что, вне всякого сомнения, значимость сформулированного нашим коллегой суждения кратно возрастает в свете существующих внутренних и внешних рисков конституционной модернизации страны.

Профессор Н. С. Бондарь не случайно поэтому подчеркивает: «При всей важности научных дискуссий и многообразия мнений по поводу конституционного развития России нельзя не признать, что в плане правовой стратегии, пожалуй, главное, в чем безусловно нуждается наше общество, — это предсказуемость, научная обоснованность, политическая выверенность перспектив конституционного будущего...» (С. 347).

Нам, в этом контексте весьма точным представляется наблюдение уважаемого профессора В. Д. Зорькина о том, что «сейчас мы видим со стороны Запада и его российских поклонников невиданные по размаху информационные фальсификации событий на Украине и их контекста. Мы видим, что официальные западные правовые интерпретации этих событий настойчиво и однозначно объявляют “кругом виноватой” Россию. Мы слышим, как крупные западные политики открыто заявляют, что России объявлена новая “холодная война”, цель которой — “майдан” в Москве и смена российской власти. Мы видим и читаем, как российские поклонники таких официальных западных интерпретаций, — кто осторожно “покусывая по мелочам”, кто открыто и развернуто, — со всем этим солидаризуются. <...> Для меня это означает, что сейчас Россия переживает очередное нашествие западных (и внутренних прозападных) “цивилизованных варваров”. Нашествие — пока — происходит в формах и механизмах постмодернистских информационных фальсификаций, неприкрыто наглых интерпретаций права и экономических санкций. Однако это нашествие по масштабу и намерениям вполне соразмерно варварским нашествиям тевтонских рыцарей или армий Наполеона. <...> Нашествие “новых варваров” — объявлено. Наша задача, даже в этих условиях, изо всех сил защищать ПРАВО»¹.

Особо отметим, что схожую тревогу за судьбы России и, в тоже время, сдержанный, до глубины патриотический оптимизм, мы видим и на страницах книги глубокоуважаемого коллеги профессора Н. С. Бондаря; в частности, характеризуя проблему конкуренции конституционных ценностей, лежащих в основе современных процессов глобализации, ученый пишет: «игнорирование мультикультурной природы современных правовых систем, их национальных и исторических особенностей может привести (и уже нередко приводит) в правоглобализационном процессе к политической, идеологической, правовой экспансии экономически, военно-политически господствующих стран и блоков, в основе чего — не сила права, а право силы и соответственно отказ от фундаментальных конституционных идей демократии и государственного суверенитета» (С. 259).

Профессор Н. С. Бондарь, в продолжение своей мысли ответственно резюмирует, что подобное положение дел «в одинаковой мере опасно как для внутригосударственного, так и для международного мироустройства, что с особой остротой проявилось в контексте глубокой коллизии между двумя общепризнанными и, соответственно, императивными принципами международного права — самоопределения народов и территориальной целостности государств. Политика двойных стандартов, когда на международном уровне (включая ООН, Евросоюз и т. п., не говоря уже об отдельных государствах) за одними народами признается правомерность борьбы за госу-

¹ Зорькин В. Д. Конституционный Суд России: доктрина и практика : монография. – М.: Норма, 2017. С. 309.

дарственное самоопределение (например, Косово), а другие народы такого права лишаются, может привести к разрушению основополагающих принципов современного международного права и заложенных в них ценностей» (С. 259).

Нами всецело разделяется и решительно поддерживается позиция профессора Н. С. Бондаря. Полагаем необходимым в рассматриваемом аспекте — для сравнения с упомянутым в приведенной выше цитате Косово, — высказать несколько соображений по вопросу о международно-правовом признании вхождения Крыма в состав России.

Особо, прежде всего, заметим, что последовательность юридически значимых с точки зрения международного права шагов, предпринятых руководством и населением бывшей украинской Автономной Республики Крым по проведению общенародного референдума, по существу означала провозглашение независимости Республики Крым, установление ее самостоятельной государственности. Дальнейшее вхождение Республики Крым и города Севастополя на правах субъектов в состав Российской Федерации осуществлялось уже на основе факта международного признания Россией независимости (то есть, государственного суверенитета) Республики Крым по итогам референдума. Иными словами, речь идет и может идти единственно лишь о вхождении в состав России самостоятельного иностранного государства, суверенитет (независимость) которого хотя и были установлены в результате одностороннего волеизъявления прежде несuverенной территории, но получили международно-правовое признание со стороны, по меньшей мере, того государства, в состав которого это суверенное иностранное государство затем и вошло.

На наш взгляд, какие бы ни предпринимались, по-прежнему, попытки в западной прессе и на высшем политическом уровне ряда государств преподнести общественности свершившиеся факты как аннексию Российской Федерацией части иностранного государства — Украины, — история межгосударственных отношений имеет целый ряд аналогичных прецедентов, когда государственный суверенитет и независимость части территории определенного государства провозглашались на этой части территории в одностороннем порядке: автономный край Косово и Метохия в составе Сербии, Республики Абхазия и Южная Осетия, Приднестровье и некоторые другие.

При этом, более подробно обращаясь к ситуации в Косово, особо подчеркнем, что его независимость от Сербии была провозглашена в одностороннем порядке не путем проведения общенародного референдума, а решением парламента Косово (легитимность его формирования, кстати, до сей поры вызывает вопросы), но, несмотря на данные обстоятельства, Международный суд ООН 22 июля 2010 года признал законность действий властей Косово по провозглашению независимости от Сербии и объявил, что свершившийся юридический факт не противоречит нормам международного права¹.

Известно, что принятию Международным судом ООН данного решения предшествовала череда признаний государствами-членами ООН международной правосубъектности Косово как самостоятельного государства, которая продолжилась и в дальнейшем; к настоящему времени независимость Косово в качестве самостоятельного государства признана 114 странами — членами ООН², что составляет большинство участников этой ведущей всемирной международной организации.

У нас возникает закономерный вопрос: почему при всей аналогичности ситуаций с провозглашением независимости ряда территорий (Абхазии, Южной Осетии, Приднестровья, а теперь еще Донецкой и Луганской народных республик на Украине) никто не торопится с признанием их международной правосубъектности в

¹ Подробнее см., напр.: Международный суд ООН признал независимость Косово // Официальный сайт «Коммерсант.ру». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kommersant.ru/doc/1473715>

² Данные приводятся по состоянию на 01.06.2018 на основе данных Официального сайта Министерства иностранных дел Республики Косово. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mfa-ks.net/?page=2,224>

качестве государств, а случай с Республикой Крым вообще преподносится как аннексия или, ни много, ни мало, российская оккупация¹?

И почему в Косово, сомнительная независимость которого с такой поспешностью была признана очень многими государствами, по-прежнему сохраняется во многом непростая ситуация, готовая вылиться в новые этнические противостояния и партизанскую войну, а в «*незаконно аннексированной*» (или «*оккупированной*»?) Россией Республике Крым нет народных протестов, нет партизанской войны или иной вооруженной борьбы с «*агрессором*», но работают люди, налажена деятельность предприятий, учреждений здравоохранения, образования и культуры, функционируют в штатном режиме все основные институты власти, и совсем недавно введено в эксплуатацию уникальное по мировым масштабам инженерное сооружение — Крымский мост, соединивший полуостров с материковой частью России?

Думается с нами согласится, что это как раз тот случай, когда международное право, его сугубо юридическая рациональность и верховенство оказываются в очередной раз подавляемы внешней политикой ряда государств, чьим интересам не отвечает подобное развитие событий. Однако, как известно, подмена права политической целесообразностью недопустима (!).

К тому же, если говорить о Республике Крым, то необходимо помнить, что до 26 апреля 1954 года Крым являлся исконной исторической территорией России, а его передача в состав Украинской ССР по решению руководства Советского Союза была осуществлена с грубейшим нарушением норм Договора об образовании Союза ССР от 1922 года, который, помимо прочего, закреплял право республик на свободный выход из состава СССР (чем предполагался договорный характер советской федерации) и потому подразумевал такой же договорный принцип решения территориальных вопросов между советскими республиками, входившими в СССР; юридическое оформление передачи Севастополя в состав Украинской ССР вообще не было осуществлено, несмотря на то, что согласно указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 29 октября 1948 года город Севастополь был выделен в самостоятельный административно-хозяйственный центр со статусом города республиканского подчинения² в составе РСФСР.

Посему нам представляется совершенно верным юридический контекст выступления Президента России В. В. Путина на так называемом «Валдайском форуме» в октябре 2014 года³: приверженность России устоявшимся принципам, идеям и ценностям международного права - единственный рациональный путь не только развития национальной правовой системы и, прежде всего, сферы конституционно-правового регулирования как непосредственной юридической основы российской государственности, но и вообще сохранения суверенной российской правовой традиции в современном мире.

Уверены, что данное утверждение не может не учитываться всякий раз, когда речь заходит о формировании правовой устойчивости в стране в сопряжении с необходимостью эволюционной модернизации российского конституционализма.

***Вместо эпилога:
Конституционный Суд России – хранитель и преобразователь
философско-мировоззренческой парадигмы
современного российского конституционализма***

По нашему убеждению, спектр проблем политико-правовой модернизации в России по вполне понятным причинам не исчерпывается лишь вопросами о формировании прогрессивной философско-мировоззренческой парадигмы российского конституционализма и преодолении деформаций массового правосознания, а равно, о

¹ См., напр.: Закон № 1207-VII «Об обеспечении прав и свобод граждан и правовом режиме на временно оккупированной территории Украины», принятый Верховной Радой Украины 15 апреля 2014 г.

² То есть, со статусом города федерального значения, если употреблять современную терминологию.

³ См.: Стенограмма выступления Президента Российской Федерации В.В. Путина на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» по теме «Мировой порядок: новые правила или игра без правил?» (Россия, г. Сочи, 24 октября 2014 г.) // Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/46860>

правовой стабилизации, а в последующем - устойчивости российского общества и конституционно обусловленных процессах динамичного обновления национальной правовой системы в контексте происходящих внешних и внутренних, подчеркнем, тектонических сдвигах социокультурного, мироустройственного свойства.

Мы, с учетом характера исследуемого труда профессора Н. С. Бондаря, можем говорить лишь о некоторых из ключевых аспектах такой модернизации и они представляются нам приоритетными.

Полагаем весьма важным в заключение нашего краткого очерка заявить еще об одном крайне значимом моменте, который определяет и механизм, и суть протекающих модернизационных процессов в стране: *речь идет о роли конституционного правосудия и, прежде всего, Конституционного Суда России в решении соответствующих проблем.*

Нам, миссия «главного» Суда государства, без преувеличения, видится совершенно особенной: ведь именно Конституционный Суд России — единственный, непосредственно предусмотренный Конституцией орган конституционного контроля, наделенный исключительным правом толкования ее положений — разумеется, с учетом конкретно-исторического контекста.

Призываем взыскательного читателя всецело согласиться с мнением профессора В. Д. Зорькина: «Положение России как страны, расположенной в европейском и азиатском регионах, с многонациональным населением, переплетением культур и т. д., безусловно, осложняет трансформацию общественного сознания, у которого еще не сложилась ориентация на единые ценности в связи с различием культур, религий и традиций. В этих условиях процессы формирования идейно-политической общности российского народа, всеобщим источником которого является Конституция, упрочения демократического, правового государства и верховенства права идут долго и мучительно. Деятельность Конституционного Суда при таких обстоятельствах — это труд садовника, возвращающего конституционные принципы на конкретной национальной почве»¹.

Потому, в свете всего изложенного выше, считаем необходимым самым решительным образом поддержать ключевой вывод нашего глубокоуважаемого коллеги профессора Н. С. Бондаря о том, что место и «роль КС РФ в системе разделения властей, его основные функции и полномочия как судебного органа конституционного контроля определяются прежде всего тем обстоятельством, что КС — **хранитель Конституции**. <...> Вместе с тем это не означает, что КС является молчаливым «стражем», охранником формально-юридических ценностей своей эпохи, неким консерватором древности. **Концепция судебного конституционализма как раз и призвана отразить живой характер не только Конституции, но и всей системы конституционализма, с одной стороны, и показать преобразовательно - динамические функции конституционного правосудия — с другой** (выделено мной. – Н.Д.)» (С. 262).

На наш взгляд, в этом суждении — *и вся логика политико-правовой модернизации современного российского конституционализма, и смысловой стержень монографии профессора Н. С. Бондаря «Судебный конституционализм: доктрина и практика», которая в силу изложенных нами выше посильных размышлений, вне всякого сомнения, являет собой выдающийся(!) вклад в развитие отечественной конституционной юриспруденции и подтверждает высочайшую научную состоятельность автора.*

Dobrynin N. M.

Philosophical and ideological pattern of contemporary Russian constitutionalism:
An essay on the possible and indispensable in the course of
legal upgrade of Russia — to support the monograph:
Bondar N.S. Judicial Constitutionalism: Doctrine and Practice. 2nd ed., rev.
Moscow: Norma, INFRA-M, 2016. 528 p.

¹ Зорькин В. Д. Конституционный Суд России: доктрина и практика. С. 63.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Авакьян С. А.* Конституционализм и бюрократизация публичной власти // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право.* 2014. № 1. С. 60 – 66.
2. *Бондарь Н. С.* Судебный конституционализм: доктрина и практика / монография. 2-е изд., перераб. М.: Норма : ИНФРА-М, 2016. 528 с.
3. *Егоров С. А.* Конституционализм в США: политико-правовые аспекты. – М.: Наука, 1993. 198 с.
4. *Закон № 1207-VII «Об обеспечении прав и свобод граждан и правовом режиме на временно оккупированной территории Украины»,* принятый Верховной Радой Украины 15 апреля 2014 г. (в ред. от 15.01.2014) // *Ведомости Верховной Рады Украины.* 2014. № 26 (27.06.2014). Ст. 892.
5. *Зорькин В. Д.* Конституционный Суд России: доктрина и практика : монография. М.: Норма, 2017. 592 с.
6. *Зорькин В. Д.* Проблемы конституционно-правового развития России (к 20-летию Конституции Российской Федерации) / *Современный конституционализм: вызовы и перспективы: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Конституции Российской Федерации (Санкт-Петербург, 14-15 ноября 2013 г.)* / Отв. ред. В.Д. Зорькин. – М.: Норма, 2014. – С. 5 – 24.
7. *Ильин И. А.* Наши задачи. – М., 1992. – 616 с.
8. *Ильин И. А.* О сущности правосознания / *Подготовка текста и вступительная статья И.Н. Смирнова.* – М.: «Рарогъ», 1993. – 235 с.
9. *Ильин И. А.* Путь к очевидности. – М., 1993. – 432 с.
10. *Козлова Е. И., Кутафин О. Е.* Конституционное право России: учебник. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2014. 592 с.
11. *Кравец И. А.* Конституционализм: устойчивость власти и общественного развития. – Новосибирск: Изд. ИФиПр СО РАН, 1994. 21 с.
12. *Мальцев Г.В.* Нравственные основания права. Изд. 2-е. – М., 2009. – 552 с.
13. *Общая теория государства и права: Теория права. Академический курс в 2-х томах. Т. 2* / Борисов В. В., Витрук Н. В., Гранат Н. Л., Гревцов Ю. И., и др. - М.: Зерцало, 1998. – 640 с.
14. *Матузов Н. И.* Правовой нигилизм как образ жизни // *Право и политика.* 2012. № 12. С. 2080 – 2089.
15. *Международный суд ООН признал независимость Косово* // *Официальный сайт «Коммерсант.ru».* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kommersant.ru/doc/1473715> (доступ по сост. на 01.06.2018).
16. *Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Косово.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mfa-ks.net/?page=2,224> (доступ по сост. на 01.06.2018).
17. *Радищев А.Н.* Избранные философские и общественно-политические произведения. – М., 1952. – 672 с.
18. *Стенограмма выступления Президента Российской Федерации В.В. Путина на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» по теме «Мировой порядок: новые правила или игра без правил?»* (Россия, г. Сочи, 24 октября 2014 г.) // *Официальный сайт Президента России.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/46860> (доступ по сост. на 01.06.2018).
19. *Топорнин Б. Н.* Конституционная реформа — путь к правовому государству // *Советское государство и право.* 1990. № 4. С. 3 – 14.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

П.Н. Байматов,
старший преподаватель
кафедры трудового права и
предпринимательства ИГиП ТюмГУ
E-mail: Baymatov.pavel@yandex.ru

В соответствии со ст.7 Конституции страны, Российская Федерация является социальным государством, что на практике означает направленность политики на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [1; 4].

Одним из важнейших направлений социальной политики является обеспечение социальной поддержки населения: повышение эффективности государственной поддержки семьи, реабилитация и социальная интеграция инвалидов, социальное обслуживание пожилых граждан и инвалидов, эффективная социальная поддержка лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Огромное, если не сказать определяющее значение в реализации названной государственной политики имеет система закрепленных Конституцией РФ социальных прав человека.

Особое место в системе основных конституционных социальных прав занимает право на социальное обеспечение. Конституция Российской Федерации признает право каждого гражданина на социальное обеспечение и одновременно возлагает на государство обязанность создавать все необходимые условия для беспрепятственного осуществления этого права; перечисляет условия, наступление которых является основанием для социального обеспечения.

Именно право на социальное обеспечение является приоритетным, придающим всем социальным правам их сущностную характеристику, занимая ведущую роль в их системе.

Указанный тезис подтверждается той ролью и значением права на социальное обеспечение, которое оно занимает в жизни современного общества. В свою очередь, значение и место, а также содержательное наполнение права определяют, прежде всего, текущее состояние общества, существующие угрозы и вызовы на том или ином историческом этапе развития общества и государства.

Так бесспорно, современная демографическая ситуация в России и мире требует правового воздействия на процессы, происходящие в обществе, а без выраженной в праве государственной воли демографическую проблему не решить. Важнейшим демографическим феноменом на рубеже XX- XXI веков явилось глобальное увеличение продолжительности жизни населения и, как следствие, рост доли пожилых людей в общей популяции населения стран всего мира.

Другим вызовом и угрозой развития Российской Федерации является низкий уровень жизни и сильная дифференциация доходов, что приводит к резкому социальному расслоению и возможным социальным потрясениям. В этой связи, задачей социального обеспечения, становится сокращение масштабов бедности и неравенства.

Решение данной проблемы, способствующее ослаблению социальной напряженности в обществе, порождаемой чрезмерной дифференциацией в уровне жизни различных слоев населения необходимо определять как решение задачи политической, как задачи, обеспечивающей защиту национальных интересов страны, в том числе в рамках военной доктрины Российской Федерации, которая среди основных внутренних военных опасностей называет «деятельность, направленную на дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране, провоцирование межнациональной и социальной напряженности» [2].

Таким образом, проблема реализации социальных прав занимает сейчас едва ли не центральное место в перечне угроз и вызовов в современном миропорядке. Понимание всех вышеизложенных аспектов приводит к тому, что в настоящее время во всем мире социальным правам уделяется первостепенное внимание, причем, по

мнению Зорькина В.Д., «именно превентивный характер социальной защиты имеет первостепенную роль..., а от решения проблемы социальных прав зависит судьба демократии не только в России, но и в Европе» [3].

В связи с изложенным, весьма актуальными представляются те вопросы, с которыми сталкивается в настоящее время российское общество, государство при реализации конституционного права граждан на социальное обеспечение, осуществляя реформы в указанной сфере. Рассмотрим лишь некоторые из них.

Одним из социальных рисков и вызовов современному российскому обществу, как уже было сказано выше, является бедность. Для большинства населения России малообеспеченность - главная жизненная проблема. Основные причины бедствования многих наших сограждан заключаются в обесценении их труда, а также в безнравственно низком и социально опасном размере пенсий [4;34]. Поэтому институт государственной социальной помощи получает все большее развитие в системе права социального обеспечения. Т.В. Деркачева отмечает, что «государственная социальная помощь имеет все признаки самостоятельной организационно-правовой формы социального обеспечения. Во-первых, она распространяется на особых субъектов - малоимущие семьи и малоимущих одиноко проживающих граждан. Во-вторых, источниками финансирования служат бюджеты различных уровней. В-третьих, в рамках государственной социальной помощи предоставляются особые виды социальных выплат и услуг. В-четвертых, государственная социальная помощь назначается решением органа социальной защиты населения по месту жительства или месту пребывания малоимущего субъекта» [5; 156 - 157].

В контексте демографического развития России значение института государственной социальной помощи состоит в предоставлении средств к существованию малообеспеченным гражданам, что позволяет им удовлетворять жизненно важные потребности, тем самым воздействуя на продолжительность жизни. В контексте решения политической задачи стабильности развития общества, указанный институт права на социальное обеспечение, выполняет роль амортизатора негативных отношений в обществе, нивелируя резкий социальный разрыв, материальное неравенство граждан.

Одним из перспективных векторов модернизации правовой политики, направленной на решение задачи, связанной со снижением доли бюджетных расходов на предоставление мер социальной поддержки малоимущим, с одновременным повышением их уровня жизни, является внедрение института социального предпринимательства. Социальное предпринимательство объединяет в себе социально направленную предпринимательскую деятельность, осуществляемую на инновационной основе, что позволяет отнести ее к социальным инновациям, целью которых является создание благоприятных условий для формирования рынка социальных услуг. В современной теории эта идея рассматривается как социальная инновация «течение "постиндустриальной филантропии", предполагающее активность людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Политика пособий и социального обеспечения как со стороны государства, так и со стороны бизнеса показала свою неэффективность, давая возможность расти иждивенческим настроениям, неактивности пользователей минимального набора услуг» [6]. В целом соглашаясь с общей тенденцией развития идеи мобилизации внутреннего ресурса личности, позволяющего преодолеть трудную жизненную ситуацию, и отказа от государственного патернализма, в то же время полагаем, что в условиях российской действительности полностью копировать мировые подходы к решению социальных проблем, не учитывая богатый отечественный опыт, преждевременно.

В связи с этим, более продуктивной идеологией, способной выступить альтернативой как государственному патернализму, так и «социальному предпринимательству», может стать оригинальная Концепция «социального сопровождения» [7;28-32], предлагаемая Барковым А.В., базирующаяся на научных разработках известного российского психолога М.Р. Битяновой.

В соответствии с ее учением идеология психологического сопровождения состоит в том, чтобы не ограждать человека от трудностей, не решать проблему вместо него, а создавать условия, используя внутренний потенциал личности, для осознанного свободного выбора им своего жизненного пути. Однако возможны моменты, когда социальный психолог должен стремительно вмешаться, чтобы помочь клиенту в трудной жизненной ситуации [8; 153 - 154].

Одной из основных тенденций эволюции современной России является изменение экономики в сфере предоставления социальных услуг, в том числе и в сфере социального обслуживания населения, а именно развитие сектора негосударственных некоммерческих организаций в области оказания социальных услуг, в том числе:

- преобразование большинства государственных и муниципальных учреждений системы социальной защиты, оказывающих услуги пожилым и инвалидам, в некоммерческие организации и создание механизма привлечения их на конкурсной основе к выполнению государственного заказа по оказанию социальных услуг;

- обеспечение равенства условий налогообложения поставщиков социальных услуг различных организационно-правовых форм, сокращение административных барьеров в сфере деятельности негосударственных некоммерческих организаций;

- создание прозрачной и конкурентной системы государственной поддержки негосударственных некоммерческих организаций, оказывающих социальные услуги населению, введение налоговых льгот для негосударственных некоммерческих организаций, предоставляющих социальные услуги;

- содействие развитию практики благотворительной деятельности граждан и организаций, а также распространению добровольческой деятельности (волонтерства) [9].

Ориентиром развития негосударственной составляющей социальной сферы впервые явились слова Президента РФ В. В. Путина, сказанные в Послании Федеральному Собранию РФ от 12.12.2013: «...развитие реальной конкуренции, открытие бюджетной сферы для НКО и социально ориентированного бизнеса» [10] – вот та задача, которая должна решаться в ближайшее время. Российская Федерация находится сейчас в ситуации, когда поиск реалистичных вариантов прихода негосударственных структур в социальную сферу безальтернативен.

Тема сектора негосударственных организаций, предоставляющих социальные услуги, получила свое дальнейшее развитие в Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 04.12.2014: «Гражданина не должно заботить, где он получает социальную услугу – в государственной, муниципальной, частной организации. Его право – обратиться к тем, кто будет работать профессионально, с душой, с полной отдачей. Всё остальное, включая решение технических, организационных, юридических вопросов предоставления социальных услуг, – это обязанность государства, обязанность организовать соответствующим образом работу...» [11].

Принципиальный момент участия НКО в предоставлении социально-значимых услуг населению фиксируется в Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 03.12.2015: «В таких вопросах, как помощь пожилым людям и инвалидам, поддержка семей и детей, нужно больше доверять и гражданскому обществу, некоммерческим организациям. Они часто работают эффективнее, качественнее, с искренней заботой о людях, меньше бюрократизма в их работе...» [12].

Разгосударствление социальных услуг является безальтернативным вариантом развития рынка социальных услуг в Российской Федерации, однако требует постоянного содействия со стороны органов государственной власти, и, в первую очередь, в силу компетенции, со стороны органов государственной власти субъектов Российской Федерации. На наш взгляд органы государственной власти субъектов Российской Федерации должны выполнять роль заказчика социальных услуг, координатора и контролирующего органа. Перечень передаваемых услуг законодательно определен и на сегодняшний день задачей, как федеральных, так и региональных органов государственной власти становится нормативное оформление самого процесса аутсорсинга с определением конкретных сроков и ответственных органов по передаче данных услуг. В рассматриваемой ситуации одной из основных проблем становится собственно само наличие, а также готовность потенциальных поставщиков социальных услуг - социально-ориентированных некоммерческих организаций к оказанию такого рода услуг на качественном уровне, что обусловлено, прежде всего, недостаточным кадровым и материальным обеспечением новых игроков формирующегося рынка социальных-значимых услуг.

Учитывая, что основными тенденциями развития и трансформации механизма реализации права на социальное обеспечение в настоящее время являются «развитие сектора негосударственных некоммерческих организаций в области оказания социальных услуг», «разгосударствление рынка социальных услуг», что чревато

значительными рисками в его применении и исполнении, основным способом нивелировать негативные последствия такого рода изменений является наличие эффективно действующей системы защиты права граждан. Именно в связи с вышесказанным необходимо уделить внимание одному из существенных элементов реализации права – защиты права на социальное обеспечение.

В этой связи весьма актуальным становится такой институт, как квалифицированная юридическая помощь, которая, по сути, становится гарантией защиты прав и свобод человека и гражданина. Дополнительное развитие данного института началось с 2011 г., когда был подписан Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [13], которым субъекты РФ наделены полномочием расширять перечень категорий граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи, и случаев ее оказания, а также принимать решения о предоставлении в экстренных случаях помощи гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

Так, в Тюменской области порядок оказания бесплатной юридической помощи регулируется Постановлением Правительства Тюменской области от 16.01.2012 № 1-п «О компенсации расходов адвокатам, оказывающим бесплатную юридическую помощь отдельным категориям граждан Российской Федерации, проживающих в Тюменской области», а также Постановлением Правительства Тюменской области от 25.09.2012 № 386-п «О порядке принятия решения об оказании в экстренных случаях бесплатной юридической помощи гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации».

Исторический опыт свидетельствует, что цели социальной политики могут быть реализованы органами государственной власти, органами местного самоуправления, совокупностью всего арсенала форм и методов социальной работы. Использование инновационных технологий в социальной сфере, внедрение различных институтов, устанавливающих основы частногосударственного партнерства, вот те тенденции и пути в совершенствовании государственного управления при реализации конституционного права на социальное обеспечение, позволяющие приблизиться к построению не только «государства всеобщего благоденствия (благосостояния)» целью которого является предоставлением льгот и социального обеспечения, предназначенных для улучшения благосостояния граждан, но государства социального, которое не только проявляет заботу о социальном обеспечении своих граждан, но и включает в себя структурное реформирование общества, в том числе экономики. Только выполняя свою новую роль, государство может успешно реагировать на растущие социальные угрозы и вызовы современности, что позволит Российской Федерации занять достойное место в меняющемся миропорядке.

Приоритеты России в реализации социальной политики и укреплении социально-экономических основ социального государства меняются в зависимости от внутренней и международной политической и социально-экономической ситуации. Глобальный экономический кризис, санкционное противостояние со странами Запада, приводят к снижению уровня жизни, в связи с чем, возникают новые угрозы и необходимость борьбы с ними.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Добрынин Н.М. Конституционно-правовые аспекты бюджетной обеспеченности реализации социальных гарантий граждан в Российской Федерации, и проблема монетизации льгот // Право и политика. 2005. №11. С. 4.
2. Военная доктрина Российской Федерации, утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976//Российская газета. № 27. 10.02.2010.
3. Доклад Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина «Защита социальных прав и преодоление несправедливости: Проблемы конституционного правосудия». //http://www.ksrf.ru/ News/Speech/ Pages/.
4. Беляева Л.А. Материальное неравенство в России. Реальность и тенденции // Социологические исследования. 2007. № 11. С. 34.

5. Деркачева Т.В. Правовое регулирование государственной социальной помощи (федеральный и региональный аспекты): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 156 - 157.
6. Аларичева М. Социальное предпринимательство: опыт Польши // URL: <http://www.cogita.ru/analitka>
7. Барков А.В. Социальное предпринимательство в условиях формирования правовой модели рынка социальных услуг // Предпринимательское право. 2012. № 2. С. 28 - 32.
8. Введение в профессию «психолог»: Учебное пособие / И.В. Вачков, И.Б. Гриншпун, Н.С. Пряшников; Под ред. И.Б. Гриншпуна. М., 2004. С. 153 - 154.
9. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года» // СЗ РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.
10. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2013 "Послание Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию" // Российская газета. № 282. 13.12.2013.
11. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 04.12.2014 "Послание Президента РФ Федеральному Собранию" // "Российская газета". № 278. 05.12.2014.
12. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 03.12.2015 "Послание Президента Российской Федерации" // "Российская газета", N 275, 04.12.2015.
13. Федеральный закон от 21.11.2011 (ред. от 21.07.2014) № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Российская газета. 2011. 23 нояб. № 263.

**ЗАМЕЩЕНИЕ АКТИВОВ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В ПРОЦЕДУРАХ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА):
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СМЫСЛ И КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА**

Р.Е. Карасев,
кандидат юридических наук,
директор ООО «Юридическая компания «РОСТ»
E-mail: karasev.tmn@gmail.com

***Аннотация.** В настоящей статье рассматривается такой, на сегодняшний день, не часто встречающийся правовой механизм, как замещение активов в процедурах несостоятельности (банкротства) коммерческих организаций. Автором выявляется конституционно-правовая природа замещения активов, экономический смысл, рассматриваются общие вопросы правового регулирования замещения активов, некоторые законодательные дефекты, связанные с данным явлением. Автор пришел к выводу, что замещение активов должно быть направлено на скорейшее удовлетворение требований кредиторов, сохранение производственного процесса и сокращение издержек на проведение процедур банкротства по сравнению с продажей имущества в общем порядке. Такой подход в наибольшей степени соответствует содержанию экономической функции государства и реализации его социальной политики. В статье приводится актуальная судебная практика по данной тематике.*

***Ключевые слова:** несостоятельность, банкротство, должник, кредиторы, арбитражный суд, акционерное общество, арбитражный управляющий, замещение активов.*

***Review.** This article deals with such, to date, not often encountered measure, as the replacement of assets in insolvency (bankruptcy) procedures of commercial organizations. The author reveals the constitutional and legal nature of asset replacement, economic sense, examines general issues of legal regulation of asset replacement, and some legislative defects related to this phenomenon. The author came to the conclusion that the replacement of assets should be aimed at prompt satisfaction of creditors' claims, preservation of the production process and reduction of costs for conducting bankruptcy procedures in comparison with the sale of property in the general procedure. This approach is most consistent with the content of the state's economic function and the implementation of its social policy. The article presents current judicial acts on this subject.*

Key words. *insolvency, bankruptcy, the debtor, the creditors, the arbitral court, corporation, trustee in bankruptcy, the replacement of assets.*

Конституция Российской Федерации содержит ряд правовых положений, на которых основывается осуществление экономической деятельности в нашей стране. К ним можно отнести закрепление права частной собственности (ч. 2 ст. 35, ч. 1 ст. 36 Конституции), права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 1 ст. 34 Конституции), недопущение ограничения конкуренции (ч. 2 ст. 34 Конституции) и др.¹

Данные конституционные положения являются нормативной основой для реализации государством экономической функции, которая, как справедливо указывает Н.М. Добрынин, «призвана способствовать экономическому развитию общества, упорядочению в нем экономических и хозяйственных отношений, предотвращению кризисных тенденций и явлений в экономике, стимулированию развития критически важных для государства и общества отраслей экономики»².

Как отмечает В.И. Крусс, конституционное нормативное опосредование обязанности платить налоги и сборы и соответствующее налоговое администрирование призваны и могут содействовать, с одной стороны, производительному росту свободной и добросовестной экономической активности и предпринимательской деятельности хозяйствующих субъектов и, с другой стороны, устойчивому наполнению бюджетных ресурсов страны как необходимой материально-финансовой предпосылки осуществления Российским государством конституционной социальной политики³.

Таким образом, прослеживается прямая взаимосвязь между свободной и добросовестной предпринимательской активностью и успешным осуществлением социальной политики государства.

Следует согласиться с мнением М.В. Бородача, который полагает, что «вся (без изъятий) государственная и, следовательно, правовая жизнь общества протекает в постоянной интерференции с процессами формирования и расходования фондов публичных средств»⁴. При этом формирование таких средств, как представляется, происходит во многом за счет налогоплательщиков-коммерческих организаций.

Считаем возможным добавить, что успех осуществления государством экономической функции и реализации социальной политики зависит, наряду с добросовестным исполнением хозяйствующими субъектами своих фискальных обязанностей, и от их способности надлежащим образом исполнять иные принятые на себя обязательства перед кредиторами и не допускать появления у себя признаков финансовой несостоятельности. Более того, успешная коммерческая деятельность организаций и индивидуальных предпринимателей в условиях их неизбежного взаимодействия и конкуренции подразумевает нацеленность на извлечение максимальной прибыли, составляющей налогооблагаемую базу, за счет чего, в конечном итоге, и осуществляются социально-полезные функции государства.

Однако современные реалии таковы, что, зачастую, неэффективная реализация конституционного права на осуществление предпринимательской деятельности ведет к возникновению у хозяйствующих субъектов признаков банкротства, что выражается в невозможности удовлетворить законные требования кредиторов.

¹ Конституция Российской Федерации (принята на всенародном референдуме 12 декабря 1993 г.); по состоянию на 21 июля 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.04.2018).

² Добрынин Н.М. Государственное управление: Теория и практика. Современная версия новейшей истории государства: Учеб.: В 2 т. Новосибирск: Наука, 2010. Т. 1. С. 105.

³ См.: Крусс В.И. Конституционализация фискально-экономических обязанностей в Российской Федерации. М.: Норма: Инфра-М, 2017. С. 5

⁴ Бородач М.В. Фискально-экономические обязанности человека и гражданина в фокусе конституционализации российского права (отклик в поддержку монографического исследования В.И. Крусса. Конституционализация фискально-экономических обязанностей в Российской Федерации. М.: Норма: Инфра-М, 2017. 304 с.) // Государство и право. 2017. № 11. С. 66.

В рамках конкурсного процесса, который ведется в отношении таких лиц, существуют различные правовые методы удовлетворения требований кредиторов, одним из которых является замещение активов должника.

На сегодняшний день замещение активов представляется малоизученным и редко применяемым на практике правовым механизмом, обладающим, на наш взгляд, весомым экономическим потенциалом, что подогревает к нему научный интерес. В этой связи видится необходимым выявление экономического смысла и конституционно-правовой природы данного явления.

Замещение активов должника¹ может быть реализовано в процедурах внешнего управления и конкурсного производства.

Особенности реализации данного правового механизма закреплены в статьях 115, 141 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»² (далее — Закон о банкротстве).

По отдельным вопросам замещения активов были даны разъяснения высшей судебной инстанции, изложенные в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.12.2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”»³, Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом “О несостоятельности (банкротстве)”»⁴.

В соответствии с п. 1 ст. 115 Закона о банкротстве замещение активов должника проводится путем создания на базе имущества должника одного открытого акционерного общества или нескольких открытых акционерных обществ. В случае создания одного открытого акционерного общества в его уставный капитал вносится имущество (в том числе имущественные права), входящее в состав предприятия и предназначенное для осуществления предпринимательской деятельности.

В силу абз. 1 п. 2 ст. 141 Закона о банкротстве решением собрания кредиторов может быть предусмотрено создание одного открытого акционерного общества или нескольких открытых акционерных обществ с оплатой их уставных капиталов имуществом должника, предназначенным для осуществления отдельных видов деятельности. Состав вносимого в оплату уставных капиталов создаваемых открытых акционерных обществ имущества должника определяется собранием кредиторов или комитетом кредиторов по предложению конкурсного управляющего.

В рассматриваемых статьях специально не оговорен порядок создания открытого акционерного общества на базе имущества должника, однако представляется очевидным, что создание и регистрация такого общества, а так же его последующая деятельность регулируется Гражданским кодексом Российской Федерации⁵, Федеральным законом от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»⁶ и Федеральным законом от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»⁷ (далее — Закон об акционерных обществах) с учетом особенностей, установленных Законом о банкротстве.

¹ Здесь и далее по тексту под должником понимается коммерческая организация.

² См.: Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.01.2018) // Российская газета. № 209-210. 02.11.2002. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.04.2018).

³ См.: Постановление Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 № 29 (ред. от 14.03.2014) «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”» // Хозяйство и право. № 2. 2005. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.04.2018).

⁴ См.: Постановление Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 № 32 (ред. от 30.07.2013) «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом “О несостоятельности (банкротстве)”» // Вестник ВАС РФ. № 7. 2009. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.04.2018).

⁵ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Российская газета. № 238-239. 08.12.1994. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.04.2018).

⁶ См.: Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.01.2018) // Российская газета. № 153-154. 10.08.2001. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.04.2018).

⁷ См.: Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об акционерных обществах» // Российская газета. № 248. 29.12.1995. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.04.2018).

Примечательно, что Закон о банкротстве до сих пор оперирует такой организационно-правовой формой юридического лица, как открытое акционерное общество, что противоречит положениям Гражданского кодекса Российской Федерации и Закона об акционерных обществах, согласно которым акционерные общества могут быть публичными и непубличными.

Представляется, что такая ситуация вызвана тем, что в ходе реформы гражданского права, в частности положений, регулирующих юридические лица, не были внесены соответствующие изменения в Закон о банкротстве.

Следует отметить, что данный дефект правового регулирования вполне успешно сглаживается правоприменительной практикой: собрания кредиторов принимают решения о создании публичных акционерных обществ, а не открытых акционерных обществ, на базе имущества должников, что само по себе не вызывает критической оценки арбитражных судов и допускается ими¹. Однако, вне всякого сомнения, Закон о банкротстве должен быть приведен в соответствие с Гражданским кодексом Российской Федерации и Законом об акционерных обществах.

Кроме того, общие положения о создании акционерных обществ закреплены в ст. 98 Гражданского кодекса Российской Федерации и ст. 8 Закона об акционерных обществах.

В указанных статьях не содержатся нормативные положения, закрепляющие возможность создания акционерного общества на основе имущества организации, находящейся в процедуре несостоятельности. Полагаем, что это также является недостатком юридической техники, а положения о создании акционерного общества путем замещения активов требуют нормативного закрепления в вышеуказанных правовых нормах, поскольку нормативные акты, как представляется, являются в данном случае общими по отношению к Закону о банкротстве.

Полагаем, что несогласованность одних нормативно-правовых актов с другими в целом не способствует скорому формированию правового государства и гражданского общества. Следовательно, применительно к рассматриваемой теме, действующее законодательство требует некоторой доработки в части устранения неточностей, связанных с указанием организационно-правовых форм юридических лиц, создаваемых в порядке замещения активов, а также в части закрепления в Гражданском кодексе Российской Федерации такого способа создания акционерных обществ. Ликвидация указанных технико-юридических пробелов необходима для целей повышения ясности правового регулирования рассматриваемой сферы.

На наш взгляд, следует подробнее остановиться на экономическом смысле и целесообразности замещения активов, поскольку среди юристов-практиков, ориентированных на «ликвидационную составляющую» банкротства, данная процедура² нередко вызывает скепсис и непонимание.

Как отмечает К.М. Алиева, «Смысл замещения активов и состоит в том, что в результате должник меняет свои активы на акции вновь созданного акционерного общества, а выручка от их реализации идет на погашение долгов, оставшихся за учредителем-должником. При этом кредиторы не становятся автоматически акционерами вновь создаваемого акционерного общества, его единственным акционером является должник»³.

Н. Беркович указывает, что смысл замещения активов заключается в продаже акций созданного юридического лица на открытых торгах в целях погашения требований кредиторов⁴.

¹ См. напр.: Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 05.10.2016 № Ф04-2445/2014 по делу № А02-1890/2012 Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.04.2018), Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 24.10.2016 № 08АП-13045/2016 по делу № А81-1320/2014 Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.04.2018) и др.

² Здесь и далее словосочетание «процедура замещения активов» использовано не в смысле процедуры несостоятельности (банкротства), а в смысле процесса, деятельности.

³ Алиева К.М. Некоторые проблемы при проведении процедуры замещения активов должника // Вестник арбитражной практики. 2014. № 5. С. 31 - 36. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.04.2018).

⁴ См.: Беркович Н. Замещение активов должника // ЭЖ-Юрист. 2004. № 45. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.04.2018).

Аналогичной позиции придерживаются и другие исследователи. В частности, в комментарии к Закону о банкротстве под редакцией В.Ф. Попондопуло отмечается, что «Смысл замещения активов должника сводится к тому, чтобы вовлечь в коммерческий оборот акции вновь созданного открытого акционерного общества, прежде всего продать их, а деньги, полученные от продажи акций, аккумулировать для удовлетворения требований конкурсных кредиторов. Весь вопрос, следовательно, упирается в ликвидность акций дочернего общества (дочерних обществ) должника»¹.

По мнению В.В. Витрянского, замещение активов должника представляет собой процедуру создания в ходе внешнего управления на базе имущества должника одного или нескольких открытых акционерных обществ, продажа акций которого (которых) должна обеспечивать накопление денежных средств, достаточных для погашения требований всех кредиторов².

В литературе также отмечается, что «...смысл замещения активов заключается в том, что имущество должника, по сути, заменяется (замещается) другим имуществом — корпоративными правами в отношении нового АО, возможность продажи акций которого на открытых торгах позволит погасить требования кредиторов»³.

Изложенное позволяет сделать вывод, что большинство исследователей рассматривает замещение активов должника как особый способ удовлетворения требований кредиторов.

На наш взгляд, замещение активов с точки зрения своего экономического смысла имеет дихотомическую природу.

С одной стороны, за счет продажи акций публичного акционерного общества на торгах, как справедливо указывается вышеназванными авторами, происходит удовлетворение требований кредиторов, что полностью соответствует цели процедур банкротства.

С другой стороны, это не является единственной причиной, по которой проводится замещение активов должника. Думается, что экономический смысл рассматриваемой процедуры состоит в следующем.

При замещении активов должник может частично сохранить контроль над бизнесом (предприятием), оставляя за собой определенное количество акций созданного публичного акционерного общества. Такое возможно в случае, если продажи части акций хватило для погашения требований всех кредиторов.

Замещение активов позволяет быстро реализовать предприятие как имущественный комплекс, в том числе с сохранением трудовых договоров, заключенных должником (ч. 4 ст. 115 Закона о банкротстве).

Замещение активов целесообразно при наличии конкретного покупателя, который может участвовать в торгах, и нацелен на приобретение акций предприятия. Преимущество для покупателя заключается в том, что он, по сути, приобретает готовый бизнес, включающий в себя, например, производственную базу, необходимое оборудование, штат работников.

Зачастую в торгах, на которых реализуются акции вновь созданного акционерного общества на базе имущества должника, участвуют кредиторы этого же должника, имевшие с ним хозяйственные связи. На практике это может означать своеобразную реструктуризацию долга, когда кредитор покупает имущественный комплекс должника, тем самым погашая свои же требования, одновременно расширяя свою производственно-хозяйственную деятельность.

В этой связи абсолютно правильной представляется мысль Н.Н. Костюченко, который, на наш взгляд, наиболее точно определяет экономический смысл рассматриваемой нами процедуры: «Смысл понятия “замещение активов” состоит в том, что в результате должник меняет имущество на акции вновь созданного акционерного общества. В том, что указанные акции могут быть проданы на открытых торгах в целях погашения требо-

¹ Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) / под ред. В.Ф. Попондопуло. 3-е издание, переработанное и дополненное. М.: Проспект, 2011. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.04.2018).

² См.: Витрянский В.В. Новое в правовом регулировании несостоятельности (банкротства) // Хозяйство и право. 2003. № 1. С. 14.

³ Комментарий к Федеральному закону от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) / под ред. Е.А. Рыбасовой. М.: Юстицинформ, 2011. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.04.2018).

ваний кредиторов, заключается восстановительный характер процедуры. Бизнес должника будет функционировать в рамках вновь созданного открытого акционерного общества. Создание на базе имущества юридического лица – должника нового юридического лица, участником которого становится должник, является одним из вариантов акционирования долга. Возникает не обремененное долгами юридическое лицо, имеющее имущество, в котором, возможно, заинтересованы определенные лица, в том числе кредиторы. Реализация акций нового юридического лица принесет средства, достаточные для полного расчета с кредиторами; покупатели акций получают возможность управлять юридическим лицом, к которому перешло имущество должника»¹.

Замещение активов для арбитражного управляющего, вне всякого сомнения, является более удобным способом удовлетворения требований кредиторов, нежели реализация имущества должника на торгах отдельными лотами, особенно, когда состав имущества весьма широк. Представляется, что замещение активов экономит время и денежные средства, затрачиваемые на процедуру несостоятельности.

Непонимание экономической и юридической природы рассматриваемого явления, на наш взгляд, может приводить к тому, что некоторые кредиторы предпочтут продавать имущество должника по частям, а не проводить, на первый взгляд, сложную процедуру замещения активов.

Враждебно настроенные кредиторы, как правило, инициируют обособленные споры в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) по признанию недействительными решений собраний кредиторов о замещении активов должника, оспаривают результаты торгов и т.п.

Особенно существенные препятствия может чинить уполномоченный орган, включенный в реестр требований кредиторов, при своем несогласии с замещением активов, поскольку именно в его компетенции находится регистрация юридических лиц.

Все это приводит к затягиванию процедуры банкротства, несвоевременному удовлетворению требований кредиторов, возникновению дополнительных судебных издержек, связанных с ведением обособленных споров в деле о банкротстве или обжалованием действий (бездействия) уполномоченных органов. В конечном итоге это негативно отражается на финансовом состоянии хозяйствующих субъектов, что приводит к дестабилизации экономического оборота в целом.

В качестве примера подобного случая можно привести судебное дело № А50-25775/2011 по спору между конкурсным управляющим коммерческой организации и налоговым органом, рассмотренное Арбитражным судом Уральского округа².

Обстоятельства дела сводились к следующему. Должник представлял собой неделимый комплекс, предназначенный для осуществления непрерывного производственного процесса (разделение нефти на фракции).

В ходе конкурсного производства кредиторами было принято решение о создании в порядке замещения активов должника двух акционерных обществ, утверждении перечня и стоимости имущества, подлежащего внесению в уставный капитал обществ, утверждению размеров уставных капиталов и уставов обществ.

Уполномоченный орган, полагая, что необходимо продолжить реализацию имущества на торгах по сформированным лотам, обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными указанных решений. Судами первой и апелляционной инстанции требования налогового органа оставлены без удовлетворения.

Суды, в том числе арбитражный суд кассационной инстанции в вышеуказанном постановлении по делу отметил следующие, на наш взгляд, значимые моменты:

а) в данном случае акции ликвиднее чем имущественный комплекс, поскольку они дают право управления юридическим лицом, а значит имеется реальная возможность их реализации лицам, готовым и умеющим извлекать прибыль из имущественного комплекса;

¹ Костюченко Н.Н. Замещение активов и реорганизация // Законы России: опыт, анализ, практика. 2006. № 2.

² См.: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25.05.2016 № Ф09-7334/13 по делу № А50-25775/2011. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.04.2018).

б) реализация имущества (узлы и агрегаты) в обычном порядке может создавать риск утраты этого имущества, в то время как продажа акций такой риск устраняет;

в) замещение активов направлено на наиболее полное удовлетворение требований кредиторов, поскольку акции обладают большим спросом, в отличие от имущественного комплекса, по причине стагнации на рынке коммерческой недвижимости и повышением процентных ставок в сегменте коммерческого кредитования, поэтому покупатели с наличными средствами, а также фонды прямых инвестиций и институциональные игроки продолжают доминировать на инвестиционном рынке, ориентируясь в первую очередь на премиальные активы;

г) затраты при реализации имущества в обычном порядке в связи с необходимостью консервации производства могут значительно превысить затраты, необходимые для замещения активов; данное обстоятельство может повлечь невозможность формирования конкурсной массы, вместе с тем предприятие прекратит свою деятельность, работники будут уволены;

д) при замещении активов не потребуется остановки производственного процесса и дорогостоящей консервации опасного производственного объекта, что свидетельствует о привлекательности приобретаемого имущества как готового бизнеса с лицензиями, укомплектованным штатом, остатками сырья и готовой продукцией и устойчивыми хозяйственными связями.

Изложенные выводы, на наш взгляд, подчеркивают серьезный экономический потенциал замещения активов и подтверждают сформулированные нами выше теоретические положения.

Таким образом, на основании изложенного можно сделать следующие выводы.

Во-первых, конституционно-правовая природа замещения активов должника напрямую следует из экономического смысла данного явления: замещение активов должно быть направлено на скорейшее удовлетворение требований кредиторов, сохранение производственного процесса и сокращение издержек на проведение процедур банкротства по сравнению с продажей имущества в общем порядке. Эта процедура позволяет наиболее оптимально для кредиторов и для самого должника реализовать конституционное право на осуществление экономической деятельности с использованием имущества должника в условиях несостоятельности (банкротства).

Во-вторых, замещение активов имеет положительный социальный аспект — сохранение рабочих мест за счет того, что все работники должника переводятся на вновь созданное публичное акционерное общество. В данном случае работники должника могут беспрепятственно реализовать свое право на труд, закрепленное в ч. 1 ст. 37 Конституции Российской Федерации.

В-третьих, сохранение непрерывного производственного процесса и рабочих мест на предприятиях, вместо его прекращения, ликвидации и увольнения работников, на наш взгляд в наибольшей степени соответствует содержанию экономической функции государства и реализации его социальной политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алиева К.М. Некоторые проблемы при проведении процедуры замещения активов должника // Вестник арбитражной практики. 2014. № 5.
2. Беркович Н. Замещение активов должника // ЭЖ-Юрист. 2004. № 45.
3. Бородач М.В. Фискально-экономические обязанности человека и гражданина в фокусе конституционализации российского права (отклик в поддержку монографического исследования В.И. Крусс. Конституционализация фискально-экономических обязанностей в Российской Федерации. М.: Норма: Инфра-М, 2017. 304 с.) // Государство и право. 2017. № 11.
4. Витрянский В.В. Новое в правовом регулировании несостоятельности (банкротства) // Хозяйство и право. 2003. № 1.
5. Добрынин Н.М. Государственное управление: Теория и практика. Современная версия новейшей истории государства: Учеб.: В 2 т. Новосибирск: Наука, 2010. Т. 1. С. 407.

6. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) / под ред. В.Ф. Попондопуло. 3-е издание, переработанное и дополненное. М.: Проспект, 2011.
7. Комментарий к Федеральному закону от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) / под ред. Е.А. Рыбасовой. М.: Юстицинформ, 2011.
8. Костюченко Н.Н. Замещение активов и реорганизация // Законы России: опыт, анализ, практика. 2006. № 2.
9. Кресс В.И. Конституализация фискально-экономических обязанностей в Российской Федерации. М.: Норма: Инфра-М, 2017. С. 304.
10. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном референдуме 12 декабря 1993 г.): по состоянию на 21 июля 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Российская газета. № 238-239. 08.12.1994. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.04.2018).
12. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.01.2018) // Российская газета. № 209-210. 02.11.2002. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.04.2018).
13. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об акционерных обществах» // Российская газета. № 248. 29.12.1995. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.04.2018).
14. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.01.2018) // Российская газета. № 153-154. 10.08.2001. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.04.2018).
15. Постановление Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 № 29 (ред. от 14.03.2014) «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”» // Хозяйство и право. № 2. 2005. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.04.2018).
16. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 № 32 (ред. от 30.07.2013) «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом “О несостоятельности (банкротстве)”» // Вестник ВАС РФ. № 7. 2009. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.04.2018).
17. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 05.10.2016 № Ф04-2445/2014 по делу № А02-1890/2012. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.04.2018).
18. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25.05.2016 № Ф09-7334/13 по делу № А50-25775/2011. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.04.2018).
19. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 24.10.2016 № 08АП-13045/2016 по делу № А81-1320/2014. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.04.2018).

**ПРАКТИКА ПОСЛАНИЙ ГЛАВ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

**А.С. Пешкина,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
anastasia.peshkina@yandex.ru
Научный руководитель:
Н.М. Добрынин,
Заслуженный юрист
Российской Федерации,
профессор кафедры конституционного и
муниципального права ИГиП ТюмГУ,
доктор юридических наук, доцент**

Послание главы государства (президента или монарха) принято считать исторически сложившейся формой его взаимодействия с иными органами государственной власти. Рассматриваемый институт существует в развитых демократических странах на протяжении уже достаточно продолжительного времени.

Важно отметить тот факт, что в разных странах мира главы государств могут обладать различным по объёму и содержанию конституционно-правовым статусом. При этом реализация полномочий, возложенных на президента (монарха) также осуществляется по-разному. Так, например, в одних государствах президент или монарх осуществляют свои функции путем принятия нормативных правовых актов, а в других странах посредством издания официально-правовых актов негосударственного характера, к которым относится, в том числе, так называемое, президентское послание.

Наиболее распространённой практикой стало обращение глав государств друг к другу либо к иным лицам (например, к главе исполнительной власти). Данные послания, как правило, связаны с различными событиями как политического характера (например, вступление в должность или прекращение полномочий должностных лиц), так и неполитического (например, день рождения, катастрофа и т.д.).

В ходе проведенного анализа выяснилось, что с посланиями вне зависимости от государственного устройства, формы правления, политического режима и конституционно-правового статуса главы государства обращаются руководители большинства стран мира. Послание преимущественно представляет собой обычное письмо или письменное обращение. Оно, как правило, ориентировано на какое-либо событие и не оказывает существенного влияния на формирование направлений государственной политики. Целью данных документов, в первую очередь, является поддержание и развитие международных отношений либо высказывание официальной позиции главы государства по различным вопросам.

Иное значение имеют послания, являющиеся предметом исследования в настоящей статье. Они обращены к законодательному (представительному) государственному органу и оказывают существенное влияние на определение основных направлений внутренней и внешней политики.

В конституционных монархиях, таких как Великобритания, послание главы государства принято называть тронной речью. Она представляет собой обращение монарха к парламенту при открытии, а иногда закрытии его сессии.

В Англии процесс, сопровождающий обращение монарха, представляет собой весьма торжественный ритуал: от подготовки и пребывания монарха к палате лордов до непосредственного оглашения речи. Приглашенные представители палаты общин заслушивают королевскую речь, стоя, а лорды сидят на отведенных для них местах.

В современных монархиях такая речь составляется Правительством и содержит в себе программу действий данного органа власти, на который и возлагается обязанность исполнять намеченные монархом планы. Официально речь зачитывается лично монархом, так как формально кабинет действует от его имени, и не подлежит разглашению до момента самого выступления. Речь произносится нейтральным тоном с той целью, чтобы интонацией не выразить собственное отношение к её содержанию. В ней всегда присутствует фраза: «и дру-

гие меры, которые будут Вам предложены» [1], которая указывает на то, что правящему кабинету предоставляется право на дополнительные законодательные инициативы.

Некоторые учёные отмечают, что в Англии возникает определённая коллизия: факт того, что монарх обращается к парламенту с тронной речью, может создать впечатление, что он покушается на прерогативы законодателей и их независимость. Вследствие этого в государстве создалась определенная практика их взаимодействия, когда члены нижней палаты захлопывают дверь перед носом королевского посланца, приглашающего их заслушать речь монарха. Данная процедура напоминает о праве палаты общин изгонять из неё всех, кроме королевского посланца, однако и он не может войти туда без разрешения. При этом лорды, направляясь на торжественное заседание, разговаривают и обмениваются взаимными шутками. Такое обсуждение представляет формальность, потому как сами парламентарии открыто демонстрируют отсутствие хоть малейшего намерения изменять планы своей работы даже ради обсуждения речи монарха [2; 28-29].

Таким образом, можно сказать, что тронная речь в Великобритании является полномочием монарха и программой деятельности кабинета министров. Но, несмотря на это, речь не становится документом, который мог бы обладать юридической силой и свойством обязательности.

Испания является по форме правления парламентарной монархией и имеет унитарное политико-административное устройство; в её состав входят автономные сообщества со значительными правами; на её территории распространяется демократический политический режим. Основной объем власти в стране принадлежит парламенту и действующему правительству. Король не обладает правом снимать государственных деятелей с должности и имеет ограниченный- совещательный голос в парламенте [3].

В Конституции Королевства Испании от 27 декабря 1978 года отсутствует упоминание о тронной или иной речи короля. На основании этого, предположительно можно установить, что такой обращение с подобного рода документом не относится к его конституционным полномочиям и не рассматривается государственными органами как документ, определяющий основные направления внутренней и внешней политики.

Известна лишь практика Рождественского обращения короля Испании к нации, в котором он в общих чертах описывает сложившуюся ситуацию в государстве, экономическую и политическую обстановку, проблемы и пути их преодоления.

Позволим себе предположить, что в государствах, имеющих республиканскую форму правления, роль посланий главы государства обусловлена, в первую очередь, его конституционно-правовым статусом и совокупностью полномочий, который осуществляет Президент [2; 31].

Республики с президентской формой правления характеризуются, как правило, обособленностью властей, их самостоятельностью по отношению друг к другу, формальным равенством, соединением в руках главы государства, кроме всего прочего, и полномочий главы правительства. В такой республике создается значительная независимость главы государства от парламента, Президент обладает большим объемом единоличных полномочий, фактически отсутствуют какие-либо инструменты воздействия на главу исполнительной ветви власти со стороны законодателя [4; 39].

Необходимо отметить, что в президентских республиках послания относятся к полномочиям главы государства, но в силу его конституционно-правового статуса, этот документ фактически выполняет роль политической программы как самого главы государства, так и подчиненного ему Правительства [5; 24].

Для государств с такой формой правления значение президентских посланий несомненно находится на высоком уровне и играет важную роль в определении политического курса страны, в том числе, направлений внешней и внутренней политики, обеспечении сбалансированного и «бесперебойного» функционирования всех государственных органов [2; 32].

Так, например, в Соединенных Штатах Америки такую форму обращения главы государства с 1790 года установил Джордж Вашингтон.

Согласно Конституции США Президент периодически представляет Конгрессу сведения о состоянии Союза, которые содержат, в основном, информацию о приоритетных направлениях политики на ближайший год, и предлагает на усмотрение Конгресса такие меры, которые сочтет необходимыми и полезными. В США существует три вида посланий: экономические, бюджетные и послания Конгрессу о положении в стране. В контексте данной статьи наибольший интерес представляют последние.

Изначально такая речь называлась «ежегодное послание». Позже она получила название «обращение о состоянии Союза». С 1801 года и на протяжении достаточного продолжительного времени существовала практика направления послания Президента Штатов Конгрессу в письменной форме. Четкая регламентация сроков направления обращения отсутствует. Так, с президентскими посланиями обращались в декабре, январе и феврале.

На церемонии обращения Президента с посланием присутствуют члены Конгресса, судьи Верховного суда, члены Объединённого комитета начальников штабов, члены Кабинета Президента. При этом из политических соображений всегда отсутствует один член Кабинета Президента и несколько парламентариев.

Кандидат политических наук Кузнецов В.И., выражая в своей диссертационной работе позицию кандидата юридических наук Зорькина В.Е., особо отмечает, что обращение Президента к Конгрессу является крупным и, несомненно, важным событием политического характера, имеющим значение для всего населения государства. Данный факт объясняется, в первую очередь, местом, которое занимает Президент в системе органов государственной власти. Между тем, нельзя не заметить, что обращение в этом случае носит скорее не программный, а пропагандистский характер: оно показывает, что Президент «держит руку на пульсе», но не более того [5].

С одной стороны, послание Президента «О положении в стране», можно назвать политическим отчётом и программой предстоящих действий. С другой стороны, послание можно признать одним из способов реализации законотворческого потенциала главы государства, потому как специфика американской модели разделения властей не наделяет Президента прямым правом законодательной инициативы и вынуждает его, тем самым, использовать другие формы обращения к парламенту [6].

Послание высшего должностного лица государства в президентских республиках представляет собой, чаще всего, обращение президента к парламенту (в письменной или устной форме). Конституции таких государств рассматривают послание в качестве метода информирования законодательного (представительного) органа власти о деятельности органа исполнительной власти страны, потому как глава государства одновременно является и главой правительства. В таких государствах послание главы фактически может рассматриваться и как форма осуществления Президентом принадлежащего ему права законодательной инициативы.

В Конституции полупрезидентской республики Франции, послания делятся на два вида:

1. Послания, посредством которых глава государства «сносится с обеими палатами парламента»;
2. Послания, в которых глава государства сообщает народу об угрозах, стоящих перед государством, и о тех мерах, которые принимаются органами власти в борьбе с ними.

В полупрезидентских республиках, как и в президентских, послание является программой действий одновременно главы государства и главы исполнительной власти. Хотя в отличие от президентской республики в полупрезидентской глава государства формально не является главой исполнительной ветви власти, тем не менее, он обладает широким объемом прав и обязанностей, в том числе в области определения основных направлений государственной политики [2; 44-45].

На основании вышеизложенного можно заключить, что в республиках смешанного типа послание главы государства адресовано всей системе власти, что позволяет сделать определённые выводы:

1. В таких республиках обращение Президента с посланием признаётся исключительным полномочием главы государства, как единоличного органа государственной власти.

2. В республиках подобного типа обращение главы государства с посланием рассматривается, в первую очередь, в качестве средства, обеспечивающего согласованное, слаженное и чёткое функционирование и взаимодействие на территории страны всех органов власти.

В государствах с парламентской формой правления президентские полномочия ограничиваются в основном функциями представительского характера. По справедливому замечанию профессора Баглая М.В. [7; 218], глава государства в таких республиках, как правило, обладает гораздо меньшим объемом полномочий. По мнению Маклакова В.В. [5] в парламентских республиках к тому же наблюдается ограничение возможностей органа исполнительной ветви власти.

Таким образом, можно высказать предположение о том, что в государствах с анализируемой формой правления роль главы государства номинальна. Этот факт объясняется тем, что полномочия по определению ключевых направлений внутренней и внешней политики государства, как правило, относятся к исключительной компетенции главы исполнительной ветви власти или парламента, как, например, в Итальянской Республике.

За главами некоторых государств вовсе не закреплено полномочие по обращению к законодательному (представительному) органу власти с посланиями.

На основании анализа зарубежной практики можно сделать вывод о том, что с посланиями к парламенту выступают лишь главы государств с республиканской формой правления.

Главы государств в конституционных монархиях выступают с, так называемой, тронной речью. Между тем, она по содержанию и назначению не является тождественной президентскому посланию. В тронной речи, которая всегда произносится в начале или конце парламентской сессии или легислатуры, содержатся ориентиры только правительственной деятельности, в то время как послания включают общеполитическую программу. Учитывая тот факт, что тронная речь монарха готовится Правительством, ее правильнее относить к категории правительственной программы, заявляемой законодателю [6].

В ходе исследования, во-первых, установлено то, что проанализированные послания глав зарубежных государств отличаются между собой содержанием, формой, адресатами, направленностью, а также ролью в реализации государственной политики.

Во-вторых, на основании анализа функций политических институтов, которые осуществляют политическое руководство стран с различными формами правления, можно сделать вывод, что роль и значение посланий главы государства зависит, в первую очередь, от конституционного распределения властей и конституционно-правового статуса самого Президента или монарха [5;27]. Наибольшая роль посланий главы государства отмечается в президентских и смешанных республиках, наименьшая значимость определена в парламентских монархиях и республиках, в связи с тем, что роль главы государства в таких странах номинальна.

Представляется важным подчеркнуть тот факт, что, несмотря на то, что обращения глав государств с посланиями в различных странах мира имеют принципиальные различия, существуют и определённые сходства с институтом посланий Президента в России. Такое единство порождает сам институт президентства, который определяет вектор развития общества в конкретный период времени, на котором лежит вся полнота ответственности за процессы, происходящие во всех сферах жизни государства и общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Черкасов Г. Неанглийская королева / Г. Черкасов // Коммерсантъ, 2006. 10 мая. № 81.
2. Зорькин В.Е. Ежегодные Послания Федеральному Собранию Российской Федерации как средство формирования и реализации правовой политики Президента Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / В.Е. Зорькин. – Санкт-Петербург, 2011. – 304 с.
3. Маклаков В.В. Конституции зарубежных стран / В.В. Маклаков. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 253 с.
4. Суворов В.Н. Конституционный статус Президента Российской Федерации: дисс... доктора юрид. наук: 12.00.02 / В.Н. Суворов. – Москва, 2000. – 500 с.

5. Кузнецов В.И. Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию: политико-правовая сущность и роль в определении курса развития страны: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / В.И. Кузнецов. – Москва, 2014. – 223 с.
6. Семерджян К.А. Политико-правовая природа послания / К.А. Семерджян // Философия права, 2009. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politiko-pravovaya-priroda-poslaniya> (дата обращения: 12.05.2018).
7. Конституционное право зарубежных стран: учебник для ВУЗов / под общ. ред. чл.- корр. РАН, проф. М.В. Баглая, д.ю.н., проф. Ю.И. Лейбо и д.ю.н., проф. Л.М. Энтина. М.: Норма, 2004. – 832 с.

**СТАТЬИ ПОБЕДИТЕЛЕЙ И ПРИЗЁРОВ КОНКУРСА
НАУЧНЫХ И ТВОРЧЕСКИХ РАБОТ**

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРАВОВОРЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

А.Ю. Бакланов,
студент ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
alex_baklanov_tmn@mail.ru

Научный руководитель:
С.С. Кузакбирдиев,
доцент кафедры теории государства и права
и международного права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

В сфере федерального и регионального правотворчества выделяют ряд проблем, успешное и эффективное решение которых напрямую определяет дальнейшее развитие и совершенствование отечественного права, которое, будучи чрезвычайно сложной системой, постепенно и целенаправленно развивается и совершенствуется, отвечая на объективные запросы и потребности общественной жизни. Одной из таких проблем в сфере правотворчества является текстуальное дублирование нормативно-правовыми актами субъектов Российской Федерации положений нормативно-правовых актов органов федеральной власти. Такое дублирование свидетельствует о несовершенстве правотворческой деятельности в субъектах Российской Федерации, оно определенно затрудняет, осложняет реализацию и применение правовых норм, нагромождая содержание документов нерациональным копированием положений вышестоящих по юридической силе актов, и также показывает уровень компетентности и профессионализма самих региональных законодателей.

Понятие регионального правотворчества вошло в практический и научный оборот юриспруденции относительно недавно, с момента принятия в 1993 году путем всенародного голосования Конституции Российской Федерации, определившей кардинально отличающийся от существовавших ранее общественно-политических порядков вектор развития России – федеративное устройство, право субъектов иметь собственное законодательство, принимаемое в рамках демократической власти [8: 408]. Вероятно, несовершенство регионального правотворчества в значительной степени обусловлено именно недостаточным объемом теоретических, научно-методических и также практических знаний в сфере разработки законодательства субъектов Российской Федерации. Все развитие отечественного регионального правотворчества уместается в несоизмеримо малый для истории государства и права период (1991-2018 гг.), что как раз и определяет недостаточность правовых знаний в данной сфере. Следовательно, можно предположить, что вышеуказанный дефицит определяет поведение, деятельность регионального законодателя, осуществляющего систематическое повторение однотипных ошибок в сфере правотворчества.

Государство, несомненно, в лице полномочных субъектов осуществляет поиск путей решения указанной проблемы и оптимизации правотворческой деятельности на региональном уровне, что выражается в принятии различными государственными органами правовых актов, регулирующих спорные моменты в сфере правотворчества. Наибольший интерес в этой работе вызывают судебные постановления. Поэтому обратимся к некоторым из них.

Так, решение Хабаровского краевого суда от 17 февраля 2006 г. по делу о признании недействующими отдельных положений постановления Правительства Хабаровского края от 11 ноября 2005 г. № 128-пр гласит: «Дублирование положений федерального закона в нормативном акте субъекта Российской Федерации является допустимым только при условии соблюдения принципа разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъекта Российской Федерации. Дублирование норм федерального законодательства по вопросам, отнесенным к ведению органов государственной власти Российской Федерации, не относится к полномочиям субъекта Российской Федерации» [6].

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в определении от 27 марта 2001 г. № 11-Г01-26 признал несоответствие Закона Республики Татарстан от 23 сентября 1998 г. № 1780 «О связи» Федеральному закону от 16 февраля 1995 г. № 15-ФЗ «О связи». При этом указанный судебный орган обратил внимание на то, что законом субъекта федерации были урегулированы отношения, которые уже были отражены в положениях федерального закона, и определил неправомерность дублирования законами субъектов Российской Федерации правовых норм федерального закона [3].

Приведенные судебные решения ясно выражают позицию, заключающуюся в признании вышеуказанными судебными органами недопустимости дублирования нормативного содержания федеральных законов в законах субъектов федерации.

Однако существует иная позиция касательно причин подобного явления: дублирования связаны с неоправданным выходом федерального законодателя за пределы своей компетенции при осуществлении регулирования отношений по предметам совместного ведения, что, в свою очередь, значительно сужает сферу правотворческой компетенции субъектов РФ, порождая коллизионные ситуации существования схожих по нормативному содержанию федеральных и региональных законов. Юристы, изучающие проблемы осуществления правотворчества, высказывают предположения, что в качестве решения данного вопроса может выступить составление и издание основ федерального законодательства по предметам совместного ведения, что способствовало бы определению границ действия федеральных законов в вопросе совместного ведения [7: 8].

Альтернативный взгляд на проблематику правотворчества находит свое выражение и в судебных актах. Так, определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 августа 2008 г. № 58-Г08-9 устанавливает, что частичное воспроизведение либо невоспроизведение в нормативном правовом акте Правительства Хабаровского края отдельных положений Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 134-ФЗ "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)", когда такое воспроизведение не является обязательным, само по себе не является свидетельством незаконности нормативного правового акта, имеющего меньшую юридическую силу [5].

Таким образом, складывается следующее положение в сфере регионального правотворчества: законодательные органы субъектов федерации имеют право на осуществление самостоятельного правового регулирования в случае отсутствия соответствующих актов федерального законодательства либо на текстуальное дублирование нормативных положений федеральных законов, но при этом субъект федерации не имеет право вторгаться в сферу исключительного ведения Российской Федерации. Такая позиция отражена в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 июля 2005 г. по делу № 47-Г05-12, в котором указано, что законодатель Оренбургской области по вопросам, находящимся в сфере ведения Российской Федерации, не установил норм, отличных от положений федеральных законов, а лишь воспроизвел (продублировал) ряд аналогичных положений, содержащихся в федеральных законах, приняв целостный нормативный акт об избирательных комиссиях, что не может быть расценено как вторжение в сферу ведения Российской Федерации» [4].

Изложенное показывает, что законодательно текстуальное дублирование не запрещается и допускается к применению региональными законодателями при соблюдении условия, что законодатель не принимал помимо приема текстуального дублирования нормы, вторгающиеся в сферу исключительного ведения органов государственной власти Российской Федерации.

Однако некоторые региональные законодатели идут по более эффективному и рациональному пути, четко следуя принципу разграничения сфер между Российской Федерацией и входящими в нее субъектами и создавая законы на основании главенствующих над ними по юридической силе федеральных законов, детализируя содержание последних. Так, в Тюменской области был принят закон, получивший название «О регулировании отдельных отношений в сфере образования в Тюменской области», соответствующее содержанию указанного нормативного правового акта, так как в нем осуществляется регулирование только отдельно взятых общест-

венных отношений, входящих в компетенцию органов власти субъекта Российской Федерации. Указанный закон включает в свой состав всего 9 статей, и значительная часть положений, отмеченных в тексте нормативного правового акта, посвящена полномочиям органов государственной власти Тюменской области в сфере образования, что соответствует принципу разграничения сфер между Российской Федерацией и входящими в ее состав субъектами [1]. Содержание областного закона соответствует и рекомендациям, сформулированным Министерством образования и науки России, по подготовке к реализации Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», в которых указывалось, что законодательные акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации должны состоять из оригинальных норм, выработанных непосредственно законодателем субъекта Российской Федерации, но при этом допускается воспроизведение отдельных федеральных норм для достижения целей информативности и простоты восприятия правовых норм [2].

Приведенный пример даёт возможность оценить объем работы, проделанный законодателем Тюменской области в вопросе самостоятельной выработки правовых норм. Опираясь на нормативное содержание федерального акта, тюменский законодатель выработал оригинальные нормы, детализирующие и логически развивающие содержание федерального закона в части регулирования отдельных отношений в сфере образования в Тюменской области.

В отечественном праве сложилась и сохраняется ситуация, при которой элемент дублирования, в преобладающем числе случаев, осложняющий непосредственный процесс ознакомления и работы с нормативно-правовыми актами, достаточно распространен в практике регионального правотворчества, что, однако, не носит неправомерного характера. При этом текстуальное дублирование, зачастую проявляющееся в негативном контексте в сфере регионального правотворчества и осложняющее процесс использования документов, может выполнять функцию информативной емкости и лаконичности содержания акта при условии умеренности текстуального дублирования.

С целью недопущения противоречия актов регионального уровня актам федерального значения в соответствующей сфере региональные законодатели и иные правотворческие субъекты должны соблюдать определенные требования. Прежде всего, они не должны подвергать включаемые в нормативно-правовой акт субъекта Российской Федерации федеральные нормы какому-либо редактированию и изменению их содержания. Региональные правотворческие субъекты должны осуществлять четкое воспроизведение формулировок, указанных в федеральных законах, и использование терминов, понятий, обозначений, не имеющих многозначного толкования в целях обеспечения их единства с терминологией, применяемой в федеральном законодательстве. При воспроизведении положений федеральных нормативно-правовых актов в региональных нормативно-правовых актах, субъекты, их принимающие, должны использовать ссылки на федеральное законодательство по формуле «в соответствии с федеральным законодательством», «в соответствии с федеральным законом», что позволяет соблюдать принцип системности права, выражаемый в иерархической подчиненности региональных нормативно-правовых актов федеральным, сохранять связи внутри уровней законодательства и не нарушать региональному законодателю, правотворцу границы собственных правотворческих полномочий.

Однако в правотворческой практике в большей степени распространены нерациональные проявления текстуального дублирования, и совершенно понятно, что необходимо выработать, сформулировать и выразить четко определенные меры правового характера по исключению чрезмерного его применения в правотворчестве органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Достаточно эффективными механизмами недопущения нерационального текстуального дублирования представляется применение бланкетных норм, а также, как уже было отмечено ранее, использование текстовых ссылок на федеральное законодательство, направленное на регулирование той же сферы общественных отношений, что и принимаемый нормативно-правовой акт субъекта Российской Федерации. Подобные механизмы представляются целесообразными для уменьшения текстового объема регионального нормативно-правового акта без потери информативности и простоте понимания норм их адресатами.

Как было упомянуто ранее, одним из рассматриваемых методов разрешения проблематики регионального правотворчества ученые-юристы называют деятельность компетентных законодательных органов по разработке и принятию соответствующего сборника качественно однородных правовых норм (кодекса), структурирующего и систематизирующего законодательные акты в сфере совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Однако вышеуказанная мера носит дискуссионный характер, порождает множество теоретико-правовых споров по поводу целесообразности ее применения и внедрения в сфере правотворчества. Вероятно, что указанную меру стоит рассматривать в качестве потенциального варианта сопроводительного характера, нуждающегося в основательной проработке, корректировке с учетом сложившейся специфики регулируемых общественных отношений.

В завершение следует отметить, что наиболее важным шагом в решении проблем текстуального дублирования региональными нормативными правовыми актами положений федеральных нормативных правовых актов представляется системная деятельность, направленная на повышение компетенции лиц, вовлеченных в правотворческий процесс на уровне субъектов Российской Федерации. Качество правотворческой деятельности в субъектах Российской Федерации, эффективность и удобство использования принятых нормативно-правовых актов напрямую зависят от профессиональных качеств и достоинств региональных законодателей и иных правотворческих субъектов, оказывающих непосредственное влияние на правотворческий процесс региональных органов власти и правовое содержание принимаемых ими нормативных актов. Проблема, порожденная недостаточной историко-правовой развитостью практики правотворчества в нашей стране на уровне субъектов Российской Федерации, решается в рамках претворения в жизнь программ, нацеленных на повышение профессиональной квалификации представителей сферы регионального правотворчества. В целом, меры, ориентированные на решение рассмотренной проблематики, должны быть рассчитаны на последовательную, целенаправленную и долгосрочную их реализацию компетентными субъектами. Вышеуказанные положения способны оказать положительный эффект на процессы развития и совершенствования правотворческой деятельности на региональном уровне и связанных с ней правореализационной и правоприменительной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О регулировании отдельных отношений в сфере образования в Тюменской области: Закон Тюменской области от 5 июля 2013 г. № 63: ред. от 8 декабря 2015 г. // Официальный портал органов государственной власти Тюменской области <http://www.admtumen.ru>, 8 июля 2013 г.; 8 декабря 2015 г.
2. Рекомендации субъектам Российской Федерации по подготовке к реализации федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.03.2018).
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 27 марта 2001 г. № 11-Г01-26 // [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.03.2018).
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 6 июля 2005 г. по делу № 47-Г05-12 // [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.03.2018).
5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 6 августа 2008 г. № 58-Г08-9 // [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.03.2018).
6. Решение Хабаровского краевого суда от 17 февраля 2006 г. № 3-42/06 «О признании недействующими отдельных положений постановления Правительства Хабаровского края от 11.11.2005 №128-пр» // [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.03.2018).

7. Блещик А.В. К вопросу о воспроизведении норм федерального законодательства в законодательстве субъектов Российской Федерации / А.В. Блещик // Российское право. 2015. № 4. С. 86-90.

8. Казанцев М.Ф. Региональное законодательство и правотворчество в России: основные теоретические характеристики и юридические свойства / М.Ф. Казанцев // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. – Екатеринбург: УрО РАН, 2012. Вып. 12. С. 405-419.

БУДУЩЕЕ РОССИИ МОИМИ ГЛАЗАМИ

**Д.А. Вахрушев,
ученик МАОУ СОШ № 17
г. Тобольск Тюменской области
Руководитель
Д.Г. Суворова,
учитель истории и обществознания
МАОУ СОШ № 17
г. Тобольск Тюменской области**

Наша страна – наш дом, а значит, нам должно быть в ней уютно. И наша задача – создать хорошую атмосферу, ведь всё в наших руках. Россия, безусловно великая и могучая страна, с многовековой историей, своими традициями и культурой. Мы живем в этой стране и каждый по своему её любит. Говоря о прошлом нашей родины, можно, и даже нужно упомянуть о том, сколько испытаний выдержала эта огромная страна, война которая унесла жизни очень многих людей, настоящих сыновей и дочерей своей страны, смена власти и политического режима которая перевернула все с ног на голову, скольким наши деды и бабушки пожертвовали в свое время ради нашего счастливого будущего. Конечно мы должны чтить этот подвиг.

Много выдающихся ученых и инженеров воспитала Россия, ведь именно благодаря им, мы с вами живем теперь в такой прекрасной стране. Все эти люди понимали насколько важно дать своим потомкам достойное будущее. Теперь настала наша очередь строить для нашей с вами родины, именно то будущее, которое мы хотим видеть. Будущее России - это прежде всего, будущее наших будущих детей и внуков. Как они будут жить, зависит от нас. И поэтому мы должны делать все, что от нас зависит и развивать нашу державу. Лично мое мнение, у России очень хорошее будущее. Ведь уже сейчас очень много делается и уже сделано, для того чтобы Россия и дальше процветала и удивляла весь остальной мир, своими достоинствами и уникальной способностью переносить с гордостью все испытания которые ложатся на её могучие плечи. Но как наверное считают многие, самая важная составляющая будущего России - это конечно дети. И тут я полностью согласен с мнением людей. Дети - это именно те люди, которым предстоит жить в России, развивать её и делать лучше. Поэтому очень важно воспитать их уже сейчас достойными людьми. Дать хорошее образование, научить чтить традиции и знать историю своей страны. Безусловно, как и в каждой стране, в России есть свои минусы, коррупция, плохие дороги и еще много всего того, что нужно исправлять. Работы колоссальное количество, и каждый недочет, требует к себе особого и персонального внимания, ведь разумеется и от этого зависит будущее России. Есть множество мнений насчет этого вопроса, кто- то говорит о том, что Россия долго не протянет, а кто-то сулит ей огромный успех и развитие. Но наша страна, не требует обсуждений, она такова, какой мы видим её сейчас. Все мы дети России, и как все хорошие дети должны любить и уважать её. Ведь все-таки эта наша родина. В ней родились наши дедушки и бабушки, мамы и папы, и мы с вами в ней тоже родились.

Я гражданин Российской Федерации и это даёт мне повод размышлять о том, что ждёт меня и окружающих в нашей стране, в ближайшем будущем. Мне не безразлична судьба моей страны. Не знаю, как другим, а мне было бы интересно увидеть Россию в первых рядах среди прогрессивных стран. Ведь Россия – это самая лучшая страна. И всё в ней должно быть особенное. Меня волнует проблема образования. Ведь я в будущем студент. Мне кажется, что в области образования не до ума ещё доведены реформы. От того, как и что будут преподавать и как воспитывать в учебных заведениях, будет зависеть будущее молодого поколения, каким оно

вырастет, что оно сделает для страны. Например, говоря о школах хочется сказать о том, что преподаваемая информация совершенно не нужна и бессмысленна. Правильнее было бы эти бесполезные часы направить на более углублённые знания в определённых областях. Как можно хорошо знать русский язык. А это наш родной язык, на котором мы разговариваем, пишем, общаемся. Как плохо мы русские знаем наш язык! Мне бы очень хотелось, чтобы в будущем министр образования обратил на это внимание. И включил дополнительные часы в школьную программу. Дисциплину, воспитание патриотизма всё это нужно развивать с самого детства. Но многое зависит не только от семьи. Хотелось бы, чтоб внимания детям уделялось ещё больше. Ведь именно дети – это и есть будущее. Всё, что будет заложено в нас, непременно отразится и на России.

Время не стоит на месте, спешит вперед, меняя облики и ценности людские. То, что было важно два-три века назад, кажется нам нелепым, смешным, порой невероятным, шокирующим. То же будет и с нашими потомками, и не будет этой изменчивости конца. Будут наши внуки и правнуки смеяться над нами, над нашей модой, продуктами прогресса, технологиями. Уйдет в небытие то материальное, что было для нас важным, как в свое время обесценились чешские сервизы, дорогой хрусталь, огромные домашние библиотеки, которыми так гордились наши бабушки и дедушки. Но будут другие показатели роскоши и достатка, которые с годами также превратятся в ничего не значащий хлам. В чем же искать то незыблемое, вечное, важное, что перейдет к нашим потомкам? Ответ прост: в нас самих. Что делает человека человеком? Внутренний стержень, духовность, желание не только потреблять, но и отдавать — вот «рецепт» для идеального человека будущего. Но для этого необходимо переломить себя. Отказаться от «статусных» вещей, от излишеств, протягивать руку помощи в беде другим людям, а не проходить равнодушно мимо, делая вид, что это нас не касается. Любить Бога и верить в него с той спокойной, непоколебимой уверенностью, с какой дитя верит в силу рук отца. Не концентрироваться только на своих заботах и окружении, а принять и понять тот факт, что мир несоизмеримо больше, чем мы можем увидеть. Идеал недостижим, но стремиться к нему следует, иначе не будет и цели. Что нужно сделать нам, людям настоящего, чтобы в будущем жилось лучше? Как мне кажется, начинать надо с малого. Убирать за собой мусор, не рвать цветы на клумбах, не топтать газоны. Не портить памятники архитектуры, не кричать друг на друга и не хамить людям, вымещая свое плохое настроение. Экономить воду, выращивать яблони, заниматься спортом, чаще улыбаться, гулять по паркам и пить чай с яблочным вареньем, заменяя этим вредные привычки. Стоит только всем людям одновременно начать соблюдать эти несложные условия, как окружающее нас тут же поменяется. Некому будет спорить и ругаться, потому что все сажают яблони и варят варенье; станут меньше очереди в больницах, поскольку спорт, которым занимаются все люди, укрепляет здоровье. Больше чистоты, больше улыбок — чем не первая ступенька на пути к идеалу? Вторая ступень уже сложнее.

Я считаю, что каждый человек, живущий в России, с самого малого возраста, независимо от своей национальности, вероисповедания и личных убеждений, обязан вносить посильный вклад в благотворительную деятельность. Наша страна огромна, и без участия не останется ни один ее гражданин. Ведь было бы здорово, если бы школьники посещали не только музеи или парки, но и пожилых людей, оставленных на попечение Красного Креста, или ухаживали за бездомными животными в приютах, или изготавливали игрушки для детских домов. И взрослые несколько недель в году могли бы заниматься волонтерской деятельностью в хосписах, онкологических больницах, детских домах. Я считаю, что это не только помощь и благое дело для других, но и в первую очередь помощь себе, потому что основная проблема нашего времени — черствые сердца, а подобная практика учит смирению, сопереживанию. После недели, проведенной в местах скорби и слез, уже нельзя будет пройти мимо нуждающегося в помощи. Но идеально, если такая помощь не станет повинностью, а будет отдохновением. К идеалу очень сложно стремиться. Третья ступень — отказ от излишеств. Мир погряз в вещах. Они зачастую приносят нам удовольствие, радость обладания. Но есть и обратная сторона медали: человек постепенно становится рабом своих вещей. «Как я без телефона?» «Мне нужна моя компьютерная игра!» «Как же я раньше жил без этого прекрасного свитера?» Я думаю, это знакомо всем. Было бы здорово, если бы каждый хоть на неделю вырвался из мира своих вещей, оказавшись с необходимым минимумом. И выяснилось бы, что для комфорт-

ной и приятной жизни вовсе не нужно окружать себя всем, что понравилось. Отказ от ненужного влечет за собой множество последствий: человек становится более свободным, «статусность» вещей уходит в небытие, выражение «встречают по одежке» постепенно переходит в разряд архаизмов, огромные дорогие машины вызывают усмешку и вопрос: «Зачем она тебе?», планета начинает свободней дышать, так как снижается потребление и, соответственно, производство. Мы только выиграем, если наконец поймем, что не нужно доказывать кому-то, что мы стоим больше, пряча сердце за тканью брендовой футболки. Четвертая ступень самая сложная. Добраться на нее — уже победа. Четвертая ступень — жизнь по христианским заповедям. А если это невозможно, то хотя бы по совести. Так прост и чист был бы наш мир! «Не убивай», «Не кради», «Не произноси ложного свидетельства» — и нет тюрем и преступников. «Почитай отца твоего и мать твою» — и нет брошенных, забытых стариков. «Не сотвори себе кумира» — нет людей, возведенных в ранг божества. «Не желай дома ближнего твоего» — нет зависти и злости. «Не прелюбодействуй» — нет разводов, повсюду крепкие, полные семьи. Следование этим правилам может навсегда изменить лицо человечества, а не только одной страны.

Самая важная перемена, которая ожидает нас в ближайшем будущем, — это выборы главы государства. Вопросы о составе думы, новой власти волнуют не только радикально настроенных против нынешней системы, но и остальных граждан. Социологи провели подсчеты общественного мнения. Оказалось, что больше трети населения считают действующую политику неправильной. Многие ждут от преемника нынешнего президента перемен к лучшему, хотя опросы показывают, что держава готова повторно выбрать действующего президента на выборах 2018. Приход новой власти обновит отношения с Америкой, Китаем, усилит позиции в Европе. Касаемо Украины специалисты сделали положительный прогноз. Мелкие военные конфликты продолжатся на протяжении этого года, но до серьезных боевых действий не дойдет. Рассмотреть идею о возвращении системы государственных колхозов. Несмотря на всю поддержку сельскохозяйственной отрасли и разговоры об импортозамещении, стране по-прежнему не удастся создать условия для самообеспечения сельхозпродукцией. Но на протяжении нескольких десятилетий в России был положительный опыт коллективного сельского хозяйства, который можно использовать и сегодня для решения проблем по обеспечению продуктами питания. Этот шаг позволит не только начать использование заброшенных земель сельхозназначения, но и создать рабочие места для тысяч россиян. Более того, деньги, которые сегодня страна тратит на импорт продуктов, а это миллиарды долларов, останутся в России. Рациональность в этом предложении можно найти, в том числе изучив международный опыт. Несмотря на то, что система колхозов была тесно связана с плановой и совсем не рыночной экономикой, эффективность подобного рода предприятий можно оценить сегодня и в условиях рынка. Так, в том же Израиле до сих пор существуют и процветают кибуцы — своего рода еврейские аналоги колхозов. При этом ряд из них сумели создать производства, далекие от сельского хозяйства, и поставляют продукцию на иностранные рынки. Гарантированный труд, зарплата, хорошая экология и обширный социальный пакет вкуче с доступностью современных технологий, по сути, не дают повода молодым жителям кибуцев задумываться о переезде в большой город. Если брать опыт, более близкий нам, то стоит рассмотреть Белоруссию. После развала СССР страна не стала избавляться от государственной системы колхозов. Поначалу сторонники рыночной экономики иронично смотрели на попытки белорусских властей сохранить колхозы, отмечая, что со временем эта система сама не найдет людей, желающих в ней работать. Но прошло время, и сегодня мы видим, что Белоруссия в прямом смысле слова готова завалить продуктами питания не только собственную страну, но и Россию, и многие другие страны. При этом в стране регулярно проводится информационная поддержка сельскохозяйственной отрасли. Россия, которая последние два года вынуждена держать продуктовое эмбарго в отношении ЕС и США, не может похвастаться подобными успехами. Несмотря на некоторые подвижки и постоянное обсуждение темы импортозамещения, мы видим, что в крупных гипермаркетах место европейских продуктов на полках занимают товары вовсе не российского происхождения. По многим наименованиям, как оказалось, легче было заключить договора поставки из других стран, которые относятся к России более дружелюбно. Это решило вопрос с пустыми прилавками, но не привело к системной реформе сельскохозяйственной отрасли. Все разговоры о необходимости раз-

вития частного фермерства постоянно упираются в бюрократические барьеры, чрезмерные проценты по кредитам, дороговизну сельскохозяйственной техники и невозможность реализации продукции в крупных торговых сетях. С такими проблемами мы еще долго будем заниматься созданием сильного сельхозпроизводства, но проблему необходимо решать как можно скорее. Не секрет, что Россия испытывает серьезные экономические трудности и проблемы с формированием бюджета. Естественно, формировать его было бы легче, если бы колоссальные суммы средств не уходили на покупку продуктов за границей. Кроме этого, никто не отменял вопрос продуктовой безопасности. В один прекрасный день иностранный поток овощей, мяса, фруктов и прочего может иссякнуть из-за очередного удара по экономике или очередных козней западных стран. В подобных условиях властям не остается практически ничего иного, как всерьез рассмотреть вопрос о возрождении системы государственных колхозов. «Сегодня в нашей стране непростые времена, связанные с экономическим кризисом. И если в городах многим потерявшим работу еще удастся найти себе новое место, то на селе зачастую у людей в такой ситуации просто нет выхода — нечем кормить семью, люди уезжают, села пустеют. Если бы мы обратились к положительному опыту СССР в плане использования земли, то это бы помогло создать большое число необходимых рабочих мест, дало бы новый толчок развитию сельского хозяйства, отечественному производству станков и агрегатов. При этом, оставляя роль контролера и куратора за государством, дало бы возможность повысить ВВП и, конечно, помогло бы нам стать более самостоятельными, обезопасить нас от угрозы продуктовой зависимости от других государств». Кроме прямых положительных моментов — создания рабочих мест, освоения заброшенных земель, производства большого количества сельскохозяйственной продукции, — в возрождении колхозов можно увидеть и другие не менее положительные аспекты. В первую очередь это помогло бы в определенной мере решить вопрос с массовым вымиранием российских сел, в которых людям на самом деле практически невозможно найти работу. А Россия без своих деревень и сел — это уже не та страна. Очень вероятно, что вслед за появлением колхозов, которые принесут в глубинку живые деньги, начнется и процесс возрождения деревень, в которых появится больше благ цивилизации. Кроме этого, система колхозов может потащить за собой и отечественную отрасль сельскохозяйственной техники. Кроме этого, тем же колхозам под руководством государства будет куда легче найти общий язык с ритейлом по поводу размещения своей продукции, чем частным фермерам. Россия - прародительница всех славянских государств, и те, что отделились от неё, скоро вернутся к ней в новом качестве. В Россию вернётся социализм в новой форме, в России будут крупные коллективные и кооперативные сельские хозяйства, и снова восстановится бывший Советский Союз, но союз уже новый. Россия будет крепнуть и расти, никому не дано остановить Россию, нет такой силы, которая смогла бы сломить Россию. Россия всё сметёт на своём пути, и не только сохранится, но и станет единоличной безраздельной "хозяйкой мира", и даже Америка в 2030-х годах признает полное превосходство России. Россия вновь станет сильной и могучей настоящей империей, и вновь станет называться по старому древнему имени Русь.

Еще одна немаловажная проблема, которая существует у нас в России. Это кризис и санкции – неплохой предлог для того, чтобы кардинально сократить социальную сферу в целом. Особенно это касается медицины, где в последние годы провели слишком много различных «реформ». Дело в том, что формально медицина до сих пор является бесплатной, однако медленно, но верно ее переводят на коммерческие рельсы. Сегодня это заметно хотя бы потому, что начались радикальные сокращения «убыточной сферы», хотя деньги государство продолжает выделять существенные. Теперь в основном изменилось то, что стало меньше врачей, но больше бюрократии. Больше платных услуг и меньше бесплатных. Вот таким образом власти идут к тому, чтобы бесплатных услуг не осталось вовсе. В этом взгляды властей и либеральной оппозиции схожи. Просто реализовать все не так-то просто, как кажется на первый взгляд. Стало нормой массовое сокращение целых отделений в медучреждениях. А квалифицированным врачам предлагают устроиться на работу уборщиком территории или санитаром. «Бизнес - подходы» в больницах выражаются в том, что появляются различные торговые автоматы, иногда даже какие-то лавки, где продается что угодно: от гляцевых журналов до средств «народной медицины». А еще, конечно, те лекарства, которые ранее выдавались бесплатно, теперь продаются в отдельных местах именно на территории

больницы. Кто лежал в больнице, ощутил на себе подобное, когда в действительности «бесплатность» весьма условна. Если человек хочет отдельную койку и обслуживание, а часто и более квалифицированную помощь, то ему придется заплатить даже в государственных медучреждениях. И все это происходит на фоне того, что россияне стали обращаться в частные клиники и пользоваться платными услугами. Чиновники добиваются того, чтобы никакого выбора не оставалось. А платных услуг будет много. Вероятно, за плату будет и выбор врача. Т. е. тем, кто лечится бесплатно, выбора не предоставят, и работать с ними будут наименее квалифицированные кадры. Многие государственные врачи научились играть на готовности людей платить, навязывая пациенту платные услуги и договора «о спонсорской помощи в размере, который укажет лечащий врач. Нередки случаи, когда пациенту, официально оплатившему через кассу госбольницы операцию, например, анестезиолог намекает на необходимость доплатить – за качественный наркоз. Естественно, находящийся в стрессовом состоянии человек соглашается на любые условия».

В результате реформы здравоохранения 2014 года под сокращение попали 90 тысяч медработников, обеспеченность населения врачами снизилась до 39,7 на 10 тысяч человек. В стране по сей день не хватает 55 000 врачей. Более того, 17,5 тысячи населённых пунктов вообще не имеют медицинской инфраструктуры, из них более 11 тысяч расположены на расстоянии свыше 20 километров от ближайшей медорганизации, где работает хотя бы один фельдшер. «В условиях снижения доступности медпомощи для населения рост платных медуслуг свидетельствует о замещении бесплатной медицинской помощи платной». Платная медицина остаётся единственным выходом не только для тех, кто предпочитает комфорт многочасовым очередям, но и для тех, кто неделями вообще не может попасть к врачу. В больницу не попасть. Та же история в поликлиниках. Появилась электронная очередь, но что дает этот прогресс, если приема у специалист приходится ждать 2-3 недели. А ведь эффективность медицинской помощи во многом зависит как раз от её доступности - от возможности получить ее оперативно, в максимально сжатые сроки – тогда, когда она нужна. Страх за свое здоровье гонит людей в частную медицину. А по сути это государственные учреждения выталкивают их туда силком, элементарно не умея управлять своими ресурсами. В России дорога часто прокладывается зигзагами, но движение рано или поздно поворачивается в нужном направлении. Во всем мире существует два вида медицины – государственная и частная. Обе занимаются одним делом – служат охране здоровья граждан. И только у нас они живут по разным законам, не дополняя, а сторонясь друг друга. Государственная медицина считается «бесплатной». Он финансируется из федерального и местного бюджетов, в которые перечисляют налоги все без исключения работающие граждане. Государственная медицина всегда поддерживается государством, которое выделяет деньги на строительство больниц, поликлиник, закупку оборудования и медицинского транспорта, обучение и повышение квалификации специалистов и т.д. Откуда деньги? Из кармана налогоплательщиков. Частная медицина сама по себе. Для того, чтобы организовать клинику, нужно взять в аренду или выкупить по рыночной цене землю и помещение, реконструировать его под медицинские нужды, закупить самое современное медицинское оборудование, выучить персонал, пройти лицензирование по каждому виду деятельности и т.д. На все это нужны деньги, и деньги немалые. Но карман налогоплательщиков для нас недоступен. Государство не замечает, что любой гражданин рано или поздно становится пациентом. Или замечает, но приговаривает: «Это же частники, которые наживаются на болезнях людей. А я – государство, я «свои» бюджетные деньги буду выделять только на обнищавшую государственную и абсолютно «бесплатную» медицину, которая обеспечит помощь всем гражданам страны и в первую очередь социально незащищенным». Но почему бы не выстроить отношения так, чтобы все эти граждане, включая социально незащищенных, уже оплатившие из своих налогов лечебные мощности и медицинское оборудование, могли им эффективно пользоваться. Разве это не в интересах российского здравоохранения? Не в интересах пациентов, которые сейчас вынуждены платить за все трижды – «черным налом» - врачу, в кассу – по чеку, по тарифу ОМС – из зарплаты. Нормально частно-государственное партнерство если и не устраняет окончательно эти коррупционные схемы, то значительно их ограничивает. Во всяком случае, у партнеров количество переходит в качество и делает услуги населению доступнее. Обидно, что эту простую истину приходится доказывать.

Еще раз хочу сказать: проблема не в том, что расплодилось частные клиники. Проблема в том, что медицина фактически монополизирована государством из-за нищеты населения. И чем дольше мы будем бодаться, какая из них профессиональнее и круче, выяснять, кто кому должен и кто кому чего не додал, тем скорее у народа пропадет желание доверять любому из нас.

Главная особенность системы здравоохранения должна заключаться в ее профилактической направленности, которая позволяла бы предупредить многие серьезные заболевания, либо диагностировать их на начальных этапах. Кроме того, необходима обширная сеть государственных учреждений, работающих на нужды здравоохранения. В нее входили не только больницы, в которых проходил прием пациентов, но и санаторно – курортные учреждения, а также различные исследовательские институты. Естественно, что вся система здравоохранения потребовала бы огромных финансовых вливаний со стороны государства, и она получала их, в полной мере компенсируя деньги здоровьем граждан огромной страны. Неоспоримым плюсом системы здравоохранения было бы получения медицинской помощи. Не было необходимости ни в предварительной записи на прием, ни дополнительных бумажек, типа полиса обязательного медицинского страхования. Каждый гражданин имел право на квалифицированную помощь, к тому же, полностью бесплатную. Конечно, небольшие знаки внимания врачу были всегда, но даже при их отсутствии можно было быть уверенным, что диагноз верен и помощь была оказана по всем нормам и требованиям. При необходимости, каждый нуждающийся мог рассчитывать на санаторно-курортное лечение в любой точке России. Естественно, оно было либо полностью бесплатным, либо пациенту необходимо было оплатить минимальную сумму, покрывающую мелкие расходы. Еще чтобы систему вакцинации, которая охватывает всю Россия проходили все без исключений. Полный комплект прививок требовали везде: при устройстве на работу, учебу или посещении, но большая часть населения нашей страны следовала требованиям врачей и исправно вакцинировалась. В настоящее время, любой желающий может отказаться от вакцинации. Особенно часто подобные отказы пишут молодые мамы, которые считают, что прививки могут лишь навредить здоровью малыша. И чтобы в развитии медицины в современной России: закупалось больше современного оборудования, строились новые, современные больницы, ремонтировались и реконструировались существующие. Уровень оказываемой медицинской помощи чтобы существенно вырос относительно прошлых лет. Чтобы технический прогресс не стоял на месте и ежемесячно делались новые открытия, которые позволяли бы избавить человечество от страшных болезней. Чтобы все самые современные наработки применялись в российской системе здравоохранения, и не приходилось в очередной раз собирать миллионы рублей всей страной для вывоза за границу очередного ребенка, в оказании помощи которому могли бы оказать помощь наши российские специалисты.

Эдгар Кейси - великий пророк нашего времени. “Воспоминания”. “Миссия славянских народов, состоит в том, чтобы изменить сущность человеческих взаимоотношений, освободить их от эгоизма и грубых материальных страстей, восстановить на новой основе - на любви, доверии и мудрости. Из России в мир придет надежда - не от коммунистов, не от большевиков, а из свободной России! Пройдут годы, прежде чем это случится, но именно религиозное развитие России и даст миру надежду”.

Еще я хотел бы видеть в России одну важную перемену. Сейчас многие россияне плохо друг к другу относятся по национальному признаку. Кто-то это делает на словах, а кто-то и на деле: оскорбляет, обманывает, бьет или убивает. При этом люди забывают, что хотя не все россияне — русские, или не все — нерусские, мы все равно живем в одной стране. И если продолжать ненавидеть друг друга, то страна действительно может развалиться на части. Только перед этим начнется война, от которой будет плохо всем. Такого в будущем я видеть не хочу.

Будущее России зависит от поступков каждого человека. Это как паззл из множества маленьких кусочков. Особенно это касается молодежи. Только вместе мы — сила, способная сделать наше будущее лучше.

Россия в будущем - великая держава, опережающая другие страны. Все жители страны умные, образованные и воспитанные. Уровень преступности практически на нуле и никто не покушается на целостность на-

шей страны. Все страны уважаю Россию и прислушиваются к ней, все хотят сотрудничать с нами. В нашей стране все так же много полезных ископаемых, развиты все виды производства и, конечно же сельское хозяйство. Наша продукция ценится за рубежом и славится отменным качеством. Россия не стоит на месте, она развивается и быстрыми шагами движется вперед. Я уверен, что только от людей зависит в какой стране мы будем жить!

БУДУЩЕЕ РОССИИ ВАШИМИ ГЛАЗАМИ

**Я.А. Ворончагина,
ученица Коркинской СОШ
СП МАОУ Буньковская СОШ
с. Коркино Упоровского района
Тюменской области
Kozlovapozdan1986@mail.ru**

**Руководитель:
О.С. Козлова,
учитель истории и обществознания
Коркинской СОШ
СП МАОУ Буньковская СОШ
с. Коркино Упоровского района
Тюменской области**

Русский человек славится своим умением находить выход из самых трудных ситуаций, но еще более он славится умением находить туда вход.

Каким я вижу будущее России? Страна будет процветать. Какой может быть наша страна, если ее население соблюдает и чтит традиции своих предков. Если люди, составляющие, это население помнят героев великой войны и отдадут им дань уважения. Россия, устремленная в будущее! Какой будет жизнь в нашей стране через десять, двадцать, сорок лет? Наверное, каждый мой соотечественник задавался этим вопросом. И многие давали на него похожий ответ: будущее — это высокие технологии, развитие науки, образования и медицины. А кто задумывался над тем, каким ЧЕЛОВЕКОМ будет человек будущего? Че-ло-век. Будет ли это звучать гордо? И что могу сделать я, чтобы мечта о сильной личности, о человеке, способном перестраивать мир по своему усмотрению, наконец-то стала реальностью?

Будущее всегда рисуется нам прекрасным. Каждый из нас, упиваясь мечтой о грядущем, хочет, чтобы его окружали красота, благополучие и новейшие технологии. А как быть с теми, кто не вписывается в картину светлого мира, кто черным пятном маячит на ней? Честно сказать, я не знаю, каким будет будущее моей великой страны. Учет ли Россия тяжелый опыт прошлого, возьмет ли в будущее созидательный настрой настоящего? Но я точно знаю, что очень хочу, чтобы в России будущего люди вели жизнь, достойную человека.

Такие ответы на вопрос о будущем Великой страны можно услышать на каждом углу. Почему-то люди забывают о том, что в каждом стаде черных овец есть одна с белым пятнышком, которая несет свет и счастье. И как-то в моменты свечения нестандартной овцы затмевается весь цвет других. Моментально. Так и в нашей стране. Конечно на данный момент на улицах много негатива. Да вообще в жизни людей много негатива. Только потому, что им так легче. Легче сказать, что я не могу, что нет сил, что не в состоянии, что устала, чем сказать я могу, я сделаю. Сказать это на последних силах. Да хотя бы просто верить в себя. Многие считают, что самоуверенные люди - это гнусность. Это сплошной эгоизм. Но я считаю, что это шикарный плюс в любом характере. Ведь видя огонь в пустыне, не каждый может осмелиться и шагнуть вперед, проверив мираж это или нет. Легче сказать, что я боюсь и тем самым сбросить ответственность на другого.

Но с гордостью могу сказать, что в нашей стране есть такие люди, которые и коня на скаку остановят и в горячую избу войдут. Они не боятся никаких трудностей, улыбаются, смотря проблемам в лицо. Именно на таких людях держится наша страна. Именно такие люди и смогут поддерживать великое звание Держава. И такие люди - это мы. Это молодежь. Это те девушки и юноши, которые будут совершать ошибки, делать выводы, и продвигаться вперед.

Давайте представим ситуацию. Соберем всех сильных людей. Не тех, кто кричит о том, что он сильный, а тот, кто по-настоящему имеет стальной стержень. Можно представить, что такой человек будет один. Мы поставим его одного против толпы злых, негативных пессимистов и попросим улыбнуться. Он заразит улыбкой одного. И они будут улыбаться уже вместе. И количество улыбок будет увеличиваться в геометрической прогрессии. Также с самоуверенностью. Один уверенный в себе человек заверит другого в его неотразимости, другой заверит третьего и далее по старой схеме.

Этот необычный случай стал для меня своеобразным уроком, усвоив который я смогла прекратить вечный день сурка в своей жизни. Я поняла, что действительность преподносит каждый день удивительные события, но не всегда человеку хватает душевной зоркости, чтобы за собственными проблемами и амбициями разглядеть их. Перестать чувствовать себя в петле времени можно, если внимательно посмотреть вокруг и увидеть тех, кто нуждается в помощи, внимании или просто добром слове. Разомкнуть круговорот рутинных дел и забот можно, если выйти из привычной зоны психологического комфорта, а вернее сказать, из зоны душевной черствости и убийственного равнодушия.

Гордится коркинская земля и талантливым, целеустремленным человеком, который, не смотря на свой диагноз и свои жизненные проблемы идет вперед по жизни с высоко поднятой головой. В состав Коркинского поселения входит 6 населённых пунктов, один из них Боровушка, теперь уже не просто населённый пункт района, а родина известной спортсменки Анны Плотниковой. В свои 19 лет она уже многократный призёр российских, европейских и международных чемпионатов по паратриатлону: 2015 год – победа в первенстве страны (г. Сочи), 2016 г. – серебряный призёр чемпионата Европы (г. Лиссабон, Португалия), 2017 г.: май – золотая медаль Кубка мира по паратриатлону (г. Йокогама, Япония), июнь – первое место в чемпионате Европы, континентальный титул сибирячка заслужила в австрийском городе Китцбюэль. Возможно, мы ещё не знаем, но практически уверены, что Упоровский район, Коркинское поселение, деревня Боровушка войдут в анналы истории как родина великой спортсменки, призёра Паралимпийских игр Анны Плотниковой. [2]

Россия на протяжении многих столетий была и по сей день остаётся великой страной. Я уверен в том, что и в будущем наше государство будет играть важную роль на мировой арене.

Мне предоставлена возможность вообразить, как конкретно будет выглядеть Россия через несколько десятилетий. Будущее России я хочу рассмотреть по каждому отдельному аспекту.

Итак, начну я, пожалуй, с будущего Российского транспорта. Эту важную тему я уже затрагивала в одном из своих эссе по обществознанию.

Вот дословная цитата из моего эссе: «Транспортные средства даже сейчас становятся более экологически чистыми, более экономичными в отношении природных ресурсов, более безопасными. Такая тенденция, скорее всего, продолжится и в будущем.

Экологическая чистота транспорта диктуется, прежде всего, типом используемого топлива. Давайте представим себе ситуацию с топливом через... ну, скажем, через сотню-другую лет. Бензин и другие продукты переработки нефти не будут столь актуальны – запасы нефти к тому времени истощатся настолько, что это будет очень дорого, к тому же отходы переработки нефти загрязняют воздух, воду, почву.

Быть может, электричество? Электрические двигатели уже внедряются в ряде стран – борцов за экологию, а в будущем, наверняка, будут очень широко развиты. Это реально. Но неинтересно – банальные электродвигатели в будущем – это всё равно, что использование сейчас звериной тяги. Возможно, но несовременно.

Интересной может показаться мысль, что в будущем на транспорте будут поставлены солнечные батареи – ведь что может быть экологичнее света солнца? Я отвечу – ничего. Но солнечные батареи очень дороги в изготовлении. Да и солнце на Планете светит не везде одинаково.

И вот настал момент высказать мою точку зрения по этой проблеме. Я думаю, что в будущем появится такой тип двигателя, который сможет использовать в качестве энергии для передвижения силу магнитного поля Земли. Это одна из мощнейших источников энергии, имеющихся на Земле. Представьте: маленькая коробочка,

напичканная электроникой и умеющая улавливать колебания магнитного поля, – это ведь очень удобный, мощный и экологический двигатель! А поскольку магнитное поле Земли не иссякнет в ближайшие несколько миллиардов лет, то это сводит трату природных ресурсов на топливо к нулю!

Теперь, что касается безопасности транспорта. В настоящее время найдены способы изготовления очень прочных и при этом гибких сплавов. В будущем, наверное, будет найден сплав, идеальный во всех отношениях. Если корпус транспорта – наземного, водного или воздушного – сделать из такого сплава, это уберёжет пассажиров от случайных неприятностей по вине природы. Сегодня также есть вероятность опасности со стороны водителя. В будущем отпадёт и она. Умные компьютеры смогут провести человека максимально быстро и аккуратно в любую точку земного шара, которую человек назовёт. Это будет смесь GPS-навигатора, автопилота и искусственного интеллекта с возможностью обработки данных, понимания человеческой речи и умением принимать решения.

Форма транспорта в будущем – это тоже весьма интересная тема. Если в будущем люди будут гоняться за всё более и более высокими скоростями, то форма транспорта станет обтекаемой. Если хотите это представить, то вспомните про гоночные болиды, в которых пилоты не сидят, а лежат ради уменьшения сопротивления воздуха. Или японские сверхзвуковые поезда, похожие на ожившую молнию, приобретающие такую скорость за счёт отсутствия трения о землю вообще, ведь они передвигаются на воздушной подушке по магнитным рельсам. Возможно, транспорт будущего будет таким. А возможно, в силу каких-то обстоятельств, люди будущего наконец-то перестанут спешить куда-то, начнут ценить красоту вида за окном во время поездки, перелёта, плавания. Тогда транспорт будущего будет напоминать по форме прогулочный автобус или прогулочный речной трамвайчик. Транспорт будущего будет напоминать мини-кар, на которых ездят от лунки до лунки игроки в гольф, или же транспорт будущего – автомобиль с очень широким в обоих направлениях углом обзора.

К примеру, в Тюмени уже с нового года пустили один из видов нового транспорта. Современный, экономичный и экологичный транспорт соединяет три транспортных узла областной столицы – аэропорт Роцино, железнодорожный и автовокзалы. Электробус оборудован батарейным блоком ёмкостью 127 кВт*ч, которого при полной зарядке максимально будет хватать на 80 км пробега. Ориентировочно один круг маршрута составляет 38 км, а значит одной подзарядки электробусу хватит на два круга. Подзаряжаться электробус будет на предприятии, которое оборудовано двумя типами зарядок. Так называемая быстрая зарядка на основе зарядной станции мощностью 150 кВт способна напитать батарейный блок за 20-40 минут. На теплой стоянке в межсменное и ночное время электробус будет питаться за счёт медленной зарядки, для полного заряда при таком способе ему потребуется от трех до пяти часов. [5]

Стоимость проезда в уникальном транспорте не отличается от основного тарифа. Оплатить можно безналичным способом в самом автобусе, либо приложить к терминалу распечатанный разовый билет с QR-кодом, как это реализовано в московских аэроэкспрессах. Кондукторов на этом маршруте не предусмотрено – при входе пассажиров встречает турникет, а сам салон оборудован багажными полками и оснащен камерами видеонаблюдения. Автобусы отличаются по цвету от другого городского транспорта, их забрендировали в красных тонах, и курсируют по маршруту с интервалом в полчаса. Чем Вам не пример будущего. И это только начало!

Давайте не будем забывать про появившийся недавно вид транспорта – космический транспорт. Он тоже изменится – станет настолько большим, что если потребуется, сможет поднять ввысь и перенести на другую планету, в другой звёздной системе и в другой галактике, хоть всё земное население.

И становиться больше будет не только космический транспорт. Любой общественный вид транспорта поезд, самолёт, автобус в будущем будет напоминать жилой дом. Возможно, они будут летать, как в фильме Люка Бессона «Пятый элемент». Или передвигаться по огромным подземным тоннелям.

Железная дорога и сейчас «железной» только называется, а на самом деле сделана из стали, других сплавов и местами из древесины, шпалы. В будущем она вообще не будет заметна внешне. Пропадёт необходи-

мость в рельсах и шпалах, поезда смогут летать там, где им это будет удобно, ориентируясь, опять же, на магнитное поле земли».

Второй немаловажный аспект будущего России – образование. Сначала на Руси не уделяли этой сфере должного внимания, а в случае необходимости приглашали учителей из-за границы. Но, начиная со времён Михаила Васильевича Ломоносова, российское образование стало считаться лучшим, и было высоко оценено по заслугам того времени.

Сейчас же, благодаря западной реформе образования, сборники задач можно принять за сборники анекдотов, а пресловутый ЕГЭ ломает если не жизнь, то уж планы на будущее точно многим выпускникам. Уровень российского образования резко снизился, а настоящие гении, которыми полнится русская земля, предпочитают получать образование в Европе. Я предполагаю, что в будущем окончить университет в России будет очень престижно. Дети будут с радостью посещать школу, в которой к каждому ребёнку будет найден особый подход, позволяющий им быть готовыми как к получению высшего образования, так и к самостоятельной, взрослой жизни.

Давайте возьмем школьников, которые успешно сдали ЕГЭ или ГИА. А ведь для многих любая из этих аббревиатур возрождает панику и страх. И это все от неуверенности. Но, тем не менее, ребята проходят такие испытания. И многие весьма успешно. Мои воспоминания о периоде подготовки и сдаче ОГЭ моей сестры в прошлом году, для меня лишний повод гордости ею. И я думаю, что могу считать ее достойным человеком на нашей Земле только потому, что она выдержала то напряжение и успешно сдала экзамен. В нашей школе в прошлом учебном году двое выпускников 11 класса окончили школу с золотой медалью и успешно сдали ЕГЭ. Что также для меня является примером и подражанием. В этом учебном году мне предстоит сдавать ОГЭ, и я уверена, что у меня все получится, и, я также смогу с гордостью сказать о себе, что я достойный гражданин своей страны и будущее России в моих руках. Но я надеюсь, что система сдачи итогового экзамена изменится, и наши дети будут менее подвержены испытаниям и стрессам.

Изменятся и сами школы. Сама их архитектура будет более современна. Изобретут эргономичные стулья, скамьи, парты.

Станет престижна и почётна должность учителя, и молодые люди снова будут выбирать эту профессию.

В учебных заведениях будут широко применяться высокие технологии. Компьютеры перестанут быть диковинкой, в каждом классе будет интерактивная доска с сенсорным управлением, на которую можно будет проецировать видео, презентации или картины. По многим темам школьной программы будут изданы официальные фильмы или аудиоматериалы, позволяющие сделать обучение увлекательнее для детей. На уроках музыки и литературы дети смогут прослушать стих или рассказ из уст профессиональных чтецов, услышать музыкальные произведения или увидеть картины, связанные с изучаемым произведением. На уроках изобразительного искусства и мировой художественной культуры всегда будет представлен соответствующий теме материал. На уроках химии в каждой школе будет полный комплект химических реактивов и посуды, автоклав для опытов.

Дети, которые по каким-то причинам не смогут посещать учебное заведение, будут учиться на дому. Этому будет способствовать появлению особых технологий, вроде очков со встроенными в них дисплеями и базой видео по учебной программе. Именно так получают образование ВСЕ дети в будущем в сериале канала Disney «Фил из будущего».

Российская многострадальная медицина поднимется на новый уровень. Медицину часто ставят в один ряд с образованием, вот и в моем сочинении у них много общего. В медицине также будет произведена компьютеризация и автоматизация. Профессия медицинского работника, доктора, станет очень уважаемой и важной. Но риск для человеческой жизни полностью исчезнет из сферы медицины – все важные операции будут производить роботы или нано-роботы. Скорая помощь будет появляться вовремя, используя новейшие технологии. Я верю в возможность телепортации.

Мы живем в таком веке, когда уже давно не свирепствуют эпидемии прошлого — чума, тиф, лепра. Можно считать, что медицина и научный прогресс победили эти болезни.

Даже такое страшное заболевание, как оспа, ушло в прошлое. Наука открыла возбудитель — вирус, который, попав в человеческий организм, в Средние века неотвратимо губил человека. И вот вирус оказался бессильным против самого себя. Парацельс, один из основоположников фармакологии, гениальный врач и философ, говорил: «Все есть яд и все есть лекарство; тем или иным его делает только доза». В Европе только в конце XVIII века врачи нашли способ лечения оспы: они привили здоровому человеку безопасную разновидность — коровью оспу. У зараженных коровьей оспой людей выработался иммунитет к человеческой разновидности болезни, и таким образом была создана первая вакцина.

С тех пор прошло много лет, и, конечно, заметен прогресс. Вакцины стали общедоступны, медицина дошла до немыслимых высот — еще каких-то сто лет назад величайшие умы того времени и представить не могли возможность замены хрусталика глаза или операции на открытом сердце. Но стал ли современный человек здоровее?

Каждый ребенок в нашей стране знакомится с медициной уже при рождении, самый первый человек, которого он видит, — врач, его первые сутки проходят в больнице. Означает ли это, что современный человек рождается уже больным?

И на эти вопросы есть ответ — не искоренена еще «чума», которая вызывается современностью и ее побочным действием. Человечество оказалось заложником собственного развития. Мы построили города, не предназначенные для жизни, мы употребляем пищу, не пригодную для питания, и дышим воздухом, который отравляет легкие. Но даже это не самое страшное. Человек сам не хочет быть здоровым. Удивительно, но современный человек, обладая доступом к любой информации, старательно ее игнорирует. Люди сами создали себе страшного врага — плохую экологию, но, прекрасно зная об этом, они халатно относятся к своему здоровью. Последствия могут быть плачевны.

Сложно представить, чтобы наши дальние предки массово страдали такими недугами, как острая сердечная недостаточность, гиподинамия или ожирение. В современном мире эти болезни распространяются подобно средневековым эпидемиям, но если в древности люди приходили в ужас от незнания, то сейчас эти болезни хорошо исследованы. Отчего возникает безразличие к своему здоровью и слепое чувство защищенности? Людям кажется, что благодаря развитию медицины их здоровье в безопасности, словно это зависит лишь от воли и настроения врача. Но, как известно, одно из условий выздоровления — желание выздороветь. И современный человек знает это великое правило.

Можно ли сказать, что в прошлом люди меньше болели? Конечно же, нет, их мучали те проблемы, от которых нам удалось избавиться, но какой ценой?! Наши предки были намного ближе к природе, чем мы: они употребляли натуральную растительную и животную пищу, вели динамичный образ жизни. Люди намного больше двигались, потому что у них не было возможности жить иначе. «Кто не работает, тот не ест» — таков был закон. В пищу же употреблялось то, что давала природа, и в рационе были все необходимые вещества. Выходит, что человек прошлого, сам того не понимая, жил «по правилам». Человеческой физиологией не предусмотрен сидячий и малоактивный образ жизни. Организм человека требует поддержания его в тонусе. У него хватит сил, чтобы противостоять болезням, но для этого необходимо заставить его работать, а запустить его защитные функции можно только физическими нагрузками.

Подтверждение вышесказанному нашлось в русской классической литературе. В XIX веке великий русский писатель Иван Александрович Гончаров представил на суд публики роман «Обломов», в котором, в частности, показал, к чему приводит неправильный образ жизни. Главный герой произведения — помещик Илья Ильич Обломов, проживающий в Петербурге. Он молод и полон сил, но ведет образ жизни, который писатель определяет как «обломовщина». Илья Ильич постоянно пребывает в безделье, лежит на диване и даже редко с него встает, не говоря уже о выходе в свет. Он часто мечтает, но раз за разом откладывает претворение в жизнь задуманных идей. Им и не суждено было сбыться — в конце романа еще совсем молодой Обломов умирает от инсульта, вы-

званного малоподвижным образом жизни. Обломов был человек неглупый, не испорченный обществом и с добрым сердцем, но жил не по законам природы.[3]

К сожалению, в наше время проблема такого образа жизни становится все более актуальной. Обломов, несмотря на все свои хорошие качества, был безынициативным и не стремился жить по-другому, хотя окружающие хотели ему помочь. Если бы в то время и нашлся врач, владеющий современными медицинскими знаниями и методами лечения, то Илья Ильич все равно не смог бы изменить свою судьбу. Таков механизм действия современной «чумы», ведь, как сказал великий русский врач Матвей Яковлевич Мудров, основоположник отечественной практикующей медицины, «лечить нужно не болезнь, а больного». И пока человек сам не «очнется», разбудить его никто не сможет.

Неужели в современных реалиях невозможно сохранить крепкое здоровье? Не только возможно, но даже и незатруднительно. Многие люди смогли разорвать порочный круг и встать на путь выздоровления. Лучшее лекарство от всех болезней — спорт. Это не просто физическая нагрузка, но и особая философия, которая закаляет тело и дух. Например, благотворное воздействие спорта испытал на себе классик мировой литературы писатель сэра Артур Конан Дойл. Будучи по образованию врачом, он не только рассуждал о способах поддержания физической формы, но и сам вел здоровый образ жизни. Автор «Записок о Шерлоке Холмсе» освоил сразу несколько видов спорта, каждый из которых кардинально отличался от другого. Конан Дойл достиг успехов в королевском крикете, выступая за знаменитый Мэрилебонский клуб. Именно ему приписывают освоение Швейцарских Альп в качестве горнолыжного курорта. Он выписал из Норвегии лыжи и стал спускаться с гор, чем немало удивил местное население, и не думавшее о том, чтобы использовать местные горы таким образом. Но самая известная спортивная страсть Конан Дойла — это, конечно, бокс. Именно бокс помогал ему поддерживать «богатырскую» форму, хоть и давался писателю нелегко. Свое увлечение он отразил в серии рассказов о знаменитом сыщике Шерлоке Холмсе. Детектив, как и сам Артур Конан Дойл, был крепкого телосложения и увлекался боксом, что ему порой очень помогало. [1]

Современный мир принес нам малоактивный образ жизни, но вместе с тем и множество возможностей. Хотя медицина XXI века избавила нас от множества страшных болезней прошлого, но она не всесильна. Человек должен сам поддерживать свое здоровье, иначе ему уже никто не сможет помочь. «Не так страшен черт, как его малюют» — именно так следует рассматривать современную «чуму» безразличия к своему здоровью. Заниматься спортом, вести активный образ жизни и правильно питаться не так трудно, как показывают примеры. И если такое отношение к себе будет преобладать, то не страшны уже будут недуги. Только так откроется путь к здоровью и процветанию мира, ведь «без здоровья невозможно и счастье», как писал в свое время Виссарион Григорьевич Белинский.

В будущем Российская фармацевтика сможет конкурировать с европейской. И найти в аптеке можно будет любые необходимые лекарства. Человечество научится следить за своим образом жизни и вести здоровый образ жизни. Ведь в будущем будут все условия для этого, так как человечество не будет сильно загружено работой, будут роботы и у них будет много свободного времени на развитие самого себя.

Но, ни транспорт, ни образование, ни медицина не выйдут на новый уровень без подъёма уровня российской науки. Той науки, что отправила в космос сначала первый спутник, а потом и первого человека и над которой сейчас потешаются в интернете, на телевидении и в других средствах массовой информации. Я верю, что в будущем в России появится крупный научный центр, диктующий остальному миру тенденции в сфере технологии и науки. Да у нас и сейчас уже есть Новосибирский Академгородок и «Сколково», но им далеко до американской кремниевой долины. [4]

По моему мнению, русский ум и русский темперамент являются двигателями для важнейших открытий и изобретений, но почему-то сейчас в России нет должных возможностей для их реализации. В будущем они появятся.

Спорт в российском будущем изменится! Наши сборные смогут более чем достойно выступать на мировом уровне.

Для молодёжи будут созданы все условия для занятий спортом. Будет больше катков, велодромов, трамплинов, трасс и прочего, без чего невозможно проведение эффективных тренировок.

В настоящее время на базе нашей школы существует военно-патриотический клуб «Витязь» Коркинского сельского поселения. На всю область гремит слава об "отважных и доблестных воинах" патриотического клуба "Витязь". Основанный в "нулевые", он стал настоящим центром спортивной, военной, воспитательной работы с подрастающим поколением. Постоянные призёры всех военно-спортивных и тактических игр, патриотических фестивалей, проводимых в районе и области, многие ребята поселения и во взрослой жизни продолжают ратное дело, выбирая военную службу. Каждый мальчишка стремится встать в ряды «Витязь». А в этом году учащиеся 5-6 классов были приняты в ряды «Юнармии». Я уверена, что именно такие действия и поступки молодежи приведут наше государство к большим достижениям и успехам.[2]

И как истинный патриот своей страны, я верю в подъём России и в других сферах – кино, музыке, живописи. В будущем российская экономика должна стать стабильней, а рубль – надёжной валютой.

Я также думаю, что именно русский человек впервые ступит на поверхность Марса. Именно русские запустят корабль к ближайшей звезде или даже галактике. Именно мы избежим войн и кризисов. Именно Россия от лица землян вступит в контакт с инопланетной цивилизацией. И Я приму во всём этом участие.

Многое из того, что было сказано выше, применимо и к будущему других стран, мира в целом. Возможно, что-то из этого покажется невероятным, но время всё расставит по своим местам.

Наши далёкие предки и представить себе не могли того, что происходит сейчас в России. Я говорю о сверхзвуковых самолетах, сверхскоростных поездах, компьютерах и интернете. В далеком 862 году их волновали другие проблемы – междоусобицы славянских и угро-финских племен. Тогда и был приглашен «человек со стороны» – князь Рюрик, положивший начало первой русской династии, правившей страной более семи веков. В 2018 году исполняется 1158 лет со времени этого события, которое стало точкой отсчета отечественной истории.

И если молодое поколение знает о нем, то Россию ждет прекрасное будущее. Я в этом уверена!

В конце всех рассуждений хочется сказать. Что сильных искренних и человеческих людей на Земле большинство. И на них держится наша страна. Наша держава. Наша Россия. А Мы - молодое поколение, приложим все усилия к тому, чтобы наша жизнь стала лучше. Чтобы наши предки, смотря на нас с небес, с великой гордостью во взгляде произносили великие слова: - Это мой Ребенок. Это мой Человек!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артур Конан Дойл «Записки о Шерлоке Холмсе».
2. Архив местного краеведческого музея с. Коркино.
3. Иван Александрович Гончаров «Обломов».
4. Интернет ресурсы.
5. СМИ.

ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА В РОССИИ

В.А. Гребнева,
ученица МАОУ СОШ №60 г. Тюмень
killjoyforever23@gmail.com
Руководитель:
Т.В. Коновченко,
учитель истории
МАОУ СОШ №60 г. Тюмень

Формирование и развитие правового нигилизма представляется как общесоциальное явление. Нигилизм как течение общественной мысли зародился давно, но наибольшее распространение получил в прошлом столетии, главным образом в Западной Европе и в России. Нигилизм вообще (в переводе с лат. — «отрицание») выражает негативное отношение субъекта (группы, класса) к определенным ценностям, например к нормам, взглядам, идеалам, отдельным, а иногда и ко всем сторонам человеческого бытия. Это — одна из форм мироощущения и социального поведения. [2].

Разновидности нигилизма:

- Философская мировоззренческая позиция, ставящая под сомнение (в крайней своей форме абсолютно отрицающая) общепринятые ценности, идеалы, нормы нравственности, культуры;
- Мереологический нигилизм — философская позиция, согласно которой объекты, состоящие из частей, не существуют;
- Метафизический нигилизм — философская теория, согласно которой существование объектов в реальности необязательно;
- Эпистемологический нигилизм — отрицание знания;
- Моральный нигилизм — представление о том, что ничто не является моральным или аморальным;
- Правовой нигилизм — порождённое социальной средой активное или пассивное отрицание обязанностей личности, а также установленных государством норм и правил.

Обратим внимание на такое явление, как правовой нигилизм.

Термин «правовой нигилизм» как сегодня особенно актуален, и часто произносим, в частности в России. Все чаще наблюдается отрицательное, либо вовсе безразличное отношение к праву со стороны граждан и лиц, не имеющих гражданства. Причины такого восприятия глубоки, однако их необходимо выявить и устранить, чтобы постараться и сделать попытку преодолеть правовой нигилизм в России [10].

Многие в России, а особенно правящая элита убеждена, что основным тормозом правовых реформ в России является правовой нигилизм. О правовом нигилизме рассуждал и президент Российской Федерации В.В. Путин, считавший, что, оказывается, «недостатки, и ошибки нашей судебной системы способствуют росту правового нигилизма». На встрече с судьями Конституционного суда РФ президент РФ Владимир Путин высказал такое мнение, что «Российское общество пока не преодолело правовой нигилизм, но менталитет российской власти меняется, а правотворческая культура растёт. Вы стоите на страже конституционных норм, защищаете и букву, и дух Основного закона. И это служит надежным заслоном и для власти, и для общества от выхода за рамки конституционного поля.

Уважение к конституции и ее основополагающим принципам, а также их непреложное соблюдение необходимо воспитывать иногда даже у законодателей, отмечал президент. Мы видим, что такие ошибки, юридические небрежности, выявленные Конституционным судом, неукоснительно исправляются, а их количество — надо сказать справедливо — уменьшается [9].

Объект исследования: правовой нигилизм как общесоциальное явление в России.

Предмет исследования: причины возникновения правового нигилизма в России.

Цель исследования: найти возможные способы преодоления правового нигилизма в России.

Гипотеза: возникновению правового нигилизма способствуют негативные условия нашей современной жизни, вызванные неэффективной работой государственного аппарата, несовершенством нормативно- законодательной базы, затянувшимся экономическим кризисом.

Задачи:

1. Изучить истоки правового нигилизма.
2. Рассмотреть причины возникновения правового нигилизма.
3. Провести анкетирование и выяснить отношение населения к правовому нигилизму в России.
4. Предложить способы преодоления правового нигилизма.

Термин «нигилизм» встречается в европейской теологической литературе уже во времена средневековья. Неслучайно, в 12 в. одна из церковных ересей, выступавших с позиций отрицания догмата о богочеловеческой природе Христа, получила название ереси «нигилизма». В 18 в. понятие «нигилизм» как аналог отрицания общепринятых норм и ценностей закрепляется в европейских языках [8].

В западной философии термин «нигилизм» появился сравнительно недавно во 2-й половине 19 в., однако быстро получил широкое распространение благодаря концептуальным построениям А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, О. Шпенглера и ряда других великих мыслителей и философов.

В русской литературе слово «нигилизм» впервые было употреблено публицистом Н. И. Надеждиным в статье «Сонмище нигилистов» (журнал «Вестник Европы», 1829 год). В 1858 году вышла книга казанского профессора В. В. Берви «Психологический сравнительный взгляд на начало и конец жизни». В ней тоже употребляется слово «нигилизм» как синоним скептицизма [3].

Писатель, критик и публицист Н. А. Добролюбов, осмеяв книжку Берви, подхватил это слово, но оно не стало популярным до тех пор, пока в романе И. С. Тургенев «Отцы и дети» (1862) не назвал «нигилистом» Базарова, отрицавшего взгляды «отцов». Большое впечатление, произведённое романом «Отцы и дети», сделало крылатым и термин «нигилист» [11].

В настоящее время в Российской Федерации широко распространён термин «правовой нигилизм», который означает неуважение к праву. Он отражает широко распространённый феномен в правовой жизни российского общества [5]. Его структурообразующим компонентом является идея, несущая значительную идеологическую нагрузку, обусловленную не только тенденциями общественного развития и соответствующими ценностями, но и рядом психогенных факторов.

Особенно много внимания уделяли данной теме такие теоретики права, как Н.И. Матузов и В.А. Туманов. Н.И. Матузов связывает правовой нигилизм с современной российской правовой ментальностью, которая имеет ряд особенностей. «...Неразвитое правовое чувство, низкий уровень политической и юридической культуры, отсутствие прочных традиций законоуважения и законопослушания, незрелое деформированное правосознание, девальвация моральных и духовных ценностей, упоение свободой без границ, элементы вседозволенности, утрата доверия к власти».

Правовой нигилизм проявляется по-разному. Профессор Н. И. Матузов выделил следующие основные формы выражения правового нигилизма:

1. Прямые нарушения действующих законов и иных правовых актов (умышленные либо преднамеренные).
2. Повсеместное и массовое неисполнение юридических предписаний.
3. Издание противоречивых, параллельных или даже взаимоисключающих актов, которые нейтрализуют друг друга.
4. Подмена законности политической, идеологической или прагматической целесообразностью.
5. Конфронтация представительных и исполнительных структур власти на всех уровнях.
6. Нарушение или несоблюдение прав человека, особенно таких, как право на жизнь, честь, достоинство, имущество, безопасность.

7. Теоретическая форма правового нигилизма, которая вытекает из некоторых старых и новых постулатов.

8. Понятие правового нигилизма также неразрывно связано с понятием правового идеализма. У этих явлений одинаковые истоки. И то и другое связано с юридическим невежеством, неразвитым правосознанием. Это две крайности одной и той же сущности [6].

Чрезмерная вера в способность права решать любые проблемы, с которыми сталкивается человек (или общество) в процессе своей деятельности называется правовым нигилизмом, еще более страшным явлением нашей жизни [4].

На основе анализа имеющихся источников, а также ознакомления с формами выражения правового нигилизма необходимо отметить, что эти же формы выражения можно рассматривать как и причины его проявления.

К причинам правового нигилизма в России можно отнести:

1. Исторически сложившееся преобладание государства над обществом, политики над правом;
2. Разрыв права и нравственности, их противопоставление друг другу;
3. Неэффективная работа органов государственной власти;
4. Недостатки проводимых социально-экономических преобразований;
5. Массовое и повсеместное нарушение законодательства;
6. Коррупция;
7. Знание людей о том, что законы не исполняются. Когда человек узнаёт о правонарушении, за которым не последовало наказание, его вера в силу закона падает и может упасть до такого уровня, что он вообще не будет учитывать закон в своих действиях, дойдя до крайности — правового нигилизма [2].

Правовой нигилизм возникает как следствие несовершенства права, его инструментария, дисгармонии социальных предпочтений, государственной реализации права, существующего правопорядка в обществе. Он может предстать также как элемент, черта, свойство общественного сознания и национальной психологии, утвердившейся в стране [1].

Нигилизм не всегда вредное явление, есть и положительные моменты его существования, он вскрывает слабости права и тем самым стимулирует его развитие, приближает закон к общественным потребностям. С одной стороны, чем выше уровень нигилизма, тем несовершеннее законодательство, тем дальше оно от общественной потребности существующего состояния социально-экономического развития. С другой стороны, чем динамичнее право, тем шире его охват правовым нигилизмом. Таким образом, раскрывается взаимосвязь права и правового нигилизма [10].

Выделим некоторые общие черты современного правового нигилизма. Он, во-первых, имеет подчеркнуто демонстративный, вызывающий и не-управляемый характер; во-вторых, является глобальным, массовым, широко распространенным не только среди граждан, социальных и профессиональных групп, слоев, но и в официальных государственных структурах, законодательных, исполнительных и правоохранительных эшелонах власти; в-третьих, имеет, многообразие форм проявления — от криминальных до легальных (легитимных), от парламентско-конституционных до митингово-охлократических, от «верхушечных» до бытовых; в-четвертых, обладает особой степенью разрушительности, оппозиционной или популистской направленностью, регионально-национальной окраской; в-пятых, сливается с политическим, нравственным, духовным и экономическим нигилизмом, образуя вместе единый деструктивный процесс; в-шестых, способствует формированию негативизма — более широкого явления, захлестнувшего в последние годы сначала советское, а затем российское общество в ходе демонтажа старой и создания новой системы, смены образа жизни.

В качестве эксперимента населению разных возрастных категорий (от 12 до 40 лет) было предложено принять участие в опросе, выявляющем осведомленность населения о существовании такого явления, как правовой нигилизм, а также определяющем его (населения) отношение к правовой системе Российской Федерации

и праву в целом. В опросе принимали участие ученики 6-10 классов Муниципального автономного образовательного учреждения средней общеобразовательной школы №60 города Тюмени – 60 человек, а также взрослое население в возрасте от 18 до 40 лет – 60 человек. Количество опрошенных составило 120 человек.

На вопрос «Как Вы понимаете термин «нигилизм»?» были получены следующие ответы: отрицание общепринятых ценностей, идеалов – 66%, среди которых 33% - группа населения в возрасте от 15 до 18 лет, 10% - группа населения в возрасте от 18 и старше, 23% - группа населения в возрасте от 12 до 15 лет. Безнравственное учение, отвергающее все – 25% опрошенных, среди которых 12% - учащиеся в возрасте от 12 до 15 лет, 13% - учащиеся в возрасте от 15 до 18 лет. Основа мировоззрения циников – 9%, среди которых 4.5% - учащиеся в возрасте от 12 до 15 лет и 4.5% - учащиеся в возрасте от 15 до 18 лет. Из этого следует, что большая часть опрошенных имеет представление о таком явлении, как нигилизм. Тем не менее, более осведомленными по этому вопросу являются учащиеся старших классов, а также представители взрослого населения, что говорит о достаточно малой осведомленности о нигилизме учащихся младше 15 лет. Это говорит о том, что как таковой термин «нигилизм» входит в учебную программу только в 10 классе в предмете обществознание.

На вопрос «Надо ли выполнять законы, установленные государством?» были получены следующие результаты: да – 86% среди которых 58% - учащиеся в возрасте от 15 до 18 лет, 14% - учащиеся в возрасте от 12 до 15 лет, 14% - представители населения старше 18 лет. Нет – 1% - учащиеся в возрасте от 15 до 18 лет, не всегда – 13%, среди которых 1% - учащиеся в возрасте от 12 до 15 лет, 1% - представители взрослого населения, 11% - учащиеся в возрасте от 15 до 18 лет. Это свидетельствует о том, что большинство респондентов признают закон основной регулирующей силой в обществе и считают его выполнение обязательным. Тем не менее, оставшиеся 14%, среди которых преобладает число старших школьников, сомневаются в законе как в регуляторе общественных отношений и считают его выполнение необязательным. Следует сделать вывод о том, что у учащихся старшего возраста к 15 годам не сформировалось в достаточной степени чувства ответственности. В последствии это приводит к отрицательным последствиям.

На вопрос «Согласны ли вы с утверждением: «Свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого»?» были установлены следующие результаты: да – 60% среди которых 47% - учащиеся в возрасте от 15 до 18 лет, 10% - представители взрослого населения, 3% - учащиеся в возрасте от 12 до 15 лет. Нет – 27%, среди которых 10% - учащиеся в возрасте от 12 до 15 лет, 11% - учащиеся в возрасте от 15 до 18 лет, 6% - взрослые старше 18 лет. Не понимаю, о чем идет речь – 13%, среди которых 1% - учащиеся в возрасте от 15 до 18 лет, 12% - учащиеся в возрасте от 12 до 18 лет.

Следует отметить, что данное утверждение не раз встречается на протяжении всего школьного курса обществознания и истории. Таким образом, большая часть респондентов осведомлена о «границах» прав и свобод человека, однако и значительное количество опрошенных, либо считают свободу человека неограниченной, либо вовсе ни разу не сталкивались с данной ситуацией. Часто вседозволенность в семье перерастает во вседозволенность во взрослой самостоятельной жизни.

На вопрос «Что вы думаете о правовой системе Российской Федерации?» были получены следующие результаты: государство вообще не обеспечивает соблюдение прав граждан – 9%, среди которых все 9% - учащиеся в возрасте от 15 до 18 лет. Государство не в полной мере обеспечивает соблюдение прав граждан – 63%, среди которых 43% - учащиеся в возрасте от 15 до 18 лет, 8% - учащиеся в возрасте от 12 до 15 лет, 12% - представители взрослого населения. Государство в полной мере обеспечивает соблюдение прав граждан – 28%, среди которых 16% - учащиеся в возрасте от 12 до 15 лет, 12% - учащиеся в возрасте от 15 до 18 лет. Из этого можно сделать вывод, что большинство полностью либо частично недовольны правовой системой РФ, а оставшиеся 28% считают, что государство в полной мере обеспечивает соблюдение прав граждан. Ученики часто высказывают мнение своих родителей по этому вопросу, так как сами еще имеют недостаточно опыта. Таким образом, можно отметить, что правовая система РФ нуждается в корректировке.

По итогам анкетирования, большинство опрошенных ознакомлены, либо так или иначе встречались с понятием правового нигилизма или нигилизма вообще. Кроме того, значительная часть так или иначе не считают выполнение закона обязательным, а также ставят под сомнение полноценное обеспечение соблюдения прав граждан РФ государством. Это говорит о том, что данные респонденты являются потенциальными нарушителями правовых норм в будущем.

Исходя из полученных данных, правовой нигилизм в России имеет место быть и одними из основных причин его существования являются недостатки социально-экономических преобразований и недовольство населения правовой системой государства.

Подходя к цели исследовательской работы, на основании полученных результатов и изученного теоретического материала можно сформулировать способы преодоления правового нигилизма в России.

1. Правовое воспитание как способ преодоления правового нигилизма. В основу правового воспитания должны быть положены идеи и ценности современной правовой культуры. Правовые ценности должны закладываться с дошкольного возраста

Правовое обучение и воспитание являются элементами образования и могут осуществляться как правовое обучение; правовое просвещение; юридическая практика (передача юридической информации посредством участия граждан в правоприменительной деятельности); самовоспитание.

На основе сделанных выводов о правовом нигилизме нужно сказать, что одного лишь правового воспитания будет недостаточно. Необходимо включение государства в процесс преодоления правового нигилизма не только в пределах правового воспитания, но и правовой практики.

Истоки правового нигилизма берут своё начало с момента становления России как государства. Исходя из этого, главным путём борьбы с правовым нигилизмом является изменение правосознания и правопонимания российского общества. А так же проведение таких работ, как:

2. Совершенствование российского законодательства;
3. Совершенствование современного юридического образования;
4. Успешная борьба с коррупцией.
5. Повышение уровня правовой культуры населения;
6. И, наконец, используя СМИ и прессу нужно повести активное наступление на противоправные поведенческие установки граждан и лиц, без гражданства, проповедуя всеобщую законопослушность (начиная с верхних эшелонов власти).

Подводя итог, можно сказать, что, изучив истоки правового нигилизма и нигилизма вообще, а также определив причины его возникновения и проведя социальный опрос, удалось обозначить способы преодоления правового нигилизма.

Бороться с правовым нигилизмом, несомненно, необходимо, однако нужно быть осторожным и не допустить другого, не менее опасного явления – правового идеализма.

Проблема правового нигилизма и правового идеализма в учебной литературе по теории государства и права до сих пор не рассматривалась. В научном плане она также в должной мере пока не исследована. Между тем потребность в ее изучении давно назрела, так как названные социально-юридические феномены широко распространились в практической жизни, сознании людей, политике, культуре, законотворчестве, государственной и общественной деятельности, среди юристов. Современное российское общество характеризуется множеством различных противоречий, среди которых наблюдается и такое, как причудливое переплетение, с одной стороны, тотального правового нигилизма, а с другой — наивного правового идеализма. Как ни странно, оба эти явления, казалось бы, разнонаправленные и несовместимые, мирно уживаются и образуют вместе общую безрадостную картину юридического бескультурья [9].

В первом случае законы постоянно нарушаются и игнорируются, не исполняются, их не хотят ценить и уважать; во втором, напротив, им придается значение некой чудодейственной силы, способной одним махом

разрешить все наболевшие проблемы. Массовое сознание требует принятия все новых и новых законов чуть ли не по каждому вопросу. Указанные крайности — следствие многих причин, без преодоления которых идея правового государства неосуществима.

В ходе исследования было выявлено, что государство играет определяющую роль в распространении нигилизма, следовательно, наша гипотеза подтверждена, возникновению правового нигилизма способствуют прежде всего несовершенство судебной системы и нормативно-правовой базы, негативные процессы в экономической сфере. Однако не стоит забывать и о правовом воспитании как о методе преодоления правового нигилизма. Следует помнить золотое правило - для того, что бы изменить что-либо, нужно начать с себя.

Для этого мы разработали памятки и раздали их среди учащихся школы, также побывали на классных часах в среднем звене, где ребята не без интереса слушали нашу лекцию о правовом нигилизме и активно вступали в обсуждение.

Обществу нужно задуматься о собственном уровне правовой культуры, осведомленности и правовом воспитании. Об этом нам часто в своих выступлениях напоминает президент РФ В.В. Путин. Ведь осознание гражданами своих прав и гражданских свобод, их соблюдение должны усилить созидательный потенциал личности и способствовать ее совершенствованию, укрепить стабильность государства. Президент подчеркивает, что только равноправные отношения общества и власти, развитые институты гражданского общества могут способствовать искоренению такого явления, как правовой нигилизм.

Проблемам правового нигилизма, следовало бы уделять больше внимания, поскольку распространенность данного явления сейчас очевидна, а борьба с ним пока не приносит положительных результатов, это показывают неутешительные статистические данные правоохранительных органов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боголюбов Л.Н. Обществознание 10 класс // Л.Н.Боголюбов. – М.: Просвещение, 2016. С. 237.
2. Григорьев В.А. Общая теория права и государства // В.А. Григорьев. - М.: ИНФРА-М, 2015. – С. 218.
3. Иванов А. А. Теория государства и права [Электронный ресурс] // А. А. Иванов, В. П. Малахова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. – С. 351.
4. Карташов, В. Н. Теория государства и права // В. Н. Карташов. - Ярославль: ЯрГУ, 2012. С. 274.
5. Коммерсант. 16 февр. 2008. №26.
6. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. - М.: Норма, 2013. С. 640.
7. Российская газета. 23 янв. 2008. №12
8. ru.wikipedia.org (обр. 4.03.2018 г.)
9. <https://tigp.wordpress.com/2010/11/30/понятие-правового-нигилизма/> (обр.4.03.2018 г.)
10. https://ru.wikipedia.org/wiki/Правовой_нигилизм# (обр.4.03.2018 г.)
11. <http://www.bibliotekar.ru/teoria-gosudarstva-i-prava-7/156.htm> (обр.4.03.2018 г.)

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ГРАЖДАН НА ОБРАЗОВАНИЕ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Д.С. Зазимко,
ученица MAOY COIII №1
р.п. Голышманово Тюменской области
Shs185@yandex.ru
Руководитель:
С.В. Ширшова,
учитель истории и обществознания MAOY COIII №1
р.п. Голышманово Тюменской области

Образование это особый социальный институт в жизни человека. Его высоко ценили во все времена, ведь прогресс человечества в большой степени зависит именно от образованных людей. Они продвигают науку и искусство, создают незаменимые изобретения и шедевры мировой культуры. Например, такие величайшие люди в истории человечества, как Иссак Ньютон, Альберт Эйнштейн, Дмитрий Иванович Менделеев, Галилео Галилей, Пабло Руис-и-Пикассо и многие другие получили хорошее образование, которое помогло им совершить гениальные научные открытия и создать великие произведения искусств.

Образование дает нам представление о мире и жизни. Оно необходимо для развития разных сторон личности, ее талантов и способностей. В каждом цивилизованном государстве уделяется пристальное внимание образованию. Как говорил американский президент Джон Кеннеди: "Наш прогресс как нации полностью зависит от прогресса в сфере образования".

Под образованием, согласно Закону РФ "Об образовании", подразумевается целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов).

Право на образование находит отражение в системе прав человека и выражается в международных стандартах прав человека. Документами, регулирующими право на образование являются Всеобщая декларация прав человека (1948), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966), Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950), Хартия Европейского Союза об основных правах (2000).

Право на образование единственное из социальных прав, в отношении которого выстраивается целая система правозащитных мер. Этим фактом подтверждается исключительно важное место и роль права на образование в системе современных демократических ценностей. В тексте Протокола № 1 говорится, в частности, о таких важнейших аспектах данного права, как:

- а) его всеобщность (никому не может быть отказано в этом праве)
- б) указывается роль государства в области образования и обучения
- в) закрепляется за государством обязанность уважать религиозные и философские убеждения родителей при обеспечении их детям образования в соответствии с этими убеждениями.

Право на образование является одним из основных культурных прав гражданина России, ввиду его особой значимости для развития культурного, интеллектуального и экономического будущего страны.

В Конституции Российской Федерации (1993) общие вопросы права на образование закреплены в ст. 43:

1. Каждый имеет право на образование.
2. Гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях.
3. Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии.

4. Основное общее образование обязательно. Родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования.

5. Российская Федерация устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты, поддерживает различные формы образования и самообразования.

Принципы государственной политики Российской Федерации в области образования определены ст. 2 Закона РФ «Об образовании». К таким принципам относятся:

- *гуманистический характер образования;*
- *защита и развитие систем образования национальных культур, региональных культурных традиций и особенностей в условиях многонационального государства;*
- *общедоступность образования;*
- *адаптивность системы образования к уровням развития и подготовки обучающихся, воспитанников;*
- *автономность образовательных учреждений.*

В Российской Федерации право на образование закреплено за каждым человеком, независимо от его места рождения и проживания, национальности, пола, состояния здоровья и иных особенностей. Но, к сожалению, так было не всегда. Совершим небольшой экскурс в историю развития права на образование в нашей стране.

В Древней Руси образование было доступно только для отдельных слоев населения-элиты. Поэтому большая часть населения, которую составляли земледельцы-крестьяне, оставалась не грамотной. Крещение Руси в 988 году стало толчком к изменениям и в этой сфере.

С введением христианства на Руси появляются первые школы. Большую роль в этом сыграл князь Владимир Святославович. Для укрепления позиций государства нужны были образованные чиновники. А для распространения и утверждения христианства-грамотные священники. В летописях того периода можно найти сведения о том, что в учение отбирали только избранных детей. Часто это было насильственно, против воли детей и их матерей, которые оплакивали своих детей на учебу как на верную погибель.

В начале XI века в Новгороде, при участии Ярослава Мудрого, открывается первая школа для детей духовенства. Поэтому первыми образованными людьми на Руси становились священники, а школы чаще всего открывали при церквях или монастырях.

В церковных школах наряду с церковной литературой, изучали грамматику, арифметику, риторику. Однако, учились только мальчики, девочкам дорога к образованию была закрыта. Считалось, что для ведения домашнего хозяйства, им не нужны основы наук. Это еще раз подчеркивает наличие половой дискриминации в Древней Руси. Образованный мужчина мог управлять семьей, дружиной, государством.

Обучение проходило несколько ступеней. В каждом классе было 5-15 учеников, разного возраста и один наставник. В конце XI века было открыто первое женское училище на Руси. Инициатором стала сестра Владимира Мономаха Анна Всеволодовна. По словам современников, молодых девиц в нем обучали: основам наук, кроме грамоты, пению, а также рукоделию- «швению» и другим ремеслам.

С конца XI века школы открывают уже во многих городах и поселениях Киевской Руси. Расширяющемуся государству требуются образованные люди, поэтому обучению уделялось много внимания. Правда, своих учебников не существовало, поэтому желающие учиться делали это с помощью греческой литературы. Книга стала считаться вещью дорогой, поэтому даже во время пожара её спасали первой. Из-за нашествия монголо-татар в XIII веке, строительство школ приостановилось, и лишь в XVII веке возобновилось. В 1687 году в России при участии царевны Софьи, была открыта Славяно-греко-латинская академия – первое высшее учебное заведение. Желающих обучаться в академии было очень много, но не всех туда принимали. Славяно-греко-латинская академия стала первым учреждением науки в нашей стране.

Расцвет образования – это эпоха Петра Великого. Для строительства флота, развития промышленности нужны инженерные кадры, поэтому на Руси открываются новые учебные заведения и впервые- технического

профиля. В XVIII веке начали свою работу первые российские университеты — Академический университет при Петербургской Академии наук (1724 год) и Московский университет (1755 год).

В 1765 год был открыт Смольный институт благородных девиц. В последующем при нем открылось отделение для «мещанских девиц», готовившее гувернанток, экономок, нянь. Это учебное заведение стало первым для женщин. Затем стали создаваться и частные пансионы для дворянок.

Только в XVIII веке появляются педагогические учебные заведения, например, Учительская семинария в 1779 году.

В начале XIX века система образования в России претерпела существенные изменения. Был принят Устав 1804 года, который допускал возможность получения образования путем прохождения следующих ступеней обучения: приходских училищ, уездных училищ, губернских гимназий и университетов. Был также создан ряд образовательных учреждений для подготовки священников — духовные училища и семинарии, подведомственные Священному Синоду, благотворительные училища Ведомства учреждений императрицы Марии и учебные заведения Военного министерства. Согласно реформе Александра I, университеты получали автономию, что значительно расширило их права.

Восстание декабристов и дальнейшее правление Николая I внесли в российское образование реакционные преобразования. Частные учебные заведения были переведены под государственный контроль, их учебные планы теперь должны были совпадать с планами училищ и гимназий. Университеты были лишены автономии, ректоры и профессора стали назначаться Министерством народного просвещения, учебная литература проходила через жесточайший «чугунный устав».

Во время правления Александра II в российском образовании появились демократические веяния. Опять заговорили о женском образовании, правда, пока в формате женских курсов при университетах. Только так женщины могли освоить программу университета. Первые подобные курсы открываются в 1869 году. Официально высшее образование для женщин стало доступным лишь с 1917 г.

Отмена крепостного права и последовавшие либеральные реформы, позволили реализовать в российском образовании принципы общедоступности и бессловности только на ступени начального образования. Гимназии делились на классические гимназии и реальные училища. Каждый, кто успешно сдал экзамены, мог поступить в гимназию, независимо от его сословной принадлежности. Но путь в университеты был открыт только для выпускников классических гимназий или тех, кто выдержал экзамены за курс классической гимназии. Еще одним завоеванием периода либеральных реформ стало возвращение университетам автономии и отмены ограничений на прием студентов.

После Октябрьской революции произошло большое изменение системы образования, оно стало для всех общедоступным и бесплатным. Главная цель Советского правительства была — ликвидация неграмотности. Согласно Декрету от 1919 года была создана Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности при Наркомпросе РСФСР. Повсеместно открывали школы, пункты для обучения грамоте, избы-читальни, больше выпускали книг и другой печатной продукции.

Оказывается, даже в СССР образование не всегда было бесплатным. Мы выяснили, что в 1923 году за обучение в старших классах школы и вузах нужно было платить. От этой платы освобождались только некоторые социальные категории — военные, работники образования, крестьяне, инвалиды, безработные, пенсионеры, государственные стипендиаты, Герои СССР и Герои Социалистического Труда. Был установлен и минимальный предел бюджетных мест в университетах. И только обучение в партийной школе, на рабфаках и в педагогических техникумах оставалась бесплатной. Ведь стране нужны были в огромном количестве обученные партийные кадры, а также учителя. Конституция 1977 года, гарантировала всем гражданам СССР право на получение бесплатного высшего и средне специального образования, вводится выплата стипендии для успешных студентов, а также система обязательного трудоустройства выпускников. каждому выпускнику вуза и среднего специального учебного заведения.

С 1990-х годов в российском обществе происходят коренные преобразования, которые затронули и сферу образования. Появляются частные учебные заведения, отменили обязательное трудоустройство выпускников, разработали ФГОСы, а также ввели Единый Государственный Экзамен для оценки знаний выпускников школ и одновременно, как вступительный экзамен.

19 сентября 2003 года в Берлине на совещании министров образования Европы к Болонской декларации о формировании единого европейского пространства высшего образования присоединилась Россия. Членство в Болонском процессе подразумевает существенные изменения и реформы для всех подписавшихся стран. Таким образом, установление новым законом «Об образовании в РФ» болонской системы связан со вступлением РФ в Болонскую декларацию, а соответственно и принятие ее условий. Данное действие имеет своей целью унификацию и сближение российской системы образования с европейской, для того чтобы в конечном счете студенты и выпускники с диплом российских высших учебных заведений были действительны.

Декларация содержит семь ключевых положений:

- введение системы сопоставимых степеней, а также приложений к диплому, которые могут позволить устроиться на работу в любой европейской стране, которая подписала Болонское соглашение. Эта мера способствует повышению международной конкурентоспособности европейского образования.

- вводится двухуровневая система высшего образования: предварительный цикл и выпускной (бакалавриат и магистратура)

- введение европейской системы перезачета учебных единиц, для поддержки студенческой мобильности, что позволяет студентам из стран болонской системы свободно перемещаться для обучения в другую страну, а также предусматривается и система кредитов для обучения

- существенное повышение мобильности учащихся (на базе выполнения двух предыдущих пунктов), возможность переехать для обучения в другую страну

- содействие европейскому сотрудничеству в обеспечении качества с целью разработки сопоставимых критериев и методологий,

- внедрение систем контроля качества образования внутри вузов и привлечение так называемой внешней оценки деятельности вузов со стороны потенциальных работодателей и студентов,

- содействие установившимся европейским воззрениям в сфере высшего образования, особенно в области развития межвузовских учебных планов, межинституционального сотрудничества, совместных программ обучения, практической подготовки и проведения научных исследований, что позволяет формировать так называемое Европейское пространство высшего образования

Можно отметить некомпетентность и непродуманность внедрения Болонской системы образования в нашей стране. Создается впечатление, что систему бакалавриата и магистратуры внедрились только для того, чтобы создать видимость усовершенствования образовательной реформы. Так как, на самом деле, государство получает большое количество недоучившихся специалистов, которые в большинстве случаев не могут продолжить обучение из-за финансовых трудностей и отсутствия возможности переезда в другой город.

Я считаю, что еще слабым звеном российской системы образования – недостаток действительно важных и необходимых в жизни знаний, а также в дальнейшем обучении. В школах ученикам дают часто теоретические знания, которые мы не можем применить в практических ситуациях. На мой взгляд, в российских школах нужно преподавать больше знаний и навыков, которые реально полезны и нужны в жизни. Особенно это касается таких предметов как ОБЖ, технология, английский язык, информатика. Ведь эти уроки должны помочь нам выбрать действия в нестандартной ситуации.

Последние годы наблюдается такая тенденция российского образования – гуманитаризация. В школьном курсе снизилось количество часов в неделю по предметам математического и естественного цикла. Например, если во время Советского Союза на старшей ступени обучения (10-11 классы) ребята посещали 4 часа физики в неделю, то в настоящее время им оставлено всего 2 часа. Хотя в эпоху постиндустриального общества высо-

ко ценятся знания технических, естественных наук. В ведущих странах Европы именно эти предметы находятся в приоритете системы образования. Например, в Швеции предпочитают индивидуальный подход в обучении, поэтому на одного учителя сегодня приходится не более 9 учеников. А в России переполненные классы и группы в детском саду не позволяют учителя работать индивидуально с каждым ребенком и развивать его способности. При чем в Швеции нет особых школ для одаренных детей, то есть система образования построена так, что каждому ученику дается шанс стать одаренным. Также шведы считают, что одним из главных школьных предметов является математика. В Германии считается одним из самых высоких уровень подготовки технических специалистов. Этому способствует система профессионального обучения - готовят будущего инженера либо для работы на производстве, либо для будущей научной деятельности. Студентам позволяют обучаться 12-14 семестров, чтобы спокойно, не торопясь овладеть профессией. В России система гуманитаризации образования постепенно вытеснила точные науки в должном объеме, их место заняли дополнительные часы по обществознанию, литературе, иностранному языку. Уже сейчас наблюдается переизбыток на рынке труда специалистов гуманитарной направленности, ощущается дефицит строительных, инженерных, медицинских кадров. Для решения данной проблемы я предлагаю ввести в старших классах профильное обучение. Этот подход будет иметь ряд плюсов:

- *Если ученик определился с выбором будущей профессии, то он может углубленно изучать те предметы, которые ему пригодятся в будущем.*
- *Большинство учащихся, которые осознанно выбрали предметы для изучения на профильном уровне, приходят настроенными на хороший конечный результат. У учащихся есть возможность реализовать свои потребности. А высокая мотивация помогает в работе учителю.*
- *Увеличение количества часов по предмету идет на углубление теоретической и практической части, на отработку умений и навыков учащегося.*

Также необходимо больше внимания уделять одаренным детям, школьникам с высокой мотивацией учения. Так в Тюменской области разработана и действует программа работы с одаренными детьми. Через систему конкурсов, олимпиад, конференций, учащиеся развивают свои способности и реализуют творческий и интеллектуальный потенциал. Так, например, мне очень нравится участвовать во Всероссийской предметной олимпиаде школьников, заниматься в сетевой лаборатории для одаренных детей на территории Голышмановского района. Для формирования интереса к чтению, в нашем районе проводятся, ставшие уже традиционными конкурсы «Ученик года» и «Читатель года». Эта система работы в нашем районе дала определенный старт многим талантливым людям, которые сейчас продолжают трудиться и учиться на благо региона и страны в целом.

Я думаю, все перечисленные меры помогут выполнить главную задачу, поставленную президентом в сфере образования. 7 мая 2018 года президент Владимир Путин подписал Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

В сфере образования правительству РФ при разработке национального проекта в сфере образования поручено исходить из того, что в 2024 году необходимо обеспечить достижение следующих целей и целевых показателей:

- обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования, вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования;
- воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций.

Еще одной проблемой обучения является отсутствие ответственности родителей за образование детей. Для решения этого пробела в российском законодательстве мною был разработан проект закона «О повышении ответственности родителей за обучение и образование детей в Голышмановском районе». Согласно которому были предусмотрены различные санкции к семьям и родителям, которые в должной мере не выполняют свои обязанности в отношении образования детей. Такие меры помогут достичь более качественного обучения современных школьников.

Сейчас немало говорят о необходимости ужесточить ответственность некоторых родителей за нежелание воспитывать и должным образом содержать своих детей. Такие родители, как правило, ведут асоциальный образ жизни, пьянствуют, нигде не работают, запускают свое жилище или вовсе лишаются его, а их дети, брошенные и ненужные своим мамам и папам, попадают в приюты и детские дома, поступают на государственное обеспечение. Но наша сегодняшняя жизнь такова, что, не будучи алкоголиком, криминальным элементом, можно попасть в трудную жизненную ситуацию, когда нечем будет кормить ребенка, когда от отчаяния опустятся руки. Семья, находящаяся в кризисной ситуации, – сегодня не редкость, особенно не полная семья, а именно они в основном пополняют ряды семей группы риска. Существуют также семьи относительно благополучные, с точки зрения общепринятых критериев, однако образованием детей совершенно не интересуются, не контролируя посещаемость и успеваемость ребенка. Таким образом, сводя родительские функции, до уровня материального обеспечения.

В Конституции Российской Федерации в статье 43 закреплено право на образование. Обязательным в нашей стране считается основное общее образование. Ответственность за получение основного общего образования детьми возложена на родителей или лиц, их заменяющих. Ведь подросток ещё не до конца понимает ценность и необходимость получения знаний, поэтому взрослые, его родители обязаны направлять его по пути знаний. Ведь если не будет такой обязанности, то некоторые дети откажутся получать образование. А значит, наше общество может скатиться на грань невежества, станет отсталым. Сегодня стремительно меняется мир, техника, станки, машины. Даже простому рабочему необходим набор знаний, хотя не каждый школьник это осознает. Поэтому именно родители или заменяющие их лица ответственны за начальное движение ребенка по пути образования, за подготовку его к школе. Осознание ответственности за будущее своего ребенка – один из признаков гражданской зрелости.

Актуальность проблемы усиления ответственности родителей за образование детей обусловлена тем, что

- 1) Увеличивается число детей, нарушающих правила распорядка школьной жизни;
- 2) Усложняются требования к уровню овладения учащимися знаниями, умениями, навыками;
- 3) Увеличивается число учащихся, которые считают возможным приходить на занятия не подготовив домашнего задания;
- 4) Растет число семей, в которых родители совершенно не контролируют соблюдение детьми режима труда и отдыха;
- 5) Происходит общее падение ценности знаний;

Перед нами встала проблема – отсутствие санкций за выполнение родителями обязанностей контроля за образованием детей

Для достижения данной цели были определены следующие задачи:

- рассмотреть понятие «ответственность» в существующем федеральном законодательстве и выявить основания, влекущие за собой наступление ответственности;
- определить и изучить нормативно-правую основу, регламентирующую вопрос об ответственности за образование детей в РФ и Тюменской области;
- выявить проблемы («пробелы») в существующем законодательстве, сделать предложения по их улучшению;
- разработать проект закона «Об усилении ответственности родителей за образование детей в семьях, проживающих на территории Голышмановского района.

В ходе исследования использовали методы теоретического исследования: анализ и сравнение правовых источников, определение понятий, работа с интернет –ресурсами, обобщение и систематизация. На эмпирическом уровне мы использовали анкетирование по теме исследования, беседы с родителями, учащимися и учителями.

Анализ нормативно-правовых источников по теме показал, что данный вопрос не имеет достаточной юридической разработанности, в нем много «пробелов». Основными документами, регулирующими отношения детей и родителей являются Конституция РФ и Семейный кодекс РФ. Однако, понятие «ответственность за образование» в них отсутствует.

Новизна работы состоит в том, что данное исследование является первой попыткой ликвидировать «пробел» в законодательстве и разработать нормативно-правовой акт, определяющий ответственность родителей за образование детей на территории Голышмановского района.

В течение многих лет обучения в школе мы поняли, что некоторым родителям в нашем классе совершенно безразлично, как учится их ребенок. Мы провели анкетирование учащихся, главный вопрос был «Как часто родители проверяют выполнение домашних заданий?»- 84% опрошенных ответили, что никогда или почти никогда. Однако в нашем классе процент неуспевающих гораздо ниже. Кто же контролирует учебу ребят? Ответ прост: учителя, администрация школы, классный руководитель, а также самоконтроль учащихся. Опрос неуспевающих ребят показал следующие причины: неумение организовать свое время («Не хватает времени»), нежелание систематически заниматься («Не всегда выполняю домашнее задание»), отсутствие режима дня («Пропал, не выспался, поэтому опоздал, пропустил занятия»). Очевидно, что вышеперечисленные причины ликвидировать по силам родителям ребенка. Чтобы заставить родителей контролировать учебу детей необходим соответствующий закон.

Проблема принятия закона, повышающего ответственность родителей за воспитание детей в семьях, имеет давние корни. В 2003 году подобный законопроект пытались рассмотреть даже в Совете Федерации. Но, никаких решений по нему не было принято. Тем не менее, ситуация с подростковой преступностью, курением, алкоголизмом, наркоманией, игровой зависимостью с 2003 года не улучшается. С другой стороны решением этого вопроса занимаются в законодательных органах власти регионов РФ. В 2007 году вопрос об ответственности родителей за образование детей рассматривался на заседании Московской городской думы. По словам Антонцева М., главы комиссии Мосгордумы по социальной политике и трудовым отношениям, родители должны нести ответственность за образование детей. Антонцев М., отмечает, что в Москве действует закон об обязательности полного среднего образования, который некоторые родители нарушают, привлекая своих детей к торговле на рынке. Однако и здесь, предпринимаемые действия не принесли положительных результатов.

На территории Тюменской области пока не действует ни один законопроект, регулирующий вопрос об усилении ответственности родителей за воспитание и образование детей.

Целью предлагаемого нами законопроекта является введение ряда мероприятий, направленных на усиление ответственности родителей за образование детей в семьях, проживающих на территории Голышмановского района.

Основными задачами законопроекта являются:

- раскрытие понятия «ответственности» за образование детей в семьях;
- описание всех видов существующей ответственности за воспитание и образование детей в семьях;
- определение обязанностей родителей за образование детей в семьях;
- регламентация видов ответственности за ненадлежащее отношение к образованию детей в семьях;
- установление перечня организаций на территории Тюменской области, которые будут регулировать вопрос о воспитании и образовании детей в семьях, и их обязанностей в этом вопросе, а также смогут оказывать помощь родителям в вопросе должного воспитания детей.

Нормативные акты в сфере регулирования вопроса о воспитании детей

Основным нормативно-правовым актом в сфере регулирования вопроса о воспитании и защите прав детей, которым руководствуются все взрослые, принимающие участие в воспитании детей, является «Конвенция о правах ребенка», принятая резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи в 1990 году. Россия также приняла обязательства по выполнению Конвенции. Конвенция призвана защищать права ребенка. Подробно права детей

обозначены не только в Конвенции, но и в законодательных актах РФ (Конституции, «Закон об образовании»). Однако данная Конвенция признает общие принципы защиты и регулирования прав ребенка, и каждой стране-участнице вменяется в обязанность создать и реализовать свою систему мер, направленных на защиту ребенка от всех форм насилия, оскорбления или злоупотребления, обеспечение заботы, исключение небрежного или грубого отношения со стороны родителей или опекунов. Эти меры должны включать в себя комплекс законодательных, административных, социальных и просветительных шагов для помощи семье и ребенку.

Особое место в этом ряду занимает федеральный закон «Об образовании», который провозглашает область образования приоритетной и выделяется основные принципы государственной политики в области образования. Однако вопросы, касающиеся обязанностей родителей за создание условий для получения должного образования, и тем более ответственность за неисполнение этих обязанностей родителями не раскрываются в данном законе.

Таким образом, выше обозначенные законы регулируют вопросы, касающиеся защиты прав детей и обязанности по предоставлению им должного воспитания. Однако, данные законы не затрагивают вопросов воспитания детей и ответственности за несоответствующее исполнение обязанностей родителями по воспитанию своих детей.

Анализ понятий «воспитание», «образование» и «ответственность»

Российский законодатель рассматривает воспитание ребенка и как право, и как обязанность, причем он исходит из принципа равноправия родителей (ч. 1, ст. 61, Семейный кодекс (СК): «родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей»).

Рассмотрим, что подразумевают под понятием воспитания. С одной стороны – это обязанность родителей или лиц, их заменяющих, а значит за ее неисполнение или некачественное исполнение должна быть предусмотрена ответственность. При чем эта ответственность возлагается на родителей, на этот факт указывает и Конвенция о правах ребенка. Данный документ прямо указывает, что именно родители несут основную ответственность за создание необходимых условий для всестороннего и гармоничного развития ребенка.

С другой стороны понятие образование ребенка можно трактовать как процесс получения знаний и как результат-формирование определенного набора знаний, умений, навыков, ключевых компетенций.

В ходе сравнительного анализа нормативных актов, выяснили, что в Семейном кодексе понятие ответственности практически не рассматривается.

В других документах ответственность родителей прописана. Мы встречаем эти нормы в Уголовном кодексе, Кодексе об административных правонарушениях, Гражданском кодексе и др.

Также следует дать определение понятия ответственности за воспитание. Посмотрим, что понимается под ответственностью за воспитание в Семейном кодексе. Данный правовой документ выделяет следующие элементы понятия ответственности за воспитание: забота о здоровье ребенка, забота о его физическом развитии, забота о его психическом, духовном, нравственном совершенстве, отдельно выделяется обязанность родителей обеспечить получение детьми основного общего образования. Таким образом, законодатель выделяет различные аспекты ответственности родителей в сфере воспитания ребенка, которые в комплексе позволяют ребенку жить и формироваться как полноценной и гармоничной личности.

Основаниями ответственности являются:

а) уклонение от воспитания ребенка, ненадлежащее его воспитание или злоупотребление родительскими правами (имеется в виду, что действия совершались не однократно или носили длящийся характер);

б) действия должны быть совершены умышленно, т.е. на лицо вина воспитателя (если воспитатель не может выполнять свои функции не по своей вине из-за физического увечья, психического расстройства и т.д. то нельзя говорить об ответственности).

Под уклонением подразумевается систематическое невыполнение родительского долга, отсутствие заботы о здоровье ребенка, о его развитии (например: отказ забрать ребенка из роддома, отказ кормить ребенка,

обеспечение его одеждой, не предоставление необходимой медицинской помощи, как разновидность уклонения от воспитания ребенка может быть признано систематическое уклонение от уплаты алиментов).

Под ненадлежащим выполнением законодатель понимает совершение действий противоречащих интересам ребенка (например: не предоставление ребенку получить образование).

Злоупотребление - это использование своих прав и подчиненного положения ребенка ему во вред, так злоупотреблением может быть признано жестокое обращение с воспитуемым (совершение физического или психического насилия над ним), вовлечение его в антиобщественное деяние.

Конвенция о правах ребенка в ст. 18 и за ней Семейный Кодекс (ч. 1, ст. 63, ст. 65, ст. 66) проводят принцип равной ответственности родителей, причем, если ребенок проживает только с одним из родителей, второй не освобождается от ответственности.

Можно выделить два вида ответственности:

- а) моральная;
- б) правовая.

Моральная ответственность выражается в осуждении со стороны окружающих. В настоящее время такая форма ответственности утратила свое значение.

Основным видом ответственности является правовая, которую в свою очередь можно разделить на специальные сферы: а) дисциплинарная; б) административная; в) уголовная; г) гражданско-правовая.

Анализ законов федерального уровня

Дисциплинарная ответственность заключается в вынесении официального выговора или предупреждения со стороны уполномоченных органов (органов опеки и попечительства, суда, комиссии по делам несовершеннолетних).

Действующая статья 5.35 Кодекса об административных правонарушениях (КоАП) «Неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних» предусматривает ничтожно малые санкции за указанные правонарушения, несоизмеренные с тем ущербом, который причиняется ребенку. В настоящее время размер штрафа составляет от одного до пяти МРОТ. Поэтому эффективность применяемых мер до настоящего времени остается низкой.

Многие субъекты Российской Федерации пытаются решить проблему применения административной ответственности путем принятия соответствующих актов регионального законодательства. Так, например, в Белгородской области, Волгоградской, Калининградской области, Краснодарском крае была предпринята попытка ввести в действие областной Закон «Об ответственности родителей за воспитание детей». Данный закон пытался расширить круг административной ответственности родителей за воспитание детей. Так, данный Закон Тюменской области от 6 июля 2009 г. N 41 "О внесении изменений в Закон Тюменской области "О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и защиты их прав в Тюменской области", возложил на родителей обязанность не допускать «пребывания детей в возрасте до 16 лет в летнее время после 23 часов, в зимнее - после 22 часов в кафе, барах, компьютерных салонах, дискотеках, а также в иных общественных местах без сопровождения взрослых; употребления детьми пива, алкогольных или спиртосодержащих напитков либо наркотических или психотропных веществ; табакокурения детьми». В соответствии со ст. 72 Конституции Российской Федерации административное законодательство находится в совместном ведении России и ее субъектов, поэтому законом области или края вполне могут быть введены дополнительные положения об ответственности родителей.

Дополнительная ответственность в субъектах вводится, но способы применения мер административной ответственности остаются прежними, в четком соответствии с КоАП. К тому же в принятых законах не дается информация о том, какие органы будут осуществлять исполнение статей закона и каким образом.

Стоит отметить, что между тем нуждается в совершенствовании и само федеральное законодательство об административных правонарушениях.

Во-первых, необходимо четко определить круг лиц, которые несут административную ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению и защите прав и интересов несовершеннолетних (статья 5.35, 6.10, 20.22 КоАП).

Существующее понятие «родители или иные законные представители несовершеннолетних» страдает неточностью, поскольку, например, попечители несовершеннолетних в силу статьи 33 Гражданского кодекса Российской Федерации [10] законными представителями несовершеннолетних не являются. Однако по закону (статья 150 Семейного кодекса) попечители «обязаны воспитывать ребенка, находящегося под попечительством, заботиться о его здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии».

Действующая статья 5.35 КоАП «Неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних» предусматривает ничтожно малые санкции за указанные правонарушения, несоизмеримые с тем ущербом, который причиняется ребенку. В настоящее время размер штрафа составляет от одного до пяти МРОТ. В связи с этим предлагается ввести более эффективные санкции в статью 5.35 КоАП, предусмотрев при этом разный размер административного штрафа для граждан (физических лиц) и руководителей учреждений, несущих ответственность за воспитание детей.

По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации и Генеральной Прокуратуры Российской Федерации одной из самых существенных причин детской безнадзорности продолжает оставаться алкоголизм родителей. В последнее время среди граждан, имеющих детей, растет число лиц, злоупотребляющих наркотическими средствами и другими одурманивающими веществами. Эти социальные явления влекут за собой не только увеличение числа детей, оставшихся без попечения родителей, но и вовлечение детей в употребление спиртных напитков и одурманивающих веществ.

Вместе с тем действующее гражданское процессуальное законодательство (статья 281 Гражданский процессуальный кодекс РФ), определяя порядок ограничения гражданской дееспособности физического лица (как одной из мер воздействия на граждан, злоупотребляющих спиртными напитками и наркотическими средствами), предусматривает необоснованно узкий круг лиц, имеющих право на подачу заявления об ограничении гражданина в дееспособности. Этим правом наделены члены его семьи, орган опеки и попечительства, психиатрическое или психоневрологическое учреждение.

При этом члены семьи чрезвычайно редко обращаются в суд, опасаясь агрессии со стороны алкоголика, наркомана. Органы опеки и попечительства недостаточно информированы о таких лицах, а психиатрические и психоневрологические учреждения, загруженные лечебной работой, уклоняются от этой миссии, считая, что закон необоснованно расширяет их функции. В силу этих обстоятельств дел об ограничении в дееспособности возбуждается чрезвычайно мало, хотя потребность в применении этой меры есть.

Автором настоящей работы предлагается расширить круг заявителей по данной категории дел, включив в него комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также прокурора.

Таким образом, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав будут вправе немедленно после выявления фактов нарушения прав несовершеннолетних, а также совершения ими правонарушений в связи с неблагополучием в семье (пьянством или наркоманией родителей) обратиться в суд с соответствующим заявлением.

Статья 1075 Гражданского кодекса РФ предусматривает ответственность родителей за вред, причиненный их несовершеннолетними детьми. Данная правовая норма, по нашему мнению, не учитывает цели и задачи семейного права. Гражданская ответственность налагается на тех, кто был лишен судом родительских прав в течение трех лет после решения суда. Однако, существует примечание к данной норме - поведение ребенка и причинение им вреда стали следствием ненадлежащего осуществления родительских обязанностей. Но чаще всего какие-то проблемы в воспитании ребенка, возникшие даже в раннем детстве, могут проявиться только спустя годы.

Однако чаще всего дефекты в семейном воспитании возникают в раннем детстве и дают о себе знать спустя многие годы. Поэтому ст. 1075 Гражданского Кодекса РФ, переносит полностью гражданско-правовые требования на сферу семейных отношений, тем самым снижая степень ответственности по семейному праву, что никак не способствует защите интересов ребенка семейным законодательством.

Существование федеральных законов, содержащих нормы права по регулированию вопросов о защите прав несовершеннолетних не гарантирует их эффективное применение в современном российском обществе. Существование данных законов должно подкрепляться государственной социальной и семейной политикой. Возможности эффективного проведения социальной политики в значительной мере зависят от экономической ситуации в стране. Поэтому эффективная социальная и экономическая политика России способны создать благоприятные условия для повышения ответственности за воспитание детей.

Анализ законов регионального уровня

В Тюменской области существуют законы, направленные на поддержку родителей в воспитании и образовании своих детей. Нормативные акты направлены на оказание поддержки родителям по обеспечению ими условий для образования детей. Однако в отсутствуют законы, регулирующие вопрос о повышении ответственности родителей за воспитание и образование детей в семьях.

В Тюменской области уже не раз предпринимались (и предпринимаются) шаги со стороны государственных и муниципальных органов власти для решения этого наиболее проблемного вопроса. В рамках решения проблемы обеспечивается трудоустройство трудоспособных родителей, лечение членов семей от алкоголизма, наркомании, оказывается помощь по нормализации внутрисемейных отношений, в решении правовых, медицинских, жилищных и иных проблем, налаживается постоянный патронаж проблемных и кризисных семей, принят закон "О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и защиты их прав в Тюменской области". Некоторую ответственность возлагают на родителей образовательные учреждения Голышмановского района, закрепляя права и обязанности родителей в уставе школы.

Пока можно констатировать, что, несмотря на прилагаемые усилия переломить ситуацию не удалось ни в Тюменской области и ни в РФ в целом: ответственность родителей за воспитание детей в значительной части семей не повышается.

Настало время комплексно подойти к вопросу о юридической ответственности родителей (и лиц, их заменяющих) и увязать воедино положения семейного, гражданского, жилищного, административного и уголовного законодательства, устанавливающие последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения родителями своих обязанностей.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ЗАКОНОПРОЕКТ

«ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ ЗА ОБРАЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ»

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Настоящий закон

1.1. Регламентирует обязанности родителей в сфере воспитания и образования несовершеннолетних детей.

1.2. Призван определить способы по защите прав ребенка, профилактике безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних детей.

1.3. Конкретизирует меры по наказанию родителей за ненадлежащее исполнение статей закона.

2. ПОНЯТИЕ ОСНОВАНИЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ В СЕМЬЯХ

Настоящий закон под основаниями ответственности понимает:

- Уклонение от воспитания и(или) образования ребенка, ненадлежащее его воспитание и образование или злоупотребление родительскими правами (имеется в виду, что действия совершались не однократно или носили длящийся характер).

- Действия совершенные умышленно.

Настоящий закон выделяет два вида ответственности:

- Моральная ответственность (не регулируется настоящим законом)
- Правовая ответственность, регулируемая настоящим законом и федеральными законами Российской Федерации.

3. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ОБЛАСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ ЗА ОБРАЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ

3.1. Законодательство Российской Федерации в области ответственности родителей за образование детей включает в себя Конституцию Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации, Кодекс об административных правонарушениях, Гражданский кодекс Российской Федерации, принимаемые в соответствии с ними другие законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации.

4. ПРАВА РОДИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ

Родители, воспитывающие детей в семьях, имеют право:

- 4.1. Защищать права и интересы ребенка в судах и других организациях
- 4.2. Родители имеют право на реализацию образовательных прав ребенком, в соответствии с конституционным правом на обязательное основное общее образование
- 4.3. Родители имеют право выбирать для своих детей (до получения ими основного общего образования) формы образования и виды образовательных учреждений, а также семейное образование или в негосударственных учебных заведениях.
- 4.4. Родители имеют право участвовать в управлении образовательным учреждением, где обучается ребенок, через систему органов школьного самоуправления.
- 4.5. Родители имеют право в любое время ознакомиться с оценками успеваемости своих детей через систему электронного образования, а также на ознакомление с ходом и содержанием образовательного процесса
- 4.6. Родители имеют право выбирать религиозное и нравственное воспитание детей в соответствии со своими собственными убеждениями.
- 4.7. Родители могут обращаться за помощью к учителям, классному руководителю, психологу и другим специалистам образовательного учреждения в выполнении своих обязанностей по обучению и воспитанию детей.
- 4.8. На заботу и содержание со стороны своих детей по достижении ими совершеннолетия, если родители не были лишены родительских прав.

5. ОБЯЗАННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ

- 5.1. В сфере получения детьми основного общего образования, родители обязаны:
 - 5.1.1. Создавать благоприятные условия для полноценного обучения ребенка.
 - 5.1.2. Контролировать посещение ребенком образовательного учреждения.
 - 5.1.3. Знакомиться с содержанием образовательного процесса, а также с оценками успеваемости своих несовершеннолетних детей.
 - 5.1.4. Взаимодействовать с образовательным учреждением, в котором обучается их несовершеннолетний ребенок.

5.1.5. Следить за здоровьем и внешним видом ребенка, а также обеспечивать по мере своих возможностей условия жизни, необходимые для нормального развития ребенка, обеспечить его всем необходимым для посещения школы (канцелярские принадлежности, школьная и спортивная форма установленного образца, сменная обувь, дополнительные учебные пособия).

5.1.6. Посещать родительские собрания

5.1.7. Поддерживать контакт с классным руководителем

5.1.8. Отпускать ребенка на внеклассные мероприятия, если ребенок здоров и сам того желает.

5.1.9. Ежедневно контролировать выполнение ребенком домашнего задания.

5.1.10 Ежедневно контролировать выполнение ребенком режима труда и отдыха

5.1.11. Ежедневно проверять дневник ребенка и ставить роспись

5.1.12. Один раз в четверть проверять четвертные оценки ребенка и ставить роспись

5.1.13. Ежедневно контролировать и соблюдать нормы пользования ребенком компьютером, Интернетом.

5.2. В сфере воспитания детей в семьях, родители обязаны предпринимать меры по недопущению:

5.2.1. Пребывания детей в возрасте до 16 лет в ночное время в компьютерных салонах, дискотеках, а также в иных общественных местах и развлекательных заведениях без сопровождения взрослых;

5.2.2. Совершения детьми хулиганских действий;

5.2.3. Употребления детьми пива, алкогольных или спиртосодержащих напитков либо наркотических или психотропных веществ;

5.2.4. Курения табака детьми;

5.2.5. Совершения детьми актов жестокого обращения с животными;

5.2.6. Совершения детьми иных антиобщественных действий.

5.3. В сфере всестороннего развития детей, родители обязаны:

5.3.1. Заботиться об охране здоровья, физическом, эмоциональном, нравственном развитии ребенка.

5.3.2. Реализовывать необходимость детей в питании, одежде, предметах досуга, отдыхе и лечении.

5.3.3. Не допускать жестокого обращения с несовершеннолетними.

6. МЕРЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ НЕИСПОЛНЕНИЯ ИЛИ НЕНАДЛЕЖАЩЕГО ИСПОЛНЕНИЯ РОДИТЕЛЯМИ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

6.1. В случае, если родители не исполняют своих обязанностей по причине хронического алкоголизма, наркомании, отсутствия средств к существованию, то органы по защите прав и интересов несовершеннолетних детей могут оказать помощь, выделить средства для прохождения лечения и реабилитации в специальных учреждениях. А также центр занятости населения предоставляет временную работу, заработную плату от которой направляют на нужды ребенка.

6.2. В органах территориального общественного самоуправления трудовыми коллективами предприятий, учреждений и организаций в соответствии с законодательством Российской Федерации могут быть созданы общественные организации, целью которых является проведение профилактических мероприятий с родителями, не обеспечивающими меры по содержанию, воспитанию и обучению своих несовершеннолетних детей.

6.3. Организации и должностные лица, которым стало известно о фактах ненадлежащего содержания, обучения и воспитания детей, о фактах жестокого обращения с детьми, а также об обстоятельствах, угрожающих жизни и здоровью детей, обязаны сообщить об этом в органы по защите прав и интересов несовершеннолетних.

7. ОБЯЗАННОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ВОПРОСЫ В СФЕРЕ НЕНАДЛЕЖАЩЕГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В СЕМЬЯХ

7.1. К организациям, регулирующим вопросы ненадлежащего воспитания детей в семьях закон относит: Отдел образования Голышмановского района, комитет по молодежной, муниципальные образовательные учреждения, общественные организации и др.

7.2. К обязанностям данных организаций закон относит:

7.2.1. Создание условий для поддержки родителей, ограниченных в материальных средствах для воспитания детей;

7.2.2. Разработка нормативных актов, направленных на усиление ответственности родителей за воспитание детей в семьях и поиск методов регулирования за исполнение данных актов;

7.2.3. Организация условий для лечения родителей от алкоголизма и наркомании;

7.2.4. Проведение тематических семинаров по вопросам воспитания детей в семьях;

8. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ И НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ СВЯЗАННЫХ С ОБРАЗОВАНИЕМ ДЕТЕЙ

В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей, предусмотренных настоящим Законом и иными законодательными актами, родители несут административную ответственность.

8.1. Административное наказание может применяться Комиссиями по делам несовершеннолетних в следующих формах:

- общественное порицание или предупреждение;
- информирование через местные СМИ (радио, телевидение, газета «Голышмановский вестник»);
- информирование работодателей родителей о выполнении ими данных обязанностей;
- возложение обязанности загладить причиненный вред;
- наложение денежного штрафа.

В следующих случаях может применяться административная ответственность:

- Пропусков ребенком более 15 часов занятий без уважительной причины
- Отсутствие контроля за успеваемостью ребенка (проверка дневника, посещение родительских собраний)
- Систематическое невыполнение учащимся домашнего задания (более 2 раз подряд по одному предмету) без наличия уважительных причин
- Отсутствие у учащегося необходимых для учебного процесса вещей: (канцелярские принадлежности, школьная и спортивная форма установленного образца, сменная обувь, дополнительные учебные пособия)
- Плохое самочувствие ребенка, вялость на занятиях в следствие несоблюдения режима дня

Благополучие российской семьи зависит от целого ряда факторов – социально-экономических, психологических, религиозно-духовных, морально-нравственных. Отсутствие единой государственной концепции разъединяет усилия различных организаций и даже приводит к разрыву в их практической деятельности, отстаиванию их личных интересов.

Поэтому, в большей степени на реализацию законопроекта повлияет деятельность организаций, ответственных за воспитание и образование детей в семьях, таких как: Отдел образования, муниципальные образовательные учреждения, отделы по делам несовершеннолетних, детские комнаты милиции и т.п. Данные организации необходимо обязать разрабатывать и реализовывать проекты, направленные на улучшение качества воспитания и образования детей в семьях. К таким проектам можно отнести: поддержку родителей, ограниченных в

материальных средствах для образования детей; лечение родителей от алкоголизма и наркомании; проведение тематических семинаров по вопросам реализации права на образование и т.п.

Таким образом, необходима государственная политика, где реальным приоритетом должна быть здоровая семья с детьми как основа общества. В первую очередь это связано с осознанием ценности института семьи как государственной опоры, основы духовности и нравственности. Необходимо задействовать социальные стереотипы, приемлемые для общества и формирующие общественное мнение по отношению к семье.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ИСТОЧНИКИ

- 1.1. Всеобщая декларация прав человека (10.12.1948г.). М., 2002.
- 1.2. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть I) от 30.11.1994г. №51-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.10.1994г.) (ред. от 23.12.2003г.). М., 2003.
- 1.3. Закон Российской Федерации «Об образовании» от 10.07.1992 г. №3266-1 // Собрание законодательства РФ. 15.01.1996г. №3. С.150-152.
- 1.4. Защита прав ребенка в Российской Федерации. Сборник нормативных документов. С – Пб., 2001.
- 1.5. Конвенция о правах ребенка (20.11. 1989г.). // Сборник международных стандартов и норм ООН в области правосудия в отношении несовершеннолетних. ЮНИСЕФ, 1998.
- 1.6. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г., С-Пб., 1995.
- 1.7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Официальный текст и справочные материалы. – М.: Изд-во Эксмо, 2007. – 400 с.
- 1.8. Национальный план действий в интересах детей. Основные направления государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2010 года. (26.12.2002 г.) // Материалы Межведомственной Комиссии по координации работ, связанных с выполнением в Российской Федерации Конвенции о правах ребенка.
- 1.9 Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. №223-ФЗ. М., 1998.
- 1.10. Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30.12.2001г. №197-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.12.2001г.) (ред. от 30.06.2003г.). М., 2003.
- 1.11. Федеральный Закон 24.07.1998 г. №124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»//Собрание законодательства РФ.
- 1.12. ФЗ от 30.03. 1993 № 4693-1 «О минимальном размере оплаты труда». КонсультантПлюс - Надёжная правовая поддержка/ Режим доступа: <http://base.consultant.ru>
- 1.13. ЗАКОН КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ ОТ 06.12.2005 N 960-КЗ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ ЗА ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ (ПРИНЯТ ЗС КК 23.11.2005)

2. ЛИТЕРАТУРА

- 2.1. Белов, В.Ф. Преступления против семьи и несовершеннолетних / В.Ф. Белов. – М., 2000, 80 с.
- 2.2. Богданова, Г. В. Права и обязанности родителей и детей / Г. В. Богданова. - М.: Кн. сервис, 2003. - 108 с.
- 2.3. Волкова-Гаспарова, Е. Особенности работы педагогов, психологов ДОО с трудными детьми и их родителями // Дошкольное воспитание. - 1999. - № 3. - С. 44-49; № 8. - С. 69-72.
- 2.4. Долгов, Ю. Г. Охраняемые законом интересы супругов, родителей и несовершеннолетних детей в семейном праве Российской Федерации : Спец. 12.00.03 / Долгов Юрий Георгиевич; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права. - М., 2004. - 24 с.
- 2.5. Кабышев, О. А. Права родителей и детей / Кабышев О.А. - М. : ПРИОР, 1998. - 142 с.
- 2.6. Казанцева, А. Е. Обязанности и права родителей (заменяющих их лиц) по воспитанию детей и ответственность за их нарушение / Под ред. Б.Л. Хаскельберга; Том. гос. ун-т им. В.В. Куйбышева. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 1987. – 140 с.

3. ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

- 3.1. Актуальная правовая информация / Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/comm.php?id=220>
- 3.2. «Детский дом» (Электронная версия журнала) / Режим доступа: <http://www.detskidom.info>
- 3.3. КонсультантПлюс – надежная правовая поддержка / Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ФЕДЕРАЛИЗМА В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

**А.П. Казанцева,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
wertupanna@gmail.com
Научный руководитель:**

**Е.Н. Бырдин,
доцент кафедры теории государства и права и
международного права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент**

Государство – оптимальная форма для конструктивного взаимодействия индивидуумов. В целях успешного управления нашей обширной державой нужно учитывать существующую специфику географических, исторических и этнических факторов. Форма государственного устройства является неотъемлемой частью формы государства, его важнейшей характеристикой. Федерализм — значимый демократический элемент российской государственности, как научная категория, является сложным предметом исследования комплекса научных дисциплин: экономики, политологии, теории государства и права, регионоведения. Подчеркивая значимость проблемы развития федерализма, Глигич-Золотарева М.В. и Добрынин Н.М. обосновывают целесообразность выделения в отрасли конституционного права подотрасли федеративного права, говоря о ее реальном практическом значении в русле систематизации огромного объема нормативно-правовых актов как федерального, так и регионального уровня, в целях устранения пробелов, предотвращения коллизий [1].

Сложность федерализма проявляется в отсутствии единой универсальной модели его построения для федеративных государств: необходим учет государственно-правовых, национальных, экономических аспектов, для внедрения достижений мирового опыта решения проблем и устранения ошибок федеративного строительства. Предлагаем обратиться к международному опыту одной из классических моделей построения федеративных отношений – германской. Опыт Германии более приемлем для России вследствие принадлежности к романо-германской правовой семье, развития федерализма на посттоталитарной почве [2].

Нормативный базис российского федерализма составляет Конституция Российской Федерации, которая закрепляет следующие положения: Российская Федерация — федеративное государство с единой системой государственной власти, суверенитет распространяется на всей территории, как и верховенство Конституции РФ и Федеральных законов; народы равноправны, как и субъекты, не имеющие права сепарации; полномочия разграничены между федерацией субъектами [3]. Сложность строения государства подчеркивается образованием субъектов по национально-территориальному принципу, что объясняет их непростой состав, асимметричность федерации [4].

После распада СССР особенное значение приобрела проблема формирования в новом государстве отношений по направлению «центр-субъект». Необходимость рассмотрения данной проблемы подтверждается словами Шарля Монтескье: «Если небольшие республики погибают от внешнего врага, то большие - от внутренней язвы» [5]. Только в своем единстве и взаимодействии, региональный и федеральный уровни власти могут обеспечить эффективное функционирование государства. В 90-х годах 20 в. линии коммуникаций между регионами и центром разрушились, степень автономии повысилась, возникла необходимость регламентации новых общественных отношений [6]. Профессор И.А. Умнова отмечает: «Оптимальность модели разграничения власти по вертикали неразрывно связана с конституционными вопросами эффективности власти и формирования гарантий

демократии, прав и свобод человека, верховенства права», от распределения властных полномочий зависит демократическое будущее России [7].

Существующие проблемы федерализма связаны в большей степени с реализацией его принципов, закрепленных в Основном законе. Так, разграничение предметов ведения закрепляется в Конституции точными формулировками, но в практической деятельности граница может меняться, полномочия расширяться и уменьшаться в зависимости от казуса. Существует сложность в определении совместной компетенции Российской Федерации и ее субъектов, т. к. в данной области их интересы сталкиваются. Власти субъектов Российской Федерации имеют право самостоятельно осуществлять правовое регулирование в рамках предметов совместного ведения в порядке «опережающего» правотворчества, когда необходимый федеральный закон еще не издан [8],[9]. Также, по мнению И. А. Умновой, опасна «региональная суверенизация» - исключение суверенитета России законодательством субъектов.

Глигич-Золотарева М.В. предлагая свою классификацию разграничения предметов ведения, относит Россию к совмещенному способу. Среди недостатков данного варианта названо отсутствие грани между сферами совместного ведения, исключительного ведения субъектов федерации. Пробелы существуют и в конституционном регулировании: не представляется возможность определения субъекта, который несет ответственность за исполнение тех или иных полномочий [10].

Как решается вопрос разграничения полномочий в федеративном государстве за рубежом? Может быть полезен опыт ФРГ или Австрии, в которых конституции наделяют государственными функциями местные субъекты власти во многих сферах жизнедеятельности населения этих стран [11]. В ФРГ существует 4 сферы предметов ведения:

1) исключительно Федерации, так, Основной закон ФРГ закрепляет наиболее важные, общегосударственные вопросы для регламентации центральной властью: институт гражданства, обеспечение единого экономического пространства, некоторые естественные монополии и пр.(ст. 73); «земли обладают законодательными полномочиями, <...> когда они специально уполномочены на это федеральным законом (ст. 71);

2) «В сфере конкурирующей законодательной компетенции земли обладают законодательными полномочиями, <...> когда Федерация не реализует свою законодательную компетенцию путем издания закона» (ч.1., ст. 72, ст. 74). Законодательство Федерации необходимо в вопросах наиболее общих, касающихся единого правового регулирования: гражданское, уголовное право, судостроительство и т. д. (ст. 74);

3) «Рамочное» ведение Федерации вследствие невозможности урегулирования вопроса актами земель, нарушения интересов других субъектов, целостности всей Федерации (ч.2, ст. 72) (государственная и муниципальная служба, регистрация лиц, водоснабжение и др., ст. 75);

4) совместные задачи, касающиеся поддержки как Федерации, так и земель в целях регионального развития [10], [12].

Таким образом, рассмотрев систему разграничения полномочий в Германии, можно говорить о ее сложности (полномочия разграничены не только по вертикали власти, но и по горизонтали), целесообразности четкого разграничения в зависимости от самих общественных отношений. На мой взгляд, заимствование элементов данной системы возможно лишь при общем экономическом росте, когда распределение средств не будет иметь острый характер.

Существуют определенные противоречия: Конституция РФ обеспечивает определяющую позицию федерального законодательства, но в тоже время дает определенную автономию субъектам (п.1, ст. 77), особенно, республикам. Закрепляя положения о налогах и сборах (п.3, ст. 75), Основной закон не указывает на компетентный субъект, тем самым порождая определение большего числа финансовых средств в пользу федерального бюджета. Бесспорно, субъекты равноправны согласно ч.1, ст.5 Конституции РФ, но юридически существует противоречие, т. к. статус может быть изменен по согласованию с центральными органами власти (ч.5, ст. 66), а республика вообще выделяется как государство с собственной конституцией (ч.2, ст.5). Это порождает еще больший

практический разрыв между равноправием субъектов в экономическом аспекте. Международные связи республик намного шире, чем у остальных субъектов, некоторые из них не закрепляют положения о сотрудничестве с зарубежными странами. Деление страны на разные типы субъектов также говорит о неравноправии, к тому же, существуют сложноустроенные субъекты (Тюменская обл., Красноярский край), которые включают другие регионы, самостоятельно взаимодействующие с Центром. По мнению Лагутенко Б. Т., именно количественный и качественный состав субъектов препятствует развитию федерализма в России. Субъектов в настоящее время 85, они различны по экономико-географическому положению, национальной структуре, площади, плотности населения, уровню урбанизации и др. Причем, основываясь на национальной самобытности регионов, не учитывается численность представителей в составе субъекта [13]. В это время в Германии существует всего два типа субъектов: Федеральные и городские земли. На западе общегосударственные проблемы принято решать через регионы, от них исходит инициатива выдвижения альтернатив. Федерация лишь поддерживает региональную власть, если это не противоречит интересам всей страны [6].

Германия также является асимметричной федерацией. Можно рассмотреть ее способ решения проблемы разнообразия территорий субъектов - «легитимация асимметрии». Метод предполагает не просто формальное закрепление основных положений в Конституции государства, а узаконение этих принципов всеми субъектами. В Германии выделяют несколько линий асимметричных отношений: «конституционно-функциональная асимметрия». Согласно Основному закону, земли правомочны создавать свои акты в сфере, не относящейся к ведению Федерации (п.1, ст. 70), что возмещается реализацией государственных установок. Земли разнятся, поэтому итоги деятельности также непропорциональны. Данный аспект способствуют формированию «хозяйственно-функциональной» асимметрии, которая выравнивается законодательным участием земель через Бундесрат, чье мнение значимо при принятии закона. «Конституционно-представительная» асимметрия. Германия придерживается принципа пропорционального представительства в Федеральном собрании в целях практического осуществления индивидуальных избирательных прав. Для достижения сбалансированности создана система передачи полномочий от федерации до органов местного самоуправления, причем устанавливается конституционная ответственность (ст. 37).

Таким образом, в Германии асимметричность скомпенсирована конституционными мерами, что не разобщает Федерацию, усиливая центристские и центробежные тенденции, напротив, работает на благо всего государства [14].

Определенным недостатком в регулировании и закреплении федеративных отношений является отсутствие в нормах Конституции РФ понятия бюджетного федерализма. Россия встала на путь развития рыночной экономики, поэтому его основы и принципы следует закрепить и в системе российского права. Бюджетный федерализм – это «разделение полномочий между центральными органами власти, властями субъектов Федерации и органами местного самоуправления в области финансов, в частности, в бюджетной сфере». Проблема создания системы бюджетного федерализма также влияет на линию отношений «центр-субъекты». Задача состоит в нахождении взаимовыгодного компромисса в отношениях различных уровней государственной власти. В современной России нет четкого механизма распределения средств, местные, региональные бюджеты сохраняют дефицит до 70%. Трансфертное регулирование не позволяет выравнивать доходы на душу населения, т. к. на практике, в процессе перераспределения средств, финансы направляются в субъекты Российской Федерации в зависимости от ловкости местных властей, политической обстановки и т. п. Ульянова А.Н., Бабкина Е.В. полагают, что в России идет по пути германской модели бюджетного федерализма, поэтому важно рассмотреть именно эту модель [11; 15].

Рассмотрим германскую модель бюджетного федерализма. В Основном законе ФРГ четко разграничена компетенция Федерации и земель в вопросах бюджетно-налоговой политики: ст. 105-106 определяет распределение налоговых отчислений в пользу разных уровней власти; п.4, ст. 106 обязывает Федерацию оказывать субсидиарную поддержку отстающим регионам, ст. 109: «Федерация и земли имеют самостоятельное и независимое

друг от друга бюджетное хозяйство», существует принцип сбалансированности бюджета, который достигается путем определения долей Федерации и земель в НДС (доходы=расходы), что соответствует базовым принципам бюджетного федерализма. Опыт квотирования полезен для России в целях пропорционального распределения финансовых средств: определение выгодного соотношения доходов и расходов благодаря равным количественным ограничениям расходной части. Вертикальное бюджетное выравнивание результативно при четкой регламентации полномочий в долгосрочном периоде, что закрепляется в гл. 10 Основного закона ФРГ. В России нет подобной стабильности, каждый год утверждается новая смета доходов и расходов. Опыт Германии показывает, что законодательное оформление гарантированности постоянных налоговых отчислений способствует достижению баланса. В соответствии с законодательством Германии налоговые поступления закреплены за каждым уровнем власти, это их собственный доход: «предоставлено законное право на получение поступлений от определенных налогов или от доли налогов в соответствии с выполняемыми сторонами задачами» (ст. 107). Это способствует существованию местного самоуправления в Германии [12]; [16]; [17]. В плане горизонтального регулирования, способ ФРГ может не подойти для России, поскольку наблюдается глубокая дифференциация регионов, одни являются «донорами», другие «акцепторами» в этом заключается одна из специфических черт российского федерализма.

Таким образом, польза опыта построения бюджетного федерализма Германии может состоять в точечном заимствовании модели вертикального выравнивания, что предполагает законодательное оформление принципов федерализма, создание основополагающих норм, четко разграничивающих компетенцию каждого уровня власти в России.

Использование достижений федеративного строительства Германии имеет большое значение для России. Если правовой опыт будет применен, то только с учетом специфики молодого развивающегося федерализма. Речь идет о заимствовании опыта в плане совершенствования нормативной базы, устранения пробелов, которые в современной России влияют на правовую действительность и экономическую конъюнктуру. Вероятно, следует пойти по пути укрупнения субъектов Федерации, для создания условий качественной реализации конституционных принципов. Они не должны носить декларативный характер, необходимо их воплощение в практической деятельности. Были рассмотрены основные дискуссионные проблемы развития федерализма в России. Своевременные ответы на вызовы существующих проблем будут способствовать созданию более оптимальной формы федеративного государства. Споры о возможности формирования определенной модели сойдутся на создании формы, приемлемой для российской государственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глигич-Золотарева М.В., Добрынин Н.М. Федеративное право: pro et contra // Государство и право. 2008. № 11. С. 23-33.
2. Морозова Л.В., Правовое регулирование федеративных отношений в России и Германии: Сравнительно-правовой анализ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/pravovoe-regulirovanie-federativnykh-otnoshenii-v-rossii-i-germanii-sravnitelno-pravovoi-ana#ixzz58mlJVnr> (дата обращения 04.03.2018).
3. Конституция Российской Федерации. М.: Известия, 2014.
4. Алиев З.М., Кондрашев А.А. Генезис российского федерализма и её современные проблемы // Инновационные тенденции развития российской науки. 2016. С. 83-85.
5. Монтескье Ш. Избранные произведения. М., 1955. С. 268.
6. Мамсуров Т.Д. Федерализм в России и за рубежом. Опыт сравнительного анализа [Электронный ресурс]. URL: <http://libmonster.ru/m/articles/view/> (дата обращения: 04.03.2018).
7. Умнова И.А. Проблемы дефедерализации и перспективы оптимизации современной российской модели разграничения предметов ведения и полномочий в контексте доктрины субсидиарности // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 2.

8. Коломейцева Т.А., Куцури И.А. К вопросу о проблемах федерализма в России // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2015. № 8-6. С. 59-69.
9. Федеральный закон от 5 февраля 2018 г. № 12-ФЗ О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. 2018 г.
10. Глигич-Золотарева М.В. Разграничение предметов ведения и полномочий между уровнями публичной власти: зарубежный опыт // Журнал российского права. 2003. № 4 (76). С. 76-84.
11. Соколов Н.Н. Анализ российского варианта федерализма в контексте зарубежного опыта // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 4 (36). С. 55-58.
12. Основной закон Федеративной Республики Германии [Электронный ресурс] URL: http://www.1000dokumente.de/?c4_gru&object=translation&l=ru (дата обращения 04.03.2018).
13. Лагутенко Б.Т. Как обустроить “асимметричную” Россию? // Независимая газета. 2000 г.
14. Силинов П.М. Федерализм в зарубежных странах (конституционно-правовые и политические технологии) [Электронный ресурс]. URL: <http://cheloveknauka.com/federalizm-v-zarubezhnyh-stranah> (дата обращения 04.03.2018).
15. Ульянова А.Н., Бабкина Е.В. Бюджетный федерализм. Проблемы бюджетного федерализма в России и зарубежных странах // Механизмы управления экономическими системами: методы, модели, технологии сборник статей международной научно-практической конференции. 2017. С. 120-122.
16. Баранова К.К. Реформа федерализма в германии - опыт для России // Актуальные проблемы государственного и муниципального управления. 2008. № 2(30). С. 15-35.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

А.Н. Ключкина,
студентка МГЮА им. О.Е. Кутафина
направление «Юриспруденция»
anklukvina@yandex.ru
Научный руководитель:
О.В. Танимов,
доцент кафедры теории
государства и права
МГЮА им. О.Е. Кутафина,
кандидат юридических наук, доцент

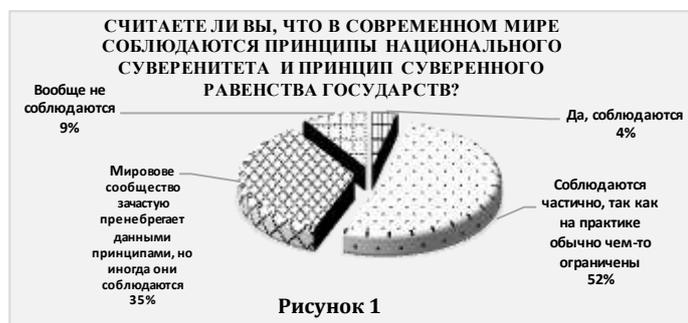
Государственный суверенитет достаточно широкое понятие, которое охватывает не только сферы внутренней и внешней деятельности государства, но также и многие сферы общественной жизни. Оно включает в себя множество признаков, которые закрепляются в правовых актах как отдельного государства, так и признаются всем мировым сообществом.

Однако стоит заметить, что суверенитет, как один из признаков любого государства, имеет достаточно сложную структуру, что зачастую приводит к проблемам в понимании данного понятия.

В современных условиях международных отношений проблема понимания и реального осуществления государственного суверенитета является наиболее обсуждаемой. Внешнеполитическое положение Российской Федерации на международной арене, отношения между различными государствами в новейшей истории, а также возникающие войны – все это заставляет задуматься о том, существует ли суверенитет в полном объеме или он ограничен какими-то искусственно созданными рамками.

В данной работе будет рассмотрена проблема несоблюдения государственного и национального суверенитета. Также по средствам социологического опроса будет выяснено мнение респондентов в возрасте от 18 до 50 лет по данной проблеме.

Первый вопрос, который был задан респондентам, был связан с соблюдением национального суверенитета и принципа суверенного равенства государств. Суммарно около 87% опрошенных высказали мнение, что иногда данные принципы соблюдаются, но они либо чем-то ограничены, либо ими пренебрегают. Около 4% уверены, что данные принципы соблюдаются в полном объеме, и 9% респондентов считают, что данные принципы существуют лишь в документах и на практике вообще не соблюдаются. (рис.1)

Нередко о суверенитете можно говорить лишь условно, т.к., в некоторых случаях он представляет собой правовую фикцию [1; 210 - 211]. Что бы более подробно разобраться в данной проблеме, обратимся к истории возникновения и развития понятия государственного суверенитета.

Впервые понятие суверенитета было введено французским политиком и ученым Жаном Боденом в XVI веке, который отождествлял суверенитет с неограниченной властью монарха (суверена). Суверенитет власти монарха означает, следовательно, естественное и неотъемлемое право на наивысшую автономию. В современном мире государственный суверенитет — это присущее государству верховенство на своей территории и независимость в международных отношениях [2]. Он включает в себя неприкосновенность государственных границ, единство и неделимость территорий, невмешательство во внутренние дела государства.

В современном международном праве существует принцип суверенного равенства государств. Среди основных элементов данного принципа можно выделить следующие: государства юридически равны; каждое государство пользуется правами, присущими полному суверенитету; территориальная целостность и политическая независимость государства неприкосновенны; каждое государство имеет право свободно выбирать и развивать свои политические, социальные, экономические и культурные системы; каждое государство обязано выполнять полностью и добросовестно свои международные обязательства.

В праве также существует понятие национального суверенитета, понимаемого как право каждой нации на самоопределение [3]. Национальный суверенитет включает в себя политическую свободу нации на выбор государственно-правовой организации и формы взаимоотношений с другими нациями. Реализация данного права зависит от интересов самой нации, которые вытекают из объективных условий ее существования и развития [4]. Принцип национального суверенитета закреплен не только в законодательстве отдельных стран и государств, но также и признается международным сообществом.

Право на государственный суверенитет на определенном историческом этапе становится правом нации, которое может реализовываться нацией как в форме создания собственного государства, так и путём вхождения в состав более крупного государственного образования [3].

В современной науке существует мнение о том, что государственного суверенитета, идеальная модель которого представляется во многих учебных пособиях по праву, в реальном мире в полном объеме не существует. Так как на практике государственный суверенитет всегда чем-то ограничен. В своей внутренней политике он ограничен непосредственно суверенитетом народа, во внешней – нормами международного права и международных отношений. Так же не стоит забывать и о всевозможных лазейках в праве, которыми достаточно успешно пользуются квалифицированные юристы разных государств для обхода международных норм и использования их в своих целях.

Перед респондентами был поставлен вопрос о злоупотреблении и использовании в своих целях международно-правовых норм разными странами. Около 76% респондентов пришли к выводу, что некоторые государства периодически злоупотребляют нормами права и обходят их для достижения поставленных целей. 8% опрошенных уверены, что все без исключения следуют нормам права, в противовес 16%, которые настроены критично относительно всех стран. (рис.2)

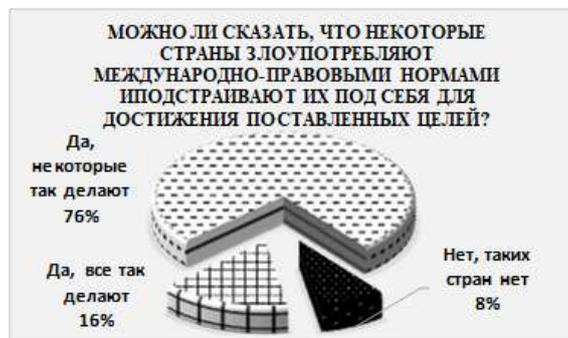

Рисунок 2

В реальном мире все страны в какой-то мере зависимы друг от друга. Достаточно хорошо это можно увидеть, обратив внимание на взаимоотношения между маленькими странами и крупными государствами-державами. Более слабые игроки в большинстве случаев попадают в финансовую зависимость от более сильных игроков.

Наглядным примером может послужить монопольное право США на доллар, а Евросоюза – на евро. Каждая транзакция в этих валютах под контролем и регулируется законами. Из этого можно сделать вывод, что в суверенитет государств зависит в частности и от курса доллара. Имея монополию на доллар, США имеет огромную вещь для влияния на государства [2].

Следовательно, если одно государство может, пусть и косвенно, влиять на другое государство, значит первое в какой-то степени вторгается и нарушает суверенитет второго, что несомненно противоречит международному праву.

Согласно Заключительному акту Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе «Государства - участники будут воздерживаться от любого вмешательства, прямого или косвенного, индивидуального или коллективного, во внутренние или внешние дела, входящие во внутреннюю компетенцию другого государства - участника, независимо от их взаимоотношений» [5].

Декларация о принципах международного права гласит: «Ни одно государство не может ни применять, ни поощрять применение экономических, политических мер или мер любого иного характера с целью добиться подчинения себе другого государства в осуществлении им своих суверенных прав и получения от этого каких бы то ни было преимуществ. Ни одно государство не должно также организовывать, разжигать, финансировать, подстрекать или допускать подрывную, террористическую или вооруженную деятельность, направленную на насильственное свержение строя другого государства, равно как и способствовать ей, а также вмешиваться во внутреннюю борьбу в другом государстве» [6].

Казалось бы, из такой достаточно четко сформулированной нормы не может быть никаких исключений. Однако Устав ООН гласит другое. Согласно ему если Совет Безопасности ООН установит, что события, происходящие в каком-то государстве, угрожают международному миру и безопасности, то такие события перестают быть внутренним делом данного государства. Из этого следует, что в данной ситуации какие-либо принятые действия против данного государства не будут считаться вмешательством.

Стоит вспомнить не так давно прошедшую войну в Ираке, которая началась с фальшивого заявления США о том, что Ирак разрабатывает оружие массового поражения и сотрудничает с международными террористическими организациями, но по факту все действия были направлены на свержение существующего политического режима и замену его более лояльно относящимся к США.

Нарушениями суверенитета были действия США: агрессия во Вьетнаме, вооруженная интервенция на Кубе в 1961 году, организация свержения правительства в Чили в 1973 году, подготовка, засылка и финансирование вооруженных банд в Афганистане в 70-е годы XX века, вооруженные провокации в Анголе, Мозамбике.

Возникает вопрос: не это ли является действительным нарушением государственного суверенитета и многих международных актов?

Если на практике действительно существуют некие рамки, которые позволяют другим странам нарушать суверенитет, и преобразуют его по сути в ограниченный, то смысл самого данного понятия перестает быть необходим и стирается в условиях современного мира. Но если существует только видимость суверенитета, значит в таких условиях теряется главная характеристика государства, которая определяет его единство, неприкосновенность и независимость в международных отношениях.

Респондентам был задан вопрос: Ограничен ли суверенитет в современном мире или же он существует в полном объеме? Большая часть опрошенных поддержала точку зрения о том, что все-таки существует некие рамки, ограничивающие суверенитет государства. Однако стоит отметить, что около 40% опрошенных затруднились ответить на данный вопрос так как мало заинтересованы в политике. (рис.3)

Таким образом, можно сделать вывод, что, действительно, той идеализированной модели государственного суверенитета, которая показана во многих учебных пособиях, просто нет и быть не может. На практике суверенитет ограничен мощью государства, политическими и экономическими стремлениями и отчасти правом, потому что, если необходимо добиться какой-то цели, можно везде найти лазейку.

С понятием государственного суверенитета тесно связан и национальный суверенитет, который заключается в праве нации на самоопределение и выражается в том, что абсолютно любая этническая группа наделена правом самостоятельно определять свой политический статус, форму государственного устройства, осуществлять экономическое, социальное и культурное развитие.

Национальный суверенитет признается всем мировым сообществом, закреплён во многих нормативных правовых актах. Идея самоопределения нации заложена также в Декларации Независимости США, которая основана на естественных правах людей и преследует идею о том, что правительство создается непосредственно людьми для обеспечения их прав и свобод, если же данная форма правления становится губительной для этой цели, то народ имеет право изменить или уничтожить ее и учредить новое правительство, основанное на таких принципах и такой организации власти, какие по мнению народа всего более будут способствовать его безопасности и счастью, в другом случае народу дается право свергнуть правительство и на будущее времяверить свою безопасность другой охране [7].

Однако в современном мировом сообществе пренебрежительно относятся не только к государственному, но и к национальному суверенитету.

Наглядным примером непризнания власти народа и его права на самоопределение является ситуация, связанная с Крымом и проходившим в 2014 году референдумом, в результате которого Крымский полуостров вошел в состав Российской Федерации на правах субъекта.

Большая часть международного сообщества не готова признать законность проведения референдума и присоединение Крыма к России, объясняя это прежде всего тем, что, согласно статье 73 Конституции Украины,

вопросы об изменении территории государства могут обсуждаться исключительно на всеукраинском референдуме [8]. Иные виды референдума законом не предусмотрены. Отталкиваясь от этого, в принципе, высказываются мнения о незаконности Крымского референдума, однако ни один уважающий себя юрист никогда не будет рассматривать отдельные правовые нормы, а будет сопоставлять их с остальными нормами как государственных, так и международных законов.

В большинстве конституций, Украина не исключение, установлено, что народ является единственным источником власти и вправе определять и изменять конституционный строй. Учитывая, что в момент проведения референдума законная власть в государстве отсутствовала, правительство было назначено Верховной Радой, которая в соответствии с принципом разделения властей не имела на это право, а значит не могла считаться легитимной, Крымский народ, проведя референдум, осуществил свое право на самоопределение и обезопасил себя от каких-либо дальнейших угроз, которые могли бы поступать от незаконного правительства.

Проинформировав респондентов о значении понятия национальный суверенитет, был задан вопрос: является ли референдум в Крыму и дальнейшее присоединение полуострова к РФ выражением национального суверенитета? Большая часть опрошенных, а именно 57%, не задумываясь ответили, что прошедший референдум был выражением национального суверенитета. Около 35% опрошенных решили занять умеренную позицию относительно данного вопроса. (рис.4)

Согласно Декларации о принципах международного права в действиях государств "ничто не должно истолковываться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению или к частичному, или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, соблюдающих в своих действиях принцип равноправия и самоопределения народов"[6]. Однако можно ли считать независимым и суверенным государство, в котором произошел переворот, в котором ущемляются права русскоговорящего населения. На мой взгляд, ответ очевиден.

Непосредственно осуществив свою власть, народ провел референдум, в результате которого Крым вошел в состав России. Изменение статуса полуострова признается далеко не всей частью мирового сообщества.

Во-первых, это связано с тем, что референдум происходил на фоне присутствия в Крыму российских военных, которые на самом деле имели право там находиться, в первую очередь потому, что в Крыму расположены российские военные базы, а уже во вторую, из-за стремления обезопасить крымских жителей и граждан РФ, находящихся в Крыму от антиправительственных действий. Однако большинством стран легитимность нахождения войск РФ на территории полуострова никогда признана не будет.

Во-вторых, если референдум в Крыму и его вхождение в состав РФ будет признаны, то в мире создастся ситуация, когда любой захват территорий с помощью армии с последующим проведением референдума в пользу присоединения захватывающей стороны можно будет признать легитимным [9]. Это несомненно обострит как международную обстановку, так и политические настроения внутри государства, целью которого во все времена оставалась защита своих территорий и недопущения их отторжения.

Все страны на международной арене в первую очередь заботятся о собственном процветании и развитии. Никто не заинтересован в экономическом, политическом или территориальном усилении другого государ-

ства. Сильные соперники – это в первую очередь угроза другим сильным государствам. За свое территориальное расширение Россия была наказана санкциями, которые также повлияли и на другие государства, ослабив в первую очередь их экономику.

В мире есть множество примеров территориальных образований, которые существуют вне рамок международного права лишь потому, что их отделение или наоборот присоединение не признано мировым сообществом.

Такие территории носят название непризнанных или частично признанных. В большинстве своем все данные образования могут являться доказательствами пренебрежения правом народа на самоопределение.

Стоит заметить, что проблема нарушения государственного и национального суверенитета входит в компетенцию Совета Безопасности ООН. Он непосредственно занимается расследованием и решением ситуаций, которые могут привести к международным разногласиям и угрожают поддержанию международного мира и безопасности. Совет также имеет право применять принудительные меры к государствам, нарушающим мир и безопасность, в том числе посредством применения санкций.

Однако, как видно из системы международных отношений, Совет не может в полном объеме и достаточно действенно решать все вопросы, относящиеся к его компетенции. Все органы необходимо периодически подвергать модернизации, чтобы их работа становилась более продуктивной и действенной. На мой взгляд, Совет Безопасности ООН не является исключением. Изменения должны коснуться не только широко обсуждаемых вопросов о расширении количества членов Совета Безопасности, праве вето, но также должны затронуть вопрос и о создании беспристрастной комиссии, которая будет непосредственно заниматься вопросами о расследовании преступлений, связанных с нарушением государственного и национального суверенитета.

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод, что современный миропорядок далеко не так идеален, как может быть описан в научной литературе. На практике все страны в той или иной мере завязаны друг от друга. Государства функционируют в достаточно запутанной и противоречивой системе норм, в большинстве из которых можно найти такую лазейку, которая позволит достичь любых поставленных целей, не зависимо от того, являются ли они законными или незаконными. Действия многих государств основаны на политических началах и направлены на усиление собственного положения и устранение возможных мировых соперников. В своей деятельности не все будут останавливаться перед такими на первый взгляд “незначительными” понятиями национального и государственного суверенитета, которые на самом деле раскрывают всю суть государственного устройства, и просто недооцениваются со стороны некоторых стран. Миру необходим орган, который, расследовав все обстоятельства нарушения данных принципов, сможет дать обоснованное, не зависящее от воли какого-либо государства заключение, отталкиваясь от которого будет решено, было ли место преступлению или нет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Теория юридических фикций: монография / отв. ред. Т. В. Кашанина. — Москва: Проспект, 2018. — С. 224.
2. Карпова А. Е. Государственный суверенитет в современных условиях // Молодой ученый. — 2016. — №23. — С. 334-336.
3. Ушаков Н. А. Суверенитет в современном международном праве. — М.: Изд. ИМО, 1963. — С. 192.
4. Шевцов В. С. Национальный суверенитет (проблемы теории и методологии). — М., Юрид. лит., 1978. — С. 3-4, 18-19.
5. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Подписан в г. Хельсинки 01.08.1975) / Действующее международное право. Т. 1.
6. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций" (Принята 24.10.1970 Резо-

люцией 2625 (XXV) на 1883-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) / Действующее международное право. Т. 1.

7. Декларация независимости. Конгресс, 4 июля 1776 г. Принята единогласно тринадцатью соединенными Штатами Америки / Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. Т. 2. Под редакцией К. И. Батыра и Е. В. Поликарповой. 1996 г.

8. Конституция Украины от 28 июня 1996 года №254к/96-ВР / http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8689 (28. 02. 2018).

9. Ремесло И. Почему Крым - наш: 5 заблуждений об "аннексии" полуострова. / <https://ria.ru/analytics/20150316/1052836030.html> (28. 02. 2018)

10. Волкова А. Почему Крым никогда и никем не будет признан российским. / <http://planet-today.ru/geopolitika/item/70397-pochemu-krym-nikogda-i-nikem-ne-budet-priznan-rossijskim> (28. 02. 2018)

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ: КАКОЙ ОНА ДОЛЖНА БЫТЬ?

Д.Д. Михеев,
ученик МБОУ «СОШ № 3», г. Тарко – Сале
Пуровский район, ЯНАО
tarko-sale_3@mail.ru
Руководитель:
З. А. Чепурная,
учитель истории и обществознания
МБОУ «СОШ № 3», г. Тарко – Сале
Пуровский район, ЯНАО
zoу-cherurnya@ya.ru

Без высшей идеи не может существовать ни человек, ни нация.

(Ф.М. Достоевский)

Сегодня, все чаще и чаще звучат вопросы в нашей стране: «Кто мы? Куда идти? К чему стремиться?» Эти вопросы до сих пор остаются без ответа. Что необходимо, чтобы на них ответить? Национальная идея?! Национальная идея у народа – это что-то невыдуманное, она способствует развитию общности народов, претендующих на значимое место в мире. Народы с неразвитым самосознанием и не имеющие своей идеи будут либо напрямую поработаны, либо вынуждены исполнять чужую волю. Может ли наша страна позволить себе жить без национальной идеи? Желает ли население нашей страны иметь таковую? Если да, какой она должна быть?

Попытка поиска ответов на эти вопросы стали предметом размышления данной работы. Национальная идея является системообразующим началом единения российского общества, формирования адекватного уровня национальной идентичности граждан страны, духовным фундаментом подъема общественного сознания и культуры, основой поступательного социально-экономического развития России. Для автора и молодого поколения данная тема имеет особую актуальность, поскольку автор руководствуется принципом: «Если будет Россия, значит, буду и я!» А национальная идея и способствует сохранению страны.

Александр Солженицын так охарактеризовал этот термин: «Национальная идея» не имеет четкого научного содержания. Можно согласиться, что это – когда – то популярная идея, представление о желаемом образе жизни в стране, владеющее ее населением. Такое объединительное представление, понятие может оказаться и полезным, но никогда не должно быть искусственно сочинено в верхах власти или внедрено насильственно» [1]. В его суждении есть важный принцип, которым нужно руководствоваться при выборе национальной идеи – она не должна быть навязана государством, народ должен принять ее сердцем, разумом.

Понятие «национальная идея» в России появилось уже в XIX в., и называлась она тогда русской идеей. Один из первых, кто стал изучать этот вопрос был А.С. Хомяков со своей идеей «соборного спасения во Христе». Становление «русской идеи» связано с именами Вл. С. Соловьева, Ф.М. Достоевского Н. А. Бердяева, В. В. Розанова,

И. А. Ильина, П. А. Флоренского и других русских мыслителей [2]. Рассматривая разные стороны этой проблемы, они обратили внимание, что для русского человека «сакральное спасение» связано не с индивидом, а с неким мистическим коллективом, объединенным не территориально, а духовно [3]. Оригинальная постановка вопроса о русской идее в творчестве И. А. Ильина исходит из концепции описания четырех компонентов русской идеи: русская религиозность, русское искусство, русская наука и русское право [4].

Ряд современных исследователей объявляет «русскую идею» мифичной, призванной подчеркнуть особенность российского человека, т.е. те свойства, которые отличают его от человека Запада и определяют особенности исторического развития России. По мнению тех, кто против национальной идеи, рассматриваемой в подобном контексте, последнюю, как любую мифологию, которую нельзя однозначно понимать, включает разные смыслы: «соборность» — у А. С. Хомякова, «всеединство» — у Вл. Соловьева, «вселенское служение» — у Вяч. Иванова, идею «созерцающего сердца» — у И. А. Ильина, «идею коммюнитарности и братства людей и народов» — у Н. Бердяева и т.п. [5] В. Кожин признает наличие английской, французской и германской национальных идей, но считает, что «у России нет и не может быть национальной идеи». Свою позицию он аргументирует тем, что идея Третьего Рима, идея «метаморфозиса» при Петре I и коммунистическая идея не являются по своей сути национальными, они идут от государства. Причем в отрицании национальной идеи как движущей силы русского народа писатель не видит ничего плохого, это никак не может отразиться на самоутверждении народа. В современной монографии «Национальная идея России» большого авторского коллектива под общей редакцией С. С. Сулакшина проанализирована специфика России как цивилизации, как государства, как страны, как человеческого сообщества, как государства устремленного в будущее. Показана связь качества конкретного многофакторного государственного управления, общественной активности и успешности страны в целом. Выявлены специфические ключи к успеху России, отличающиеся от таковых для иных государств-цивилизаций. Показано, что современная социально-экономическая и политическая модель страны мало совместима с жизнеспособностью России, национальная идея государства — отсутствует [6].

Таким образом, можно сделать вывод, что данный вопрос часто и глубоко исследуется в отечественной науке.

Какой путь прошла национальная идея в историческом развитии нашей страны?

В российской истории национальная идея выходит на поверхность в условиях внешней угрозы или цивилизационного вызова. Россия на протяжении своей истории сменила несколько национальных идей. В 10 веке национальная идея сформировалась вокруг христианизации Руси. Монгольское нашествие и потеря суверенитета привели к тому, что собственная идентичность стала переживаться наиболее остро. Именно в этот период родилось и укрепилось национальное самосознание русского народа. «Русь родилась на Куликовом поле» (В. Ключевский); «На Куликово поле пришли москвичи, владимирцы и так далее, в том числе и литовцы, а вернулись с Куликова поля русские» (Л. Гумилёв) [7]. Народ был объединен единой верой, давшей общую идентификацию. Падение Византии и освобождение от зависимости Орды позже вообще сделало Россию, чуть ли не единственной сильной православной державой, возникла концепция «Третьего Рима» [8]. Смутные времена (начало 17 века) были связаны с поиском новой идентичности. Представители всех сословий рассматривали Смутное время как удобный случай «половить рыбку в мутной воде», а привилегии — как удобное место у кормушки, а не знак долга, ответственности перед обществом. Обнаружилось, что при ослаблении сдерживающей узды государственной власти в народе резко снижаются моральные ограничители. Все достижимое становится дозволенным. Но те же национальные особенности и спасли страну от гибели. Чувство патриотизма, отвага, готовность к самопожертвованию, присущие русскому народу, помогли России выстоять в тяжелой борьбе с интервентами. Сознание национального единства, осознание себя как части всей державы способствовали сохранению территориального единства страны, российской государственности, хотя и в консервативном облике. Смута выявила роль НАРОДА в государстве. Что происходило с национальной идеей во времена правления Петра I? Именно при этом крупнейшем в истории Российского государства преобразователе страна на памяти

одного поколения совершила качественный рывок из отсталой страны к положению признанной великой державы Европы, от архаичной по характеру государственности Московской Руси к могучей Российской империи. Идея, которая существовала в петровский период больше подходит термин «государственная идея». Иллюзии по поводу того, что Европа лучше и нужно равняться на нее, кончились после похода Наполеона и победы русских, когда стало ясно, что Европа больше ничему Россию научить не может и сама слабее духом, сама переживает закат. Наполеон подсчитывал в своей стратегии количество своих войск и войск Александра, а сражаться ему пришлось с русским народом, о котором Наполеон позабыл. Рука-то народа и нанесла величайшему полководцу всемирной истории непоправимый смертельный удар. В 19 веке православие было официально признано идейной основой Российской империи, что было зафиксировано в известной формулировке национальной идеи (идеологии) графом Уваровым: православие, самодержавие, народность. 20 век можно рассматривать как неожиданную реализацию принципа накормить и одеть угнетённых, и страждущих, либо переинтерпретацию, обновление национальной идеи. СССР видел своей миссией освобождение человечества от эксплуатации, построение самого правильного и справедливого общества, с прогрессом, служащим человеку. Идеологические основы, заложенные до войны, просуществовали до конца 20 века, обеспечили победу в Великой Отечественной войне и быстрое восстановление разрушенного войной народного хозяйства, успехи в науке и технике, медицине [9]. В этот период можно также утверждать, что национальная идея – есть идея государственная. С конца 80-х – начала 90-х годов жизнь и сознание людей в нашей стране изменилось на 180 градусов. Вместо идеалов труда и созидания лучшего мира, на головы людей обрушилось мышление «общества потребления», общества, где в борьбе за личные материальные блага предавались не только прежние идеалы, но и отношения с окружающими людьми. В жизнь надолго вошла фраза: «Человек человеку волк».

Поиск национальной идеи для современной России

Осуществляя поиск национальной идеи сегодня, обратимся к данным социологических опросов. Данные опросов населения говорят о том, что современное российское общество разделилось, обсуждая этот вопрос.

В пользу необходимости национальной идеи приводят следующие доводы:

- национальная идея определяет смысл существования народа;
- человеку необходим идеал не только личного процветания, но и великого государства, потому что он самоидентифицируется на двух уровнях: как на личностном, так и на групповом;
- национальная идея России уже существует, только нужно понять, в чем она.

В опровержение необходимости национальной идеи приводят следующие доводы:

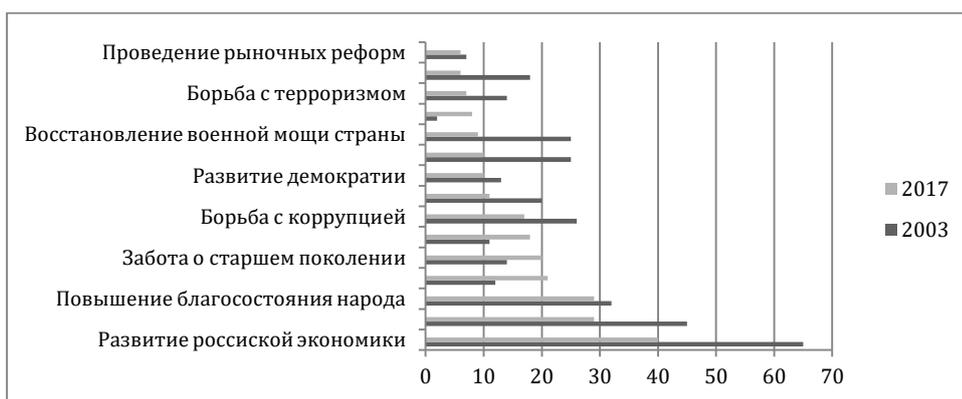
- прежде чем формировать новую идею, нужно сформировать новую нацию;
- с формальной точки зрения России национальная идея не нужна, в статье 13 Конституции написано: «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной»;
- есть опасность, что национальная идея может отражать интересы одной религиозной или национальной группы;
- в современном мире уже никто не ищет национальную идею, это пережиток прошлого;
- абсолютно все идеи утопичны и приводят к насилию, поскольку всегда есть люди, отказывающиеся их признавать.

Как мы видим, доводов против национальной идеи достаточно много. Однако, по результатам 95 % опрошенных выступают за то, чтобы идея была.

Что же можно предложить в качестве национальной идеи россиянам сегодня? Обратимся к главным государственным задачам, которые определили наши граждане. Значит, именно, эти проблемы беспокоят население. От них и нужно отталкиваться.

Исследовательский холдинг «Ромир» провел социологический опрос, в котором приняли участие 1500 респондентов в возрасте от 18 до 60 лет и старше, проживающих во всех типах городов и в сельской местности,

во всех федеральных округах. В диаграмме представлены данные в сравнении 2003 г. – 2017 г. Показан ответ на вопрос: «Как вы считаете, каковы должны быть главные государственные задачи в России сегодня?»[10]»

Данные опроса показывают, что население волнуют в основном вопросы социально – экономической сферы: развитие экономики, социальная помощь населению, повышение благосостояния народа. Обеспокоенность населения этими проблемами выглядит абсолютно логичными. Даже не смотря на заметное улучшение ситуации за последнее десятилетие с этими вопросами, проблема полностью не решена. Порядка четверти населения страны располагает доходом значительно ниже среднего. Однако актуализация и повышение важности вопросов престижа России в мире и укрепления государственности говорит о том, что сегодня население страны, как никогда, нуждается в глобальной цели, национальной идее, чтобы понимать, чем гордиться и в каком направлении развиваться.

Государство в этом вопросе не самоустраивается, наоборот, поддерживает общество в этом действии. В. В. Путин в одном из высказываний, в характерной ему серьезной манере, посетовал на наличие вакуума в идеологии России в настоящий момент, отметил, что он (вакуум) будет обязательно заполнен, а чем его заполнят, зависит от желания, идей самих россиян. Национальная идея не должна быть идеологией какой-то одной партии, а должна соответствовать идеалам всего народа России, маяком движения ко всему передовому, прогрессивному.

Рассмотрим несколько вариантов того, что может являться национальной идеей.

Патриотизм

Дефиниция «патриотизм» происходит от греческих слов «patriots –соотечественник», и «patris – родина, отечество». Патриотизму присуще некоторое внутреннее противоречие, кроющееся в его определении: патриотизм, с одной стороны – это чувство ценности и необходимости для жизни каждого человека его включения в большую целостную индивидуальность народа и, с другой стороны, инстинкт самосохранения народной индивидуальности и самобытности [11]. Мы (российский народ), сегодня чего хотим? Люди могут действовать, лишь понимая, для чего они это делают, то есть, наделяя свою деятельность смыслом, ища некую опору и находя ее, естественно, в окружающей социальной среде, обществе, людях. Известный русский экономист и философ П.Б. Струве говорил о патриотизме как об иррациональном, религиозном чувстве любви к Родине, благодаря которому происходит «высоконравственное объединение личной жизни и государственных задач».

Примером такого патриотического действия в нашей стране может быть «Бессмертный полк». Шествие Бессмертного полка 9 мая, родившееся в 2007 году — народная инициатива, зародившаяся «внизу». И это показатель и залог духовного здоровья нашего народа. « Вдруг проснулись в сердце русского человека такие воспоминания, которые не оставили его безразличным. Это сидело в душе каждого россиянина и вдруг... оно родилось. Теперь уже и в Австралии русичи 9 мая несут портреты русских, я уж не говорю о Нью-Йорке, Лондоне, Париже, Берлине... Это движение великое, и мы должны гордиться, что это вот вдруг явилось в такую мощную картину, создало движение души — это главное, и это ответственно», — сказал Василий Лановой, сопредседатель Движения, народный артист СССР. Это фантастический шанс объединить народ. Народ не спрашивал ни депутатов,

ни политологов — собрались и пошли. Надоело быть электоратом, толпой. Народу надоело жить отдельно друг от друга. Россия — огромная семья. И народ ответил... Вот в войну поднялась Россия, все национальности были, никто не спрашивал, какой национальности, какой язык, какое вероисповедание — была Россия, русский язык, была традиция тысячелетняя. Была общая беда, общая Победа и общий народ. Сегодня «Бессмертный полк» решил проблему межнациональных отношений. Это удивительный подъём народа. Масштаб его и общероссийский, и общепланетарный. Это движение, несомненно, нужно продолжать. Также, нужно, чтобы каждый школьник был вовлечён в общественно-полезную деятельность. Краеведческое, волонёрское, военно-патриотическое направления создают условия для расширения знаний детей об истории малой родины, героическом прошлом страны, развивают у подростков чувство сопричастности судьбе Отечества.

Вторым примером патриотизма как национальной идеи может послужить присоединение Крыма к России в 2014 г. «Крым – наш!» Разыскиваемая все последние 20 лет национальная идея, как выяснилось, лежала за формальными границами России. Сегодняшняя поддержка большинством жителей России возвращения Крыма и Севастополя в состав нашей страны — та самая духовная скрепа, которая реально объединяет нацию.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что идея патриотизма имеет место на существование и она достаточно популярна.

Спорт

Массовый спорт — спорт для всех — выполняет в обществе множество функций. Это наименее затратное и наиболее эффективное средство физического и морального оздоровления нации. Более того, физическая культура является частью общей культуры человека и во многом определяет его поведение во время учебы, на производстве, в быту, в общении. Она формирует эстетические и нравственные качества личности. Последняя Олимпиада в Южной Корее показала, насколько спорт может объединять всю страну. Российские олимпийцы убедительно доказали, что спорт является важной составляющей нашей национальной идеи. Несмотря на все трудности, которых было создано великое множество, ребята выступили «на отлично». Очень важно, что мы научились радоваться не только золотым, но и серебряным и бронзовым медалям, как победным. Героев спорта очень много, причем героизм всегда подлинный. Наши спортсмены (гимнастка Ольга Корбут, пловец Александр Попов, боксер Костя Цзю и многие другие) становились национальными героями других стран, не только нашей. Что нужно сделать для того, чтобы спорт стал национальной идеей?

Осознать роль физической культуры. Государство должно создать благоприятные условия для этого. Деньги, которые выделяет государство на массовый спорт и физическую культуру должны использоваться с максимальной эффективностью. В каждом учебном заведении должен быть спортивный зал. Школа должна способствовать развитию спорта. Нужно модернизировать типовые стадионы и строить новые спортивные площадки. Нужно преобразовать сами уроки физической культуры в школах. Возможно, это стоит сделать за счет внеклассной и внешкольной спортивно-массовой работы, тем более что опыт подобной работы в нашей стране не просто большой, а громадный. Необходимо, прежде всего, прививать ребенку интерес к физической культуре, знакомя его с различными видами спорта, закладывая навыки здорового образа жизни. Чтобы здоровый образ жизни стал нормой, этой проблемой надо вплотную заниматься не только на всех уровнях власти, но и с активным подключением общественности и средств массовой информации. Занятия спортом должны быть бесплатны. Развитие и популяризация народных, национальных, массовых неолимпийских видов спорта.

Шаги в этом направлении уже сделаны – возрождение ГТО. Сегодня только около 13% населения (35% обучающихся, 10% трудящихся и 5% пенсионеров) планирует проводить подготовку к выполнению нормативов ГТО, а почти 80% граждан страны (66% обучающихся, 79% трудящихся и 84% пенсионеров) не интересуются информацией о ГТО, что требует усиления работы по реализации комплекса среди всех слоев общества, а не только среди обучающихся в образовательных организациях (на которых обращено первоочередное внимание при внедрения ГТО. Для начала проведения такой работы имеется положительный «фон» - 54% населения (по 52% обучающихся и трудящихся, 61% пенсионеров) поддерживают введение ГТО, что почти в 5 раз больше не-

поддерживающих это введение - 12% (обучающихся - 8%, трудящихся - 14%, пенсионеров -9%). Исследования показали, что при реализации ГТО важно строго соблюдать принцип добровольности, поскольку главной причиной отрицательного отношения к введению ГТО его противники называют «обязаловку». При пропаганде комплекса ГТО следует делать акцент на повышении «готовности» человека к достижению основных жизненных целей, если нормативы комплекса им выполняются

«Русский человек землей своей крепок!»

Следующий вариант национальной идеи может быть заложен в отношении россиян к Земле российской. Издавна, она занимала значимое место. По последним данным Росстата соотношение горожан и сельских жителей в России составило 74% и 26% соответственно. Выяснилось, что за десять лет в России вымерли 8,5 тыс. деревень [12]. Удручающие цифры. Сельское и городское население России сильно различаются по этническому, половозрастному составу, уровню и способу жизни. В современной России удивительным образом сочетаются две, казалось бы, не сочетаемые тенденции. С одной стороны, в стране стремительно сокращается количество деревень, воспетая в стихах и прозе «сельская Россия» постепенно вымирает. С другой стороны, для страны характерна так называемая дезурбанизация (в пределах 0,2% в год). Россия – одно из немногих государств мира, где люди активно перебираются из городов в деревни на постоянное место жительства [13]. Исчезнет село – развалится страна, так считают многие. От многих российских деревень остались лишь названия и опустевшие дома. И речь здесь идет не только о селах Сибири или Дальнего Востока. Всего в нескольких сотнях километров от Москвы можно отыскать недавно заброшенные деревни. Почему же русское село вымирает? Причин существует множество, хотя все они тесно взаимосвязаны. Отсутствие работы, хорошей медицины и инфраструктуры, повсеместная неблагоустроенность и невозможность самореализации гонят жителей сел в большие города. Государство в корне должно пересмотреть отношение к селу. Если человеку на селе будет, чем заняться, он никогда из него не уедет. В связи с этим из отечественной практики обращает на себя внимание столыпинская аграрная реформа. П.А. Столыпин говорил: «Нужно снять те оковы, которые камнем лежат на крестьянстве, и дать ему возможность самому избирать тот способ пользования землей, который наиболее приемлем». Эти слова и сегодня очень актуальны. Что можно предпринять в этом направлении?

- Принести на село «цивилизацию»: благоприятную социальную среду, комфортный тип жизнеустройства, безопасные условия жизни, возможности реализации селян в аграрной и других сферах.

- Обеспечить бытовой комфорт и материальный уровень жизни не ниже среднего городского.

- Создать сельский средний класс – хозяев домовладений, земли, предприятий, долей в кооперативных хозяйствах.

Именно деревня может стать локомотивом развития, социального преобразования города, что даст толчок политическому и экономическому развитию всей страны [14]. Именно деревня может сформировать общепринятые ценности: гармоничные отношения между людьми, гражданский мир, добрососедство, высокая социализация людей, национальное самосознание и единство, свобода воли и свобода выбора каждого человека; традиции, высокие моральные ценности и обычаи, являющимися выражением естественного образа жизни; делается ставка на семейные ценности, многодетные семьи (норма 3-4 ребенка).

«Россия – страна для людей!»

Сделать Россию удобной для проживания. Наиболее важной национальной идеей может стать именно эта. В чем заключается ее суть? Не стоит забывать о том, что впервые в своей истории прорыв к новому качеству государства России предстоит осуществить в условиях дефицита людей. Несмотря на успехи по повышению рождаемости, Россия больше не будет страной неисчерпаемого демографического потенциала. И придется повышать социальный КПД – беречь имеющийся человеческий капитал, а по возможности и преумножать его за счет привлечения тех, кто нужен для развития. Забота о человеке как главной ценности государства должна стать основой будущей российской идентичности даже не по морально-этическим причинам, а из соображений сугубо

практических. В кои-то веки интересы и нужды государства и человека в России могут совпасть. И тем и другим нужна сильная, уверенная в себе и удобная для жизни страна [15].

Анализ индекса счастья, выявленного ВЦИОМ в ходе опроса в декабре 2017 года показал, что большая часть россиян, участвующая в опросе скорее счастлива. Счастье может зависеть и от социально-экономических, и от духовных составляющих. По всей видимости, россияне, в целом, довольны качеством жизни, положительными переменами, происходящими в стране.

Из каких элементов может складываться качество жизни? «По мнению социологов Финансового университета при Правительстве РФ, высокое качество жизни человека подразумевает:

- достаточную продолжительность здоровой жизни, поддержанную хорошим медицинским обслуживанием и безопасностью (отсутствием значимых угроз жизни и здоровью), приемлемый объем потребления товаров и услуг, гарантированный доступ к материальным благам, удовлетворительные социальные отношения, отсутствие серьезных общественных конфликтов и угроз достигнутому уровню благополучия, благополучие семьи; познание мира и развитие – доступ к знаниям, образованию и культурным ценностям, формирующим личность и представления об окружающем мире; учет мнения индивида при решении общественных проблем, участие в создании общепринятой картины мира и правил поведения человека; социальную принадлежность, полноправное участие в общественной и культурной жизни во всех их формах, доступ к разнообразной информации, включая сведения о положении дел в обществе, комфортные условия труда, дающего простор для творчества и самореализации, относительно короткий рабочий день, оставляющий человеку достаточно свободного времени для различных занятий» [16].

Необходимо сделать Россию удобной для проживания. Для решения этой задачи потребуются усилия не только и не столько власти, сколько каждого жителя страны — от законодателя до дворника. Ведь, если каждый на своем месте, будет делать все возможное для улучшения окружающего мира вокруг, ситуация изменится в лучшую сторону. Облагородить территорию возле своего дома, разбить маленький цветник, приучить своих детей не мусорить, ответственно выполнять свою работу – все это под силу простому человеку. Каждый из нас должен помнить, вокруг нас живут люди, мы должны уважать каждого. Эта задача касается всех сфер жизнедеятельности и на всех уровнях принятия решений. Каждый, принимая решение на своем уровне, должен ориентироваться не на узко-ведомственные интересы, а на главный показатель - удобно это для большинства или нет. Под эту задачу должно быть заточено все законотворчество. Не может быть национальной идеи навсегда. Но предлагаемый вариант будет полезен надолго. А главное, эта идея, действительно, может сплотить российский народ. И тогда ни у кого не возникнет вопроса: «В какой стране я хочу жить?» Ответ будет один: «Только в России!»

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Солженицын А./Написано кровью. izvestia.ru, 24 июля 2007.
2. Впервые термин «русская идея» употребил именно Ф.М. Достоевский, позднее доклад с тем же названием сделал Вл. С. Соловьев.
3. Вязовик Т.П. Особенности консолидирующей идеи в России. Доклад // Национальная идентичность России и демографический кризис. Материалы Всероссийской научной конференции (20–21 октября 2006 г.). М.: Научный эксперт, 2007. С. 636.
4. Ильин И.А. О русской идее // Собрание сочинений. В 10 т. Т. 2. Кн. 1. М.: Русская книга, 1993. С. 430–431.
5. Вязовик Т.П. Указ. соч. С. 636.
6. Авторский коллектив под редакцией Сулакшина С.С. //Национальная идея России. В 6 т. Т. I. — М.: Научный эксперт, 2012. С. 3.
7. Воробьева И.А. Словари: Энциклопедия «Религия», «Москва – третий Рим».

8. Кротов П.А. Опыт государственной реформы Петра Великого и современная Россия. Российское государство в историческом измерении / Под общ. ред. А.Х.Даудова, С.И.Дудника, И.Д.Осипова. — СПб., 2013. С. 224.
9. Национальная идея и идеология./ <https://revolution.allbest.ru/>
10. Народ мечтает о национальной идее. http://romir.ru/studies/724_1446498000
11. Нужна ли России национальная идея?/ Газета «Открытая» <https://www.opengaz.ru/>
12. «О состоянии и тенденциях развития физической культуры и спорта в Российской Федерации (по результатам социологических исследований) [Текст] / П.А. Виноградов, Ю.В. Окуньков. - М.: Советский спорт, 2013. С.144
13. <https://www.rbc.ru/society>
14. Сельское и городское население России: данные переписи населения. <http://fb.ru/article/285607/>
15. Андрианов.А. В. Концепция развития российского села. [http://www.putrossii.ru./](http://www.putrossii.ru/)
16. Лукьянов. Ф. Страна для людей/ <https://ria.ru/>

ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА

Р.И. Москвин,
ученик МАОУ СОШ №15
г. Тобольск Тюменской области
rasherka2015@yandex.ru
Руководитель:
Т.С. Смурова,
учитель обществознания
I категории
МАОУ СОШ №15
г. Тобольск Тюменской области

Путь к правовому государству тернист и труден. Россия не исключение и встречает большое количество преград. Помимо глобальных и систематически появляющихся трудностей, в период перестройки возникла проблема правового нигилизма, то есть отрицания закона и права, как социального института в целом.

Правовой нигилист не доверяет ни одной из трех ветвей власти. Так как любая из них дискредитировала себя, откровенно нарушая закон. Либо те законы, которые принимаются к рассмотрению не являются приоритетными, а вот то, что действительно важно регулярно откладывается «на потом». Законы принимаются для удовлетворения запросов меньшинства, коррумпированных чиновников.

Это в свою очередь разрушительно сказывается сознании, мировоззрении человека, гражданина. Следующим этапом становится - утрата тех норм, на которых зиждилась жизнь предшествующих поколений, потеря авторитета в среде таких принципов, которые веками складывались в государстве естественным путем.

Если представить государство зданием, то право и закон будут его фундаментом. Все знают, что трещина в фундаменте приводит к определенным последствиям.

Правовой нигилизм, как правило возникает на крутых поворотах исторического процесса. В нашей стране этот поворот произошел не так давно и был очень крутым – эпоха перестройки. Время долгожданной свободы для одних, слом сознания и разрушение привычного мира для других.

Как и большинство явлений, в России проявления правового нигилизма имеют свои особенности. Начнем с того, что основной закон нашего государства относительно молод. И принятие его происходило в тяжелые для страны времена, на обломках другого государства, режима, системы. Это потрясение оставило глубокий след в сознании свидетелей. Но и более давние пласты истории нашей страны всегда характеризовались тем, что в государстве не было места, для воспитания активного гражданина. Православие воспитывало дух смирения, формировало отношения к царю, как отцу. Заставляя человека принимать его любым, ведь отец может быть строг, суров, но априори справедлив.

С другой стороны, с этих давних времён и зародился скептический настрой к правовой системе. Это легко проследить в устном народном творчестве. Который в свою очередь является отражением менталитета про-

стого русского человека. В некоторых пословицах легко прослеживается отношение народа к таким понятиям, как закон, суд, и другим основам закона и порядка. Например, «Закон дышло, куда повернешь, туда и вышло», «Закон не кол — не обтешешь», «Пока до нас дойдет закон, переврут со всех сторон», «Закон, что конь, куда хочешь, туда и воротись» [1].

В современной России недоверие к праву подогревается многочисленными противоречиями.

Но для начала необходимо определить, что мы будем понимать под правовым нигилизмом. Так его определяют исследователи права.

Правовой нигилизм – это направление общественно-правовой жизни, отрицающее социальную ценность права и считающее его наименее совершенным способом регулирования общественных отношений.

Чтобы понять откуда взялся правовой нигилизм необходимо познакомиться с понятием «правосознание». [2]

Правосознание – это совокупность взглядов, идей, выражающих отношение людей, социальных групп, классов к праву, законности, правосудию, их представление о том, что является правомерным или неправомерным. [2]

Правосознание представляет собой основу и органическую составную часть правовой жизни организованного в государстве общества. Оно есть отражение права в сознании общества, социальной группы, личности. [2]

Следует отметить, что правосознание – явление объективное, поскольку человек, рождаясь в обществе, впитывает в себя в процессе социализации те ценности, которые были созданы всеми предшествующими поколениями. [3]

С одной стороны, можно сказать, что правосознание предшествует письменным законам, ведь закон в свою очередь отражает взгляды и установки, уже существующие в обществе, дополняя их. Но и сложившаяся в данном обществе правовая система выступает в качестве одного из важнейших факторов, воздействующих на правосознание. В свою очередь, чтобы закон начал функционировать, применяться на практике необходим определённый уровень правосознания.

Правовой нигилизм может быть определен как состояние общественного сознания, для которого характерны:

- 1) юридическая некомпетентность;
- 2) негативная оценка права;
- 3) распространённость стереотипов неправового и противоправного поведения. [4]

Правовой нигилизм, по сути, есть правовое отчуждение. В какой-то момент в сознание людей проникают мысли о том, что без закона можно обойтись, законом можно манипулировать, можно обойтись без специальных структур для свершения правосудия и так далее.

Таким образом можно сформулировать следующие суждения касательно понятия правовой нигилизм – это:

- 1) явление при котором в сознании масс нет понимания и веры в то, что право для всех и что правовые механизмы признают равенство всех участников и осуществляют свою работу в согласии с этим фактом;
- 2) вышеизложенные принципы не признаются участниками правовых отношений;
- 3) в государстве правовые отношения не выстраиваются согласно этим принципам.

Выделяют две формы правового нигилизма:

- 1) пассивный - характеризуется безразличным отношением к праву, его роль и значение явно недооцениваются. А в системе установок и ценностей ему вообще не отводится место, либо он оказывается на последних ролях.

2) активный - характеризуется враждебным отношением к праву. Наиболее характерным течением активного правового нигилизма является анархизм. Его основатели - Прудон и Бакунин требовали отмены всех правовых норм государства. [4]

Правовой нигилизм становится причиной того, что люди смотрят на законы и правовые нормы не как на руководящее и предписывающее начало, а как на нечто отвлечённое, вовсе не обязательное к исполнению.

Опасной формой проявления правового нигилизма является игнорирование предписаний и правовых норм, которое хоть и менее опасно для общества, в свою очередь чрезвычайно опасно для правопорядка.

Такие своего рода «скрытые» правонарушения наносят законности просто непоправимый урон именно потому. Всё, потому что их крайне сложно обнаружить, предотвратить и соответственно наказать. Как бонус люди просто думают, что в них нет «ничего страшного» и продолжают двигаться по этому пути, распространяя такую форму отношения к закону, как вирус.

В качестве примера правила дорожного движения. «Ну перешёл я не там и что?», «Я же быстро», «Никто не пострадал». Чем опасно такое отношение всем известно. Нарушитель может создать аварийную ситуацию, погибнуть в конце концов сам. Этот же нарушитель научит такому отношению своих друзей, детей, любое ближайшее окружение. Это легко заметить, когда видишь родителя, который в неподобающем месте переходит дорогу с ребенком. В некоторых случаях даже можно услышать возглас последнего «Мам, так нельзя! Нам в школе говорили». И хорошо если мама в этом случае, хоть как-то отреагирует.

Тяжкое преступление является более яркой формой правового нигилизма. Парадокс этого явления состоит в том, что оно с одной стороны источник, а с другой стороны - проявление нигилизма. Иначе говоря, если человек не уважает и не соблюдает законы и установленные в обществе нормы - он их просто нарушает. Обратный эффект: если бы все строго следовали предписаниям правовых норм, законов, то и преступности не было бы в принципе.

Крайней степенью отчуждения от права можно обозначить стремление к анархии и торжеству беззакония.

Наряду с перечисленными, одной из наиболее важных форм в которых проявляется правовой нигилизм - является та борьба, которая ведется во власти, между властями и от имени властей. Как справедливо отмечал С.С. Алексеев в своей книге «Теория права» в отечественной правовой системе право всегда отставало от реальных общественных отношений, лишь в незначительной степени нагоняя их. [5]

Говоря о правовом нигилизме, известный философ И. А. Ильин говорил, что «нигилизм – это один из элементов, своеобразная черта общественного сознания, особенность национальной культуры». [6]

Ильин обоснованно говорил, что с помощью только карательных мер искоренения правового нигилизма добиться не удастся, справедливо полагая, что честным и законопослушным можно быть только по личной убежденности, в силу личного решения, иначе гражданин из опоры превращается в «брешь в правопорядке». На этом основании философом был проведен рубеж между законопослушанием (основывается на страхе наказания) и законоуважением, то есть нужно добиться исполнения законов, «не за страх, а за совесть». [6]

Несомненно, прав был Кант, когда говорил, что: «право может служить как средство ограничения произвола, так и средством попираания свобод человека» [7]. Одновременно надо учитывать, что нельзя все беды предписывать праву. «Несомненно, пишет Матузов – право обладает большой силой, но не максимальной, оно не всеильно» [8]. Тем самым Н.И. Матузов удерживает читателей от проявления правового идеализма – другой крайности, которая диаметрально противоположна правовому нигилизму. Правовой идеализм в принципе также опасен для правопорядка и законности. Он состоит в том, что праву ошибочно приписывается слишком большая роль в обустройстве общественной жизни.

Монтескье отмечал, что хороших законов еще недостаточно для улучшения жизни, нужны действенные механизмы их реализации [9]. Поэтому правовые идеалисты, не увидев реального улучшения жизни после принятия «хороших законов», которые из-за различного рода препятствий никак не могут вступить в действие, раз-

очаровываются в праве и постепенно смещаются на позиции правового нигилизма. Вот почему нежелателен ни правовой нигилизм, ни правовой идеализм.

Основной причиной недоверия человека по отношению к правовой системе является диссонанс, вызванный несоответствием законов, изложенных на бумаге и действительностью. Здесь же недоверие к лицам напрямую, связанным с законом – полиции, законотворцам. Антиправовые установки самих граждан, влияние СМИ. Все эти негативные проявления современной действительности в немалой степени влияют на восприятия права и закона.

Не менее важен тот факт, что в самих законах так же кроется источник правового нигилизма. Несовершенство и подчас противоречивый характер заставляет усомниться человека в необходимости следовать букве закона.

Например «мертвые нормы», которыми переполнены наши законы. Те положения, которые есть на бумаге, но в реальной жизни не реализуются, наиболее широко они представлены в сфере гражданского и арбитражного процесса.

Некоторые исследователи относят к таким «мертвым нормам» уголовную ответственность в сфере преступлений против экологии. За исключением преступлений, связанных с браконьерством, наказания за деяния против природы исчисляются единицами в масштабах страны.

Другой бич законодательства – противоречивость современных законов, которая зачастую бывает отнюдь не случайной, так как они могут быть подстроены под любое дело, не в пользу того, кто подал в суд. Например, если автомобиль сбивает пешехода. Пешеход может обратиться в суд и должен доказать, что его здоровью причинен вред – пройти медицинское освидетельствование. С другой стороны, водитель так же может обратиться в суд и потребовать возместить ущерб, который нанесён автомобилю. Если обратиться к форумам, таких историй наберётся не малое количество.

Не избежали этой участи и Федеральные законы, и указы Президента, и Постановления Правительства, и различного рода ведомственные Инструкции и Информационные письма.

Стоит еще упомянуть тот факт, что, в России есть еще 85 субъектов, государственные органы которых так же вправе (в рамках своих полномочий, разумеется) осуществлять правотворчество.

Человеку, который далёк от юридического образования необычайно сложно ориентироваться в законах, даже при условии полного соответствия их друг другу – то есть при строгом соблюдении иерархии, согласованности принятых в них норм. Поэтому и ожидать правомерное поведение и уважение к закону достаточно наивно.

Ситуация осложняется тем, что есть еще и огромное количество подзаконных нормативных актов. Поэтому, как справедливо отмечает Н.И. Матузов: «не приходится удивляться тому обстоятельству, что многие подзаконные нормативно-правовые акты часто становятся надзаконными» [8], иными словами, в данные акты вносятся заведомо противоречащие федеральному закону нормы. Даже суды, которые, по сути дела, должны осуществлять защиту прав и интересов граждан зачастую усугубляют и без того серьезную путаницу в праве.

Рассмотрим, противоречие в законах на уровне федерации. Федеральные конституционные и просто федеральные законы обладают, как известно, высшей юридической силой (после международных договоров и Конституции) и остальные нормативные акты должны им соответствовать.

Основной закон нашей страны – Конституция 1993 года. Как известно, она обладает высшей юридической силой и все остальные нормативные акты должны ей соответствовать. Однако, как справедливо отмечает А.В. Малько, наша Конституция, вроде бы принятая путем всенародного голосования, на самом деле обладает минимальной легитимностью. На референдуме 12 декабря 1993 года за проект Основного Закона проголосовало около 54% принявших участие в голосовании, поэтому можно сказать, что Конституция является главным документом меньше, чем для половины граждан России. Поэтому и отношении к ней у многих соответственное – Конституцию попросту нарушают или игнорируют. [10]

Несмотря на все усилия Конституционного Суда, немалое количество законов еще до сих пор нарушает Основной закон страны, например, указ бывшего президента Российской Федерации Путина В.В. «О гарантиях Первому Президенту РФ». Данный подзаконный акт нарушил и конституционный принцип всеобщего равенства перед законом и судом, и основы уголовного процесса, предоставив Ельцину Б.Н. полнейшую неприкосновенность (в том числе и уголовную). [10]

Сюда же можно отнести и следующие не так давно принятые законопроекты.

Статья 31 «О свободе собраний»

«Граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование». [11]

Какие можно обнаружить противоречия при детальном рассмотрении? С этой статьёй Конституции входит в противоречие резонансный и с бурным негодованием воспринятый «Закон о митингах», подписанный Владимиром Путиным 8 июня 2012 года. Позже он был дополнен последний - в июне 2017 года. Закон представляет собой пакет поправок в Федеральный закон о митингах и Кодекс об административных правонарушениях. [12]

Исходя из личного опыта знаю, насколько сложно бывает теперь устроить даже банальный «Флешмоб». Ведь он легко может «вылиться в противозаконную деятельность».

Статья 23 «О тайне переписки»

1. *«Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени».*

2. *«Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения».* [11]

С каким противоречием мы можем столкнуться здесь? Всем известный, так называемый «пакет Яровой». Против которого выступали многие граждане. Интернет пестрил мемами и шутками об этом. Но 7 июля 2016 года шутки остались позади и пакет антитеррористических поправок в российские законы был принят. Более того, существуют поправки, которые дают Правительству полномочия обязывать операторов связи хранить записи телефонных разговоров, SMS и интернет-трафик пользователей сроком 6 месяцев. Они уже вступили в силу 1 июля 2018 года.

Здесь же стоит вспомнить «охоту» Роскомнадзора на «Телеграмм», которая обернулась блокировкой массы сайтов, совсем не связанных с этим мессенджером.

Когда личные переговоры граждан хранятся в специальных хранилищах, или операторами сотовой связи. А последние в свою очередь должны содействовать, например: если используется дополнительное кодирование электронных сообщений, интернет-компании должны предоставлять ФСБ ключи для декодирования этих сообщений. А сокрытие подобного рода информации грозит солидным штрафом. Нельзя говорить тайне переписки в принципе. [13]

Мы уже упоминали, что наша страна насчитывает 85 субъектов, которые в соответствии с Конституцией Российской Федерации равны. Что можно увидеть на практике. А здесь ситуация следующая – наиболее агрессивно относятся к федеральному центру национальные образования – республики, которых в нашем государстве 22. Руководство этих субъектов предпринимало попытки обрести суверенитет еще в 90-е годы. Самые яркие представители – Татарстан, Ичкерия. Именно эти две республики, которые не подписали федеративный договор. А в Татарстане была принята своя Конституция, согласно которой республика имела следующее наименование: *ассоциированное с Российской Федерацией на основе взаимного делегирования полномочий государство*. [14] Начиная с 2000-х годов специалисты отмечают спад этих настроений. Связывают это с деятельностью президента Российской Федерации – В. В. Путина, который в свою очередь начал активно продвигать идею необходимости уравнивать субъекты в правах, а в 2013 было введено уголовное наказание за публичные призывы к разделению России. Однако на настоящий момент в одном из субъектов есть свой президент. Тем самым игнорируя ре-

шение, принятое еще в 1 января 2016 года. Судя по всему, федеральные власти пошли на уступки и позволили сохранить такое наименование должности в республике до истечения полномочий действующего президента. Ведь это действительно странно: несколько президентов в масштабе одной страны.

Не удивительно, что в такой ситуации противоречия федеральных и региональных законов просто неизбежны. Во всех данных республиках действуют свои конституции, что, в общем-то, вполне законно, но большинство положений данных Конституций существенно противоречит статьям Конституции Российской Федерации.

Так, в Конституции некоторых республик закреплено право выхода из состава России. О верховенстве права нельзя вести речь, если большинство субъектов не следуют законам России (например, в Ингушетии Р. Аушев подписал указ о разрешении многоженства). [14]

Можно с сожалением заключить, законы во многом несовершенны. Но это отнюдь не самое важное. Ведь можно вывести самый идеальный с точки зрения юридической механики закон, и он не будет работать без отработанного навыка его реализации.

Ш. Монтескье высказал на этот счёт следующее: «когда я поеду в правовое государство, я спрошу не про то, какие там есть законы, а про то, как эти законы работают и воплощаются в жизнь». [9]

До тех пор, пока нет четких конструкций нацеленных на исполнение правовых предписаний, причем действенных – любой закон малоэффективен. На пути реализации возникает множество препятствий, в том числе и пресловутый правовой нигилизм).

Следующим по важности источником и причиной правового нигилизма является прямое нарушение закона - преступление.

Преступление любой тяжести является проявлением и одновременно следствием отчуждения от закона. Самый большой всплеск преступности и «расцвета» такого явления, как ОПГ (организованная преступная группировка) приходится на 90-е годы. На данный момент повышенная криминальная обстановка сохраняется, но уровень ее заметно спал. Это можно отметить даже, сравнивая выпуски новостей того времени и современные.

После распада СССР преступный мир буквально поделил сферы влияния и даже стал двигаться в область политики, используя все доступные средства – неопределенность ситуации, коррупцию, связи, шантаж. Та деятельность, которую развернули ОПГ уже начала достигать масштабов национального бедствия. Рассказы о «лихих» 90-х стали притчей во языцех.

Бороться с таким масштабом, несомненно, сложно. Тем не менее шаги в нужном направлении были сделаны – нормативные акты об усилении борьбы с организованной преступностью, международные конвенции.

Но, как и в случае с законодательной системой их реализация сталкивается с порой суровой реальностью.

И далее логично говорить о следующей связи: правовой нигилизм – недоверие к правоохранительным органам. Которые к слову сказать очень показательно некоторые именуют «правоохранительными».

Это вытекает из их деятельности, вернее из той деформации, которая в этой деятельности присутствует. Судя по всему, она носит серьезный характер. Криминогенная обстановка сохраняется, число сотрудников внутренних дел растет, уровень доверия к ним падает, а количество шуток растет. Например, Тюменская область, в которой я проживаю входит в десятку самых криминогенных областей. Со средним уровнем доверия к органам. [15]

Несмотря на то, что в приоритете остается борьба с организованной преступностью, которая находится на весьма низком уровне. И здесь нет смысла винить законы. Огромное значение здесь приобретают внешние факторы, которые напрямую связаны с материальным обеспечением всей правоохранительной системы целиком и каждого сотрудника, в частности. Ведь поимка даже одной банды требует немалых материальных и временных ресурсов, а зачастую таких средств просто нет.

Стоит отметить и тот факт (о ресурсах связанных со временем), что большинство ресурсов полиции направлено на поимку мелких преступников. Поскольку правоохранительные органы в первую очередь должны делать «план» по работе, а затем заполнять отчеты – то есть тратить ценное время на заведомо менее важную работу, хоть и необходимую. По этой причине тяжело приходится не только полиции: например, учителя не успевают учить в потоке отчетов, терапевты – лечить. Вопрос оплаты труда, тоже актуален.

Говоря же об обвинениях рядовых граждан, необходимо признать, что органы дознания и предварительного следствия часто отходят от требований закона и пользуются недозволёнными приемами и средствами для получения нужных показаний подозреваемого или обвиняемого им свидетеля. Это не редко становится достоянием общественности. Что неудивительно, ведь мы живем в эпоху интернета и активных журналистов популярных телешоу. Не всегда эта информация достоверна, но своё дело она делает. Тем самым подогревая неприязнь к полиции.

С экранов телевизора мы можем увидеть в очередном сериале о полиции, как дознаватели получают признание из человека путем психического или физического насилия. В социальных сетях прочитаем заметку о пострадавшем от произвола полиции.

Реальных механизмов и способов по выявлению и наказанию подобных действий пока нет. Полиция будет отрицать вину своих сотрудников. У граждан, подвергшихся такому «воздействию», возникает чувство недоверия к работникам правоохранительных органов.

Все эти факторы приводят к тому, что правоохранительные органы все больше удаляются в своей деятельности от преступности организованной в сторону более мелких преступлений.

И таким образом мы сталкиваемся с правовым отчуждением и самих сотрудников, и людей их окружающих, которые видят всю беспомощность правоохранительных органов, коррупцию и все больше разочаровываются в возможности установления в нашей стране правового порядка.

По данным генеральной прокуратуры самыми распространенными преступлениями остаются ограбления, убийства, изнасилования, продажа и покупка наркотиков, хулиганство. Отмечается значительное уменьшение количества преступлений, совершённых в общественных местах (по сравнению с прошлым годом).

Показатель преступление-наказание является одним из основополагающих. Нарушение основных конституционных прав и свобод человека и гражданина: право на жизнь, и право на собственность, личную и половую неприкосновенность, ряд свобод и так далее – приводит к незамедлительной реакции – ожидание наказания. Если преступники в этом случае не будут пойманы и справедливо наказаны – пострадавший и его ближайшее окружение оказывается вполне естественном состоянии – разочаровании в судебно-правовой системе. На этой почве вырастает стена недоверия к закону и государству.

В крайних случаях может возникнуть так называемый «Синдром Бога» - когда человек берет правосудие в свои руки. Тем более это активно подогревается индустрией кино. В других ситуациях это может быть просто чувством вседозволенности – из разряда «другим можно, а я чем хуже» и отсюда до преступления буквально «рукой подать».

Хотя по этому пункту наблюдается положительная тенденция (если верить статистике, а ей верить не все), то уровень раскрытия преступлений вырос с 47 процентов, до – 54%. А по признанию Генерального прокурора на каждое зарегистрированное преступление (на основе которых и делается статистика) приходится несколько незарегистрированных.

А по данным ВЦИОМ уровень доверия Россиян к полиции вырос до 67% к 2017 году, а Тюменская область относится к числу средне-благополучных по этому показателю. Что входит в некоторый диссонанс данными о том, что уровень преступности находится на высоком уровне, как я уже упоминал выше. [16]

В качестве следующего источника правового нигилизма можно выделить несовершенство нашего государственного аппарата и всей системы управления. [15]

Самой известной и публично «раскрученной» проблемой современной России является бюрократизм и коррупция (бюрократия в переводе с латинского – власть канцелярий).

Распад СССР привел к тому, что государство утратило около 5 млн. км² территории и более 130 млн. населения. Но если верить данным различных международных организаций, бюрократический аппарат нашей страны обгоняет по своим размерам советский практически двукратно.

Из новостей мы регулярно узнаём, что уровень жизни регулярно вырастает и падает, ВВП растёт крайне медленно. И только количество рабочих мест для чиновников непременно растет. И недовольство населения связано не только с тем, что это в целом лишние финансовые издержки. Все, кто хоть раз сталкивался с бюрократией знают, что чиновники на местах вольно трактуют закон, иногда попросту нарушают его, и поступают по собственному усмотрению. [17]

Особенно остро это могут на себе ощутить начинающие предприниматели. Так, при образовании коммерческой организации или предпринимателя без образования юридического лица местные чиновники в Регистрационной палате как правило настойчиво требуют указать, какими видами деятельности регистрируемый будет заниматься конкретно, нарушая тем самым Гражданский кодекс Российской Федерации «*Статья 49. Правоспособность юридического лица*». В данной статье четко прописано, что большинство коммерческих организаций при создании обладают специальной правоспособностью, то есть могут заниматься любым видом деятельности, который не запрещен законом Российской Федерации. [18]

Другой стороной бюрократии является взяточничество и коррупция – именно в этой среде организованная преступность находит благодатную почву для внедрения во власть. И опять же издавна, в том же устном народном творчестве мы обнаружим не малый пласт «мудрости» о взятках.

Так же в качестве одной причины этого явления можно назвать образ мыслей, менталитет русского народа. Герцену принадлежит высказывание: «Русский, какого бы звания он ни был, обходит и нарушает закон всюду, где это можно сделать безнаказанно; и совершенно так же поступает правительство» [19].

Из практики в свою очередь вытекает, что на право нельзя возлагать все свои надежды. Право и закон не всеильно – как мы уже отмечали выше. Поэтому его нельзя возводить в Абсолют.

Здесь важен баланс - никто не отрицает факт того, что проводимые в любом обществе, в том числе и в нашей стране - преобразования необходимо подкреплять правовой основой, а не наоборот. Закон должен работать, а не «оправдываться».

Исходя из вышеописанного я выделил для себя определённые маркеры правового нигилизма на основании которых мной была составлена анкета. Данную анкету я разместил в социальных сетях, в общей сложности в опросе поучаствовали 76 человек.

В дополнение к этой анкете мной была предпринята попытка провести опрос на улице. В котором приняли участие 15 человек – учащихся образовательных учреждений. Им были заданы следующие вопросы:

1. Принимали ли вы участие в митингах?
2. Нарушались ли ваши права?
3. Как вы думаете, кто-то защищает ваши права, если да то, кто?
4. Все ли обязанности ученика/студента, вы выполняете?
5. Все ли обязанности гражданина вы знаете?
6. Ходили ли Ваши родители на выборы?
7. Доверяете ли вы Вашу безопасность полиции?

И вот что нам на них ответили:

На 1 вопрос ответили:

Отрицательно-12

Положительно-3

Нейтрально или затрудняются ответить-0

На 2 вопрос ответили:

Отрицательно-9

Положительно-5

Нейтрально или затрудняются ответить-1

На 3 вопрос ответили:

Отрицательно-2

Положительно-6

Нейтрально или затрудняются ответить-7

На 4 вопрос ответили:

Отрицательно-3

Положительно-10

Нейтрально или затрудняются ответить-2

На 5 вопрос ответили:

Отрицательно-11

Положительно-3

Нейтрально или затрудняются ответить-1

На 6 вопрос ответили:

Отрицательно-2

Положительно-13

Нейтрально или затрудняются ответить - 0

На 7 вопрос ответили:

Отрицательно-11

Положительно-3

Нейтрально или затрудняются ответить-1

Из этого мы сделали следующие выводы:

По первому вопросу можно понять, что большинство не ходили на митинги. Какие приводились причины:

- а) не достигли возраста;
- б) данного рода мероприятия не входят в область интересов;
- в) опасаются полиции.

По второму вопросу можно понять, что: права большинства ответивших не нарушались, однако были и те чьи права нарушались. Был и тот чьи права не нарушались или он об этом и не знал.

По третьему вопросу можно понять, что:

Права половины респондентов защищают либо родители, либо государство, однако другая половина опрошенных вообще не в курсе, что их права кто-то может и даже должен охранять. Так же есть меньшинство, чьи права никто не защищает, по их мнению.

По четвёртому вопросу можно сделать вывод, что: большинство респондентов знают свои обязанности и исполняют их.

По пятому вопросу можно понять, что: большинство опрошенных не знает свои обязанности, как гражданина Российской Федерации. Осведомлённых в этом вопросе, оказалось гораздо меньше.

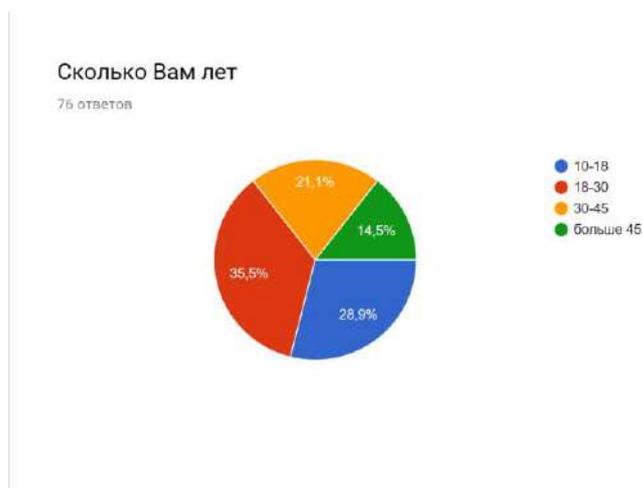
По шестому вопросу можно понять, что: почти все родители опрошенных ходили на выборы. При детальном расспросе выяснилось, что область интересов находилась вне фокуса политики. Большинство интересова концертная программа и лотерея, а непосредственно выборы стали дополнением к основной миссии.

По седьмому вопросу можно понять, что:

Большинство респондентов не доверяют свою безопасность правоохранительным Органам, однако есть те, кто всё же доверяет свою безопасность им. В качестве аргумента большинство называют коррумпированность, отсутствие интереса, а также не желание сотрудников брать на себя лишнюю работу, которая на их взгляд не принесет результата.

Данные интернет опроса.

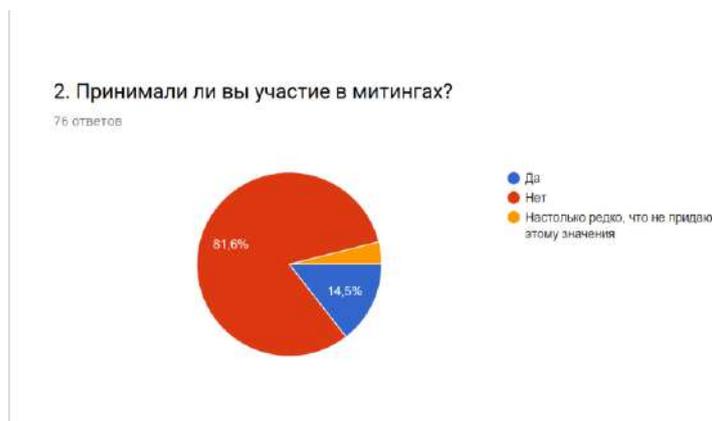
Опрос на улице, показал низкую степень активности. Большинство людей просто проходили мимо, другие ссылались на занятость. Некоторые посчитали вопросы провокацией со стороны определенных партий и отказались отвечать на них. Я сделал выводы, внёс коррективы и решил повторить, но только уже в социальных сетях.

Большая часть опрошенных является совершеннолетними лицами, старше 18 лет – это больше 50% опрошенных. Самого различного рода деятельности, откликнувшихся на наш опрос в социальной сети «ВКонтакте» в течении двух недель.

Следует отметить, что сам по себе факт участия в данном опросе может характеризовать их в определенной степени, как людей социально-активных. Что естественно накладывает определенный отпечаток на общий показатель. Поэтому данное исследование не дает 100% точных данных об уровне правового нигилизма, а лишь является попыткой разобраться в этом вопросе на определенном уровне.

Часть вопросов дублировалась с анкетой №1. Так, например вопрос о митингах.

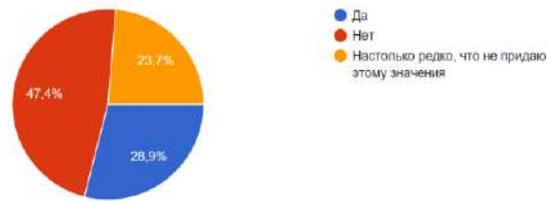

Из этого пункта мы узнали, что 81% респондентов не принимали участие в митингах. Причина этого кроется на мой взгляд в том, что для этого требуется физическое усилие. Помимо прочего есть необходимость поддерживать и минимум быть знакомым с политическими идеями.

Возможно, эти люди руководствуются теми же аргументами, что и опрашиваемые на улице.

3. Часто ли Вам приходится отстаивать свои права?

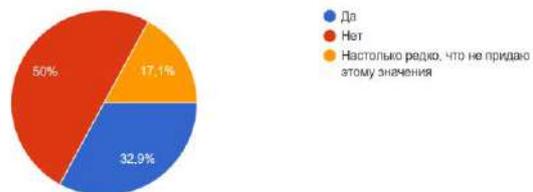
76 ответов

Из этого вопроса мы выяснили, что почти половина респондентов не защищают свои права никоим образом, остальные две четверти опрошенных защищают их, хоть некоторые настолько редко, что не придают этому особого значения. Вопрос в следующем. Права этих людей действительно не нарушаются. Или им просто безразлично, что какая-то их часть ущемлена остаётся для меня открытым.

4. Часто ли Вы чувствуете, что Ваши права ущемлены?

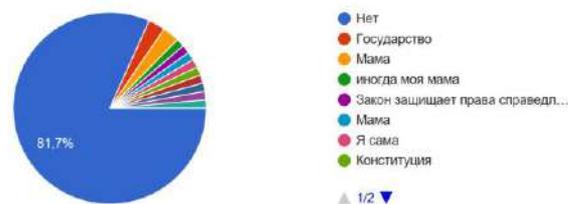
76 ответов

И ответ частично мы обнаруживаем в следующем вопросе. Где половина респондентов утверждает, что нет. А другая половина сталкивается с этим в разной степени проявления.

5. Как вы думаете, кто-то защищает ваши права, если да то, кто?

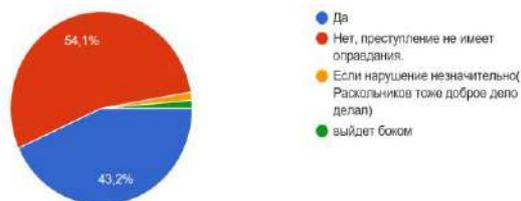
71 ответ

Никто из респондентов не доверяет свои права полиции, но большая часть доверяют защиту своих прав родителям. Небольшая часть рассчитывает на государство и закон. И это, как мы уже выяснили один из главных показателей правового нигилизма.

6. Согласны ли Вы с утверждением, что "Для доброго дела закон можно нарушить". Например Робин Гуд - поступал правильно, когда грабил богатых и отдавал всё бедным.

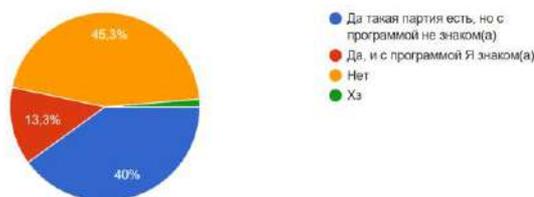
74 ответа

Не менее важным является и отношение к закону и способности человека совершить преступление. И здесь ситуация складывается следующая - большинство из опрошенных за то, что у преступления нет оправдания. Но есть и те, кто считает, что преступление не имеет прощения.

7. Есть ли среди политических партий та, что стоит на стороне "простых людей", защищает их права. Вам известна её программа?

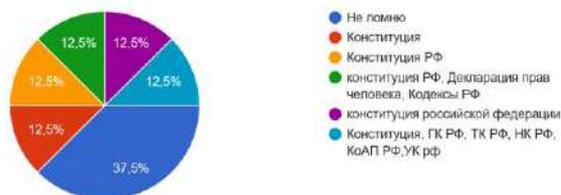
75 ответов

Меньше половины не знают ни одну политическую партию и её программы, но и среди тех, кто является сторонником какой-либо партии, есть респонденты, которые не знакомы с её программой. Что является одним из признаков низкого уровня интереса к политике, низкого уровня правовой культуры. Это в свою очередь так же сказывается на уровне правового нигилизма.

8. Какие документы, содержащие нормы права Вам известны

8 ответов

37% респондентов не в курсе, в каких документах они могут познакомиться со своими правами.

Только 12,5% помимо Конституции назвали декларацию о правах человека. Хотя на мой взгляд с Конституцией Российской Федерации должен быть знаком каждый гражданин нашей страны.

Выше мною были обозначены две основные формы правового нигилизма. Отталкиваясь от данных опроса, я могу сделать вывод, что среди опрошенных доминирует – пассивная форма.

Напомню, что при пассивной форме правового нигилизма мы сталкиваемся с безразличным отношением к праву, его роль и значение явно недооцениваются. А в системе установок и ценностей ему вообще не отводится место, либо он оказывается на последних ролях.

Исходя из опроса, статистических данных, личных наблюдений – люди действительно проявляют пассивность. Причины мы уже указали выше. Что можно сделать?

- Разумеется, необходимо привести в порядок законодательство;
- Освободить сотрудников правопорядка от той части работы, от которой возможно;
- Популяризировать образ сотрудника полиции – в школе через беседы, конкурсы рисунков;
- Борьба с коррупцией на всех уровнях;
- Вести правовую-просветительскую работу;
- В целом повышать уровень правовой культуры граждан;
- Вернуть в школы курс правоведения;
- Сделать бесплатные пункты правовой консультации;
- Со стороны СМИ – выносить на публику не только критичные отзывы о работе полиции.
- И еще многое другое, но это на государственном уровне.

В любой глобальной проблеме начинать нужно с малого. А самое малое это семья, школа и в конечном итоге - Я сам.

С чего мне можно и нужно начать.

Во-первых, соблюдать закон. Любой закон, любые правила, которые он предписывает. Перебежать дорогу в неполюженном месте – это тоже нарушение, конечно не такое тяжкое, как убийство – но нарушение.

Уважать права других.

Участвовать в политической, социальной, правовой, культурной жизни своей школы; города; области – страны.

Делиться не только негативным опытом общения с правоохранительными органами и законом, но и положительным. Содействовать, при возможности, в помощи правоохранительным органам – распространять информацию о пропавших, разыскиваемых.

Это всё-то малое, что может делать каждый человек ежедневно.

Многое для преодоления правового нигилизма можно сделать уже в школе.

Я считаю очень важным вернуть в школы предмет – правоведение, в основной школе, организовывать правовые недели.

Необходимо, чтобы каждый со школьной скамьи знал не только свои обязанности, но и права; знал, что такое Конституция и другие правоустанавливающие документы. Ведь к моему удивлению многие, даже взрослые люди затруднялись ответить на вопрос об известных ему правоустанавливающих документах.

Школы должны теснее сотрудничать с полицейскими и приглашать их беседовать не только с уже провинившимися. А просто приглашать рассказывать о профессии, или наоборот ходить на экскурсии или показательные выступления. Полицейский – это не только и не столько «орудие» для запугивания, наказания, поимки. Это прежде всего человек. Человек с чувствами, эмоциями. Человек, который тоже может ошибиться, устать.

Это всё должно стать не каким-то далёким и отвлечённым, а максимально близким и понятным.

Подводя итоги, я хочу отметить, что считаю - правовой нигилизм убрать возможно. Вопрос в том, сколько на это может понадобиться времени. А вот снизить его уровень, при чём довольно-таки сильно его - можно.

Путём нужных лекций и просто воспитывая в людях защищать и использовать свои права.

Подводя итоги, можно выразить пути преодоления правового отчуждения через три уровня:

Личный - повышение общей и правовой культуры граждан, их правового и морального сознания; работа над собой; наращивание личной правовой культуры – в семье, в ближайшем окружении.

Государственный – на этом уровне не обойтись и без совершенствования законодательства; так же необходима профилактика правонарушений, и прежде всего преступлений; упрочение законности и правопорядка, государственной дисциплины; уважение и всемерная защита прав личности; массовое просвещение и правовое воспитание населения; подготовка высококвалифицированных кадров юристов; постепенное реформирование – с основным взглядом на Конституцию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Юридическое бюро «Рада» // <http://gsk-rada.ru/5465-zakon-poslovcy-pogovorki/>
2. Большой юридический словарь // <http://www.вокабула.рф/словари/большой-юридический-словарь>
3. Безносков С.П., Глуценко П.П. Краткий курс лекций по дисциплине юридическая психология. СПб., 2005 // <http://yurpsy.com/files/xrest/1/66.htm>
4. Правовой нигилизм и правосознание Россиян, Текст научной статьи по специальности «Государство и право. Юридические науки» Моджина Н. В. // КиберЛенинка: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-nigilizm-i-pravosoznanie-rossiyan>
5. Алексеев С. С. Теория права. — М.: Издательство БЕК, 1995. - С.83.
6. Ильин И. А. О сущности правосознания / Ильин И. А. Собрание сочинений: В 10-ти томах. М.: Русская книга, 1993. - Т. 4.-С.23.
7. Кант И. Собрание сочинений. - М.: Мысль, 1964. - Т.4 - С.140.
8. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. -М.: Юристъ, 2004. - С.597.
9. Монтескье Ш.Л. О духе законов. – М.: Мысль, 1999.-С. 224- 225.
10. Малько А.В. Об ограничении прав и свобод человека и гражданина в проекте Конституции РФ // Государство и право, 1993.- N 3. - С.54
11. Конституция Российской Федерации // <http://www.constitution.ru>
12. Закон о митингах // <https://210fz.ru/zakon-o-mitingax/>
13. Пакет Яровой // <http://www.garant.ru/news/782190/>
14. Газета «Коммерсантъ» // <https://www.kommersant.ru/doc/222270>
15. Генеральная прокуратура Российской Федерации // <https://ria.ru/society/20170924/1505456198.html>
16. ВЦИОМ // <https://www.rbc.ru/politics/09/11/2017/5a0368d59a794793d5add2e>
17. Источники правового нигилизма // https://studbooks.net/983373/pravo/istochniki_pravovogo_nigilizma
18. Консультант // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/8ccb9567831efe2fafd74840d4401cdf2e6471b5/
19. Правовой нигилизм и пути его преодоления // https://vuzlit.ru/751312/puti_borby_pravovym_nigilizmom

**РОССИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ МИРОПОРЯДОК: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ,
ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ**

**О.Л. Панов,
ГКУ РК «Управление делами
Правительства Республики Карелия»,
Главный специалист отдела кадровой работы
и правового обеспечения – юрисконсульт,
аспирант ИЭиП ПетрГУ,
направление: «конституционное право,
конституционный судебный процесс, муниципальное право»
e-mail:olpan555@yandex.ru
Научный руководитель:
С.Н. Чернов,
заведующий кафедрой административного
и финансового права ИЭиП ПетрГУ,
доктор юридических наук, профессор**

В настоящее время происходит очередной виток развития и формирования современного миропорядка, свидетельством этому являются ситуации в Курдистане, Сирии, Корее, Косово, Квебеке, Каталонии, Брексит, призывы к отделению Шотландии от Великобритании, а также многие другие. В связи со своим геополитическим положением Россия занимает одну из ключевых ролей в разрешении данных ситуаций. В связи с этим, определённой трансформации подвергаются взаимоотношений России со своими международными партнёрами. Во многом причиной данных трансформаций является различное толкование пределов принципа государственного суверенитета, а также его соотношения с международными правовыми нормами и принципами, в том числе с правом народов на самоопределение.

Множество именитых учёных теоретиков и юристов практиков занимались изучением и толкованием особенностей понятия суверенитет. Так, в своих публикациях профессор Баглай М. В. большое внимание уделяет раскрытию смысла основных понятий Конституционного права РФ, в связи с этим, в своих работах он подробно описывает теоретическое обоснование концепции современного принципа государственного суверенитета [2], [3]. В тоже время, в своих трудах масштабный анализ пределов применения государственного суверенитета и его взаимосвязи и влияния на сохранение государственного единства и территориальной целостности осуществил профессор Левакин И.В. [4], [5], [13], [14]. Кроме того, всё чаще юристы занимаются изучением и обоснованием возможности применения различных юридических гарантий государственного суверенитета РФ. Большой вклад в изучение данной проблематики внёс профессор Эбзеев Б.С. [25], [26], [27].

Более того, сохранение и укрепление суверенитета РФ является одной из основных задач и одним из приоритетных направлений деятельности Президента РФ, о чём он заявил на заседании Совбеза Российской Федерации [10]. Кроме того, в мае 2014 года вступил в законную силу проект закона о внесении изменений в УК РФ, которые предусматривают введение в текст УК РФ новых статей, предусматривающих ответственность за публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации [16]. Данный законопроект был внесён в Госдуму РФ в декабре 2013 года [15] и за полгода прошёл всю процедуру принятия, что также свидетельствует о невероятной заинтересованности законодателя в принятии данного законопроекта. Кроме того, через 2 месяца после вступления в силу, в июле 2014 года в него были внесены изменения, которые фактически приравнивали публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации к публичным призывам к осуществлению экстремистской деятельности [17].

Представляется, что данная увлечённость и заинтересованность законодателя в введении и изменении данных правовых норм также обусловлена особой актуальностью тематики сохранения и укрепления государственного суверенитета. Кроме того, различные подходы к толкованию понятия суверенитет, пределов его распространения и влияния также влияют на изменчивость отечественного и зарубежного законодательства, касающегося суверенитета. Огромной проблемой в деятельности сохранения суверенитета и противодействию

сепаратизма является отсутствие юридически закреплённого понятия сепаратизм, который в отечественном законодательстве заменен на понятие - действия, направленные на нарушение территориальной целостности, которое является более узким понятием и не охватывает всей полноты свойств, заложенных в понятии сепаратизм.

В связи с этим, на современном этапе развития становится очевидным факт необходимости определённого переосмысления понятия государственный суверенитет. Так как во время всеобщего международного политического и идеологического разобщения право может и обязано выступить единым регулятором. Шагом на пути становления права в качестве данного регулятора является институт частичного разделения суверенитета с наднациональными организациями. Данный институт способствует развитию интеграционных процессов, так как, не смотря на различия культурного и политического характера, помогает выработать, принять и установить общие правила игры. Следует отметить, что появление и развитие данного института является закономерным, так как на протяжении всей своей истории различные народы шли по пути правового, культурного, социального сближения и объединения, в особенности в рамках одного континента. Примером этого является создание Романо-германской правовой системы, а также формирование на базе стран европейского континента такой международной организации как Лига наций.

Нельзя отрицать тот факт, что само понятие суверенитет и государственный суверенитет претерпело значительные изменения на пути своего развития от инструмента обеспечения централизации власти к важной составляющей принципа разделения власти между субъектами международных отношений. Эволюция понятия суверенитет в свою очередь нашла своё отражение в изменении к подходам его толкования и применения.

На протяжении всей истории большинство юристов отмечают, что суверенитет является качественным признаком, определяющим суть государства [6; 5]. При этом традиционно отмечается, что по своей сути суверенитет в первую очередь является принципом права [11]. В связи с этим, удивителен тот факт, что такой основополагающий принцип права и признак государственности не нашёл своего отражения в основном законе некоторых стран [23].

Переходя к определению определённых свойств понятия суверенитет, можно выделить следующие виды суверенитета: национальный суверенитет, государственный суверенитет и народный суверенитет. При этом не стоит упускать из виду тот факт, что многие сторонники главенства народного и национального суверенитета над государственным считают, что именно народный суверенитет является отождествлением выражения власти народа, а государственный суверенитет представляет собой лишь продолжение национального и народного суверенитета, так как лишь обосновывает и закрепляет наличие или отсутствие суверенности в рамках взаимоотношения с субъектами международного права. По их мнению, единственной функцией государственного суверенитета является юридическое закрепление фактической воли народа, а также функция по защите данной воли во взаимоотношениях с субъектами международного права (на международной арене), а также с субъектами публичной власти, находящимися внутри государства [1].

Как отмечалось ранее, первоначально идея появления понятия суверенитет была обоснована необходимостью закрепления и утверждения усиления централизации власти в различных государствах. В связи с этим, на первых этапах развития понятие суверенитет было использовано, только лишь в качестве усиления власти единоличного властителя - монарха. Жан Боден – родоначальник концепции суверенитета, представлял, что суверенитет «является неограниченной верховной властью над подданными» [8; 63]. При этом дальнейшее осмысление идей Бодена и развитие концепции суверенитета привело к тому, что в 1648 г. при принятии Вестфальского мирного договора, произошла крупномасштабная практическая реализация концепции Боденовского суверенитета, так как в тексте данного мирного договора впервые было признано «наличие суверенных прав у всех европейских государств» [7; 79].

Следующий этап развития подходов к пониманию правовой категории суверенитет происходил в XX веке, именно в это время, когда в Европе всё большую популярность набирали идеи различного конституционного

ограничения власти монарха была выдвинута теория Георга Еллинека о конституционном самоограничении суверенитета. Еллинек считал, что по своей сути суверенная государственная власть является с одной стороны субъектом международного права, который несёт ответственность за соблюдение и следование общепринятым нормам, а с другой стороны обязуется признавать верховенство прав и свобод своих граждан и подданных. Таким образом, Еллинек пришёл к идее об определении пределов распространения суверенитета внутри и вне государства.

Данные идеи также были апробированы юристами в дореволюционной России. Юристы того времени (А.А. Рождественский, Н.И. Палиенко, Г.Ф. Шершеневич, Н.К. Ренненкампф, А.С.Яценко) предполагали, что суверенитет является необходимым признаком федеративного государства, так как позволяет ограничить полномочия высших органов власти.

Развитие данной теории произошло в трудах В.И.Ленина, который представлял себе СССР в виде союзных республик, которые сохраняют за собой определённый уровень суверенности. В современном праве данная теория была изучена М.В.Баглаем, который вывел понятие «остаточного суверенитета» [2].

В тоже время, на современном этапе под влиянием глобализации произошло определенное переосмысление концепции суверенитет. Многие авторы считают, что на современном этапе суверенные государства не смогут сохранить всю полноту своего государственного суверенитета, частично передав свои функции и суверенные права наднациональным международным структурам. В тоже время, современные реалии развития государств свидетельствуют о том, что суверенные государства предпочитают существенно ограничить внешнее влияние наднациональных структур на принятие вопросов, напрямую касающихся суверенных прав государств. Подтверждением данной позиции может являться позиция Конституционного суда Российской Федерации (постановление КС РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П), которая позволяет РФ сохранить за собой право отказать от исполнения решения Европейского суда по правам человека, в том случае, если оно противоречит конституционными основами страны [20].

В продолжение данной тенденции, 14.12.2015 г. был принят Федеральный конституционный закон "О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации", согласно которому вердикты КС РФ фактически получили приоритет над решениями ЕСПЧ [24]. Принятие данного закона привело к тому, что в КС РФ были рассмотрены первые заявления о возможности неисполнения решений ЕСПЧ, что в свою очередь также приводит к пересмотру решений ЕСПЧ [18], [19].

На основании вышеизложенного можно прийти к выводу, что Россия в рамках своих государственных границ, в рамках своего правового пространства может и должна решать вопрос о применимости решений иностранных судов, исходя из фундаментальности посылы о необходимости защиты государственного суверенитета. В этом отношении «территориальные ограничения неизбежны, и они сохраняются, пока полномочия судов зависят от власти национального государства» [22].

Кроме того, в современной правовой науке всё чаще высказывается мнение о необходимости создания своего рода наднациональной системы «сдержек и противовесов», призванной определять правила поведения, дополняя и заменяя международные договоры и все обязательства, добровольно принимаемые государствами. Однако, круг вопросов, которые на первом этапе сможет рассматривать организация, работающая в рамках данной системы, должен быть конкретно определен и должен касаться только вопросов так или иначе связанных с общемировым мироустройством и миропорядком. Такое строгое ограничение круга вопросов необходимо, так как подход различных стран к различным вопросам может в корне разниться. И именно данное ограничение может способствовать тому, что нормы выработанные коллективом равноправных субъектов, готовых пожертвовать ради общемирового порядка частью своего суверенитета, будут неукоснительно и однообразно исполняться каждым членом данного коллектива.

Данная система может быть выработана на базе уже существующих институтов (ООН, ВТО, ЕСПЧ и т.д.), однако только при условии отказа от ранжирования прав стран участниц данных организаций в зависимости от

их политического веса. Данный институт должен носить, прежде всего, правовой характер и закреплять правовое равенство стран участниц. Такой подход будет в полной мере отвечать потребностям современного мира и будет способствовать дальнейшему развитию миропорядка в соответствии с реалиями современного мира.

Необходимо отметить, что для участия России в подобных или аналогичных организациях требуется определённое переосмысление концепции ограничения суверенитета при участии в деятельности наднациональных организаций. Так, Российская Федерация может воспользоваться доктриной изложенной в постановлении Польского Конституционного трибунала, согласно которой определённое ограничение суверенитета носит компенсаторный характер, который выражается в возможности участия в принятии решений в рамках Европейского Союза [28]. Таким образом, добровольное самоограничение суверенитета должно происходить лишь при условии наличия каких-либо компенсаторных условий, которые позволят извлечь максимальную выгоду, при минимальных потерях. Кроме того, самоограничения суверенитета не должны касаться сфера безопасности государства, а также его территориальной целостности. Также видится необходимым введение в Российское законодательство норма аналогичных нормам конституции Аргентины, в которой в 27 статье указано, что: «федеральное правительство в своих отношениях с иностранными государствами действует в соответствии с публичным порядком, установленным в Конституции».

В заключительной части статьи хотелось бы попробовать сформулировать определение понятия суверенитет в современном праве на основе разделяемых мною концепций: Суверенитет – комплексная правовая категория, отождествляющие в себе независимость государства, а также органов государственной власти от внешних и внутренних факторов при осуществлении властных полномочий, переданных им в соответствии с волей народа, ограничение которого допустимо лишь в форме самоограничения принятого органом государственной власти, осуществляющим представительство воли народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авакьян С. А. Точка отсчета – народ // Российская газета. — 2006.
2. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник. 10-е изд., перераб. и доп. М.: Норма-ИНФРА-М, 2013.
3. Баглай М. В., Туманов В. А. Малая энциклопедия конституционного права. М., 1998. С. 505.
4. Барциц И.Н., Левакин И.В. Территориальная целостность Российской Федерации: вопросы теории // Журнал российского права, 2002. № 10.
5. Борисов С.Б., Левакин И.В. О современных проблемах государственного единства и территориальной целостности России // Законодательство и экономика, 2004. № 12.
6. Бредихин А.Л. Суверенитет как политико-правовой феномен: Монография. М.: ИНФРА-М, 2012. С. 128
7. Вестфальский мир: межкафедральный «круглый стол» в МГИМО (У) МИД России 27 февраля 2008 года // Вестник МГИМО-Университета : Журнал. 2008. № 1.
8. Дегтярева М.И. Разработка понятия суверенитета Жаном Боденом // Полис. 2000. №3. С. 157
9. Депутаты ввели уголовное наказание за призывы вернуть Крым [Электронный ресурс] // РБК. Электронная статья. Москва. 2014. [Электронный ресурс]: URL: <http://top.rbc.ru/politics/04/07/2014/934599.shtml> (дата обращения: 14.12.2017).
10. Единая Россия [Электронный ресурс]: Офиц. Сайт партии Единая Россия. URL: <http://er.ru/news/119952> (дата обращения: 14.12.2017).
11. Ереклинцева Е.В. Проблемы определения суверенитета в России // Конституционное и муниципальное право. 2010. N 5. С. 3 – 8.
12. Конституция Аргентины в редакции от 22 августа 1994 г. [Электронный ресурс] // Интернет библиотека конституций Романа Пашкова. Электронная статья. Москва. [Электронный ресурс]: URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=358> (дата обращения: 04.03.2018).

13. Левакин И.В. Российская Федерация: проблемы государственного единства. М., 2003. С. 320.
14. Левакин И.В., Юртаева Е.А. Государство и его свойства в условиях глобализации: проблемы единства и целостности России // Гражданин и право, 2007. № 1.
15. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях установления ответственности за публичные призывы к действиям, направленным на нарушение территориальной целостности Российской Федерации: Законопроект № 403815-6 // [Электронный ресурс]: Официальный сайт Гос. Думы РФ . URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=403815-6&02](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=403815-6&02) (дата обращения: 24.12.2017).
16. О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. N 433-ФЗ // [Электронный ресурс]: Гарант. URL: <http://base.garant.ru/70552620> (дата обращения: 24.12.2017).
17. О внесении изменения в статью 280.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 21 июля 2014 г. N 274-ФЗ // [Электронный ресурс]: Гарант. URL: <http://base.garant.ru/70701452> (дата обращения: 24.12.2017).
18. "По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу "Анчугов и Гладков против России" в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации" Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 N 12-П// [Электронный ресурс]: Консультант. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_197028/ (дата обращения: 17.02.2018).
19. По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу "ОАО "Нефтяная компания "ЮКОС" против России" в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации" Постановление Конституционного Суда РФ от 19.01.2017 N 1-П // [Электронный ресурс]: Консультант. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_211287/ (дата обращения: 17.02.2018).
20. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 года N 21-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. N 30. Ст. 4658.
21. Президент Российской Федерации [Электронный ресурс]: Официальный сайт Президента РФ . URL: <http://www.kremlin.ru/news/19579> (дата обращения: 25.01.2018).
22. Суверенитет, территориальность и исполнение решений иностранных судов. Д. Рутерглен, Д. Е. Стерн. Вестн. гражд. процесса. 2014. № 3.
23. Тексты Конституций и Основных Законов европейских государств здесь и далее см.: Конституции государств Европы: В 3 т. / Под общ. ред. и со вступительной статьей директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ Л.А. Окунькова. М.: Изд-во "НОРМА", 2001.
24. Федеральный закон от 14 декабря 2015 г. N 7-ФКЗ "О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации" // [Электронный ресурс]: Гарант. URL: <http://base.garant.ru/71278766/> (дата обращения: 17.02.2018).
25. Эбзеев Б.С., Радченко В.И. Единство и целостность государства как интегративный принцип государственного строительства (опыт истории и современность) // Законодательство и экономика, 2004. № 11.
26. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. М., 2005. С.576.
27. Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. М., 1997. С. 349.
28. Judgment of the Polish Constitutional Tribunal of 24 November 2010 concerning the Treaty of Lisbon // Yearbook of Polish European Studies. Warsaw, 2011. P. 271 – С. 319.

УГРОЗЫ ДЛЯ РОССИИ: СУЩЕСТВУЮТ ЛИ ОНИ И КАК ИХ ПРЕДОТВРАТИТЬ?

Т.Р. Тропин,
ученик МАОУ Казанская СОШ
с. Казанское, Тюменская область
timtropin@mail.ru
Руководитель:
О.А. Собянина,
учитель обществознания
МАОУ Казанская СОШ
с. Казанское, Тюменская область

Существует значительное число угроз ухудшения ситуации в России. Однако степень их значимости различается. Разные угрозы порождают и различные по степени тяжести последствия. Какие-то не совсем значительны и можно подождать с их разрешением, а некоторые требуют срочного вмешательства. Более серьёзные угрозы могут повлечь за собой трагические последствия. Однако такие угрозы, которые требуют немедленного вмешательства, довольно крупны, и быстро и без особых затрат каких-либо ресурсов устранить их не получается. Также угрозы различает эффект во времени. Последствия некоторых наступают сразу, а других - спустя некоторое время. Это также необходимо понимать, чтобы бороться с этими угрозами.

Как бы страшно это не звучало, но последствия от государственных угроз действительно могут быть ужасными - распад страны, вымирание народа, гибель нации. Поэтому государство должно выделять все возможные ресурсы на предотвращение крупных государственных угроз и вовремя их выявлять.

Одной из таких опасных угроз, которая способна нанести большой вред государству, является коррупция. К сожалению, в нашей стране она активно наблюдается и совсем не всегда получается разобраться с этой проблемой. Коррупция существует довольно длительное время. Возможно, всему виной человеческое сознание, когда некоторые высшие должностные лица получают определённую власть и возможности и понимают, что могут использовать ради собственного обогащения. Поэтому из-за коррупции государство зачастую теряет большие средства. Эти средства уходят на покупку недобросовестными чиновниками недвижимости за границей, а также обучение своих детей за границей. Нередко такие чиновники обогащаются и за счёт своих бизнесов с использованием различных схем и пробелов в законе. Безусловно, бороться с коррупцией в стране необходимо, поскольку, к сожалению, она присутствует в довольно крупных масштабах. Из-за этого она сильно тормозит развитие страны, лишает её многих ресурсов, и даже питает криминальные структуры и создаёт неблагоприятную деловую атмосферу. Избавление от коррупции кардинально бы улучшило жизнь русского народа во многих сферах. Расходы из бюджета стали бы более рациональными, а также принятие различных решений было более справедливо, так как оно бы основывалось не на взятке.

Другой вопрос - как же тогда достичь прогресса в борьбе с коррупцией? Какие законы можно принять, чтобы контролировать данную ситуацию? Например, можно ввести закон, разрешающий декларировать доходы чиновников и их семей, чтобы все видели их реальные возможности заработка, а значит, и их реальные возможности расходов. Также необходим закон о конфискации имущества у чиновников, если было доказано участие в коррупционных действиях.

Возможно, когда-то произойдёт полное исчезновение коррупции в России. Но для этого, естественно, нужно предпринимать все меры. Ведь всё становится гораздо хуже, когда приходит осознание, что коррупция порождает новую государственную угрозу - низкую квалификацию управленческих кадров. Ведь существуют люди, которые стремятся к власти только ради улучшения своего благосостояния. Такие люди не стремятся служить ради блага государства, они лишь заботятся о собственном благе. Пока хорошие политики принимают мудрые решения и зарабатывают хорошую репутацию, другие думают лишь о том, как побольше заработать.

О губительной роли корысти также предупреждает нас А.И.Солженицын. Не только те, кто решается на политическое служение, должны забыть о собственной выгоде (в пример он приводит депутатов дореволюционных Дум, которые за свой счёт снимали жильё в столице и даже порой экономили на обедах). Конечно, не ис-

ключено, что к власти стремятся и те люди, которые не ставят своей главной целью обогащение за счёт должности. Но даже такие люди не всегда полезны в управленческом аппарате. А всё из-за того, что у таких людей не всегда есть должное образование и опыт работы в данной сфере. Не редко бывает, что у таких людей, например, есть хороший бизнес, который приносит большую прибыль. Поэтому именно ему и уделяется куда большее внимание. Хотя оно должно уделяться в приоритете именно государственным делам, раз человек стремился к власти и данной должности.

Зачастую бизнес чиновников ведётся из оффшорных компаний. Для того чтобы контролировать данную ситуацию можно ввести налог с оборота компаний, в уставном капитале которых участвуют иностранные лица. Это решит несколько задач. Во-первых, это будет способствовать прозрачности бизнеса. Во-вторых, это пополнения в государственный бюджет. Также это может защитить отечественного производителя.

Следующей угрозой, о которой можно порассуждать, является рост внутреннего сепаратизма. Угроза является довольно серьёзной, так как может нарушить целостность страны. В России сложилась ситуация, что многие малочисленные народы требуют себе особые права. Зачастую, местные элиты просят сохранения суверенитета некоторых субъектов Российской Федерации. Это объясняется тем, что таким образом появляется больше возможностей сохранения культуры. Но нужна ли для этого государственность?

В России проживает довольно большое количество этносов, но национальных субъектов гораздо меньше. При этом на культуру малых народов никто не покушается. К сожалению, происходят ситуации, что суверенитет для местных элит нужен на самом деле для своих определённых целей. Они могут получать руководящие посты и получать доступ к власти, а значит и путь к обогащению, если вспомнить о первых двух упомянутых проблемах. А возможность такая у них появляется из-за того, что они стараются напомнить всем о своей уникальности и необходимости сохранить свою культуру. Но при этом такие люди могут не иметь должного опыта и навыков на руководящих постах. Центральная власть при этом на самом деле понимает всю сущность данной ситуации.

Почему она не предпринимает попыток что-то исправить? Мешает тот факт, что своими действиями они могут ухудшить отношения с представителями малых этносов. Ведь если эти этносы не смогут самостоятельно распоряжаться некоторыми ресурсами, это может повлечь за собой целые народные волнения. А учитывая тот факт, что это не единственная угроза в нашей стране, и что здесь будут упомянуты и другие проблемы, возникающие в нашем государстве, центральная власть не предпринимает резких мер в регулировании данной ситуации. Потому что государству совсем не выгодно наличие сепаратистских настроений. Но оставление данной ситуации как есть тоже ни к чему хорошему не приводит. Напротив, это ведёт к отсталости развития регионов и спаду экономики. А всё из-за того, что у власти вновь оказываются люди, которые не имеют никакого понятия о том, как правильно руководить деятельностью региона. При этом, если такие люди утверждают, что отсутствие такого доступа к власти ущемляет их права и порождает сепаратистские настроения. Однако, возможность занимать руководящие посты в некоторых регионах русским не всегда доступна, и то что это ущемляет права русского народа, почему особо этих людей не волнует.

Следующая проблема, над которой можно порассуждать, является демографическая ситуация в стране. Несмотря на то, что Россия занимает первое место в мире по площади территории, в демографическом плане наша страна находится не в очень выгодном положении. Вообще, вопрос наличия огромных территорий у России можно рассматривать отдельно, так как просто необходимо их должное освоение и заселение. А что касается проблемы населения, то это действительно важная угроза, так как Россия переживает демографический кризис. Это происходит из-за того, что во многих регионах Российской Федерации смертность превышает рождаемость. Однако, данная ситуация сложилась достаточно давно, и если говорить о настоящем времени, то положение всё же улучшается. В этом присутствует заслуга большого миграционного потока. Однако этого не достаточно. Проблемам демографии в нашей стране следует уделить куда больше внимания.

Помимо уменьшения рождаемости и увеличения смертности, в России есть проблемы и со средней продолжительностью жизни. В нашей стране показатель средней продолжительности жизни довольно мал, если сравнивать его с показателями стран, которые принято считать развитыми.

Одной из причин демографического кризиса в стране являются аборты. Они являются одной из главных причин низкой рождаемости и отрицательного естественного прироста населения. Возникают аборты из-за экономической ситуации в стране. Не всегда семьи могут обеспечить своих детей из-за различных причин и поэтому женщины делают аборт. Если говорить о статистике, то вот по количеству абортов среди развитых стран Россия занимает лидирующую позицию и с очень большим отрывом. Данную ситуацию надо срочно рассматривать и принимать какие-то меры по увеличению рождаемости или же по улучшению материального положения людей, что приведёт к уменьшению числа абортов.

Упомянув миграцию, не стоит забывать и тот факт, что в нашей стране существует и эмиграция населения в другие страны. Причём нередки случаи, когда из страны эмигрируют талантливые люди, высококвалифицированные специалисты, учёные. Вместе с исчезновением из страны этих людей снижается и показатель среднего уровня интеллекта, и поэтому страна много теряет и в плане развития науки. В том числе, страна лишается специалистов в области медицины, из-за чего качество здравоохранения в России может упасть, хотя оно необходимо для повышения рождаемости и решения проблемы демографического кризиса.

Для регулирования данной ситуации также необходимо материальное стимулирование. Например, можно было снизить подоходный налог для членов многодетных семей. Это привело бы к увеличению возможностей получить работу членам многодетных семей, так предприятие платило меньший налог. Также это бы способствовало снижению количества разводов, так как развод мог бы приводить к автоматической потере такого заработка.

Нужно отметить, что в нашей стране существуют и угрозы для будущего поколения. Однако именно это поколение должно быть двигателем прогресса, создать что-то новое, что-то изменить. Очень важно, что бы это поколение было образовано и имело базовые представления о некоторых вещах, чтобы прогресс и развитие в нашем обществе достигались. Поэтому очень важно устранить угрозу, которая помешает им получить качественное образование и правильно развиваться, в том числе, и в культурном плане.

Именно проблема падения качества образования является важнейшей на данный момент, ведь от решения этой проблемы зависит будущее нашей страны, и то, какое общество будет в ней проживать. К сожалению, глядя на подрастающее поколение, можно наблюдать, что у некоторых детей отсутствуют какие-либо духовные ценности. Многие дети совсем перестали читать. Это печально, если брать во внимание тот факт, что чтение является важным инструментом развития воображения у детей, является основным источником знаний, учит работать с информацией. И совсем не обязательно, чтобы прочитанное относилось к школьной программе. Правильная книга всегда является отличным источником знаний. Чтение играет очень важную роль в развитии личности, которую невозможно переоценить. Однако, в современном обществе у подрастающего поколения отношение к чтению, в основном, безразличное, а бывает и негативное. Это отдельная проблема в том, что у современных подростков происходит падение нравов. Зачастую, появляется мода быть "слишком взрослым" - употреблять спиртные напитки, сигареты и наркотики, а также творить различные хулиганства и издеваться над более слабыми сверстниками по какой-либо причине. Страшно и то, что в какое-то время школьников привлекала и тюремная культура, с её жаргоном и порядками. И именно всевозможными бесчинствами и подобными выходками среди подростков в современном обществе зарабатывается авторитет и уважение.

Обращая внимание на все эти факты, можно с уверенностью говорить о том, что среди подростков наблюдается деградация. Это можно объяснить по нескольким причинам. Во-первых, это воспитание. Родители не только должны учить ребёнка хорошим манерам, но и наблюдать за тем, чем занимаются их дети, в каких компаниях проводят время, а также что смотрят в интернете. Ведь зачастую подростки поддаются на какие-либо

тренды и хотят быть как все, а для этого требуется вести себя подобающим образом. Но не всегда бывает так, что это самое поведение подобает нормам всего общества, а иногда и законодательству.

Но вернёмся к образованию. Если говорить о том же чтении, то среди современных подростков читать попросту “немодно” и “неинтересно”. В этом и заключается данная проблема. Отсутствует популяризация чтения. Хотя в школах она должна присутствовать, ведь школа- важный идеологический инструмент в государстве. Но как говорилось ранее, сознание подростков формируют кумиры из интернета, а школа отходит на второй план. Именно это является ещё одной причиной деградации поколения. Многие подростки не совсем правильно выбирают просматриваемый контент в интернете, из-за чего у него формируется совсем иное отношение к некоторым вещам, которое может отклоняться от нормального поведения. Но отсутствие популяризации чтения среди школьников является не единственной проблемой с сфере образования.

Существует и по сей день проблема успеваемости школьников. Это опять же происходит из-за формирования у подростков наплевательского отношения к учёбе, которое почему-то игнорируют и родители этих детей. Это приводит к плачевным результатам. Такие люди в будущем теряются в жизни, они не могут найти себе хорошую работу, а впоследствии не могут себя чем-то обеспечить и опускаются на социальное дно. Всем школьникам необходимо давать понятие о том, насколько необходимо образование в жизни, о том, что хорошие знания дают поступить в высшие учебные заведения, а затем и получить хорошую высокооплачиваемую работу, что обеспечит достойное существование.

Следующей важной угрозой для нашего государства, о которой стоит упомянуть, является технологическое отставание России от государств, признанных мировыми лидерами в данной сфере. Проблема эта возникла достаточно давно и волнует нас и по сей день. В России есть довольно большое количество различных ресурсов и талантливых учёных, но почему-то именно наше государство является отсталым в технологическом плане от западных стран. В чём кроется причина этой самой отсталости? Ведь в нашей стране были изобретены лампочка, транзистор, лазер и многое другое.

Однако, несмотря на высокий научно-технический потенциал, Россия остаётся слабым государством на мировом рынке высоких технологий, а её экономика во многом зависит от экспорта энергоносителей. К сожалению, в нашей стране достаточно мало высокотехнологичных компаний, которые могут конкурировать на мировом уровне. В чём же причина?

Всё дело в том, что наши изобретатели не могли извлечь выгоду из своих изобретений. В нашей стране было и есть большое количество талантливых людей. Но дело в том, что мир технологий требует не только интеллектуальных усилий, но и взаимодействия с обществом, экономикой и другими факторами реального мира.

На весь мир известны имена таких людей, как Томас Эдисон или Стив Джобс. Неужели в России не было и нет таких же гениальных изобретателей? На самом деле они были и есть, просто дело в том, что они не смогли должным образом коммерциализовать свои открытия и изобретения. Наши учёные умеют создавать новые устройства и открывать новые технологические процессы, но при этом не осознают того, что на достижение успеха влияют и другие условия- экономические, правовые и социальные. Ведь именно от различных инвестиций зависит прогресс в создании новых технологий и осуществление технического прогресса.

Для того чтобы реализовать коммерческий потенциал, необходим целый ряд поддерживающих факторов. Так, на законодательном уровне должны защищаться интеллектуальные права, а изобретатель должен вознаграждаться. Экономическая система должна обеспечивать инвестиционные возможности, которые бы способствовали продвижению в процессе создания новых изобретений или открытия технологических процессов. А в обществе должно цениться такое качество, как способность создавать новые практичные изобретения. В свою очередь, политическая система не должна бояться инноваций и успешных влиятельных предпринимателей. Однако на данный момент, воплотить все эти нюансы в жизнь пока не получается.

Власти пытались решить данную проблему с помощью “форсированной модернизации”, но терпели крах при попытках удержать достигнутое преимущество, полученное в результате научных прорывов или недавних

попыток обновить технологическую базу производства. Как итог, в нашей стране возникла такая ситуация, при которой, имея интеллектуальное превосходство, у нас наблюдается технологическая слабость. Но для того чтобы находиться среди мировых лидеров в технологической сфере, необходимо превосходство и в том, и в другом факторе.

Влияние на науку в России оказывает и непосредственно само общество. Отношение к коммерциализации научных идей также является важным фактором в данном вопросе. К сожалению, нашему обществу и нашим учёным не удалось в полной мере воспринять концепцию того, что инновации и извлечение прибыли из науки являются выгодным и весьма почётным занятием, достойным уважения. Но в России научный бизнес воспринимается как нечто постыдное, особенно среди тех людей, которые как раз таки занимаются интеллектуальным трудом. Конечно, многие россияне не разделяют западных либеральных ценностей и пытаются продвигать науку так, чтобы она приносила пользу всему человечеству. Данные действия являются весьма похвальными, однако именно они мешают развитию российской науке. Такими темпами Россия не сможет войти в мир высоких технологий наравне с мировыми лидерами.

Почему же так происходит? Дело в том, что российские учёные не ставят своей целью развитие науки за счёт экономических средств. В других странах начинающие исследователи мечтают стать учёными с мировым именем для того чтобы заработать большое количество денег, или создать выгодный стартап, который можно продать уже существующему учёному с мировым именем. Русские учёные данных целей не преследуют, а соответственно губятся многие проекты, благодаря которым наука могла бы развиваться. Таким образом, многие российские исследователи пытаются получить хороший результат, при этом не вкладывая в проект никаких средств. А получить хороший результат без вложений, можно сказать, невозможно.

Как же России стать страной с хорошо развитой коммерческой наукой? Есть несколько способов решения этой проблемы. Россия может обычным западным государством и принять для этого соответствующие реформы. Казалось бы, это довольно простой выход из ситуаций. Но в реальности этот способ практически неосуществим. Причина проста: как говорилось ранее, Россия не разделяет западных ценностей, и поэтому такие изменения будут противоречить некоторым устоям в нашей стране, а также интересам многих высокопоставленных людей. Другим путём является постепенная модернизация государства силами самого общества. Если политическая элита действительно желает модернизации, она не должна бояться представителей среднего класса, которые обладают должными знаниями и способностями. Однако и данное решение проблемы является долгосрочной по времени и требует решительных мер, которых на данный момент не наблюдается.

Следующей важной угрозой для нашего государства является нехватка трудовых ресурсов в экономике. Это является опасной проблемой, так как влияет на развитие экономики в целом. Ситуация с дефицитом рабочих кадров началась в конце прошлого столетия. На её появление повлияла ранее упомянутая демографическая проблема в стране. Чем меньше человеческого ресурса, тем меньше и возможных работников. Дефицит кадров может стать ограничителем отечественной экономики. В настоящий момент признаки дефицита кадров уже активно наблюдаются. Примером является тот факт, что в России не хватает рабочих среднего звена из-за низкой заработной платы, а специалистов - из-за их банального отсутствия. А найти дополнительные человеческие ресурсы не так уж и просто, да и на обучение новых кадров требуется определённое количество времени. О нехватке кадров также говорит снижение безработицы в стране. Другим фактором является то, что заработная плата в России растёт быстрее, чем продуктивность. Казалось бы, это явление носит позитивный характер. Но специалисты считают иначе. Дело в том, что повышение заработной платы, которое работодатели используют с целью удержать на местах особо ценных сотрудников, может повышение цен и ускорение темпов инфляции. Поэтому в настоящее время необходимы реформы в трудовой сфере, способствующие повышению квалификации работников и их мобильности на рынке труда всей страны. Из-за быстрого восстановления некоторых секторов экономики появляется ситуация, при которой нехватка трудовых ресурсов стимулирует повышение запросов работников, которые работодатели будут вынуждены выполнять. Нужно взять во внимание и тот факт, что в России

заработная плата растёт неравномерно. Это зависит от рода деятельности- например, в добывающей отрасли зарплаты растут быстрее, чем в медицине или строительстве. При этом существует и диспропорция в зависимости от владельца предприятия. Так, на государственных предприятиях оплата труда растёт значительно быстрее, чем в частном секторе. Деньги уходят не туда, где в них больше всего нуждаются. Как итог, происходит чрезмерный отток рабочей силы из частного сектора, справиться с которым не имеется возможности.

Также стоит отметить особенность условий, в которых развивается российская экономика. Наличие санкций, ориентированность на внутреннего потребителя могут поменять структуру занятости в стране. К тому же, потребность в некоторых профессиях попросту отпадает. В настоящий момент на рынке труда большое количество рабочих гуманитарной направленности. Это различные юристы, экономисты, журналисты, менеджеры и многие другие. Однако может оказаться так, что стране куда больше будут нужны трактористы и сварщики. Пока что на рынке таких кадров хватает, но вскоре ситуация изменится в связи с выходом на пенсию многих работников данных отраслей. Конечно, можно повысить пенсионный возраст, но данная мера вряд ли поможет в связи с тем, что заработная плата людей предпенсионного возраста является ещё одной проблемой. Дело в том, что из-за возрастной дискриминации многие россияне уже начинают терять часть своих доходов ещё до 45 лет. В других странах данное снижение доходов происходит значительно позже, а доход снижается в меньших размерах. Работодатели объясняют это тем, что возрастные сотрудники страдают недостатком креативности и производительности, что и вызывает предвзятое отношение при трудоустройстве и меньший размер заработной платы. Однако, как показывает практика, производительность, продуктивность и профессионализм от возраста не зависят. Поэтому снижение зарплат до выхода на пенсию будет ухудшать ситуацию и приведёт к ещё большему росту дефицита кадров. Но в то же время, пенсионеры скорее всего покидать рынок труда по этим причинам не будут. Они будут продолжать работать, потому что это является единственным источником дохода помимо пенсии. А учитывая размер пенсии, прожить на неё почти нереально, поэтому и приходится пожилым людям продолжать работать во что бы то ни стало.

Следующей угрозой для нашего государства является продолжительное падение цен на энергоносители. Для России это довольно серьёзная проблема, так как наша страна обладает довольно крупными запасами данных ресурсов и могла зарабатывать больше денег за счёт экспорта энергоносителей. Наша экономика во многом зависит от этого процесса, но её ослабляет падение цен на эти энергоносители, из-за которого возможная прибыль уменьшается. Существует мнение, что падение цен на нефть и газ вызвано неким "политическим заговором". Однако существуют реальные объективные факторы такого падения цен. В США удалось восстановить экономику, а значит, и ужесточить денежную систему. В связи с этим доллар окреп, и цены на энергоносители начали падать. Другой причиной является снижение в мире самой потребности в энергии. С одной стороны, в развитых странах наметилась тенденция к снижению потребления энергии: США, например, достаточно своей энергии, и они даже экспортируют часть собственных энергоресурсов. В Европе и Японии тоже виден спад спроса на энергию. Кроме того, Япония возобновила атомную промышленность и снизила объёмы импорта энергоресурсов. С другой стороны, стабилизировались энергетические потребности таких развивающихся стран, как Китай и Индия. Так как КНР реформирует свою экономику и модель развития страны, её многолетняя нужда в энергоресурсах ослабевает. Индия отстает от других из-за своей плохо развитой инфраструктуры, поэтому в краткосрочной перспективе она вряд ли изменит свою зависимость от каменного угля как главного энергоресурса. Также не стоит забывать и про технический прогресс. Уже сейчас тестируются возможности получения большого количества энергии из электричества. Например, в предстоящем будущем начнётся массовый выпуск электромобилей, которым не нужен будет бензин. Соответственно, цена на нефть очень сильно упадёт, так как она практически больше не будет нужна. Помимо этого, страны ОПЕК не думают о снижении объёмов добычи в данной ситуации. Саудовская Аравия, будучи главной нефтедобывающей страной в Персидском заливе, использует себе во благо крепкий доллар и слабый спрос и за счет низких цен на нефть наносит удар по добыче сланцевой нефти и сланцевого газа, которая представляет огромную опасность для ее экономики, ориентированной на

энергетическую отрасль. До тех пор пока цена за баррель будет оставаться ниже 75 долларов, сланцевая промышленность не будет прибыльной. Низкие цены на нефть приносят убытки России, но и у нас снижение объёмов добычи нефти и газа не планируется. Это не только потому, что добыча энергоресурсов занимает очень важное место в жизни страны, но и потому, что с началом нового тысячелетия Россия вложила слишком много денег и сил в эту отрасль. Если не поддерживать или даже не увеличивать добычу, РФ не удастся возместить свои инвестиции. Это также может привести к более серьёзному экономическому и даже политическому кризису. К тому же если Россия продолжит добычу энергоресурсов, это будет означать, что правительство не собирается идти на уступки перед Западом. По вышеописанным причинам цены на нефть продолжают снижаться, и вряд ли эта тенденция изменится в краткосрочной перспективе. Это обязательно отразится на развитии нашей страны и всего мира в целом. Если говорить именно об отрицательных последствиях, то можно говорить о том, что длительное снижение стоимости нефти может привести к ещё одному кризису задолженности и даже к финансовому кризису. Так как цены на нефть довольно долго были высокими и стабильными, в последние десять лет область энергетики стала фаворитом для капиталовложений, причем особенной популярностью пользовалась добыча сланцевого газа и сланцевой нефти.

Одной из наиболее серьёзных проблем стали политические риски, возникшие в результате падения нефтяных цен. По мере того, как цены начали снижаться, России стало сложно сводить концы с концами, на нее обрушилось три сильных удара: отток капитала, обесценивание рубля и инфляция. К тому же, со стороны Запада последовали санкции, что ещё больше ухудшает ситуацию. Если так будет продолжаться и дальше, экономический кризис может привести к политической нестабильности. Как многие считают, именно этого Запад и добивается. Да, падение цен на энергоносители ударило и по ним, но учитывая тот факт, как это сильно ударило по нашему государству, то для них это довольно удачное стечение обстоятельств, которое они развивают дальше, например в США, как говорилось ранее, посредством развития экономики и ужесточения денежной системы. Отсюда они стараются извлечь выгоду за счёт укрепления доллара, что делает их серьёзными оппонентами на политическом ринге. Упомянув ранее названные факторы снижения цены, политическое волнение в России растёт, что тоже является хорошей новостью для западных стран. Падение цен сказывается и на различных инвесторах. Они останавливают предприятия, распродают акции, увольняют персонал и государство вынуждено выкупать эти предприятия и принимать их под своё управление. Это приводит к ещё более быстрому сокращению золотовалютных резервов и может закончиться дефолтом государства. Поэтому необходимо скорейшее решение данной проблемы. Однако найти его будет крайне трудно. Говоря о курсе доллара, в нашей стране нужно создать экономику, при которой зависимость от данной валюты будет минимальной или исчезнет. Ведь именно доллар может диктовать правила игры на мировом рынке в текущей ситуации. Однако нагрянет и такая проблема, как дальнейшее отсутствие необходимости в нефти в связи с технологическим прогрессом и получением энергии в большом количестве из электричества и с помощью солнечных батарей. Нашему правительству следует понимать, что это рано или поздно произойдёт. Соответственно, нужно развиваться в технологическом плане и также уметь получать большое количество энергии через названные источники.

Следующая угроза, о которой можно упомянуть, это увеличение разрыва между богатыми и бедными. Как оказалось, в вопросе экономического неравенства Россия является лидером среди всех стран мира. Такая ситуация полна негативных моментов. Во-первых, растёт количество граждан, чьи доходы были ниже прожиточного минимума. Во-вторых, в России наблюдается такое явление, как бедность рабочего населения. Это довольно удивительное явление: именно те, у кого имеется работа, почему то являются бедным населением. Однако этому есть объяснение. Дело в том, что большое количество работает на уровне минимального размера оплаты труда. Отсюда получается, что падает и производительность труда, учитывая такой размер заработной платы. Правительство также отмечает, что данная проблема связана с "шоковой терапией" 90-ых годов. Данная политика началась после развала Советского союза, и была направлена на моментальную либерализацию цен, сокращение денежной массы и приватизацию убыточных государственных предприятий. Власть сообщает, что

данная ситуация должна в скором времени урегулироваться. Для этого необходимо бороться с бедностью, которая является одним из источников разрыва между богатыми и бедными. Сообщается о возобновлении экономического роста и роста доходов, которые должны решить эту проблему. Однако россияне не чувствуют улучшения ситуации. Реальные доходы граждан продолжают падать. Конечно, бедность является одной из самых главных проблем нашей экономики в целом. Из-за неё существует недоразвитость в экономике, а разрыв доходов мешает развитию нашей страны. Расслоение по доходам приводит к тому, что перестают работать социальные лифты, и, как в далёкие времена, должности могут передаваться по наследству. Однако наличие заработной платы в размере 100 тысяч рублей вовсе не означает стабильный высокий уровень жизни. Дело в том, что в связи со всеразличными девальвациями и экономическими кризисами эти цифры могут обесцениваться. В итоге, такая поляризация секторов в обществах и наличие экономического неравенства станет тенденцией, которая очень сильно может изменить наше государство.

Еще одна проблема- проблема падения нравственности в России. В 1990 году в брошюре Солженицына «Как нам обустроить Россию» названа первейшая из основ государства и государственности, - не закон: «Чистота общественных отношений - основней, чем уровень изобилия». В нации должны жить духовные силы, без них – ей гибель, и не помогут ей никакие государственные системы и развитие промышленности. Если не будет в людях честности – первейшей из свобод станет свобода бессовестности. Если в данный момент взглянуть на ситуацию в нашей стране, можно с уверенностью говорить о том, что повсеместно происходит падение нравов. Оно может привести к деградации общества, что является довольно серьёзной проблемой. Падение нравов наблюдается даже в средствах массовой информации, рекламе и массовой культуре. Люди стали чаще и в более раннем возрасте употреблять алкоголь, наркотики и другие “радости жизни”. Это всё происходит из-за того, что в нашем обществе активно продвигаются взгляды на гедонизм, и поэтому люди пытаются получить удовольствие практически от всего что угодно. Из-за также меняются и ценностные установки. Общество утрачивает культурные традиции. Которые в свою очередь служили моральным регулятором. Рост потребительства, вседозволенности и распущенности- всё это признаки того, что люди склонны к полной моральной деградации и утрате нравственных ценностей. Раньше существовали какие-то различия между хорошим и плохим, но сейчас многие люди делают то, что вздумается именно им. Повышается наличие разврата в различных отраслях. К сожалению, даже фильмы и передачи по телевизору, которые не рекомендуются к просмотру лицам, младше восемнадцати лет, теперь спокойно смотрятся всей семьёй. Всё дело в том, что ценности, которые пропагандируются в современном мире, направлены не на приобретение и усвоение моральных ценностей, а на возведение в культ, поощрение насилия и потакание своим прихотям. По факту, даже такие ужасные вещи, как распущенность и жестокость по отношению к другим людям преподносятся в современном обществе как нечто абсолютно обычное и нормальное. В данной ситуации необходимо предпринять все возможные меры по продвижению морально-нравственных ценностей в массы. Многие люди утратили веру, а с ней и нравственные ориентиры. В наше время всякая власть и авторитет, диктующие нормы жизни, упали в глазах людей. Падает и отношение к семейным ценностям и различным традициям. Поэтому необходимо на государственном уровне развивать внедрение людям нравственных и духовных ценностей. Ведь если общество будет и дальше будет деградировать, то есть, умирать в моральном смысле, то это грозит и вымиранию самого государства.

Говорить о будущем нашего государства можно лишь тогда, когда в нём проживают адекватные люди, имеющие определённые цели в жизни. Но к сожалению, в нашем обществе жестокость, а также ведение разгульного и противоречивого образа жизни, иногда не только показывается как нечто нормальное, но и даже поощряется. Именно поэтому растёт количество преступлений, хулиганств, бесчинств, радикальных настроений и людей, которые из-за своего образа жизни оказались на социальном дне. Такая пропаганда может привести к полной утрате нравственности, что негативно скажется на обществе и на всём государстве. Данную пропаганду вряд ли можно будет ликвидировать, однако есть возможность создать более действенное внушение людям добра и продвижение традиций и моральных ценностей.

Конечно, говоря об угрозах России, следует понимать, что они существуют не только внутри страны, но и исходят откуда-то из внешнего мира. То есть существует два вида угроз: внутренние и внешние. Судить о том, какие из них являются более опасными, сложно. Однако необходимо понимать, что уделять внимание нужно всем видам угроз и устранять их как можно скорее.

Одной из опаснейших угроз, которая исходит от мира, является введение против России экономических санкций. Данное явление очень сильно влияет на экономику страны. Вообще, проблема российской экономики всегда стояла остро из-за различных причин, но эта проблема ухудшила её ещё больше. Данные санкции подразумевают не только ограничительные экономические меры, но и политические.

Первые подразумевают в основном различного рода эмбарго, а вторые - внесение некоторых должностных и юридических лиц в соответствующие санкционные списки. Введение их началось в 2014 году, в связи с событиями на Украине. По мнению отдельных государств и международных организаций, Россия, а также некоторые лица и организации, причастны к дестабилизации ситуации на Украине, из-за чего и последовали эти ответные меры в виде санкций. Не сложно догадаться, кто стал инициатором данного процесса. Это было правительство США, которое является давним политическим оппонентом нашего государства. Данное действие было предпринято с целью международной изоляции России. Под давлением штатов, рискуя также понести экономический ущерб, к введению санкций также присоединились страны Евросоюза, у которых также появился повод надавить на авторитет нашего государства. Существует мнение, что руководство США оказывало давление не только на Евросоюз, так как санкции поддержали и другие государства, которые являются партнёрами США или Евросоюза. В связи с санкциями ожидалось изменение экономической и политической ситуации в стране. По мнению некоторых экспертов, введение санкций против России вызвало экономический кризис в стране, однако другие считают, что он был вызван из-за снижения цены на нефть, которая является одним из главных продуктов экспорта.

Что же касается изменения политической ситуации в государстве, то инициаторы посчитали, что она никаким образом не изменилась. По оценкам руководства Украины, Россия свою политику изменила. По их мнению, она изменила и политику именно в отношении Украины, что стало одной из причин прекращения огня на Донбассе. Первый пакет санкций был введён в середине марта 2014 года, после того как Россия, вопреки предупреждениям запада, завершила присоединение Крыма и включила данный полуостров в свой состав. Меры против нашего государства предусматривали замораживание активов и введение визового ограничения для лиц, включённых в специальные списки как в США, так и в странах Евросоюза. Также появился запрет компаниям стран, наложивших санкции, поддерживать любые деловые отношения с лицами и организациями, которые были включены в списки. Были прекращены контакты и связи с Россией и в других различных сферах. В дальнейшем, списки санкций расширялись, в связи с дальнейшим обострением ситуации на Украине. Организаторы обвиняли России в подрыве территориальной целостности Украины, а также в поставке оружия пророссийским повстанцам.

Последствия от санкций были довольно плохими. С российскими компаниями прекратили сотрудничество крупные компании европейских стран в сфере промышленности, IT-технологий, финансово-экономической сфере и в рекреационной сфере. Однако, на самом деле существует и некоторая выгода от данной ситуации. Так как из-за санкций многие западные компании приостановили с нами сотрудничество, а также прекратили некоторые поставки, то в России началось развитие собственного производства. В частности, в пищевой промышленности, продукты, которые не поставлялись в Россию в связи с эмбарго, стали заменяться на отечественные. Также важно понимать, что Россия в данной ситуации была единственным государством, которое понесло действие санкций. После их введения в нашей стране были предприняты контрмеры по отношению к США и странам Евросоюза.

В первый период в России также были сформированы списки лиц, у которых имеется западное гражданство, для запрета их въезда на территорию нашего государства. Также из-за эмбарго Евросоюз потерял прибыль,

которую он мог получить, если бы всё-таки продал эти продукты. Этим был нанесён и экономический ущерб. Найти новых партнёров в поставке довольно проблематично, поэтому прибыль у пищевой промышленности Европы значительно упала. Вообще в мире не является новостью тот факт, что государства стараются ущемить возможности других различными способами. Поэтому данные действия будут продолжаться до тех пор, пока у стран не изменится менталитет и отношение к друг другу, чего может и вовсе никогда не произойти.

Следующая проблема стоит не только перед Россией, но и перед всем миром. Она уже несколько лет является одной из самых опасных угроз национальной безопасности различных государств, а также человеческим жизням. Речь пойдёт о терроризме, который стремительно распространяется по всему миру в различных формах и через разные террористические организации, цели которых не особо различаются. Для того чтобы говорить о такой страшной вещи как терроризм, нужно понимать что он из себя представляет. Само понятие терроризма происходит от латинского слова "terror" - страх, ужас. Терроризм - насилие или угроза его применения в отношении физических лиц или организаций, а также уничтожение (повреждение) или угроза уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов, создающие опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий. Как правило, цель вышеперечисленных действий, которые и являются терроризмом, заключается в подрыве национальной безопасности какого-либо государства.

Таким образом, главными задачами террористов являются нарушение общественной безопасности, уничтожение населения или оказание воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам, или удовлетворения их неправомерных имущественных и (иных интересов, посягательства на жизнь государственного, общественного или другого деятеля, совершаемого в целях прекращения его деятельности либо из мести, а также много других вещей, которые несут опасность стране.

Само по себе явление терроризма является очень страшным. Ведь именно в терроризме такой грех, как убийство, является необходимостью. Террористы обвиняют человека, группу людей или даже целое государство во всём на свете, и считают, что единственный способ разрешить данную проблему кроется в полном истреблении вышеупомянутого. И совсем не важно, политическая ли это проблема, экономическая или же социальная. Однако, несмотря на наличие определённой идеологии и наличия целей по подрыву целостности государства, некоторые люди становятся террористами банально ради наживы. Если они обладают какими-либо навыками, они вступают в террористические группировки, так как понимают, что при манипулировании государством они смогут получить практически всё, что только можно пожелать.

Терроризм является одной из главных угроз обществу. С помощью него террористы контролируют тех людей, которые подвержены влиянию. Для этого используется не банальное насилие и уничтожение населения. Террористы проводят показательные казни, где отрезают жертвам различные конечности, снимая при этом всё действие на видео для дальнейшей демонстрации. Это происходит для устрашения общества и доказательства того, насколько серьёзны их намерения. Террористы осуществляют свои действия для дестабилизации существующей власти или политических отношений в определённом государстве посредством совершения террористических актов. Ими могут быть подрыв или поджог здания, захват заложников, массовые убийства. Цель у данных актов всегда одинакова: наличие эффекта устрашения общества, создание опасности для жизни человека и угроза причинения имущественного и физического вреда.

Действия террористов в различных государствах практически не отличаются. В настоящее время, современные виды террора используются многочисленными радикальными и экстремистскими организациями. Они подразделяются на тех, кто запугивает гражданское население, и тех, кто оказывает давление на людей из правительства. Из-за того, что к террористам можно отнести практически любого человека, который совершил убийство, многие государства используют это как хитрый ход, чтобы имелась возможность объявить любую организацию террористической.

Также, говоря о терроризме, важно не спутать его с другим понятием- экстремизм. Необходимо разобраться в данных определениях. Экстремизм- это своего рода сформировавшееся мировоззрение, основанное на радикальных взглядах, но при этом человек, который этих взглядов придерживается, не воплощает их в действительности, а является неким теоретиком. Террористы же осуществляют свои действия на практике. И хотя экстремизм не приносит его приверженцам необходимых результатов, это также опасное явление, так как распространение экстремизма в массах может привести и к зарождению самого терроризма. Поэтому данные понятия часто можно услышать вместе, но стоит понимать: каждый террорист является экстремистом, но не каждый экстремист является террористом.

На данный момент, если говорить о нашей стране, то она вела боевые действия в Сирии с набравшие популярность за счёт выкладывания в сеть роликов с показательными казнями, а также похищения различных дипломатов и консулов, группировка “Исламское государство”(ИГИЛ). Данная группировка позиционирует себя как некую “сборную” из самых жестоких и опасных банд, которые основываются исключительно на радикальном исламизме. И в тоже время, если посмотреть на их цели и методы их достижения, то можно также заметить тот факт, что они не особо различаются.

Терроризм- одна из самых опаснейших угроз обществу. Она подобна вирусу: неконтролируемо разрастается и поражает всё больше людей с каждым днём. Однако ИГИЛ, судя по некоторым их действиям, исполняют свои жестокости не только из-за своих религиозных убеждений, но и из-за геополитических предрасположенностей. Одной из главных целей данной организации является создание некоего государства на территории Сирии и Ирака. Парадокс заключается в том, что народы данных стран поддерживают злоумышленников. Вполне возможно, что это происходит из-за того, что террористы используют такую хитрость, как раздел награбленного и захваченного с народом.

Настало время подвести какой-нибудь вывод, однако он напрашивается сам собой. В России существует огромное количество проблем, причём проблем достаточно серьёзных. И то, что было перечислено здесь, на самом деле является всего лишь малой частью того, какие угрозы для нашего государства ещё существуют. Они также подразделяются на внутренние, то есть те, которые исходят прямо из государства, и внешние, которые исходят от мирового сообщества, других государств, а также различных международных организаций. Несомненно, главное, что нам необходимо предпринять в данной ситуации- это скорейшее устранение существующих угроз. Но на самом деле, это не такой уж и простой процесс. Необходимо анализировать и принимать решение, какие угрозы необходимо ликвидировать в первую очередь, а с решением каких проблем пока что можно повременить. Всё это зависит от выявления степени опасности существующей угрозы, которую также необходимо правильно оценить. Задача по разрешению проблем, которые нависли над нашим государством, лежит на руководстве страны. Оно должно налаживать контакты на международной политической арене, издавать справедливые законы и производить реформы в определённых сферах жизни общества, если чувствуется, что существуют какие-то проблемы, разрешение которых крайне необходимо. При всём этом важно осознавать и тот факт, что после устранения определённых угроз могут возникнуть другие. Возникновение различных угроз неизбежно и, скорее всего, никогда не закончится. И поэтому, на лицах, которые руководят нашей страной и нашим народом, лежит большой груз ответственности за ликвидирование появляющихся угроз. Их долгом считается возможность достойного проживания любого человека в стране, а для этого необходимо отсутствие различных угроз для него, а также для всего народа, который проживает на территории Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Демографическая ситуация в России [Электронный ресурс] // Центр политической мысли . - URL: <http://rusrand.ru> ((дата обращения: 21.02.2018).
2. Дефицит кадров [Электронный ресурс] // Карьерист. - URL: <https://careerist.ru> (дата обращения: 24.02.2018).

3. Жизнь в России: бедные стали нищими [Электронный ресурс] // Газета Ру. - URL: www.gazeta.ru (дата обращения: 22.02.2018).
4. Как нам обустроить Россию [Электронный ресурс] // http://lib.ru/PROZA/SOLZHENICYN/s_kak_1990.txt (дата обращения: 12.03.2018).
5. О причинах технологического отставания России [Электронный ресурс] // Новости в России и мире. - URL: <http://newsland.com> (дата обращения: 22.02.2018).
6. Падение цен на энергоносители [Электронный ресурс] // Россия сегодня . - URL: <https://inosmi.ru>(дата обращения: 28.02.2018).
7. Санкции в связи с украинскими событиями 2014 года [Электронный ресурс] // Википедия. - URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 10.03.2018).
8. Экстремизм и терроризм - угроза обществу [Электронный ресурс] // FB.RU. - URL: <http://fb.ru> (дата обращения: 12.03.2018).

**СТАТЬИ УЧАСТНИКОВ КОНКУРСА
НАУЧНЫХ РАБОТ**

**РЕФОРМИРОВАНИЕ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КАК ОСНОВА МОДЕРНИЗАЦИИ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ В РАМКАХ
СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**П.В. Абышев,
студент ИГиП ТюмГУ
специальность «Таможенное дело»
petr.abisev@gmail.com**

**Научный руководитель:
Л.И. Попова,
доцент кафедры таможенного дела ИГиП ТюмГУ,
кандидат экономических наук, доцент**

Необходимость развития контрольно-надзорной деятельности таможенных органов связана с процессом интеграции стран в систему мировых хозяйственных связей и углублением межгосударственного взаимодействия в рамках Евразийского экономического союза (далее ЕАЭС). Федеральная таможенная служба решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам включена в перечень государственных органов – участников реализации приоритетной программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности» – одного из основных направлений стратегического развития Российской Федерации.

Одним из основных полномочий ФТС России является осуществление контроля и надзора за:

1. соблюдением актов, составляющих право Евразийского экономического союза, в установленной сфере ведения Службы, законодательства Российской Федерации о таможенном деле, а также принятых в соответствии с ними нормативных правовых актов;
2. за правильностью исчисления и своевременностью уплаты антидемпинговых, специальных и компенсационных пошлин, предварительных антидемпинговых, предварительных специальных и предварительных компенсационных пошлин, утилизационного сбора в отношении колесных транспортных средств;
3. за валютными операциями, связанными с перемещением товаров через таможенную границу ЕАЭС, а также за соответствием проводимых валютных операций, связанных с перемещением товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза, условиям лицензий и разрешений;
4. за внешнеторговыми бартерными сделками;
5. за соблюдением в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации порядка осуществления международных автомобильных перевозок [4].

Таможенный контроль является основным инструментом осуществления контрольно-надзорной деятельности. Он осуществляется в отношении перемещаемых товаров и в зависимости от факта перемещения может подразделяться на предварительный, текущий и последующий. Предварительный контроль осуществляется на этапе предварительного информирования. Текущий контроль осуществляется на этапе таможенного декларирования при подаче декларации на товары. Основаниями для проведения таможенного контроля после выпуска товаров является срабатывание системы управления рисками, поступление информации о наличии признаков правонарушения, план проверок в целях контроля соблюдения лицами обязательных требований.

В соответствии с ТК ЕАЭС выделяют следующие формы таможенного контроля:

1. получение объяснений;
2. проверка таможенных, иных документов и (или) сведений;
3. таможенный осмотр;
4. таможенный досмотр;
5. личный таможенный досмотр;
6. таможенный осмотр помещений и территорий;
7. таможенная проверка [1].

Форма таможенного контроля определяет различный объем административных действий, совершаемых в процессе ее проведения, и, как следствие, различную детализацию ее правового регулирования.

Для проведения указанных форм таможенного контроля, ТК ЕАЭС также предусмотрено использование мер, обеспечивающих проведение таможенного контроля. К ним относятся – устный опрос, получение документов и сведений, назначение таможенной экспертизы и т.д.

Основными направлениями таможенного контроля являются контроль таможенной стоимости, контроль правильности классификации товаров, контроль определения страны происхождения. Данные направления определяются исходя из влияния на таможенное декларирование товаров в части основ начисления и уплаты таможенных платежей, а также запретов и ограничений, установленных нормами права Евразийского экономического союза и законодательства Российской Федерации о таможенном деле [5].

Таможенный контроль проводится как до, так и после выпуска товаров. В настоящий момент, увеличение объёмов внешней торговли и высокий уровень конкуренции в международной коммерческой деятельности потребовали от таможенных служб перехода от глобального таможенного контроля к выборочному, от контроля при совершении таможенных операций при декларировании товаров – к контролю после выпуска товаров.

В целях повышения эффективности системы таможенного контроля после выпуска товаров в условиях упрощения совершения таможенных операций основными направлениями работы ФТС являлись:

1. Совершенствование межведомственного взаимодействия с государственными и иными контролирующими органами;
2. укрепление сотрудничества с представителями бизнес-сообщества в целях противодействия незаконному обороту промышленной продукции в Российской Федерации;
3. создание условий, исключающих использование проверяемыми лицами различных схем уклонения от уплаты таможенных пошлин, налогов и способствующих повышению результативности таможенного контроля [3].

Эти задачи сегодня ставит ФТС России в ходе совершенствования таможенного администрирования по всем направлениям. В положения нового таможенного кодекса ЕАЭС, вступившего в силу с 1 января 2018 года, включены нормы, которые создают базис для упрощения таможенных процедур, вводят приоритет автоматизированных электронных технологий над бумажным документооборотом, стимулируют применение механизма «единого окна», принципиально меняют подходы к институту уполномоченного экономического оператора. Для решения поставленных задач был реализован комплекс мероприятий, включавший в себя совершенствование законодательного и нормативно-правового регулирования, пересмотр подходов к порядку организации таможенного контроля после выпуска товаров, выработку новых механизмов и моделей выбора объектов контроля, внедрение информационных технологий и активное развитие внутриведомственного и межведомственного взаимодействия [8].

В результате проведения реформ система управления рисками стала учитывать не только сведения о перемещаемых товарах, но и об участниках внешнеэкономической деятельности. Со II квартала 2017 года в таможенных органах внедрен новый порядок автоматизированного риск-категорирования участников ВЭД. Нововведения позволят повысить эффективность анализа информации, в основе которой лежит комплексная оценка деятельности участников ВЭД, независимо от вида перемещаемых товаров [5].

Кроме того, мы выяснили, что был достигнут значительный прогресс в организации взаимодействия с иными государственными контролирующими и правоохранительными органами. В рамках совершенствования информационного взаимодействия с государственными органами исполнительной власти ФТС России разработаны и согласованы свыше 60 технологических карт межведомственного взаимодействия, предусматривающих обмен данными в электронном виде с 32 ведомствами. С Федеральной налоговой службой посредством системы межведомственного электронного взаимодействия организован обмен актуальной информацией в режиме, близком к реальному времени [6].

В ходе реформы контрольно-надзорной деятельности предусмотрены мероприятия, направленные на снижение административной нагрузки на бизнес с учетом дифференцированного подхода в зависимости от уровня благонадежности участников ВЭД путем смещения акцента таможенного контроля с этапа таможенного декларирования на этап после выпуска товаров. Начиная с 2016 года отмечен рост эффективности работы подразделений таможенного контроля после выпуска товаров по обеспечению поступления в федеральный бюджет дополнительно начисленных денежных средств и снижение нагрузки на участников ВЭД. На это указывает снижение числа таможенных проверок и рост их результативности. В итоге, с помощью проверочных мероприятий взыскано таможенных платежей, пеней, штрафов на сумму 4,3 млрд [5].

По результатам анализа показателей деятельности таможенных органов, нами выявлено, что подразделениями таможенного контроля после выпуска товаров за первое полугодие 2017 года проведено 3639 проверочных мероприятий в отношении юридических, физических лиц и индивидуальных предпринимателей, из них в форме таможенной проверки – 2236, в том числе 1744 таможенные проверки по признакам нарушения законодательства. По результатам проверочных мероприятий взыскано таможенных платежей, пеней, штрафов на сумму 3,1 млрд. рублей (на 8% больше, чем в аналогичном периоде 2016 года) и возбуждено 2506 дел об административных правонарушениях и 188 уголовных дел. По результатам профилактики правонарушений, на основе 826 проверочных мероприятий было взыскано таможенных платежей, пеней, штрафов на сумму 493,9 млн. рублей, возбуждено 348 дел об АП и 9 уголовных дел. Большое внимание уделялось работе по пресечению ввоза и оборота на территории Российской Федерации товаров, в отношении которых применяются специальные экономические меры [7].

По внедрению новых инструментов при организации и проведении таможенного контроля после выпуска товаров также ведётся серьёзная работа. Основным её ориентиром является применение контрольных списков вопросов при проведении таможенных проверок. К тому же, в целях оптимизации количества проведения таможенных проверок в Минфин РФ и Минэкономразвития РФ направлены предложения по внесению изменений в Стратегию развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года. Планируется постепенно переходить от профилактических мероприятий в форме таможенной проверки к иным формам контроля – мониторинг, анализ. При использовании информационных ресурсов, в том числе ФНС России, и системы управления рисками для проведения профилактических проверок после выпуска будет достаточно осуществлять ежемесячный или ежеквартальный анализ, сопоставить свои данные с данными ФНС России и выявить риски отклонения, критичные и некритичные. Некритичные риски анализируются, а в случае выявления критичных рисков проводятся проверочные мероприятия. Тем самым будет сокращаться общее количество проводимых таможенных проверок [5].

Значительно расширились функциональные возможности сервисов «Личного кабинета участника ВЭД». Данный сервис направлен на обмен электронными документами между должностными лицами таможенных органов и проверяемыми лицами, занимающимися внешнеэкономической деятельностью, посредством электронных сообщений. Это позволит значительно сократить сроки проведения проверок, в которых большая доля времени уходила на почтовый обмен бумажными документами. Кроме того, в «Личном кабинете участника ВЭД» уже с начала года функционирует сервис по приему и регистрации в электронном виде отчетности участников ВЭД, включенных в реестр уполномоченных экономических операторов и применяющих специальные упрощения. В настоящее время введены в эксплуатацию и проходят тестирование сервисы по приему отчетности таможенных перевозчиков и владельцев магазинов беспошлинной торговли. Представленные нововведения позволят существенно минимизировать затраты участников ВЭД и должностных лиц таможенных органов [8].

Большое внимание ФТС России уделяет вопросам изучения опыта Всемирной таможенной организации. Так, ФТС России при участии представителей бизнес-сообщества в рамках рабочей группы прорабатывает вопросы возможного использования в ходе таможенного контроля методов таможенного аудита. Весьма важно участникам коммерческой деятельности наладить, организовать и систематизировать механизм внутреннего

аудита. В ходе проверок нередко выясняется, что руководство организации не видит системных ошибок в своей системе учета, а отсутствие правильно построенной системы учета приводит к нарушениям или возможности сотрудникам среднего уровня, вводя в заблуждение руководителей, нарушать законодательство и иметь коммерческую прибыль персонально для себя. Поэтому, прорабатывая данные вопросы, нужно рассматривать две составляющие: полезность и эффективность института аудита как для государственного органа, так и для самих проверяемых лиц [6].

Кроме того, на основе докладов по правоприменительной практике мы узнали, что была проделана большая работа в рамках реализации проекта внедрения в систему комплексной профилактики нарушений обязательных требований. Так, во II квартале 2017 года, совместно с представителями бизнес – сообщества была проведена первая серия публичных мероприятий в таможенных органах с докладами («как делать нельзя») и по соблюдению обязательных требований («как делать нужно»).

Бизнес процедуры также были упрощены и адаптированы с учётом влияния новых информационных систем. В частности, по инициативе ФТС России в прошлом году внесены изменения в статью 100 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации», закрепляющие возможность получения информации о выпуске товаров любым заинтересованным лицом, то есть при проявлении достаточной осмотрительности приобретатель (любое юридическое или физическое лицо), прежде чем заключить сделку, может, используя информационные ресурсы ФТС России, получить сведения о том, какой товар был ввезен по той или иной декларации, и тем самым уберечь себя от возможных негативных последствий. На сегодня ФТС России уже разработан проект регламента предоставления данной услуги, в котором помимо типовых форм обращений и ответов предусмотрена также возможность направления запросов в ФТС России через федеральную государственную информационную систему «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», что, безусловно, сделает для заинтересованных лиц получение информации еще более простым и удобным [5].

Таким образом, сегодня, реформирование контрольно-надзорной деятельности таможенных органов – это одно из важных направлений модернизации таможенной службы в рамках стратегического развития Российской Федерации. Для обеспечения простоты и удобства для бизнеса, а также эффективности и безопасности для государства, таможенные органы нашей страны принимают активное участие в совершенствовании таможенного администрирования, перенимая международный опыт и адаптируя его под нужды государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Таможенный кодекс Евразийского экономического союза» (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (Дата обращения 11.02.2018).
2. Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации» от 27.11.2010 N 311-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc (Дата обращения 14.03.2018).
3. Постановление Правительства РФ от 16.09.2013 N 809 (ред. от 12.06.2017) «О Федеральной таможенной службе» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document> (Дата обращения 11.02.2017).
4. Методическими рекомендациями по обобщению и анализу правоприменительной практики контрольно-надзорной деятельности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime> (Дата обращения 03.01.2014).
5. Приоритетный проект «Внедрение системы оценки результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content (Дата обращения 01.03.2014).

6. Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://customs.ru/index.php> (Дата обращения 01.02.2018).
7. Федеральная таможенная служба России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.customs.ru/> (Дата обращения 11.02.2018).
8. ФТС России участвует в реформе контрольно-надзорной деятельности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://customsonline.ru/4375-fts-rossii-uchastvuet-v-rfeorme-kontrolnonadzornoj-deyatelnosti.html> (Дата обращения 06.03.2018).

**АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПО ДЕЛАМ О
ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КРИТИЧЕСКИЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ РАБОТНИКА
(В СРАВНЕНИИ С ПРАКТИКОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)**

**Н.Н. Бакустина,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
nn-bakustina@yandex.ru
Научный руководитель:
И.П. Чикирева,
доцент кафедры трудового права и
предпринимательства ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент**

Свобода выражения мнения является неотъемлемым правом человека и закрепляется на национальном и международном уровнях. Реализация данного права в полной мере становится затруднительной субъектами трудовых отношений - работниками. В локальных нормативных актах все чаще закрепляются правила корпоративной этики, нарушения которых в дальнейшем становятся основаниями наложения дисциплинарной ответственности.

Работодатели налагают дисциплинарные взыскания за публичную критику органа власти, за обсуждение приказов вышестоящих должностных лиц, распространение слухов, неподобающий тон в отношении руководства, ироничное общение, публичное высказывание негативных оценок деятельности того или иного учреждения, обоснованную критику равных по статусу должностных лиц, выражения в СМИ мнений, затрагивающих интересы руководства. И таким способом ограничивают гарантированное право на свободу слова.

Актуальность исследования обусловлена и столкновением интересов работодателей, обладающих властной возможностью для привлечения к дисциплинарной ответственности, и права работников на свободу выражения мнений. Данные факты становятся предметом рассмотрения трудовых споров в судах на разных уровнях вплоть до Европейского суда.

Судебная практика дает неоднозначный ответ на возникшие споры. Ее многообразие выражается в противоречивости оснований не только сохранения юридической силы вынесенных дисциплинарных взысканий в суде, но и фактов, поспособствовавших решениям в пользу работника. Возникает также вопрос о роли правовых позиций, которые вводятся Европейским судом в процессе рассмотрения различных сторон выражения критики работником.

Новизна проводимого исследования состоит в сравнении уровня защиты права работника на свободу выражения мнения во внутригосударственных судах с практикой Европейского суда по правам человека. Данное исследование позволяет выявить правовые позиции Европейского суда, которые могут стать инструментом защиты прав работника на национальном уровне.

Трудовой кодекс РФ и действующее законодательство не содержит понятия «корпоративная этика». В юридической науке данное понятие раскрывается как свод правил, закрепляющий набор стандартов ожидаемого поведения работников, разработанный работодателем [1].

Развитие правил корпоративной этики обеспечило появление в науке различных способов урегулирования корпоративного поведения. Среди них выделяются корпоративные кодексы, карты этики – системы норм и рекомендаций, детализирующие корпоративный кодекс и устанавливаемые для каждого работника организации. В некоторых компаниях создаются этические комитеты, задачами которых являются разработка корпоративной политики и разрешение возникающих конфликтных ситуаций. Для внутренней согласованности корпоративного поведения проводятся семинары и краткосрочные курсы для работников и работодателей. [2].

При этом остается дискуссионным вопрос об ответственности за нарушение правил корпоративной этики, который не раскрывается в трудовом законодательстве. Возникают споры о том, вправе ли работодатель наложить дисциплинарную ответственность за несоответствие правилам корпоративного поведения, например, высказывания работником мнения, не совпадающего с общепризнанным в данной организации.

При создании корпоративных документов для законного применения дисциплинарных взысканий за их нарушение в юридической литературе предлагается включить положение о том, что каждый работник несет ответственность за соблюдение устанавливаемых корпоративных правил в пределах своего поведения; соблюдение корпоративного документа является обязательным для всех работников организации; нарушение его положений влечет дисциплинарную ответственность [3]. При этом в кодексах корпоративного поведения и деловой этики нередко закрепляется «вторжение» в сферу личных прав и свобод работников, например, запрет работникам на критические высказывания в адрес работодателя, запрет посещать игорные заведения и др., правомерность которых ставится под вопрос [4].

Необходимо отметить, что критика, исходящая от работника, может быть конструктивной и обоснованной, однако, ее оценка дается работодателем, который обладает административным ресурсом для воздействия на критикующее лицо. Так, в юридической науке отмечается, что при оценке действий работника такие понятия как этичность, добросовестность, порядочность попадают в пределы усмотрения работодателем негативных проявлений. Зачастую это становится результатом наложения дисциплинарных взысканий на неугодного работника, законность которых вызывает весомые сомнения [5].

Вопросы законности и справедливости вынесения таких решений ставятся на усмотрения судов. Судебная практика по трудовым спорам в данной области является новой и неоднозначной. Суды сталкиваются с трудностями при отграничении оценочных суждений, установлении правомерности требований работодателя о соблюдении правил корпоративной этики.

Так, Пермский краевой суд в своем определении [6] признал незаконным выговор работнику за публичную критику органа власти. Трудящаяся на межведомственном совещании выразила мнение в отношении работников Роспотребнадзора фразой «Создается впечатление, что Роспотребнадзор ездит к нам как на кормушку», указав на коррупционные факты. Основанием же положительного решения суда стала неточность расплывчатых отклонений от этических норм в кодексе профессиональной этики работодателя.

В другом деле Исылкульский городской суд своим решением [7] признал незаконным увольнение старшей медицинской сестры за обсуждение в общественном транспорте вопросов, касающихся работы бюджетного учреждения здравоохранения, что являлось следствием дезорганизации и нервозности сотрудников. Суд восстановил работника на основании неопределенности моментов и общественного транспорта, в которых подлежали обсуждению рабочие моменты.

Еще в одном деле в своем решении [8] Черкесский городской суд признал незаконным приказ МВД о наложении на сотрудницу выговора за обсуждение приказов и действий вышестоящих должностных лиц, а также распространения недостоверных сведений сомнительного характера, которые нанесли ущерб морально-психологическому климату коллектива. Основанием положительного решения стало отсутствие зафиксированных фактов выражения мнений, а, соответственно, и состава дисциплинарного правонарушения.

Незаконным было признано увольнение работника за неподобающий тон в отношении руководства, а также работников, находящихся в его подчинении, в определении Иркутского областного суда [9] за отсутствием события дисциплинарного проступка.

Следовательно, в случае установления незаконности дисциплинарных взысканий основаниями положительными решений судов становятся неточность указанных в локальных нормативных актах отклонений от этических норм, отсутствие одного из элементов состава дисциплинарного проступка, неполнота и неконкретность данных о фактах выражения мнений, невозможность установления события дисциплинарного правонарушения.

Переданные в суды трудовые споры о наложении на работника дисциплинарных взысканий за выражение мнений не всегда решаются в пользу распространителя суждений. Законность действий работодателя находит подтверждение в судебных решениях, не восстанавливающих право работника на свободу слова. На каких основаниях, производится признание неправомерности действий работника, будет рассмотрено далее.

Так, Московский городской суд в своем определении [10], будучи уже третьей инстанцией, признал наложение дисциплинарного взыскания в виде увольнения работника банка за некорректное обращение по отношению к вышестоящему должностному лицу законным. Суд зафиксировал наличие в кодексе корпоративной этики соответствующих требований к поведению сотрудников банка и установил наличие всех элементов состава дисциплинарного проступка.

В другом деле Санкт-Петербургский суд в своем определении [11] признал законность приказа работодателя о дисциплинарном взыскании в виде выговора, основанием которого явилось пренебрежительное поведение в отношении клиента и ироничное общение с ним. Суд установил наличие события дисциплинарного проступка, не принимая во внимание сложный склад характера клиента, факт неоднократных жалоб и на других сотрудников, отсутствие негативных комментариев клиента относительно качества выполненной работы, также длительное безупречное выполнение должностных обязанностей у работодателя.

Право на свободу выражения мнения работника Большого театра не было защищено Московским городским судом в определении [12] о признании законности выговора, основанием которого стал факт дачи интервью. Лицо в своем интервью выразило негативные оценки деятельности театра, а также некорректные высказывания в отношении самого театра и его сотрудников. По мнению работодателя, данное деяние было расценено как нарушение правил внутреннего трудового распорядка, повлекшее дисциплинарную ответственность. Суд встал на сторону работодателя и проверил лишь порядок соблюдения процедуры наложения дисциплинарной ответственности, не рассматривая права на свободу слова.

Ограничения локальных нормативных актов не позволили работнику избежать дисциплинарного взыскания в определении [13] Алтайского краевого суда. Инженеру охраны труда был вынесен выговор за то, что при осмотре техники работник в грубой форме делал замечания по отношению к старшему механику из-за неудовлетворительной готовности техники. Суд в своем решении сослался на кодекс корпоративной этики данной организации, который закрепляет требование не допускать агрессивных и враждебных актов поведения. На основании данного положения действия работодателя были признаны законными, и не подлежало рассмотрению фактическое ограничение свободы выражения мнения работником.

Соответственно, проанализированные материалы судебной практики позволяют сделать вывод о том, что в случае сохранения юридической силы вынесенных дисциплинарных взысканий за нарушение работником локальных нормативных актов, устанавливающих нормы этики, установлению подлежат только элементы состава дисциплинарного правонарушения и соблюдение порядка наложения ответственности за него.

При этом и в случае признания незаконности дисциплинарных взысканий, и в случае сохранения судам юридической силы вынесенных работодателями приказов не рассматриваются имевшие место ограничения свободы выражения мнений работником. Не производится оценка положений кодексов корпоративной этики с точки зрения их законности на предмет ограничения гарантированных конституционных прав. Отсутствует

анализ распространяемых сведений с точки зрения их значимости и полезности, которые могут затрагивать общественные интересы, устранять недостатки той или иной системы, предотвращать совершение противоправных действий. В результате данные споры становятся предметом рассмотрения Европейского суда.

Практика Европейского суда на примере прецедентов, возникших после 2015 года, показывает более разностороннее и детальное рассмотрение вопросов в данной области. В делах, как против Российской Федерации, так и против государств Совета Европы, закрепляются правовые гарантии для работников, касающиеся различных сторон выражения критики.

Исследование данных вопросов нашло свое отражение в деле «Харламов (Kharlamov) против Российской Федерации» [14], в котором преподаватель университета подверг публичной критике порядок избрания членов ученого совета, не позволяющий рядовым сотрудникам и преподавателям равноправно становиться кандидатами в выборный орган. За данные действия профессору физики университет предъявил иск о диффамации, сославшись на то, что высказанное мнение подорвало репутацию ученого совета и всего университета. Все инстанции признали преподавателя виновным за то, что в выраженном мнении содержались утверждения о факте незаконности избрания ученого совета.

Европейский суд, напротив, указал, что вопросы, представляющие профессиональный интерес, должны рассматриваться путем открытого обсуждения, включая свободу выражения мнения об организации, которая является местом работы. Вопрос о руководящем органе университета имел всеобщий интерес и допускал возможность дискуссии.

Данное дело внесло значительный вклад в защиту свободы выражения мнения работником. Во-первых, в практике закрепилось положение о том, что если разглашаемая информация затрагивает общественные интересы, границы свободы выражения мнения допускают выделение недостатков той или иной системы при соблюдении надлежащей формы. Во-вторых, утвердилась необходимость установления баланса между правом работодателя на защиту репутации и правом работника на свободу выражения мнений.

В другом деле «Кудешкина (Kudeshkina) против Российской Федерации» сложилась правовая ситуация не только по поводу установления нарушения свободы выражения мнения работником [15], но и восстановления его права на ранее занимаемую должность [16].

Судья Московского городского суда выразила публичное обвинение в отношении высокопоставленных судей в СМИ за оказание в ее сторону давления, касающегося громкого уголовного дела, находящегося в ее производстве. За критику должностных лиц и предполагаемое распространение конфиденциальных сведений по материалам уголовного дела лицо было признано виновным в совершении дисциплинарного правонарушения и лишено занимаемой должности судьи. Все инстанции внутригосударственных судов признали увольнение законным.

Европейский суд определил, что выраженное мнение касалось публичного интереса, который должен предаваться огласке и допускать комментарии должностных лиц судебной системы. Кроме того, была закреплена правовая позиция о том, что государство-ответчик, признанный в нарушении свободы выражения мнений трудящихся, обязано провести реституцию путем пересмотра в суде дела о законности наложения дисциплинарного взыскания на работника.

В деле «Аурелиан Опря (Aurelian Oprea) против Румынии» [17] преподаватель Университета агрономических наук и ветеринарной медицины огласил в докладе на пресс-конференции, посвященной коррупции, факты кражи интеллектуальной собственности, а также незаконного совмещения нескольких должностей работниками университета. Далее оглашенная информация была опубликована в СМИ. За что работник был привлечен к дисциплинарной ответственности.

Европейский суд указал на тот факт, что преподаватель реализовывал цель по выявлению нарушений в системе образования и доведение их до общественности. Одним из важнейших выводов в данном деле стало

положение о том, что границы критики государственных служащих, олицетворяющих официальные качества, могут быть значительно шире по сравнению с частными лицами, т.к. затрагиваются общественные интересы.

Дело "Рубинс (Rubins) против Латвии" [18] также посвящено вмешательству в право работника на свободу слова, выразившееся в увольнении лица за выражение критического мнения. Заведующий кафедры и профессор университета был лишен должности заведующего в результате объединения двух кафедр. На данный факт профессор отреагировал критикой руководства, выразив оценку работы лиц, находящихся на управленческих постах, в некорректной и оскорбительной форме, за что был уволен.

Европейский суд, напротив, отметил, что критические обвинения, заявленные профессором, представляли собой важные сведения, касающиеся работы государственного учреждения. Значение данного дела прослеживается в том, что в практике была закреплена позиция о том, что общественная значимость распространяемой информации является способом защиты работника от дисциплинарных взысканий за критику работодателя и позволяет отодвинуть на второй план форму изложения информации.

Так, практика Европейского суда по вопросам защиты права работника на свободу выражения мнения закрепляет дополнительные правовые гарантии. В связи с этим важную роль играют позиции, закрепленные как в делах против Российской Федерации, так и против государств Совета Европы. В рассмотренных делах нашли закрепления правовые положения, касающиеся различных сторон выражения критики работником.

Во-первых, критические замечания о недостатках той или иной системы могут предаваться публичной огласке в случае, если затрагивают общественные интересы. Во-вторых, пределы критики государственных служащих устанавливаются значительно шире по сравнению с частными лицами. В-третьих, степень общественной значимости распространяемой информации может перекрывать ненадлежащую форму ее изложения. В-четвертых, нарушение государством права работника на свободу выражения мнения обязывает осуществить реституцию, наиболее гарантированным способом которой является пересмотр дела на национальном уровне.

Проведенный анализ судебной практики показывает, что уровень защиты права работника на свободу выражения мнения в судах на национальном уровне характеризуется отсутствием рассмотрения ограничений свободы слова. Суд устанавливает исключительно события дисциплинарных проступков, а именно конкретные данные о распространении суждений и соблюдение порядка вынесения дисциплинарной ответственности. Отсутствует анализ информации, предающейся огласке, с точки зрения ее содержания и значимости для общественных интересов, а также ограничения конституционных прав.

В свою очередь, уровень защиты рассматриваемого права повышается в решениях Европейского суда, которые устанавливают правовые позиции, касающиеся различных аспектов выражения критики работником. Вводимые правовые позиции становятся дополнительными инструментами правовой защиты работниками в трудовых спорах, касающихся выражения мнений, на национальном уровне. Кроме того, в прецедентах Европейского суда отмечается необходимость установления внутригосударственными судами баланса между правом работника на свободу слова и интересами работодателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бобровская Е. Дисциплинарная ответственность работника за нарушение правил корпоративной культуры [Электронный ресурс] Е. Бобровская – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.02.2018).
2. Герш М.В. Корпоративная этика [Электронный ресурс] М.В. Герш. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.02.2018).
3. Мишина А. Узаконить вежливость [Электронный ресурс] А. Мишина. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.02.2018).
4. Чикирева И.П. Особенности правового регулирования корпоративного поведения работников (в аспекте Социальной хартии российского бизнеса) // Развитие малого и среднего предпринимательства в Российской Феде-

рации: правовые аспекты [Электронный ресурс] : сборник научных статей / отв. ред. О.А. Абакумова, Л.В. Зайцева, А.А. Чукреев; Министерство образования и науки Российской Федерации, Тюменский государственный университет, Институт государства и права. — Тюмень : Издательство Тюменского государственного университета, 2016. — 268 с. ISBN 978-5-400-01342-3. С 171-180 <https://elibrary.ru/item.asp?id=27420572>

5. Ильяков А.Д. Правовое регулирование конфликта интересов на государственной службе посредством этических норм [Электронный ресурс] А.Д. Ильяков. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.02.2018).
6. Апелляционное определение Пермского краевого суда от 26 августа 2013 г. по делу № 33-7779-2013 [Электронный ресурс] / Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.02.2018).
7. Решение Иськульского городского суда Омской области от 16 декабря 2012 г. по делу № 2-116/2012 [Электронный ресурс] / Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.02.2018).
8. Решение Черкесского городского суда КЧР от 22 марта 2011 г. по делу № 2-634/2011 [Электронный ресурс] / Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.02.2018).
9. Апелляционное определение Иркутского областного суда от 18 ноября 2013 г. по делу № 33-9359/13 [Электронный ресурс] / Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.02.2018).
10. Определение Московского городского суда от 25 ноября 2016 г. № 4г/8-12644 [Электронный ресурс] / Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.02.2018).
11. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 14 мая 2013 г. № 33-6720/2013 [Электронный ресурс] / Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.02.2018).
12. Апелляционное определение Московского городского суда от 22 июля 2013 г. № 11-20511/2013 [Электронный ресурс] / Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.01.2018).
13. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 17 ноября 2015 г. по делу № 33-10974/2015 [Электронный ресурс] / Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.02.2018).
14. Постановление Европейского суда от 8 октября 2015 г., жалоба № 27447/07 [Электронный ресурс] / Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.03.2018).
15. Постановление Европейского суда от 26 февраля 2009 г., жалоба № 29492/05 [Электронный ресурс] / Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.03.2018).
16. Решение Европейского суда от 17 февраля 2015 г., жалоба № 28727/11 [Электронный ресурс] / Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.03.2018).
17. Постановление Европейского суда от 19 января 2016 г., жалоба № 12138/08 [Электронный ресурс] / Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.03.2018).
18. Постановление Европейского суда от 13 января 2015 г., жалоба № 79040/12 [Электронный ресурс] / Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.03.2018).

**ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА РАБОТНИКОВ
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ (ВРАЧЕЙ) В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**А.Г. Басов,
магистрант ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
argsbasovtmn@yandex.ru
Научный руководитель:
М.Ш. Альмухаметова,
доцент кафедры теории государства и права и
международного права ИГиП ТюмГУ,
кандидат исторических наук**

Право гражданина на жизнь и охрану его здоровья, предусмотренное пунктом 1 статьи 20 и пунктом 1 статьи 41 Конституции РФ, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, можно по праву назвать занимающим центральное место среди личных неимущественных прав [1]. Оно занимает особую группу защищаемых прав, в том числе гражданским правом. Правовой механизм защиты жизни и здоровья граждан в договорных и внедоговорных отношениях предусмотрен действующим Гражданским Кодексом РФ (далее – ГК РФ) [2].

За последние годы отмечается рост судебно-медицинских экспертиз, проведенных в отношении медицинских работников, как по гражданским, так и уголовным делам. Ежегодно государственными, так и частными независимыми учреждениями выполняется более 2 млн. подобных исследований. Например, по данным Санкт-Петербургского городского бюро судебно-медицинской экспертизы, за 2016 год «около 80% экспертиз свидетельствуют о том, что лечение было проведено некачественно, несвоевременно, не в полном объеме, или же вообще было неправильно избран метод диагностики и лечения» [2].

В отношениях, складывающихся между медицинским работником и пациентом, практически все исследования по защите прав данных субъектов являются «односторонними». На лицо явная направленность данных исследований на охрану интересов потребителя услуги. Таким образом, работники здравоохранения и иные возможные субъекты, зачастую остаются без должной степени правовой защиты, а ведь их интересы также могут быть ущемлены, и они также подвержены наступлению риска неблагоприятного исхода медицинского вмешательства.

Несомненно, что каждый из работников здравоохранения обладает огромной значимостью в социальной жизни общества в силу их навыков, знаний и выполняемых функций. Однако именно врач среди всех медицинских работников выполняет первую по значимости роль, которые диагностируют, лечат и контролируют течение различных заболеваний, от решения которых зависят жизни многих людей.

Динамичное развитие законодательства все больше и больше выдвигает требований к профессиональной деятельности врачей, возлагает на них все больше ответственности. Однако и сами врачи нуждаются в защите своих прав, свобод и законных интересов не меньше, чем их работодатели или пациенты, ведь нередко врачи страдают из-за несправедливости в отношении них, как людей «крайних» в силу их положения в обществе.

Вышеизложенная актуальность проблемы и обусловила выбор темы. Интерес автора к теме настоящего исследования, в том числе, обусловлен его профессиональной деятельностью, связанной с медицинской деятельностью, что также позволило подкрепить выводы, изложенные в работе, практическими знаниями и материалом.

Изучению в целом правового статуса медицинского работника свои труды посвятили Т.И. Белоколодова, Т. Бескаравайная, Д.А. Мусабирова, Ф.Ф. Миннуллина, С.Г. Стеценко, Т.Е. Сучкова. Различным аспектам нормативного регулирования отношений «врач – пациент» посвящены труды О.Н. Арестова, С.А. Баринаова, А.В. Бурдейна, И.В. Васильева, А.В. Калининченка, З.В. Каменевова, Д.А. Колпаковова, В.А. Лаптева, А.Р. Поздеевова, Л.Б. Ситдиковова, А.Ю. Сологуба, М.А. Шишова. Особенности правового регулирования труда врачей, в частности, уделяли внимание Т.И. Акулина, Т.В. Бархатова, С.Ю. Головина, Н.А. Иванова, Л.В. Канунникова, А.М. Куренной, И.В. Погодина,

О.Л. Шинко. Однако стоит отметить, что комплексно тема правового статуса работника здравоохранения (врача) в Российской Федерации является малоисследованной.

Статус работников здравоохранения (врачей) и медицинских работников с юридической точки зрения не редко вызывает вопросы. Связано это, прежде всего, с закреплением баланса между профессионализмом работников и их ответственностью, правом на соответствующие условия труда и доступностью медицинской помощи.

Ни законодательство, ни юридическая литература не дают однозначного определения понятию «работники здравоохранения». Е. Тищенко, В. Лискович, И. Наумов и Роберт Часнойть, например, под работниками здравоохранения понимают работников, которые способны быстро реагировать и действовать справедливо и эффективно с целью достижения наилучших результатов в отношении здоровья с учетом имеющихся ресурсов и обстоятельств. Стоит обратиться к примерам зарубежного законодательства. В частности, в статье 1 Закона Республики Беларусь «О здравоохранении» 2435-ХІІ от 18.06.1993 г. под данным понятием дается следующее определение: «работники здравоохранения – лица, занимающие в установленном законодательством Республики Беларусь порядке должности медицинских (фармацевтических) работников, а также иные лица, работающие в области здравоохранения» [3].

В России законодательного определения термина «работник здравоохранения (работник в сфере здравоохранения)» нет. Однако, исходя из текста единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздела «Квалификационные характеристики должностей работников в сфере здравоохранения», утвержденного Приказом Минздравсоцразвития РФ от 23.07.2010 № 541н [4], таковыми работниками являются работники, участвующие в медицинской деятельности в составе единого коллектива вместе с медицинскими работниками.

По нашему мнению, наиболее точно сформулировали дефиницию «работник здравоохранения (врач)» исследователи Д.А. Мусабилова и Ф.Ф. Миннуллина [5]. Под работником здравоохранения (врач), следует понимать лицо, получившее высшее медицинское образование, а также прошедшее послевузовскую медицинскую подготовку и имеющее сертификат специалиста.

Профессиональная деятельность данного работника здравоохранения регламентируется большим количеством нормативно-правовых актов. Однако, комплексное и системное описание правового статуса врача в едином правовом документе на сегодняшний день не нашло своего отражения.

Прежде всего, нужно понимать, что правовой статус – это система признанных и гарантируемых государством в законодательном порядке прав, свобод и обязанностей, а также законных интересов лица как субъекта права. Общественные потребности лица, которые признаются и обеспечиваются государством, выражаются в представленных данному лицу его правах и свободах. Общественные потребности, а также притязания государства к обозначенному лицу, к его поведению в правоотношениях, закрепляются в правовых нормах, которые устанавливают обязанности данного лица.

Система прав, свобод и обязанностей, присущая для большей части работников здравоохранения вне зависимости от формы осуществления профессиональной деятельности и профиля медицинского учреждения, в котором она осуществляется, представляет собой общий аспект правового статуса врача. Его основой являются все перечисленные элементы системы, нашедшие закрепление в соответствующих положениях Конституции РФ и федеральных законов.

Комплекс прав, свобод и обязанностей, имеющих специфические особенности, подразумевают под собой специализированный аспект правового статуса врача. Он характерен для конкретных медицинских специальностей: врачей-специалистов, включая узкопрофильных специалистов – хирургов, терапевтов, нейрохирургов, кардиохирургов, педиатров, неонатологов и т.п. Особенность специализированного правового статуса заключается в квалификации врача, т.е. профессиональный уровень специализации врача, который подтверждается решением аттестационной квалификационной комиссии.

Система прав, свобод, обязанностей и юридических гарантий их реализации конкретного субъекта медико-правовых отношений представляют собой личностно-профессиональный аспект правового статуса врача. Речь идет о моральных, этических и деонтологических нормах, применимых в каждой конкретной ситуации при оказании медицинских услуг. Эти нормы охраняются силой общественного мнения или в ряде случаев непосредственно государством. Говоря о правах, обязанностях и ответственности врачей, прежде всего, понимаются элементы правового статуса по отношению к пациенту, а также к работодателю.

На врачей как на медработников в полной мере распространяются все основные гарантии, предусмотренные трудовым и иным законодательством РФ. Права и обязанности врача отдельно прописываются также в положениях о враче общей практики, семейном и лечащем враче и иных нормативных документах.

Действующее законодательство РФ помимо прав и гарантий для медицинских работников устанавливает и запреты. Так, например, в России запрещена эвтаназия: запрещено отказывать в оказании медицинской помощи в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи; запрещено взимать плату за ее оказание медицинской организацией, участвующей в реализации этой программы, и медицинскими работниками такой медицинской организации.

Анализ правового статуса врача позволяет констатировать, что в России сложилась устойчивая позиция в отношении правового статуса врача, который, по мнению многих, не является субъектом права [6]. Однако, несмотря на единогласное мнение научного сообщества о необходимости наделения врача таким статусом, до сих пор нет единого мнения о способе разрешения данного вопроса.

На наш взгляд создание специального федерального закона, регулирующего профессиональную медицинскую деятельность и отражающего особенности юридической ответственности врача, имеет рациональное зерно. Однако, определение данного статуса по аналогии со статусом военнослужащего, например, вызывает сомнение. Права, обязанности и ответственность военнослужащих урегулированы специальным Федеральным законом от 27.05.1998 N 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (ред. от 15.02.2016). Особенность данных прав и обязанностей военнослужащих, требований выдвигаемых к ним и отличают их от других категорий граждан. Врачи же особые или специфичные права не имеют. А особенности их ответственности устанавливаются федеральным законодательством: уголовная ответственность — Уголовным кодексом РФ, дисциплинарная — Трудовым кодексом РФ, и т.д.

Если же приравнять статус медицинских работников государственных и муниципальных медицинских учреждений к категории государственных и муниципальных служащих, то возникает вопрос относительно медицинских работников частной системы здравоохранения.

Таким образом, представляется возможным разрешение вопроса относительно правового статуса врача в рамках уже существующей системы, путем изменения баланса прав и обязанностей медицинских работников. Не только медицинское учреждение должно быть субъектом права, но и сам медицинский работник, именно он, как конкретный специалист, должен нести обязанности перед пациентом. В какой форме выполнять профессиональные обязанности: в штате организации или индивидуально – решать врачу.

Если говорить о действующем законодательстве, то оно предусматривает защиту нарушенных прав врачом в административном, досудебном или судебном порядке. Защиту прав врача, как в суде, так и до суда, зачастую осуществляют юридические службы в учреждениях здравоохранения. Однако бывает, что юрист-консульт не может оказать квалифицированную помощь в защите интересов врача в гражданском деле по врачебной ошибке. Разрешение данной проблемы во многом видится в организации и работе соответствующих профессиональных медицинских ассоциаций, основной задачей которых должна быть защита прав врачей и учреждений здравоохранения. В России подобные организации еще только создаются. Так, летом 2017 года в Москве создана Гильдия защиты медицинских работников. В Тюмени, например, такую функцию и не только выполняет Ассоциация «Тюменское региональное медицинское общество».

Значительным шагом в реализации защиты прав работников здравоохранения стало рассмотрение 16 июня 2017 года в первом чтении Государственной Думой законопроекта «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части защиты жизни и здоровья пациентов и медицинских работников». Депутаты предлагают включить в УК РФ норму об уголовной ответственности лиц, препятствующих медицинским работникам оказывать помощь больным. Разработка данного законопроекта обусловлена немалым количеством случаев применения пациентами (их родственниками) в отношении врачей физической силы, направленной на причинение вреда их жизни или здоровью.

Однако законопроект до сих пор не принят, поскольку требует тщательной проработки. Нацмедпалата, например, предлагает внести изменения, в соответствии с которыми появится возможность привлечь лицо к ответственности при воспрепятствовании медработнику не только за то, что в результате этого пострадал пациент, но и за вред самому медработнику.

Так, что касается защиты чести и достоинства врача, то за оскорбление, выраженное в неприличной форме, пациенту грозит наступление административной ответственности в виде наложения административного штрафа от одной тысячи до пяти тысяч рублей. Считаем, что столь незначительная сумма является малодейственным способом для «наказания» пациента, а, следовательно, необходимо увеличить размер данного штрафа.

В вопросе защиты трудовых прав врачей представляется рациональным закрепление всех необходимых правовых норм о регулировании труда медработников в одном акте – Трудовом кодексе. Специальные нормы в ТК РФ послужат серьезной гарантией прав медработников.

В отдельную главу ТК РФ должны быть сгруппированы все особенности регулирования труда медработников, которые можно поместить в кодекс, остальное же стоит предусмотреть в специальных актах.

Если же говорить об институте профессионального страхования, то в России он недостаточно развит. Возможно, государству следует предусмотреть экономическую поддержку страхования профессиональной ответственности медработников, не относящихся к частному сектору. Тогда расходы на оплату соответствующих страховых взносов (полисов) должны будут содержаться в сметах бюджетных медучреждений.

Научное сообщество все чаще высказывается о необходимости принятия федерального закона об обязательном страховании гражданской ответственности медорганизаций перед пациентами. С чем мы не можем не согласиться. Принятие данного нормативного правового акта будет для России новаторским шагом, которому в отечественной истории еще не было аналогов. На данный же момент, если решать вопрос путем корректировки действующего законодательства, то нами предлагается дополнить статью 98 Федерального закона № 323-ФЗ [7] частью пятой следующего содержания: «Основаниями полного освобождения медицинских организаций от гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный жизни и (или) здоровью граждан (пациентов) при оказании им медицинской помощи (медицинских услуг) являются:

- 1) крайняя необходимость;
- 2) непреодолимая сила;
- 3) умысел пациента;
- 4) нарушение пациентом правил пользования результатом медицинской услуги;
- 5) врачебная (медицинская) ошибка;
- 6) несчастный случай;
- 7) правомерный (профессиональный) врачебный риск;
- 8) причинение вреда с согласия или по просьбе пациента;
- 9) иные случаи отсутствия какого-либо условия (условий) возникновения гражданско-правовой ответственности (противоправности поведения, вреда, причинной связи между противоправным поведением и вредом, вины).

Грубая неосторожность пациента является основанием частичного освобождения медицинских организаций от гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный жизни и (или) здоровью граждан (пациентов) при оказании им медицинской помощи (медицинских услуг).

В случаях, предусмотренных подпунктами 1, 2, 4, 5-7 пункта 5 статьи 98 настоящего Закона, медицинская организация обязана застраховать свою ответственность перед пациентами в порядке, предусмотренном нормами Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации».

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют констатировать, что действующее законодательство содержит множество дискуссионных моментов не только в части общей правовой регламентации защиты прав врачей, но и в отдельных направлениях их профессиональной деятельности. Уверены, что разрешение как минимум обозначенных проблемных аспектов их правовой защиты позволит повысить эффективность обеспечения гарантируемых государством прав и свобод врача.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Собрание законодательства Российской Федерации. - 04.08.2014. - № 31. - Ст. 4398.
2. Интервью СИНЭО: статистика судебной экспертизы по качеству медицинской помощи [Электронный ресурс]. - <http://inexpert.ru/biografgu> интервью-синэо-судебный-медэксперт.
3. Общественное здоровье и здравоохранение. Часть 1 [Электронный ресурс]: учебник. Электрон. текстовые данные. Минск: Высшая школа, 2013. URL: www.iprbookshop.ru/35510.html.
4. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации (Минздравсоцразвития России) от 23 июля 2010 г. N 541н г. Москва "Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел "Квалификационные характеристики должностей работников в сфере здравоохранения" // Российская газета. - № 217. - 27.09.2010.
5. Мусабирова Д.А., Миннуллина Ф.Ф. Особенности защиты прав медицинских работников и медицинских организаций // Инновационная наука. - 2015. - № 11. - С. 175.
6. Бескаравайная Т. Эксперт: врач в России пока не может стать субъектом права [Электронный ресурс] / Т. Бескаравайная // Портал Российского врача «Медвестник». – URL www.medvestnik.ru/content/news/Ekspert-vrach-v-Rossii-poka-ne-mojet-stat-subektom-prava.html.
7. Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ // Российская газета. № 5639 (263). 23.11.2011.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ УЧЁТА И РАССЛЕДОВАНИЯ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ НА ПРОИЗВОДСТВЕ

А.Э. Белов,
студент ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
chakeotake@mail.ru
Научный руководитель:
Л.В. Зайцева,
заведующий кафедрой трудового права и
предпринимательства ИГиП ТюмГУ,
доктор юридических наук, доцент

Трудовая деятельность человека постепенно, с развитием общества, все больше и больше связывалась с использованием различных орудий и приспособлений для труда. Использование таких средств, с одной стороны, несомненно упрощают процесс производства и увеличивают количество производимой продукции, с другой же стороны создают опасность травматизма на предприятии в случае нарушений правил эксплуатации данных технических приспособлений.

В наш век научно-технического прогресса, когда день за днем появляются новые технологии и способы производства, активно применяемые на предприятиях, вероятность такого травматизма особо велика. Разнооб-

разии опасностей и вредных факторов, наблюдаемое на рабочем месте, вынуждает задумываться о безопасности работника и предпринимать.

Вполне очевидно, что в таких условиях создание эффективно функционирующей системы расследования и учета несчастных случаев на производстве, которая была бы равно выгодной и полезной как для самого работника, так и для работодателя – действительно сложная, но в то же время важная и необходимая задача, которая стоит перед государством.

Считается, что в отдельных государствах проблемы со сбором статистических данных по производственному травматизму отсутствуют. В качестве таковых называют Финляндию, Германию, Швецию, Японию и другие. Россию в число этих стран не включают. Как подтверждение объективности учёта несчастных случаев, используется соотношение числа летальных несчастных случаев ко всем учтённым (включая и летальные). Есть страны, где это соотношение приближается к 1:1000. По данным Международной организации труда (МОТ) при объективном учёте несчастных случаев на производстве это соотношение в среднем должно быть 1:750 [10]. В то же время в нашей стране оно находится между 1:10 и 1:40.

В частности, по официальным данным федеральной службы государственной статистики России за 2016-й год в строительстве коэффициент частоты общего производственного травматизма составил 1,9, а коэффициент частоты производственного травматизма со смертельным исходом – 0,193; для обрабатывающих производств соответственно 1,9 и 0,057; для транспорта и связи 1,3 и 0,064; для России в целом – 1,3 и 0,062. Таким образом, соотношение травматизма со смертельным исходом и общего травматизма составляет: для строительства – 1:12,3; для обрабатывающих производств – 1:33,3; для транспорта и связи – 1:20,3; для России в целом – 1:20,9 [7].

В связи с большой разницей в данных по рассматриваемому соотношению в России и в других странах можно предполагать наличие следующих проблемных аспектов расследования несчастных случаев на производстве:

1. Распространена проблема высокой латентности (сокрытия) несчастных случаев на производстве. Российская система учёта несчастных случаев на производстве не адаптирована к нынешним социальным условиям в стране, не учитывает особенности отношения к полученной травме на производстве со стороны самого российского работника; пострадавшие ведут себя так, как будто производственная травма – это наказание свыше, испытывают вину, преимуществ для себя от проведенного расследования не видят, требований о расследовании не предъявляют и тем самым демонстрируют непонимание того, что любой труд опасен и, следовательно, в какой-то мере травмы были и будут, а для того, чтобы их было меньше и чтобы не пострадали другие работники, необходимо полноценное расследование и устранение выявленных причин повышенного риска. Так же самому работодателю очень невыгодно учитывать очередной несчастный случай на производстве, поскольку в связи с этим необходимо извещать контролирующие органы и проводить проверку за свой счет, а в случае если комиссия установит нарушения, то и нести ответственность за нарушение правил охраны труда. Поэтому зачастую работодатели договариваются с пострадавшим работником, оплачивают его лечение и несчастный случай как производственный не значится (часто оформляется как бытовой самим работником в больнице), что, конечно же, противоречит действующему законодательству, однако осуществлять контроль за этим со стороны государственных органов почти невозможно. Так же, в данном случае если у работника через какое-то время обострятся симптомы полученной травмы, ему будет затруднительно вновь требовать от работодателя оплаты лечения.

2. Российская система учёта недостаточно учитывает поведение работодателей, должностных лиц при несчастных случаях на производстве. Им кажется, что расследование несчастного случая преследует одну цель: найти виновного и привлечь к ответственности. Отсюда возникает боязнь огласки и стремление к сокрытию происшедшего. К сокрытию ведут и усложнённые процедуры расследований несчастных случаев на

производстве в России и получения по ним возмещений, страховых выплат по системе обязательного социального страхования, а также скромные размеры самих выплат [6].

Можно с уверенностью утверждать, что проблема организации именно объективного учёта несчастных случаев на производстве как в России, так и в ряде других стран, где также имеются факты сокрытия производственных травм, существует. А промедление с её решением неизбежно ведёт к сохранению опасных условий производства, высоких показателей, прежде всего летального травматизма.

В настоящее время учет несчастных случаев в России ведут три организации: Росстат, Фонд социального страхования (ФСС), Федеральная инспекция труда. При этом основы учета совершенно различные: инспекция ведет учёт только несчастных случаев со смертельным исходом, Росстат осуществляет учёт только по отдельным отраслям экономики, ФСС ведёт учёт страховых несчастных случаев. Неудивительно, что даже по несчастным случаям со смертельным исходом получаются несопоставимые данные.

Росстат, выполняющий функции государственного статистического наблюдения в сфере охраны труда, в 2016 г. зарегистрировал только 1290 таких случаев, Федеральная инспекция труда – 559 [8], ФСС – 1870 [9]. Система Росстата охватывает только 24,3 млн. работников, т.е. 34 % работающего населения, ФСС – 61 млн., хотя общая численность работающего населения Российской Федерации – 71,8 млн., а находящегося в трудоспособном возрасте – 75,9 млн., т.е. 52 % населения страны.

Для обеспечения более объективного учета несчастных случаев требуется вернуться к ранее существовавшей системе: Федеральная инспекция труда должна получать и учитывать информацию о всех несчастных случаях; Росстат должен осуществлять функции государственного статистического наблюдения, в том, что касается учета несчастных случаев, во всех отраслях экономики и во всех организациях независимо от их численности, вида деятельности и принадлежности [3].

3. За последние 50 лет в России пять или шесть раз менялись нормативные документы, относящиеся к расследованию несчастных случаев на производстве. Это позволяет утверждать, что содержание указанных документов не вытекает из каких-либо научных исследований проблемы. И ныне действующий в России порядок расследований не лишён крупных недостатков, так как основное содержание его относится, как и прежде, к формальным моментам (кому сообщить, кто расследует, в какие сроки, какие документы и кем составляются, кто и что нарушил и т.п.). В то же время, очевидно, что основная цель расследований – это установление причин несчастных случаев и определение конкретных предупредительно-профилактических мероприятий, которые должны быть выполнены на предприятии. Для этого в ходе расследований должны быть выяснены, прежде всего, все технико-технологические параметры происшествия, не упуская, конечно, организационно-управленческие аспекты. Здесь важно учесть все детали – диаметры, давления, скорости, усилия, время, погодные условия, микроклимат, шум, вибрация, освещённость, загазованность, психофизиологические факторы, техническое состояние оборудования, конкретные наименования выполнявшихся операций и действий [4].

Жаль, что этой проблеме не уделяет внимания МОТ – не распространяется опыт передовых стран, хотя проблема – общемировая. Каким образом расследуются несчастные случаи, например, в Германии, Франции? Именно в связи с недостатками существующих нормативных актов по расследованию несчастных случаев на производстве, в отдельных субъектах Российской Федерации разрабатываются дополнительные рекомендации по проведению этих расследований, в которых вопросам именно расследования несчастных случаев, установлению их объективных причин и разработке необходимых предупредительных мероприятий уделяется наибольшее внимание [5].

4. Считается, что надзор и контроль в сфере охраны труда должен быть государственным – это следует из соответствующих конвенций Международной организации труда [1]. Однако почему бы ему не быть профсоюзным, а ещё лучше – постараться сочетать как государственные, так и профсоюзные начала на равных правах для увеличения оперативности и эффективности расследований. Вполне возможно, что профсо-

юзный контроль, имея в виду основные задачи профсоюзов, окажется более эффективным, чем государственный при равенстве прав государственных и профсоюзных инспекторов труда.

Ещё один важнейший вопрос - о численности государственных инспекций труда. По этому вопросу нет каких-либо рекомендаций МОТ, в научной литературе он не получал широкого обсуждения, хотя известны мнения о том, что численность инспекторов в России недостаточна [2]. По имеющимся данным в России в настоящее время чуть более 3 тыс. инспекторов и они имеют возможность проверять предприятия с периодичностью примерно один раз в десятилетие.

К обоснованию численности государственных инспекций труда можно подходить с нескольких направлений:

1) исходя из основных задач, которые должны решать инспекции, например, комплексная проверка каждого поднадзорного предприятия не реже одного раза в два года; естественно, при этом нужно иметь обоснованные нормативы трудозатрат на проведение соответствующих контрольно-надзорных мероприятий (разработка таких нормативов представляется самостоятельной сложной задачей);

2) исходя из минимизации общих затрат, связанных с функционированием инспекций и с покрытием всех видов убытков, вызываемых несчастными случаями на производстве. К этим убыткам могут быть добавлены затраты предприятий на систему обязательного социального страхования от несчастных случаев и профзаболеваний.

3) исходя из минимизации общих затрат, однако при условии того, чтобы обеспечивался необходимый минимум контрольно-надзорных мероприятий на каждом предприятии.

Подводя итог хотелось бы отметить, что на данный момент в России несомненно существует ряд существенных проблем, связанных с расследованием и учетом несчастных случаев на производстве.

Так же можно отметить, что главной проблемой оставалась и до сих пор остается латентность многих несчастных случаев на производстве – зачастую работодателю невыгодно регистрировать очередной несчастный случай, т.к. в последствии это приводит к доп. финансовым затратам, визитам со стороны проверяющих органов и негативной статистике предприятия. Многие работники под страхом воздействия со стороны работодателя или из-за своей низкой правовой культуры оформляют происшествия на предприятии как бытовые травмы, в связи с чем потом возникают проблемы при требовании от работодателя компенсации за лечение. Предлагается решить данную проблему как планомерным повышением правовой культуры работников, так и увеличением ответственности для работодателя за сокрытие несчастного случая на производстве.

Из предыдущей проблемы вытекает и следующая – отсутствие объективного учёта несчастных случаев на производстве исполнительными органами государственной власти. Из-за того, что большое количество простых несчастных случаев не регистрируется и следовательно не учитывается, статистику, которая ведётся такими органами как Росстат, Фонд социального страхования и федеральная инспекция труда, трудно назвать объективной и отражающей реальное положение дел на предприятиях в России - доля несчастных случаев со смертельным исходом по отношению к общему количеству несчастных случаев очень велика и на данный момент составляет 1 к 20. Предлагается отказаться от учёта вышеперечисленными органами только отдельных сфер экономики и начать регистрировать все несчастные случаи на производствах, а так же усилить контроль за предприятиями.

Несмотря на наличие ряда проблем, по количеству и качеству нормативного регулирования можно сказать что законодатель старается держать под контролем сферу несчастных случаев на производстве и постепенно модернизирует и улучшает качество учета и работы с последствиями аварий на предприятиях. По статистике Росстата, количество несчастных случаев на производстве в период с 2006 по 2016 год уменьшилось почти вдвое, что несомненно говорит о повышении качества организации охраны труда на предприятиях и увеличения эффективности профилактических мер по итогам проверок касательно производственного травматизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конвенция № 155 Международной Организации Труда о безопасности и гигиене труда и производственной среде (принята в г. Женеве 22.06.1981) // Собрание законодательства РФ. 10.12.2001, № 50, ст. 4652.
2. Минько В. М. Об актуальных российских проблемах охраны труда XXI века / В. М. Минько // Материалы к V Международной Российско-Белорусской научно-практической конференции по проблемам охраны труда. 18-20 сентября 2008 г. – Калининград: Изд-во ФГОУ ВПО «КГТУ», 2008. - С. 4-8.
3. Иглин В.В. Проблемы учета и расследования несчастных случаев на производстве. / В. В. Иглин // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2010. № 72. С. 9-13.
4. Скачкова Г.С. Обзор материалов Научно-практической конференции «Охрана труда: проблемы правового регулирования» / Г. С. Скачкова // Государство и право. 2015. № 1. С. 103-110.
5. Покотило В. Г. Расследование и учет несчастных случаев, профессиональных заболеваний и аварий / В. Г. Покотило // Вестник Харьковского национального автомобильно-дорожного университета. - 2012. - Вып. 59. - С. 126-128.
6. Малюга М. Ю. К вопросу об организационно-правовых основах расследования и учёта несчастных случаев на производстве / М. Ю. Малюга // Право и государство. - 2015. - № 1, - С. 91-95
7. Официальная статистика Федеральной службы государственной статистики по условиям труда и производственному травматизму (по отдельным видам экономической деятельности) // [Электронный ресурс] (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/working_conditions/#)
8. Официальная информация Федеральной инспекции труда о несчастных случаях с тяжелыми последствиями // [Электронный ресурс] (<https://www.rostrud.ru/opendata/7712345678-nesprich>)
9. Официальная статистика Фонда социального страхования РФ по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний // [Электронный ресурс] (<http://fss.ru/ru/statistics/254806.shtml>)
10. Охрана труда в цифрах и фактах. Направления совершенствования глобальной культуры охраны труда. Доклад Международной Организации Труда. // [Электронный ресурс] (<http://www.ilo.org/moscow/information-resources/publications/lang--ru/index.htm>)

POSITIVE SANCTIONS IN THE LEGAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

K.K. Borisova,
student of the Institute of State and Law,
University of Tyumen
«Jurisprudence»
borisovaa_98@mail.ru
Supervisor:
O.B. Poletaeva,
associate professor of Foreign Languages
and Intercultural Professional Communication
Department for Law and Economics,
Candidate of Philology

Positive sanctions in the legal system of the Russian Federation have been considered for a long time. But even today it is an urgent issue, because there is no common opinion on this legal phenomenon. In the legal science there is no clear definition of a "positive sanction", so many scientists are considering this issue.

In general, the sanction is thought to be a negative consequence in case of violation of the disposition. What to do with a positive sanction? Can it be a part of the legal framework? Lawyers did not come to a common opinion. Someone believes that positive sanctions are a special component of the legal structure. Someone is of the opinion that a positive sanction should not be considered within the legal system of the Russian Federation. The relevance of the problem of "positive sanctions" also lies in the fact that when in the theory of state and law it comes to sanctions, most of them per-

ceive them in a negative way, that is, as negative consequences for a person, which he must endure as a result of his unlawful behavior. But few people remember the positive meaning of the concept "sanction", which consists in the fact that in the case of conscientious implementation of legal regulations of the subject of legal relations can expect a certain reward from the subjects of law enforcement.

Positive sanctions provide, above all, legal incentives for well-deserved legitimate behavior. Many hold the opinion that it is important to use the "whip" and "gingerbread" in the legal system, where the "whip" is punishment for illegal acts, but the "carrot" of encouragement for the enforcement of legal regulations. You cannot just punish people; it will not bring the expected result. Psychologists argue that the human subconscious will deny the rule of law if it knows that this is followed only by punishment. Therefore, it is necessary to introduce a system of incentives so that a person is not intimidated, but consciously observes laws and other regulatory legal acts.

The topic of positive sanctions is discussed by many scientists, because this is an ambiguous question. Some scholars believe that in a democratic state, positive sanctions should be an obligatory element, because the legal consciousness of citizens depends on this. And if we want to ensure that citizens

of our country know and voluntarily comply with the legislation of the Russian Federation, then one should not allow that only negative aspects of legal norms are postponed in their minds.

The topic of positive sanctions is very interesting because of its ambiguity. There are many opinions of scientists who contradict each other or exist in parallel. There is no single concept of the development of this legal phenomenon. There is no clear definition of the concept of "positive sanctions". But nevertheless, one cannot deny that positive sanctions are encountered in many spheres of life of modern man.

Therefore, consideration of the issue of "positive sanctions" in the legal system of the Russian Federation is of great interest for me. It is challenging to try to study a question that has not yet been given a clear answer, for example, L.S. Mamut says, "The sanction is not only punishment. It is advisable to interpret it as any practical reaction of people to certain facts, aimed either at stimulating, encouraging desired, approved behavior (positive sanction), or at suppressing, eliminating condemned, undesirable actions (negative sanctions)". [7] But N.S. Malein criticizes the idea of "positive sanctions". He writes: "There is as yet no clear and unambiguous definition of positive responsibility, and the existing definitions allow the substitution of terms and the combination of different categories. The declaration by the responsibility of the obligation to perform the actions (duty) prescribed by law leads, on the one hand, to the doubling of the terminology: the same phenomenon is simultaneously called responsibility and responsibility; on the other hand, it introduces ambiguity in the terminology: responsibility is both the duty itself and the consequence of its non-performance, at the same time, two qualitatively different phenomena are allowed to mix." [3]

This is the problematic issue of my topic chosen. Namely, there is no clear definition of "positive sanctions", it is unclear the position of positive sanctions in the legal system of Russia, there is no single conclusion about this legal phenomenon. We will have to deal with these problems.

The Russian legal system lags far behind the foreign ones. This is due to the fact that our country had difficult periods. In the USSR, many aspects of the legal system were not considered, because there were both totalitarian and authoritarian regimes that did not intend to improve legislation and raise the legal culture of citizens. The foreign legal system has long begun to consider positive sanctions as a method of regulating legal relations. Thus, for example, C. Beccaria in the 18th century considered rewarding positive actions from the point of view of morality and law as a panacea for crimes. [8] That in our country this moment occurred in the eighties of the last century. Significant difference in time, is not it? But despite this lag, our country is determined to develop a democratic regime. After all, positive sanctions are an inseparable part of democracy, as this leads to a conscious legitimate behavior of citizens.

Let's try to define positive sanctions, so that consideration of this issue would be more accurate. Positive sanctions are approval, praise, recognition, encouragement, glory, honor, by which others reward those who act within the framework of accepted norms in society. It encourages not only outstanding actions of people, but also a conscientious attitude to professional duties, many years of irreproachable work and initiative, as a result of which the organization has

made a profit, rendering assistance to those who need it. [6] There are incentives in every kind of activity. It follows that positive sanctions can be divided into formal and informal ones. And if everything is more or less clear with informal ones, then when considering formal positive sanctions there are many questions.

Informal control is exercised by colleagues, family members, relatives and friends. In order to earn informal incentive sanctions there are no clear requirements. Someone gets encouragement for cleaning in the room or getting good grades. Someone deserves praise from colleagues for pouring flowers in the office. Informal encouragement occurs much more often than formal encouragement. And it is expressed in various forms, for example, smiles, handshakes, compliments, praise, applause, public appreciation. Informal

encouragement is not enshrined in legal acts, so consideration of this issue does not present any difficulties. Informal positive sanctions are a sociological, social and moral-moral issue.

Formal positive sanctions, or as they are called incentives, differ from informal ones in that it is public approval of actions by official organizations or higher officials, for example, the government, the president, and so on. Unlike informal ones, there is a clear procedure for obtaining formal positive sanctions. Usually, it is determined by the legislation of the Russian Federation or by the charter of a certain organization. In what way is formal encouragement expressed? As a rule, this is the delivery of government awards, state prizes and scholarships, academic degrees and titles, the establishment of monuments and the delivery of certificates of honor. Formal positive sanctions are found in many regulatory legal acts, but not all of them are vividly expressed. Therefore, legally competent people should be engaged in finding and explaining them.

Formal positive sanctions are considered as leverage, which stimulates and approves due behavior of subjects. The existence of incentive sanctions is justified by the task of law, which consists both in deterring offenses, in punishing the perpetrators, in stimulating legitimate behavior, in encouraging persons acting in the public interest. [3]

In our opinion, positive sanctions are found in almost all branches of law. Earlier it was said that the legal system of Russia is on the path of improvement after a long period. Therefore, modern scientists pay special attention to positive sanctions. There is their further development or "introduction" of this or that branch of law. This is due to the fact that it is necessary to raise the cultural level of citizens of our country. Certainly, it is not easy to do this, as Russians have legal nihilism developed. And in the fight against such a problem, the method of encouragement is actively used, that is, we depart from the fact that people need to be kept in awe in order to avoid illegal acts. And slowly and correctly we develop methods of encouragement.

Labor relationships are most common in everyday life. It is simply necessary that positive sanctions be introduced in this sphere of life. And they are there. For example, article 153 of the Labor Code of the Russian Federation specifies that the employer must pay employees for work performed on a day off, non-working day or a holiday, at least double the amount. [10] That is, an employee who does work on his day off or on a holiday should receive encouragement for this, because instead of being on vacation, he performs the assignment of his employer. It is used not "whip" (punishment), but "carrot" (encouragement), people do not intimidate, but give them an incentive. But this is ideal. In practice, such a solution to the problem does not always happen. Many employers try to save and intimidate their subordinates by dismissal, deprivation of the prize, fortunately, such situations become less, since most people are educated and seek to know their rights. Encouraging sanction exists and in Art.135 of the Labor Code of the Russian Federation. In particular, the legislator specifies the legal grounds for the employer to pay employees labor bonuses or rewards. For example, they may be paid based on the position or opinion of the representative body of the workforce or when the payment of such remuneration is provided the content of the collective agreement between workers and employers. [4; 10]

To date, the issue of incentive sanctions in financial legislation is ambiguous. But since this branch of law is actively developing in the modern world, one should not allow such an important aspect of law as a positive sanction in it to be absent. Therefore, legislators are trying to develop and improve the institution of encouragement in financial law. An insignificant share of incentive sanctions in the financial legislation exists, but they are very specific. Some of the incentive

financial sanctions are to reduce the amount of legal restrictions in case of positive actions aimed at restoring the violated social relations. [2]

The financial law contains mainly measures that stimulate legal activity after the commission of an offense. So, point 3 of part 1 of Art.112 of the Tax Code of the Russian Federation (circumstances mitigating and aggravating the responsibility for committing a tax offense) states that "other circumstances may

be recognized as mitigating by a court". In the role of another circumstance, voluntary compensation for the damage caused can be made, the provision of documents indicating the facts of committing an offense, exposing accomplices in an offense, facilitating the conduct of a tax investigation, etc. These actions are legitimate, socially useful and connected with the achievement of a generally recognized result, therefore they can be considered as a basis for applying financial and legal incentives, expressed in mitigating financial responsibility. According to Art.114 of the Tax Code of the Russian Federation, in the presence of at least one circumstance mitigating the responsibility, the amount of the fine shall be reduced not less than twice as compared to the amount established by the relevant Article of Ch. 16 of the Tax Code of the Russian Federation. [2; 11]

Encouraging financial sanction acts as a measure of positive responsibility, a counterweight to foam, a fine and other negative sanctions. They can be expressed in "cancellation or reduction of tax as a legal obligation, encumbrance (that is, a legal restriction), which can" pour out "into a specific benefit for certain categories of subjects of law" [2].

And if everything is clear with the labor and financial law, or rather with the presence of positive sanctions in them, then it is not so simple with criminal law. It would seem, what positive sanctions can be discussed in criminal law. Why encourage people who violate the law? It would seem that in the criminal law should contain only penalties, and this is entirely logical. But this is not so. Encouraging sanctions in criminal law are connected with the release of the subject from liability or with a reduction in the volume of legal rights. Positive sanctions in criminal law are very specific as sanctions of encouragement, exemption from criminal liability, reduction of the term of punishment, replacement of arrest for correctional labor and so on are used.

Thus, for example, a person voluntarily released a stolen person is released from criminal liability if his act does not contain any other offense (note to Article 126 of the Criminal Code of the Russian Federation). Such a provision of the criminal law enables the offender to think better, correct the mistake made,

regulate his behavior in accordance with the requirements of criminal law. Similar notes are formulated to art. 204-206, 208, 222-223, 228, 275-276, 278, 291, 307 of the Criminal Code of the Russian Federation. [9] The Criminal Code clearly shows a tendency to stimulate positive behavior in the post-criminal sphere. Exemption from criminal liability in connection with active repentance, in connection with reconciliation with the victim, in connection with the expiry of the limitation period, along with other conditions, directly depends on a positive, based on observance of the requirements of the criminal legal norms of conduct. For example, a person who first committed a crime of minor gravity may be exempted from criminal liability (Article 76 of the Criminal Code). If the law enforcer comes to the conclusion that it is impossible to be released from criminal liability, these circumstances are taken into account by the court as mitigating punishment. Promotion is sometimes realized in the form of exemption from punishment. Thus, pregnant women, women with young children, are granted a respite from serving their sentence. In the event that the convict has refused the child or evades his upbringing, the court can cancel the postponement of serving the sentence. Further, after the child reaches the age of fourteen, the court releases the convict from serving the sentence or replaces it with a milder form of criminal punishment, or takes a decision to return the convicted person to the appropriate institution to serve the remaining part of the punishment. The decision of the court in this case depends on the convict's aspiration to have a child, from fulfilling her duties for his upbringing. Thus, from the lawful behavior based on observance of the requirements of criminal law, one is released from punishment, i.e. application of incentive sanction. Analysis of the Criminal Code shows that it has established the following types of incentive sanctions: - with the voluntary refusal to bring the crime to the end - in the release of criminal responsibility for the crime (Article 31 of the Criminal Code); - with active repentance, during reconciliation with the victim - in release from criminal liability (Article 75-76 of the Criminal Code of the Russian Federation); -

in compliance with the requirements set forth in the notes to articles 126, 204-206, 208, 222, 223, 228, 276, 276, 278, 291, 307 of the

Criminal Code of the Russian Federation - in release from criminal liability; - when applying compulsory measures of an educational nature to minors - in exchange for punishment (Article 90 of the Criminal Code of the Russian Federation); - with approximate behavior during the serving of punishment in the form of correctional labor, restriction of freedom, detention in a disciplinary military unit or imprisonment - in conditionally early release from serving a sentence (Article 79 of the Criminal Code); - When a woman fulfills the obligation to raise a minor child - to grant a delay in serving the sentence and in the further replacement of the remaining part of the punishment by a milder punishment or in release from serving punishment (Article 82 of the Criminal Code of the Russian Federation). In addition, incentive sanction is expressed in the early removal of criminal records, as well as in accounting for mitigating circumstances associated with positive behavior, when imposing punishment. [9]

Yes, undoubtedly, the position of positive sanctions in the legal system of the Russian Federation is not yet clearly defined. But the examples I have given prove that I do not look at all contradictions, positive sanctions are present in almost all spheres of a person's life. Certainly, if our state stands in the way of developing democracy, then positive sanctions are not a separate part of the structure of the legal norm. Many modern scholars come to the conclusion that positive sanctions are an inseparable part of the legal system. In our opinion, it is necessary to develop an incentive institution, as expanding the scope of its activities can create and develop new types of promotion, as well as the development of the potential of this legal phenomenon. Encouraging sanctions should be on a par with negative ones in order to focus on ensuring the triumph of legality and due order in the conditions of Russian society. Positive sanctions have a beneficial effect on the behavior of citizens, are a kind of catalyst for its change in the direction of respect for citizens of the norms of the existing law, the struggle of a significant number of them with the processes of legal nihilism. This highlights the role and importance of positive and negative sanctions in society, reduces their role in the rank of the necessary values, the active and creative use of which leads to the harmonization of interpersonal relations in society and the state.

BIBLIOGRAPHY

1. Malko A.V. Incentives and limitations in law: the information-theoretic aspect. Saratov: Izd-vo SSU, 1994. P. 87.
2. Musatkina A.A. On incentive sanctions in financial and criminal law.
3. Malko A.V. Encouraging sanctions in law and positive legal responsibility: arguments for the need for separation and joint theoretical research.
4. Magomedkhanov MM Positive sanctions in the Russian law and lawful behavior of citizens. Izvestia Izvestiya DSPU, No. 1, 2015.
5. Magomedkhanov, M.M. On the positive and negative sanctions of legal norms. Publishing House of the Dagestan State University. - 2014.
6. N. Gushchina. Encouraging norms of Russian law: theory and legislative practice. - St. Petersburg, 2003. - P. 215-251.
7. Mamut L.S. Political process // Political science: a course of lectures.
8. Beccaria Ch. About crimes and punishments. M.: Infra-M, 2010.
9. The Criminal Code of the Russian Federation "of 13.06.1996 N 63-FZ (as amended on 07.02.2017).
10. "The Labor Code of the Russian Federation "of December 30, 2001 N 197-FZ (red dated July 3, 2016).
11. The Tax Code of the Russian Federation.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСКА И ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Н.С. Бочаров,
студент ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
n.s.bochr@gmail.com
Научный руководитель:
Н.Н. Герасимова,
доцент кафедры гражданского права и
процесса ИГиП ТюмГУ
nngerasimova@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы обеспечения иска и доказательств в гражданском процессе. Проводятся аналогии с нормами административного и арбитражного процессуального права, изучены и представлены эффективные методы заимствования норм. Тема обеспечительных мер имеет высокое практическое значение, так позволяет сделать эффективным исполнительное производство, может способствовать защите нарушенных прав граждан, оказывает существенно влияние на борьбу с неисполнимостью судебных актов. Представленные автором результаты исследований позволяют утверждать на наличии различного рода недостатков как в теории, так и в процессе правоприменения, вместе с тем указывается на возможность их исправления и усовершенствования системы.

Ключевые слова: обеспечительные меры, доказательства, меры обеспечения иска, гражданский процесс, арест на имущество, предварительные обеспечительные меры.

Проблема открытого перечня обеспечительных мер и неэффективности некоторых из них

На данный момент проблема неэффективности обеспечительных мер достаточно актуальна, вместе с тем данная проблема находится в тесной взаимосвязи и с проблемой открытого перечня обеспечительных мер, которая на мой взгляд имеет некоторые негативные последствия.

В соответствии со ст. 140 Гражданского процессуального кодекса РФ предусмотрены следующие меры обеспечения иска:[1]

1) наложение ареста на имущество, принадлежащее ответчику и находящееся у него или других лиц.

Наиболее эффективным является применение данной меры обеспечения иска в отношении денежных средств на счетах в банках имущества, которое подлежит специальному учету и регистрации, в том числе государственной.

2) запрещение ответчику совершать определенные действия (например, запрет на совершение регистрационных действий)

3) запрещение другим лицам совершать определенные действия, касающиеся предмета спора, в том числе передавать имущество ответчику или выполнять по отношению к нему иные обязательства;

3.1) возложение на ответчика и других лиц обязанности совершить определенные действия, касающиеся предмета спора о нарушении авторских и (или) смежных прав, кроме прав на фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии, в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети "Интернет";

4) приостановление реализации имущества в случае предъявления иска об освобождении имущества от ареста (исключении из описи);

5) приостановление взыскания по исполнительному документу, оспариваемому должником в судебном порядке.

Прежде всего хотелось бы обратить внимание на то что некоторые меры обеспечения иска впоследствии были признаны недопустимыми. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2001 г. №12 «О вопросе, возникшем при применении Федерального закона «Об акционерных обществах» Верховный суд разъяснил что, при рассмотрении дел об обжаловании решений органов управления акционерного общества

судья или суд не вправе запрещать проведение общего собрания акционеров, поскольку это противоречит ст.31 Конституции РФ, гарантирующей гражданам России право собираться мирно, без оружия, проводить собрания и демонстрации, шествия и пикетирование, а также нарушает право акционеров, не обжалующих решений органов управления акционерного общества, на участие в общем собрании акционеров, предоставленное им Федеральным законом "Об акционерных обществах".[2]

Несмотря на то, что данная практика уже давно вошла в деятельность судов, и на данный момент представленная в постановлении Верховного Суда РФ мера, уже не используется, остается ряд вопросов, требующих внимания.

По своей сути данная обеспечительная мера, порожденная из п. 2 ч. 1 ст. 140 ГПК РФ, нарушала длительное время права граждан.

Пункт 2 содержит указание на запрещение совершений действий, вместе с тем не содержит информации конкретизирующей какой-либо характер этих действий.

Круг запрещаемых действий поставлен целиком на усмотрение суда.

Возникает вопрос какие еще меры могут нарушать конституционные права граждан, так перечень по своей сущности открыт и суд вправе применить совершенно любой запрет, а также помимо этого еще и иные меры.

Кодекс административного судопроизводства РФ по сравнению с ГПК РФ предусматривает ограничение на применение обеспечительных меры по ст. 211, ст. 223, ст. 288 КАС РФ, которые в отдельных категориях дел ограничивают перечень обеспечительных мер. [3] ГПК РФ подобных норм не содержит. Вне всяких сомнений нет необходимости в их включении в главы искового производства и его разновидностей, вместе с тем перечень может оговариваться в делах особого производства, ввиду того что для особого производства характерна определенная связь с материальным правом.

При нарушении запретов, установленных ст.140 ГПК РФ предусмотрен незначительный штраф, так при нарушении запретов, указанных в пунктах 2 и 3 части первой настоящей статьи, виновные лица подвергаются штрафу в размере до одной тысячи рублей. Кроме того, истец вправе в судебном порядке требовать от этих лиц возмещения убытков, причиненных неисполнением определения суда об обеспечении иска.

Данная норма никаким образом не отвечает вызовам современности, и не способна исполнить свое целевое назначение.

Считаем, что в данном случае намного эффективнее переработать перечень обеспечительных мер сделав их более конкретными и в то же время ограничив их список до разумных пределов, либо же продолжить в рамках выделения отдельных видов производств указывать на допустимые обеспечительные меры.

Право иных лиц на обеспечительные меры

Отдельный вопрос вызывает право ответчика на подачу заявления о применении обеспечительных мер. На данный момент в российской науке сформировались две противоположные точки зрения.

Исходя из первого подхода, ответчик право на обеспечение иска не имеет так как по мнению Олегова М.Д. данное право может возникнуть у ответчика только лишь в связи с поданным встречным исковым заявлением, а Ференц-Сороцкий А.А. считает, что право на обеспечительные меры присуще исключительно истцу. Рожкова М.А. придерживается аналогичной позиции считая, что институт обеспечения иска предназначен для защиты прав исключительно истца и третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования, но не ответчика и не третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, которое не является субъектом спорного материального правоотношения и не претендует на предмет спора».[4]

Сторонники другой точки зрения считают ответчика полноправным участником процесса, имеющим право ходатайствовать о принятии мер обеспечения. Ярков В.В. указывает что, ответчик может подать заявление чтобы гарантировать взыскание судебных расходов с истца при необоснованном, по его мнению, предъявлению

иска. Ряд других ученых разделяется данную позицию основываясь и на буквальном толковании нормы, которая не содержит указание на конкретное лицо, имеющее право применять обеспечительные меры.

Автор считает, что позиция, обосновывающая право ответчика на иск, представляется более целесообразной и соответствующей законодательству, указывая на то что, несмотря на нераспространённость обеспечительных мер со стороны ответчика и достаточно узкой возможности их применения, все-таки сохраняется уверенность что в дальнейшем в процессе эволюции правоотношении данный институт получит более широкое распространение.

Прокурор также относится к числу лиц, участвующих в деле. В связи с чем он имеет право обратиться с заявлением об обеспечении поданного им иска. При этом следует иметь в виду позицию Конституционного Суда РФ, выраженную в постановлении от 14 февраля 2002 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности статьи 140 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л.Б.Фишер», которое сохраняет свою актуальность и по сей день.

В своем постановлении Конституционный Суд РФ указывает на невозможность принятия мер к обеспечению иска по ходатайству прокурора без согласия истца. Ввиду того что в данной ситуации возникает возможность злоупотребления правом на судебную защиту со стороны истца, в форме уклонения от возмещения убытков, причиненных обеспечением иска, так как по своей сущности истец не выразил свою волю на принятие такой меры, а меры была принята лишь посредством процессуальных действий прокурора.[5]

Проблема нераспространённости обеспечительных мер и доказывания их необходимости

На данный момент наблюдается недостаточное распространение обеспечительных мер, так согласно статистике Судебного департамента, при Верховном Суде РФ обеспечительные меры были применены судами общей юрисдикции за первую половину 2017 года, лишь в 2677 случаях, при этом это составляет квалифицированное большинство от количества заявлений о применении обеспечительных мер. Отчасти на это влияют и условия применения обеспечительных мер.

Согласно ГПК РФ, основанием обеспечения иска выступает затруднительность или невозможность последующего исполнения решения суда на это указывает ст. 139 ГПК РФ. Арбитражный процессуальный кодекс РФ, устанавливает помимо основания, предусмотренного ГПК РФ также и существование угрозы причинения значительного ущерба заявителю.

КАС РФ в ст.85 указывает на два обстоятельства:

1) до принятия судом решения по административному делу существует явная опасность нарушения прав, свобод и законных интересов административного истца или неопределенного круга лиц, в защиту прав, свобод и законных интересов которых подано административное исковое заявление;

2) защита прав, свобод и законных интересов административного истца будет невозможна или затруднительна без принятия таких мер.

Несмотря на то что данные нормы могут казаться схожими по своей сути, все-таки они имеют значительные различия, так невозможность или затруднительность исполнения решения суда вовсе не всегда сопровождается угрозой причинения значительного ущерба заявителю, верно здесь и обратное. А опасность нарушения прав, свобод и законных интересов истца не исчерпывает лишь невозможностью защиты его прав как таковых.

Считаем возможным объединение данного перечня и его включение во все процессуальные акты такие как ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ, дабы расширить возможность применения обеспечительных мер и в то же время систематизировать процессуальное законодательство.

В данном случае можно говорить о локальном предмете доказывания, который, в отличие от общего предмета доказывания по делу, образуют факты, необходимые для разрешения заявленного ходатайства об

обеспечении иска. Поэтому в предмет доказывания для решения вопроса о применении мер обеспечения иска включаются следующие фактические обстоятельства:

- существование реальной или потенциальной угрозы неисполнения решения суда, связанной с действиями как ответчика, так и третьих лиц;

- соразмерность мер обеспечения иска заявленному истцом требованию (ч. 3 ст. 140 ГПК РФ).

ГПК РФ не определяет какой-либо круг доказательств, которые могут быть использованы истцом, в целях доказывания необходимости принятия судом обеспечительных мер. Из этого следует что при решении данного вопроса целесообразно руководствоваться положениями ст.55 ГПК РФ, согласно которой доказательствами будут являться любые сведения о фактах, которые подтверждают возможную в будущем затруднительность или невозможность исполнения решения суда.

Доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Поэтому истец вправе приводить любые фактические данные, свидетельствующие о возможной недобросовестности ответчика.

К числу таких доказательств по мнению Яркова В.В. относятся:[6]

- предшествующая переписка сторон, свидетельствующая о затягивании рассмотрения дела со стороны ответчика;

- заявление ответчиком необоснованных ходатайств и требований, также направленных на затягивание процесса;

- принятие мер к переводу имущества и денежных средств на других лиц и т.д.;

- принятие мер к объявлению ответчика банкротом по его инициативе и т.д.

Обязанность по доказыванию мер по обеспечению иска возлагается на заявителя, без возможности ответчика на возражения против обеспечительных мер. В последующем ответчик вправе ходатайствовать об отмене обеспечительных мер и таким образом защитить свои права.

Кроме того, стоит отметить что наиболее развитым в плане доказывания необходимости обеспечительных мер остается АПК РФ, так ч. 4 ст. 93 АПК РФ говорит о том, что: в обеспечении иска не может быть отказано, если лицо, ходатайствующее об обеспечении иска, предоставило встречное обеспечение.[7]

В свою очередь это предоставляет истцу дополнительную защиту его прав и в то же время предоставляет ответчику аналогичную защиту, так стороны оказываются в равном положении и не могут злоупотреблять теми или иными процессуальными правами при применении обеспечительных мер.

Возможно необходимо включение данного положения и в ГПК РФ, так как оно способствует установлению правового баланса между истцом и ответчиком, и препятствует возможному злоупотреблению правом.

Принятие предварительных обеспечительных мер

Наблюдаются отличия в категориях арбитражных и гражданских исков, в отношении которых допускается применить предварительное обеспечение. АПК распространяет обеспечительные меры, по сути, на любой тип дел, в то время как в ГПК РФ предусмотрена возможность использовать эти меры только в связи с исками по защите авторских и смежных прав в информационно-коммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет».

В ГПК РФ это упущение отчасти компенсируется обеспечением доказательств в досудебном порядке путем обеспечения через нотариуса, однако в целях систематизации и более широкого применения, предлагаем включить данную норму в ГПК РФ, в рамках непосредственно гражданского судопроизводства, с целью систематизации законодательства.[8]

Проблема процессуальных сроков принятия и обжалования обеспечительных мер

Согласно ст. 142 ГПК РФ:

1. Определение суда об обеспечении иска приводится в исполнение немедленно в порядке, установленном для исполнения судебных постановлений.

2. На основании определения суда об обеспечении иска судья или суд выдает истцу исполнительный лист и направляет ответчику копию определения суда.

Вместе с тем решение об обеспечении иска исполняется посредством исполнительного производства, а ФЗ «Об исполнительном производстве» не содержит для этого специальных указаний либо сроков, что в свою очередь порождает затягивание применения мер обеспечения, ввиду чего гражданину может быть причинен ущерб, а цель исполнимости судебного решения может быть так и не реализована. [9]

В сроках обжалования также присутствует разница. Согласно ГПК РФ частная жалоба может быть подана в течение 15 дней, в то время как АПК РФ указывает на срок 30 дней, при этом оговаривая особый срок для корпоративных споров – 10 дней. Практика по обжалованию определений об обеспечительных мерах достаточно разнородна. Можно отметить случаи, где определение об обеспечении иска по корпоративному спору – суть определения вынесенного в рамках корпоративного спора, и тогда также должен применяться сокращенный десятидневный срок обжалования. Представленный подход по мнению автора обоснован, так как действительно, для некоторого рода мер необходимы сокращенные сроки, в целях надлежащей и своевременной защиты прав и законных интересов граждан.

Защита ответчика против мер обеспечения иска

Немаловажное значение имеет защита ответчика против мер обеспечения иска, применением мер обеспечения иска ответчику могут быть причинены убытки, а истец вполне может злоупотреблять своими процессуальными и материальными правами. После применения обеспечительных мер ответчик может быть весьма ограничен в своих финансовых возможностях. Этим обстоятельством прежде всего обуславливается возможность защиты ответчика от обеспечительных мер.

Во-первых, ответчик вправе подать частную жалобу на определение суда об обеспечении иска. Подача жалобы не останавливает реализации мер по обеспечению иска. В интересах ответчика также может допускаться замена одних мер обеспечения другими. Вопросы об отмене мер обеспечения иска, о замене одной меры на другую разрешается судом в судебном заседании. При этом подача частной жалобы на определение суда об отмене обеспечения иска или о замене одной меры на другую, приостанавливает исполнение определения суда.

Во-вторых, как говорилось ранее принятии мер обеспечения иска может принести ответчику убытки, поэтому согласно ст.146 ГПК РФ ответчик имеет право после вступления в законную силу решения суда, взыскать эти убытки с истца, если истцу будет отказано в удовлетворении иска и если меры обеспечения иска принимались по инициативе истца.

В-третьих, суд может потребовать от истца предоставления обеспечения для потенциальных убытков ответчика, путем внесения определенной суммы на депозитный счет суда.

Таким образом, ответчик имеет достаточные и действительные способы защиты от обеспечительных мер, при этом не влияющие на сущность обеспечительных мер и не преуменьшающих эффективность обеспечения иска.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // «Собрание законодательства РФ». - 18.11.2002. - № 46. - ст. 4532.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2001 г. № 12 «О вопросе, возникшем при применении Федерального закона «Об акционерных обществах»» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2001. - № 12.
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015№ (ред. от 28.12.2017)// «Собрание законодательства РФ». -09.03.2015. -№ 10. - ст. 1391.

4. Гонта А. В. Актуальные проблемы обеспечительных мер в арбитражном процессе // Актуальные вопросы юридических наук: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2017 г.). — Чита: Издательство Молодой ученый. - 2017. — С. 83-86.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2002 г. «По делу о проверке конституционности статьи 140 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л.Б.Фишер» //Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002 г. - № 8. - ст. 894.
6. Ярков В. В. – Гражданский процесс 5-е издание.// В.В. Ярков, М.: Волтерс Клувер, 2006. – С. 687.
7. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2017)// «Парламентская газета». - № 140-141. - 27.07.2002.
8. Об исполнительном производстве: федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (последняя редакция)// «Российская газета». - № 223. - 06.10.2007.
9. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 31.12.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2018)// «Ведомости СНД и ВС РФ». - 11.03.1993. - № 10. - ст. 357.

ПРИНЦИПЫ ЗАКОННОСТИ И СПРАВЕДЛИВОСТИ: ИХ СООТНОШЕНИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

М.В. Вераян,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
manever919@gmail.com
Научный руководитель:
Е.Н. Бырдин,
доцент кафедры теории государства и права и
международного права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

На сегодняшний день в российском праве действует принцип законности. В общей теории права понятие «законность» означает неуклонное выполнение требований закона всеми участниками общественных отношений [2; 284]. С помощью законности обеспечивается организация общественной жизни, решаются юридические вопросы в рамках закона. Этот правовой принцип - универсальный, он вытекает из Конституции РФ (ст.15), и является фундаментом для всей юридической науки. Принцип законности - один из основополагающих принципов права [1; 72]. Что такое законность? Мнения юристов по этому поводу расходятся. В.С. Афанасьев и Н.Л. Гранат пишут, что законность – это принцип, метод и режим реализации норм права, которые содержатся в законах [2]. Н.В. Витрук считает иначе: «Законность означает идею, требование и режим реального выражения права в законах» [3; 61]. Одним словом, законность это политико-правовой режим или принцип реального действия права в государстве, при котором все участники общественных отношений соблюдают правовые нормы.

Одной из вечных идей всего человечества является достижение справедливости. Справедливость – это многогранна. Существуют различные взгляды по поводу определение значения данного понятия, и это вызывает разносторонность подходов в её изучении. Следует изучить сущность категории справедливости в нравственном и социально-правовом аспектах. Итак, нравственный аспект выражается в том, что справедливость подразумевает оценку, она является категорией этики и носит ценностный характер. Справедливость - что-то, что даёт характеристику происходящим в общественной жизни событиям и процессам. В социально-правовом аспекте данная категория понимается иначе. В Древней Греции термин «справедливость» понимался как обычай. В том случае, если житель племени не соблюдал запретов, он мог быть изгнан. Понимание справедливости ещё тогда формировалось с требованием наказания, которое соответствовало бы совершенному деянию. Древнегреческий философ Аристотель определял справедливость как воздаяние каждому того, что ему следует. Как показывает жизненный опыт, люди не всегда могут четко объяснить толкование справедливости.

Поговорим о соотношении принципов справедливости и законности. Для многих законность не всегда есть справедливость, и, наверное, это нормально. Если рассматривать справедливость как нравственно-ценностное явление, то можно сказать, что у каждого человека существует своя справедливость, и иногда она не совпадает с законом. Каждый человек по-своему смотрит на мир, и у него есть свои принципы, свое представление о происходящем. Для того чтобы достичь справедливости в государстве, приходится делать так, чтобы у людей сложилось единое понимание, тут уже справедливость понимается не как справедливость для одного человека, а справедливость как законное. В Римском праве справедливость (*iustitia*) понимается как субъективная категория, а именно как "постоянная и неуклонная воля воздавать каждому его право", - говорил римский юрист Ульпиан [3; 67]. Видя отставание законов от жизни, их несоответствие новым представлениям о добре, справедливости, многие римские юристы выдвигают следующий постулат – если между законом и справедливостью возникают коллизия, поступать следует не по закону, а по справедливости. С одной стороны, я могу согласиться с мнением римских юристов, ведь справедливость, вот что должно является наиболее важным в праве. С другой стороны, если рассматривать данную категорию как нравственно-ценностное явление, и каждый человек будет поступать в соответствии со своими убеждениями, то каков же будет итог таких решений. На сегодняшний день именно закон является важнейшим регулятором общественных отношений. И когда требуется найти решение какой-либо правовой проблемы, человек обращаются именно к закону. Есть случаи, когда человека не всегда устраивает решение, основанные на законе, такое решение может показаться ему несправедливым. Но если оставить все так, чтобы проблема решались исключительно по справедливости, то в стране наступит хаос, ведь у каждого своя справедливость. И, поэтому современные ученые, и юристы считают, что принцип законности должен стоять выше справедливости, чтобы избежать всякого рода противоречий. Но меня не оставляет мысль, что не все законное может быть справедливым, и тогда как же быть. Советский и российский учёный-юрист В.С. Нерсесянц признает справедливость в качестве правового принципа [2; 283]. Итак, если рассматривать справедливость с правовой точки зрения, то можно выделить два подхода к её пониманию. Объективный и субъективный подход. При субъективном подходе можно рассматривать как добросовестность лица. Данный подход характерен для лиц англо-саксонской правовой семьи. В объективном смысле справедливость понимается как соответствие праву. Такое понимание соответствует романо-германской правовой семье, в число которых входит российское государство [5].

В Российской правовой науке (в российском праве) нам хорошо известен такой принцип, как принцип законности, на котором основываются множество правовых норм. Законность характеризуется как соблюдение закона. Справедливость предполагает обеспечение равенства всех индивидов в реализации их прав, Можно утверждать, что понятия справедливости и законности созвучны, но никак не тождественны. Законность неотъемлема от общеобязательности права. Она предполагает, что все происходящие в российском праве действия должны быть законны. Справедливость по сравнению с законностью более неформальное понятие. Как же соотносятся данные понятия? Можно ли назвать их тождественными? Рассуждая над вопросом соотношения и взаимодействия справедливости и законности, необходимо понимать значение данных понятий, то есть то, с какой стороны мы рассматриваем их. Охарактеризовать законность намного проще, что же касается справедливости, то тут возникают сложности в её оценке. Думается, что справедливость это когда деяние соответствует наказанию, когда человек, совершивший какое-либо преступление, получает такое наказание, которое ему причитается. Например, истории известен такой подход к справедливости, как принцип талиона, означающий «око за око, зуб за зуб». Данный подход был весьма жестоким, но кто-то считал это справедливым. В современности этот способ наказания не применяется.

Возможно ли существование законности и справедливости как единого целого? Это довольно сложный вопрос. Возможно, придется выбирать, что должно быть выше законность или справедливость. И что же тогда? Вероятнее всего, из этих двух категорий выберут законность. Считается, что справедливость – это негласный закон, в то время как законность наоборот. Законность не может существовать без права, она неотделима от неё,

а вот справедливость не так крепко связана с правом, она появилась раньше государства и права, а следовательно, и законности. Законность обеспечивает действие права, поэтому она должна стоять выше. Однако, нельзя забывать о справедливости, ведь право должно быть справедливым. Но и справедливость не должна быть безграничной, она не должна затрагивать права и свободы других лиц. Таким образом, законность и справедливость направлены на достижение целей права.

Американский политический философ, Джон Ролз, в своей книге «Теория справедливости» разработал концепцию, в которой утверждал, что принципы справедливости – это то, что люди принимают в качестве определяющих принципов при заключении общественного договора [4].

Многие ученые до сих пор обсуждают проблему соотношения данных понятий. Одни считают справедливость вовсе не юридической категорией, а внеправовой, то есть находящийся вне права. По их мнению, справедливость относится и соответствует морали, но не праву. В.С. Нерсесянц, является противником этой позиции. «Справедливость – это категория правовая, а не моральная», - пишет В.С. Нерсесянц в своих трудах [5; 73]. Он считает, что право не может быть несправедливым, это исключено. Нужно понимать, что для В.С.Нерсесянца право объективно, это форма бытия свободы, независящая от законодателя. Справедливость является инструментом не только для права, также выделяют социальную справедливость, человеческую. Данное понятие можно охарактеризовать как нравственно-правовую категорию. Но не стоит отождествлять понятия – справедливость и право, так как эти категории только контактируют, но они никогда не станут одним целым. Однако право стремиться к справедливости, то есть справедливость – это некая высшая недостижимая цель, до которой всё равно нужно стремиться.

Законность в демократическом правовом государстве должна действовать вместе с принципом справедливости.

Рассмотрим положение справедливости в уголовном судопроизводстве в российском праве. В научной работе З.В. Макаровой, обосновывается необходимость законодательного закрепления принципа справедливости в уголовном судопроизводстве. В данной статье приведены множество примеров, в которых философы, писатели связывают понятие справедливости с правосудием, истиной [2; 18]. По нашему мнению, это совершенно правильно. Справедливость – это когда все честно, по правде, и никак иначе. Антуан де Сент Экзюпери писал о том, что справедливости нет, а есть лишь справедливые люди [1; 130]. То существование справедливости зависит исключительно от человека, от его деятельности. Сама по себе справедливость невозможна. Принцип справедливости установлен только в статье 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, что означает справедливое расследование, разрешение уголовных дел. Тут справедливость тесно связано с законностью, так как только законное решение может быть справедливым. Однако, эти понятия не тождественны, потому как законность – это только правовое понятие, а справедливость – выражает также и нравственные оценки. «Несправедливые законы не должны исполняться», - писал Вольтер [3; 67]. И это совершенно верно. Для людей важно, чтобы закон в первую очередь был справедливым. Именно несправедливость закона приводит к тому, что люди перестают верить в закон. Это порождает правовой нигилизм. Люди перестают верить в закон, отрицают право. На данный момент правовой нигилизм молодежи является одной из проблем социальной и национальной безопасности России. И это неслучайно. Принимаемые законы должны защищать права, свободы и интересы всего общества, а не отдельной категории лиц. Законы должны соблюдаться не формально, а на самом деле. Статус лица, его положение не должны влиять на решение принятое относительно него. Для закона все должны быть равны, то есть каждый должен иметь равные права. Только тогда можно будет сказать, что решение вынесенное судом – справедливое.

Итак, вернемся к связи законности и справедливости. Как мы уже выяснили, законность возникает на основании справедливости, однако после, она сама становится одним из важнейших факторов установления справедливости.

В современном российском праве законность является основанием для формирования правового государства и претворения в жизнь идеи справедливости, которая является важнейшим критерием, требующимся для оценки правового состояния общества и человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Цатурян Т.В. Общеправовой принцип законности: понятие и сущность. М., 2016. С. 113.
2. Теория государства и права: учебник / Под ред. Н.А.Катаева, В.В.Лазарева. Уфа, 2014. С. 389.
3. Общая теория права. Курс лекций / Под ред. В.К. Бабаева. Нижний Новгород, 2013. С. 523.
4. Словари онлайн [Электронный ресурс]. URL:<http://www.slovari-online.ru/word/юридический-словарь/иерархия.htm>.
5. Курбатов А. Защита прав и законных интересов в условиях «модернизации» правовой системы России. М., 2013.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НОРМАТИВНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ И ТОЛКОВАНИЯ ОГОВОРКИ О «ПУБЛИЧНОМ ПОРЯДКЕ» В КОНТЕКСТЕ ПРИЗНАНИЯ И ПРИВЕДЕНИЯ В ИСПОЛНЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ АРБИТРАЖНЫХ РЕШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Е.Е. Веремчук,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»,
verevva@gmail.com
Научный руководитель:
И.Ю. Мыльникова,
старший преподаватель кафедры
теории государства и права и
международного права ИГиП ТюмГУ, [LLM
irin792@gmail.com](mailto:LLMirin792@gmail.com)

К 1980-м годам экономики многих развивающихся стран стали создавать более благоприятные условия для иностранных инвестиций и международной торговли, полагая, «что благодаря иностранным инвестициям они смогут продвинуть свою экономику» [2.8; 20]. При этом, международный коммерческий арбитраж был признан в качестве основного метода урегулирования споров, возникающих в результате осуществления международных коммерческих сделок.

Вопрос признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений, предоставляемых на территории государства, отличного от того, где его признание и исполнение испрашиваются, является наиболее актуальным, поскольку это обеспечивает эффективность всего арбитражного разбирательства как способа разрешения споров, возникающих из сделок, осложненных иностранным элементом, направленного на справедливое удовлетворение материальных требований сторон. Основной причиной отказа в признании и приведении в исполнение национальными судами решений, вынесенных коммерческим арбитражем, является нарушение «публичного порядка».

Позиции национальных судов по толкования категории «публичный порядок» представляются наиболее интересным и зависят от уровня экономического развития страны, ее политического вектора, и других факторов, которые отражают некоторые экономические, правовые, моральные, социальные, принципы страны, «столь неприкосновенные, что требуют [их] поддержки любой ценой и без исключения» [2.5; 131].

В связи с этим, данное исследование представляется актуальным и направлено на изучение нормативного закрепления и выявление основных подходов в толковании категории «публичный порядок» в Российской Федерации и Республике Казахстан (далее – «Россия», «Казахстан») в рамках признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений. В настоящий момент в России, вопросом толкования категории «публичный порядок» с теоретической и практической точки зрения, занимаются достаточное количество ученых, среди которых можно назвать: Ерпылева Н.Ю., Гетьман-Павлова И. В., Абраменков М.С., Журавлев И.В., Кроха-

лев С.В., Афанасьев Д.В., Богатина Ю.Г., Гавриленко В.А., Зайцев Р.В., и другие. В то время как в Казахстане, следует отметить лишь небольшое количество авторов: Калдыбаева А., Линника А., Сандыбаева А.А., Акимбекова С.А., Сулейменов М.К.

Российская Федерация и Республика Казахстан являются участниками универсальной международной Конвенции Организации Объединенных Наций «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года» (далее - «Нью-Йоркская Конвенция 1958», «Конвенция»), которую можно назвать гарантией определенной стабильности признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений [1.2]. В исключительных случаях, в признании или исполнении арбитражного решения может быть отказано, если имеются основания, содержащиеся в статье V Нью-Йоркской Конвенции 1958. Нормы данной статьи Конвенции, в качестве одного из оснований отказа в признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения, закрепляют противоречие публичному порядку страны, где испрашивается исполнение.

Терминология, используемая для определения категории «публичный порядок» в нормах национальных правовых систем, доктрине и практике, значительно варьируется - от «международный публичный порядок», «основы правопорядка», «основные правовые принципы», «публичные интересы», «основные ценности», «конституционный порядок», «общественный строй» до «публичный порядок и мораль» и других [2.10; 4].

Обязательным условием исполнения арбитражного решения в законодательстве некоторых стран, является его полное соответствие с «принципам международного права» (Франция, Португалия). В законодательстве других стран, используется более категоричные условия соответствия «публичного порядка и морали» (Япония, Ливия, Оман, Катар и Объединенные Арабские Эмираты). Более широкая формулировка «публичного порядка» используется в Китае, где принудительное исполнение будет отклонено, если оно «идет вразрез с социальными и общественными интересами государства» [2.6; 12], что еще раз подтверждает зависимость явления «публичного порядка» от социальных, религиозных, политических, экономических устоев страны на определенном этапе ее развития. Большинство вышперечисленных терминов, носят обобщенный характер, поскольку ни один из них не определяет его четкие границы правоприменения.

Таким образом, следует констатировать, что категория «публичного порядка» при признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений является оценочной категорией. Этот подход возлагает на национальный орган правоприменения ответственность за толкование и определение границ действия данной категории, исключая его точного закрепления на национальном законодательном уровне.

По-мнению английского профессора, Лукаса Мистелис, «публичный порядок» - это динамичная концепция, которая постоянно развивается для удовлетворения меняющихся потребностей общества, включая политические, социальные, культурные, моральные и экономические аспекты» [2.7; 252]. Многообразие национальных подходов в толковании оговорки о «публичном порядке» выявляет отдельные трудности единообразного правоприменения, и тем не менее, следует выделить общие для большинства государств материально-правовые аспекты категории «публичный порядок», таких как:

нарушение принципов личной свободы; запрета дискриминации; нарушение основополагающих принципов договорного права, таких как принуждение или мошенничество; нарушение запрета на использование экономически или социально слабой стороны; нарушение прав работников и потребителей, при этом процессуально-правовые аспекты категории «публичный порядок», таких как: лишение стороны права быть выслушанным; невозможность представления отзывов на иск; отсутствие равенства сторон при избрании арбитров; незаконность и необоснованность арбитражного решения; нарушение принципа «*res judicata*» (обязательность судебного решения).

Рассмотрим законодательное закрепление категории «публичный порядок» в национальных правовых системах России и Казахстана. Как уже было упомянуто выше, правовая система России и Казахстана включает в себя нормы Нью-Йоркской Конвенции 1958. Оговорка о «публичном порядке» в национальном законодательстве России содержится в нормах статьи 1193 Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона

Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже», Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а в национальном законодательстве Казахстана в нормах ст. 1090 Гражданского кодекса Республики Казахстан, Законов «О третейских судах», «О международном коммерческом арбитраже», «Об арбитраже», которые дублируют положения Нью-Йоркской Конвенции 1958. Во всех вышеуказанных актах содержится оговорка о «публичном порядке» в качестве основания для отказа в признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений.

Согласно ст. 1193 ГК Российской Федерации «Норма иностранного права, в исключительных случаях не применяется, когда последствия ее применения явно противоречили бы основам правопорядка (публичному порядку) Российской Федерации. Отказ в применении нормы иностранного права не может быть основан только на отличии правовой, политической или экономической системы соответствующего иностранного государства от правовой, политической или экономической системы Российской Федерации». Содержание норм ст. 1090 ГК Казахстана аналогичные, «иностранное право не применяется в случаях, когда его применение противоречило бы основам правопорядка Республики Казахстан (публичному порядку Республики Казахстан). Отказ не может быть основан лишь на отличии политической или экономической системы соответствующего иностранного государства от политической или экономической системы Республики Казахстан. В широком аспекте, по мнению Беляневича Е.А, публичный порядок можно рассматривать как определенное качественное состояние системы социальных отношений, урегулированных социальными нормами, где нормы законов – только один из существующих регуляторов [2.1; 277 - 294].

Некоторые ориентиры при толковании категории «публичного порядка» в России сформулированы Высшим Арбитражным судом в Информационном письме Президиума №156 от 26 февраля 2013 года «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания для отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений». В Информационном письме констатируется факт о двусмысленности и отсутствии содержания определения «публичный порядок». Данное Информационное письмо явилось результатом обзора практики нижестоящих арбитражных судов РФ и соответственно попыткой в формировании согласованного и единообразного подхода при толковании и применении оговорки о «публичном порядке» арбитражными судами первой инстанции в Российской Федерации. Согласно Информационному письму под «публичным порядком следует понимаются фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы государства. К таким началам, в частности, относится запрет на совершение действий, прямо запрещенных сверхимперативными нормами законодательства Российской Федерации (статья 1192 ГК РФ), если этими действиями наносится ущерб суверенитету или безопасности государства, затрагиваются интересы больших социальных групп, нарушаются конституционные права и свободы частных лиц, если решение вынесено арбитрам, который в силу своего должностного статуса и полномочий был способен оказывать влияние на действия одной из сторон».

Аналогично, в Казахстане Верховный Суд Республики Казахстан в декабре 2005 г. принял нормативное Постановление № 10 «О применении судами некоторых норм законодательства о принудительном исполнении решений третейских судов», предприняв попытки определения ориентиров для толкования «публичного порядка», в котором применение института публичного порядка возможно в исключительных случаях, когда принудительное исполнение решения третейского суда посягает на основы правопорядка Республики Казахстан. Вышеуказанное Постановление утратило силу с 2016 года и в настоящий момент в правовом поле Казахстана отсутствует подобный акт.

Таким образом, следует констатировать, что национальные суды России при решении вопроса о признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения толкуют оговорку о «публичном порядке» руководствуясь актами вышестоящей судебной инстанции, которые дают ориентированное определение

категории, общие и конкретные принципы применения публичного порядка. Напротив, правоприменительная практика Республики Казахстан не пришла к единому толкованию категории, выразившаяся в едином акте вышестоящей судебной инстанции, что может негативно сказаться на формировании единообразной практики по толкованию нижестоящими судами. При проведении исследования, о содержании и границах толкования оговорки о «публичном порядке» в Казахстане, приходится делать выводы на основе практики рассмотрения единичных дел и судами. Так, представляется интересным с этой точки зрения Постановление кассационной коллегии Верховного Суда от 16 мая 2017 года, которое отменило Определение Специализированного межрайонного экономического суда г. Алматы от 27 июня 2016 года, согласно последнего причиной отмены арбитражного решения Казахстанского международного арбитража от 6 апреля 2016 года являлось нарушение публичного порядка Республики Казахстан по причине истечения срока исковой давности [2.2].

Следует в работе осветить и современные тенденции по определению критериев содержания данной категории, сформировавшиеся относительно недавно. Представляется интересным Определение Верховного Суда Российской Федерации от 04.09.2017 N 305-ЭС17-993, ВТБ-Страхование против Корейской Национальной Страховой Корпорации, согласно которому в дополнение к содержанию «публичный порядок», кроме критериев, указанных в Информационном письме № 156, включается еще один критерий: «право суд – одно из фундаментальных правы участников спора (в том числе в международный коммерческий арбитраж). То есть, государственный суд должен проверять факт заключения арбитражного соглашения и соблюдение прав участника арбитражного разбирательства на предмет возможности являться таковым. И в случае нарушения этого принципа, это обстоятельство будет являться основанием для отказа в признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения.

Нельзя не отметить вклад в определение содержание «публичного порядка», Определение Судебной Коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27 июля 2017 г. N 310-ЭС17-5655, по делу АО «Рязанский завод металлокерамических приборов» против «Лугана Хандельсгесельшафт мбХ», в котором окончательность судебного акта (принцип *res judicata*) признано частью национального публичного порядка как элемент общепризнанного принципа законности.

Интересным представляется рассмотрение Определение Судебной Коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 1 февраля 2017 г. N 305-ЭС16-13303, по спору Комитета таможенного контроля Министерства финансов Республики Казахстан, в котором было констатировано, что «судебный и фискальный иммунитет» в отношении исполнения решения суда является частью публичного порядка и следовательно, решение, нарушающее нормы о юрисдикционном иммунитете Российской Федерации и фискальном иммунитете имущества, противоречит публичному порядку Российской Федерации [3.2].

Дискуссионным вопросом остается вопрос о наличии правомочий в заявлении о применении оговорки о «публичном порядке», то есть суд должен применить оговорку, инициированную потерпевшей стороной (по инициативе ответчика) или же применить оговорку только по собственной инициативе (по инициативе суда). На практике зачастую, именно потерпевшая сторона (ответчик) заявляет о применении оговорки о «публичном порядке», однако необходимо рассмотреть вопрос о возможности применения оговорки по собственной инициативе суда по законодательству России и Казахстана. При этом, законодатели закрепили, что оговорка о «публичном порядке» в качестве основания в отказе в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений применяется лишь в исключительных случаях, не подменяя специальных оснований для отказа в таком признании и приведении в исполнение. Нельзя отменить ссылаясь на противоречие «публичному порядку», например, арбитражное решение по мотивам неполноты исследования обстоятельств дела, неправильной оценки доказательств или применение не того закона [2.2].

По сути, национальное законодательство России и Казахстана дублирует положения международно-правового акта. Следует обратить внимание на тот факт, что нормы ст. V Нью-Йоркской Конвенции 1958 г., Закона о международном коммерческом арбитраже России устанавливают, что решение «может быть отменено», а

Закон об арбитраже Казахстана однозначно говорит об «отмене». Таким образом, нормы Закона об арбитраже Казахстана в этой части, отличны от международных и российских нормы, так как не дает необходимой гибкости суду для оценки значимости основания для отмены арбитражного решения. Так, возможно, что несмотря на наличие основания для отмены решения, суд мог бы отказать в такой отмене, если допущенное нарушение не является значимым. В этом случае необходимо говорить о балансе окончательности арбитражного решения и соблюдения справедливости [2.4; 2]

Следует отметить, что нормы Нью-Йоркской Конвенции 1958 и Закона Казахстана об арбитраже обязывают сторону, заявившую ходатайство об отмене арбитражного решения или возражения против его принудительного исполнения, самой предоставить соответствующие доказательства. Если такая просьба не содержится или доказательства не представлены, суд не вправе самостоятельно по своей инициативе проверять и исследовать вопросы о наличии или отсутствии таких оснований. Нормы российского права также обязывает сторону обосновать наличие противоречия «публичному порядку» и представить доказательства. Тем не менее, следует отметить и отличие национальные нормы России, предоставляя арбитражным судам применять оговорку о «публичном порядке» в качестве основания в отказе в признании и приведении в исполнение по собственной инициативе.

Подводя итог, следует отметить, что в настоящие дни правоприменительная практика отказа в признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений с оговоркой на «публичный порядок» национальных судов России намного обширнее опыта национальных судов Казахстана, несмотря на довольно дискуссионное обсуждение категории «публичный порядок» в доктрине обеих стран. Представляется целесообразным по мнению автора, предположить, что принятие акта Высшего Суда в Республике Казахстан с целью установления ориентиров/критериев при толковании содержания понятия «публичного порядка» могло бы положительно повлиять на формирование единообразной практики, направленной в первую очередь на стабильность для иностранных инвесторов. очередной раз, приходится подтвердить, что формулирование четкого определения «публичного порядка» на законодательном уровне, является практически невозможным и не целесообразным, поскольку понимание «публичного порядка» меняется с развитием общества, устоев государства, его экономического развития. Следуем согласиться с мнением английского судьи Birgough J., который выражая субъективное мнение к понятию «публичный порядок» назвал его «неуправляемой лошадью, которая неизвестно куда понесет», “... a very unruly horse, and when once you get a stride it you never know where it will carry you. It may lead you from sound law. It is never argued at all, but when other points fail” [3.5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 года): по сост. на 30.12.2008 г. // Российская газета. - 1993. - 25 декабря. - № 237.
2. Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 10.06.1958 г.) // Вестник ВАС РФ. - 1993. - № 8.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ: по сост. на 29.12.2017 г. // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 49.
4. Гражданский кодекс Республики Казахстан: федеральный закон от 27 декабря 1994 года № 269-XII: по сост. на 01.01.2018 г. // «Казахстанская правда» от - 2018 г. № 8.
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ: по сост. на 28.12.2017 г. // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 30.
6. О международном коммерческом арбитраже: Закон РФ от 07.07.1993 № 5338-1: по сост. на 03.12.2008 г. // Российская газета. - 1993. - 14 августа. - № 156.
7. Об арбитраже: Закон Республики Казахстан от 08.04.2016 № 488-V: по сост. на 27.02.2017 г. // «Казахстанская правда» от 9 апреля 2016 г. № 67.

8. Информационное письмо Президиума ВАС РФ 26.02.2013 от № 156 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Определение Судебной Коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 1 февраля 2017 г. № 305-ЭС16-13303 по делу № А41-22518/2014 / СПС ГАРАНТ.
10. Определение Судебной Коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27 июля 2017 г. № 310-ЭС17-5655 по делу № А54-3603/2016 / СПС Судебные и нормативные акты РФ.
11. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 04.09.2017 № 305-ЭС17-993 по делу № А40-60583/2016 / СПС Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации
12. Richardson -v- Mellish (1824) 2 Bing. 228; [1824-34] All ER Rep. 258.
13. Беляневич Е.А. О нарушении публичного порядка как основания ничтожности сделки // Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика: Избранное. – Алматы, 2017. – Т. V. – С. 277-294.
14. Калдыбаев А., Линник А. Применение понятия «публичный порядок» в арбитраже; [Электронный ресурс]// Информационная система ПАРАГРАФ URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39612021#pos=0;0
15. Сулейменов М.К., Дуйсенова А.Е. Достоинства и недостатки нового Закона об арбитраже; [Электронный ресурс]// Казахстанский Международный Арбитраж URL: <http://www.arbitrage.kz/2016-09-11-11-04-40/2016-09-11-11-26-42.html>
16. Final Report on Public Policy as a Bar to Enforcement of International Arbitral Awards. International Law Association Committee on International Commercial Arbitration. 2002, с. 2.
17. Geoffrey Chevalier Cheshire et al., Cheshire and North private International Law, Kluwer Arbitration, p.131. (1987);
18. Interim Report on Public Policy as a Bar to Enforcement of International Arbitral Awards, Committee on International Commercial Arbitration, International Law Association, London Conference, 2000, p. 12.
19. Loukas Mistelis, Keeping the Unruly Horse in Control' or Public Policy as a Bar to Enforcement of Foreign Arbitral Awards, 2 Int'l Law Forum Du Droit Int'l 248, 2000, p. 252.
20. Parra, A.R., The Scope of New Investment Laws and International Instruments in Economic Development, Foreign Investment and the Law, 1996, p. 20.
21. Public Policy as Ground for Refusal of Recognition of Foreign Arbitral Awards with Special Focus on Austria and Hungary. SB Steiner, T Várady – 2012, с. 7.
22. Samour Oscar, Public Policy Exception to Recognition and Enforcement of Arbitral Awards under the New York Convention, Pepperdine University School of Law, 2009, p. 4.

ТАМОЖЕННАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК ИНСТРУМЕНТ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ С ЦЕЛЬЮ ВЫЯВЛЕНИЯ КОНТРАФАКТНОЙ ПРОДУКЦИИ

Ю.В. Гросу,
студентка ИГиП ТюмГУ
специальность «Таможенное дело»
y.grosu@mail.ru
Научный руководитель:
Т.В. Лузина,
заведующий кафедрой
таможенного дела ИГиП ТюмГУ,
кандидат экономических наук, доцент

Увеличивающееся разнообразие товарных позиций и возникающие в связи с этим трудности идентификации товаров для таможенных целей, масштабные объёмы контрафактной и фальсифицированной продукции, ежегодно поступающей на внутренний рынок страны, усложнение схем уклонения от таможенного законодательства в области подмены оригинального товара акцентирует внимание государства на совершенствование таможенного контроля. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью разработки мер по ми-

нимизации ввозимой контрафактной продукции, рассмотрению предложений по осуществлению таможенного контроля в короткие сроки, связанного с проведением таможенных экспертиз.

Таможенная экспертиза – неотъемлемая часть таможенного контроля, когда у сотрудников таможенных органов есть основания полагать, что перемещаемые через таможенную границу ЕАЭС товары и (или) сопроводительные документы на них имеют недопустимые нарушения в сфере таможенного регулирования. Таможенная экспертиза требует специальных знаний в области товароведения: особенности товаров и отличительных знаков таможенных и иных документов, перемещаемых через таможенную границу, на предмет идентификации и фальсификации.

Определение термина «таможенная экспертиза» в Таможенном кодексе ЕАЭС, вступившего в силу с 01.01.2018 г., представлено несколько иначе по сравнению с предыдущим действующим таможенным законодательством. «Таможенная экспертиза – это исследования и испытания, проводимые таможенными экспертами с использованием специальных и (или) научных знаний для решения задач, возложенных на таможенные органы». [1] То есть это действия, направленные на исследования и испытания, которые проводятся таможенным экспертом, исключая организационные вопросы, касающиеся подготовки и проведения таможенных экспертиз, как это было установлено в ранее действующем кодексе.

В основном на практике таможенные эксперты проводят именно испытания полученных на экспертизу проб и образцов с использованием определённых комплексов и методик, исходя из свойств и особенностей характеристик представленных объектов экспертизы. В ходе таких испытаний представленные пробы и образцы могут быть повреждены или полностью уничтожены.

Центральное экспертно-криминалистическое таможенное управление (ЦЭКТУ) занимается проведением таможенных экспертиз, а также ведёт перечень иных экспертных организаций, уполномоченных на проведение необходимых исследований и испытаний, представленных в таблице 1.

Таблица 1

Структурная схема подразделений и зоны ответственности ЦЭКТУ ФТС

Подразделение	Зона ответственности
ЦЭКТУ 1. Экспертно-исследовательские отделы; 2. Отделы обеспечения деятельности Управления	Таможенная территория Российской Федерации
ЭКС – филиалы ЦЭКТУ (10) 1. Экспертно-исследовательские отделы; 2. Общий отдел	Региональные таможенные управления
ЭИО ЦЭКТУ ЭИО ЭКС – филиалов ЦЭКТУ (36)	Таможни

Составлено автором на основании [6]

Таможенные экспертизы осуществляются таможенным экспертом в специальных лабораториях с использованием технических средств. Импортируемая контрафактная продукция является значимой проблемой для таможенных органов. Одна из основных задач проведения таможенных экспертиз – выявление контрафактной продукции, поступающих на рынки России: пищевых продуктов, которые входят в рацион каждого человека. Продукт и его состав должны соответствовать национальным и международным стандартам в целях безопасного употребления для здоровья и жизни человека.

В последнее время увеличивается число фальсификационной импортируемой продукции. Производители осуществляют подмену одного вида продукта на другой, внедряют некачественные добавки, которые не соответствуют техническим регламентам, искажают объём продукции, вводят в заблуждение потребителей недостоверной информацией о товаре, нанесённой на упаковке.

Например, в феврале 2018 года была произведена экспертиза зернистого творога. Для экспертизы был выбран зернистый творог семи торговых марок с жирностью от 4 до 7 процентов: «Простоквашино», «Залесский фермер», «Милава», «Савушкин», «Избёнка», «Карат», «Домик в деревне». [8] При проведении молекулярно-генетической экспертизы, специалисты выяснили, что зернистый творог «Залесский фермер», «Милава», «Из-

бёнка» – фальсификат. Данные образцы не соответствуют наименованию «творог», а также указанному на упаковке составу и стандарту: содержат консервант сорбиновую кислоту, который недопустим к использованию в составе творога, поскольку является строгим нарушением технического регламента. Эксперты также отметили наличие горького привкуса у «Милавы» и дрожжевой запах и вкус у «Избёнки».

Зернёный творог «Карат» и «Домик в деревне» безопасны по исследованным показателям, содержат хорошие органолептические свойства, но оба образца имеют высокое расхождение между фактическим содержанием белка и указанным на упаковке (более 30%), что не соответствует техническому регламенту.

Лишь два товара – творожный продукт «Простоквашино» и творог «Савушкин» рекомендованы к покупке. Данные образцы абсолютно безопасны по исследованным показателям, не содержат растительных жиров и консервантов. Фактические данные пищевой ценности соответствуют данным, указанным на упаковке.

Работа по выявлению контрафакта проводится регулярно, в том числе осуществляя совместную деятельность таможенных экспертов с другими правоохранительными органами и службами: Министерством внутренних дел, транспортной прокуратурой, Управлением Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. [3] В результате совместных мероприятий ежегодно изымается контрафактный товар, такой как: одежда, обувь, кожгалантерея, парфюмерная продукция. Общее количество выявленной контрафактной продукции ФТС за период 2015-2017 гг. представлено на рисунке 1.

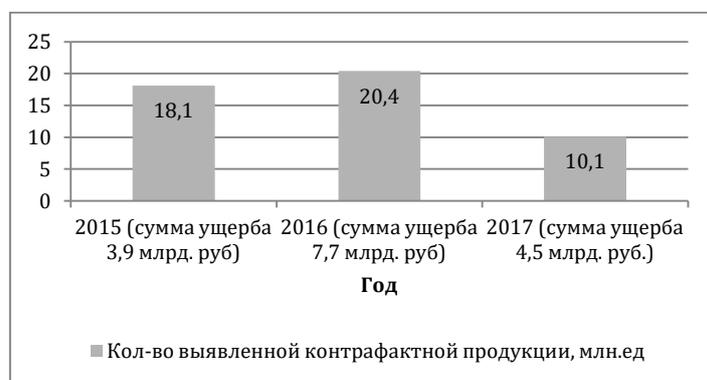

Рисунок 1 – Количество выявленной контрафактной продукции ФТС за период 2015-2017 гг.

В 2015 году количество выявленной контрафактной продукции ФТС составило 18,1 млн. единиц, при этом таможенными органами предотвращён ущерб, который мог быть нанесён правообладателям на сумму 3,9 млрд. руб. В 2016 году количество незаконно ввозимого товара возросло до 20,4 млн. единиц (сумма предотвращённого ущерба – 7,7 млрд. руб.), что на 11% превышает показатель предыдущего года. Рост контрафактной продукции связан с такими факторами, как структура импорта, отсутствие эффективности общественного контроля, сложившаяся неблагоприятная экономическая ситуация.

В 2017 году разрабатываются и реализуются следующие меры по борьбе с поступающей контрафактной продукцией: внедрение Стратегии в целях противодействия незаконному обороту промышленной продукции [7], введение новых идентификационных маркировок. В 2017 году количество выявленной контрафактной продукции составило 10,1 млн. единиц (сумма предотвращённого ущерба 4,5 млрд. руб.), что на 50% уменьшает показатель предыдущего года. Это говорит о результативности введённых мер по минимизации контрафактного товара.

ЦЭКТУ систематически проводит мероприятия по повышению эффективности и качества проводимых таможенных экспертиз. Реализуется сотрудничество в области экспертной деятельности посредством проведения совместных исследований таможенных экспертов и иных организаций и учреждений. Активное международное сотрудничество направлено на обмен информации в области экспертной деятельности, повышение квалификации и профессиональной подготовки таможенных экспертов. Начальник ЦЭКТУ ФТС Токарев П.И. отмечает «...успехи в сотрудничестве ЦЭКТУ с таможенными лабораториями зарубежных стран в области таможен-

ной экспертизы». [4] Этому способствует проведение Международных научно-практических конференций, организацию и исполнение которых осуществляет ЦЭКТУ.

Так, в 2015 году в Калининграде состоялась пятая по счёту конференция на базе ЦЭКТУ. Все региональные ЭКС, ведущие учёные, а также представители экспертных служб Казахстана, Белоруссии, Узбекистана, Киргизстана, Италии и Германии приняли участие в ней. Эксперты выступили с докладами о пищевых добавках, строительных материалах, текстильных изделиях. Эксперт Республики Казахстан поделилась методическими подходами по идентификации проблемных товаров 96 группы ТН ВЭД ЕАЭС. Итальянские представители таможенных служб рассказали о принципах работы 15 таможенных лабораторий, расположенных в Италии. В 2016 году в такой конференции, проходившей в Кисловодске, впервые приняли участие эксперты из Японии, а в 2017 году на седьмой международной научно-практической конференции во Владивостоке свои работы представили более 20 стран. [5] Таким образом, научно-исследовательская деятельность и взаимодействие ЭКС с зарубежными коллегами – неотъемлемая часть экспертной работы.

На наш взгляд, можно выделить следующие пути решения проблем и развития таможенного администрирования, связанные с перемещением контрафактной продукции через таможенную границу ЕАЭС и экспертным обеспечением таможенного контроля:

1) Усиление партнёрских отношений таможенных экспертов и иных правоохранительных органов и служебных подразделений.

В настоящее время наблюдается проблема роста правонарушений, связанных с оборотом контрафактного товара. В результате взаимодействия таможенных экспертов, таможенных органов структурных подразделений и иных правоохранительных органов и служб, тесно связанных в цели обеспечения качественной продукции на потребительский рынок, увеличивается эффективность действий по минимизации поступления и реализации импортной контрафактной продукции. Данные мероприятия по сотрудничеству необходимо проводить регулярно. Это позволит регулировать нелегальное проникновение контрафактной продукции на внутренний рынок Российской Федерации, усилить борьбу с фальсифицированным товаром, повысить таможенный контроль.

2) Развитие высокотехнологичного инспекционного оборудования для проведения таможенных экспертиз.

С каждым годом на рынке товаров появляются новые изделия, разработанные и созданные с использованием новейших импортных технологий и методик. В связи с этим возникает проблема проведения таможенных экспертиз: отсутствие материально-технической оснащённости в экспертных лабораториях, необходимость дорогостоящей аппаратуры для проведения сложных исследований и специальных мест (лабораторий, уникальных площадок), недостаточность развития таможенной инфраструктуры в связи с образующимися современными требованиями и условиями. Необходимо привлекать к сотрудничеству иные коммерческие организации, занимающиеся экспертной деятельностью и имеющие необходимое техническое оборудование для проведения исследований, разрабатывать нормативно-правовую базу для регулирования отношений между коммерческими организациями и таможенными экспертами. Положительным результатом в целях оснащения таможенных лабораторий современным оборудованием для проведения таможенных экспертиз является опыт таможенных служб зарубежных стран. Таможенная служба Японии – одна из самых высокоразвитых таможенных служб мира. [9] Взаимодействие и установление связующих отношений с таможенными экспертами Японии позволит повысить эффективность таможенных лабораторий с точки зрения технического обеспечения при проведении экспертиз новых изделий.

3) Разработка мер по минимизации фальсификации документооборота через таможенную границу ЕАЭС.

Существует проблема, которая препятствует повышению эффективности осуществления таможенного контроля – фальсификация таможенных, коммерческих и (или) транспортных документов при перемещении

товаров через таможенную границу ЕАЭС. [2] В 2017г. правоохранительными органами было возбуждено 43 уголовных дела, в том числе по статье 327 УК РФ («Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков»). [6] Необходимо разрабатывать специальные средства идентификации (контрольные и химические метки, скрытые изображения с возможностью их проявления при применении технических средств) и мобильные средства таможенного контроля для их сканирования при перемещении товаров без необходимости обращения к таможенным экспертам. Это способствует упрощению процедуры таможенного контроля: сокращение времени таможенного контроля и выпуска товаров, отсутствие необходимости привлечения таможенных экспертов, если техническое оборудование позволяет незамедлительно определить подлинность документов. Конечно, такой способ не означает, что таможенные и иные документы вовсе не будут подвергаться проверочным мероприятиям по исследованию со стороны экспертов. Однако, такое решение позволит декларанту беспрепятственно проходить таможенный контроль в случаях, когда для проверки на фальсификат достаточно будет технического оборудования, находящегося в данный момент у сотрудников таможенного органа. Также решение проблем по некачественному оформлению таможенных документов таможенными органами, некорректной формулировки вопросов и задач, поставленных перед таможенным экспертом позволит повысить эффективность взаимодействия Экспертно-криминалистической службы и таможенными регионов.

4) Развитие человеческих ресурсов, профессиональных навыков таможенных экспертов.

Проведение таможенной экспертизы требует специальных знаний, умений и навыков, касающихся вопросов таможенной сферы, которыми не обладают эксперты иных организаций. Каждое проводимое исследование по своей методике уникально, а это значит, что каждый эксперт отвечает за определённую область и вид экспертизы, входящие в состав его практики. Отсутствие необходимого эксперта для проведения исследования в зоне деятельности одной таможни – актуальная проблема на данный момент. В случае, если пробы и образцы не могут быть исследованы в экспертно-исследовательском отделе по месту нахождения, они направляются в иное экспертно-исследовательское подразделение, входящее в состав регионального филиала ЦЭКТУ, где присутствует возможность проведения качественной таможенной экспертизы с участием необходимого эксперта. Примером этого может служить ЭКС-филиал ЦЭКТУ, находящийся в городе Санкт-Петербург. В ЭИО г. Выборг проводятся исследования машин, механизмов, оборудования, их частей и принадлежностей, однако в ЭИО г. Петрозаводск данная возможность отсутствует. [6] Такая процедура затягивает операции, связанные с таможенным контролем. Необходимость обеспечения высококвалифицированных кадров, специализирующихся на узконаправленных вопросах в проведении определённой таможенной экспертизы в каждом городе – одна из важных задач по эффективности таможенного контроля и проведении таможенных экспертиз, выработке слаженных взаимодействий между таможенными органами и таможенными экспертами, выявлению контрафактной продукции в короткие сроки.

Совершенствование взаимодействия таможенных экспертов с таможенными органами, иными правоохранительными органами и службами, учреждениями и организациями, а также с таможенными экспертами зарубежных стран, разработка и реализация мер по минимизации поступающей контрафактной продукции будет способствовать ускорению сроков принятия решений по импортируемым и экспортируемым товарам, повышению качества ввозимой продукции на внутренний рынок Российской Федерации, улучшению таможенного контроля при перемещении товаров и сопроводительных документов через таможенную границу ЕАЭС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (дата обращения 09.02.2018).

2. Решение Комиссии Таможенного союза от 20.05.2010 № 260 (ред. от 11.07.2017) «О формах таможенных документов» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – 2018. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101195/ (дата обращения 12.02.2018).
3. Информационно-аналитическое сетевое издание «ПРОВЭД» [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://провэд.рф> (дата обращения 09.02.2018).
4. О выступлении П.И. Токарева на конференции руководителей таможенных администраций Европейского региона Всемирной таможенной организации [Электронный ресурс] / Таможенно-логистический портал. – 2018. – Режим доступа: <http://vch.ru/> (дата обращения 09.02.2018).
5. О работе научно-методической секции экспертизы материалов веществ и изделий [Электронный ресурс] // Таможня в Калининграде. – 2018. – Режим доступа: <http://kgzt.ru> (дата обращения 05.03.2018).
6. Официальный сайт Федеральной таможенной службы. – 2018. – Режим доступа: <http://www.customs.ru/> (дата обращения 10.02.2018).
7. Правительство Российской Федерации: официальный сайт. – 2018. – Режим доступа: <http://government.ru/> (дата обращения 10.02.2018).
8. Росконтроль. Сравнительные тесты качества продукции [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://roscontrol.com/> (дата обращения 12.02.2018).
9. Японская таможня: развитие таможенной службы Японии в 21-м веке [Электронный ресурс] // WingiWingi. – 2018. – Режим доступа: <https://wingi.ru/> (дата обращения 12.02.2018).

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ИЛИ
УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В СВЯЗИ С НАЗНАЧЕНИЕМ МЕРЫ
УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА В ВИДЕ СУДЕБНОГО ШТРАФА**

**В.С. Дементьев,
студент ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
demvit1995@mail.ru
Научный руководитель:
Н.В. Сидорова,
доцент кафедры уголовного права и
процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент**

Практически ни для кого не секрет, что в 2016 году российский законодатель предпринял попытку реформирования уголовного и уголовно-процессуального законодательства по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности. Одним из результатов проведения данной реформы законодательства стало внесение Федеральным законом от 3 июля 2016 г. N 323-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности" в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации статьи 25.1 и главы 51.1, которые фактически закрепляли не существовавшее никогда ранее основание прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа [2].

Данный институт является, по сути, альтернативой уголовному преследованию и уголовной ответственности. Подобные альтернативы уголовному преследованию длительное время и достаточно успешно действуют в зарубежных странах. Наиболее похожей на российский судебный штраф представляется так называемая процедура транзакции, применяемая в Бельгии. Представляется, что за основу судебного штрафа могла быть взята именно процедура транзакции, которая была несколько видоизменена. Как и в случае с назначением судебного штрафа в Российской Федерации, процедура транзакции, применяемая в Бельгии, направлена на воз-

мещение вреда определенной денежной суммой, однако в Бельгии данная процедура проводится прокуратурой, без участия суда, что несколько отличает транзакцию от назначения судебного штрафа.

Судебный штраф как мера уголовно-правового характера является совершенно новым и незнакомым для российского правоприменителя правовым институтом, поэтому на практике у следователей и судей зачастую возникают проблемные вопросы в ходе применения и назначения судебного штрафа, что, несомненно, ведет к появлению различного рода ошибок.

Одним из проблемных вопросов является вопрос о том, допускается ли применение института освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа в отношении лица, совершившего преступление с формальным составом.

Согласно статье 25.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ, одним из обязательных условий для освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа является возмещение ущерба или заглаживание вреда, причиненного преступлением, лицом, совершившим данное преступление[1]. В Уголовном кодексе РФ значительное число формальных составов преступлений небольшой и средней тяжести, в которых не предусмотрено наступление общественно опасных последствий в виде имущественного или неимущественного вреда физическим или юридическим лицам. По таким делам нет потерпевших. В связи с этим возникает вопрос о возможности прекращения дела с назначением судебного штрафа в отношении лиц, совершивших такие преступления.

Если буквально толковать норму, закрепленную в части первой статьи 25.1 УПК РФ, то получается, что применять данное основание для прекращения уголовного дела или уголовного преследования в отношении лиц совершивших преступление с формальным составом не допускается. В данном случае лицом, совершившим преступление, не выполняется обязательное условие по возмещению ущерба или заглаживанию вреда ввиду отсутствия такого вреда. Статья же 25.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ в качестве основания для прекращения дела предусмотрено позитивное поведение лица после совершения преступления, которое должно выражаться в возмещении ущерба или заглаживании причиненного преступлением вреда иным образом, что свидетельствовало бы об уменьшении степени общественной опасности лица. В случаях же, когда мы имеем дело с преступлениями с формальным составом отсутствие вреда или ущерба, причиненного преступлением, никак не свидетельствует о том, что лицо стало менее общественно опасным.

Однако в настоящее время в судебной практике нередко встречаются случаи применения данного основания освобождения от уголовной ответственности в отношении лиц, совершивших преступления с формальным составом, вред или ущерб от которых отсутствуют. Например, мировой судья судебного участка № 98 Бутырского района г. Москвы Борисова С.В., рассматривая уголовное дело в отношении гражданина Фридман Я.Х. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного статьей 322 УК РФ, приняла решение об освобождении вышеуказанного лица от уголовной ответственности и назначении ему судебного штрафа. Данное решение судья мотивировала тем, что Фридман Я.Х. впервые совершил преступление, относящееся к категории преступлений небольшой тяжести, вину признал, раскаялся, ущерб от преступления отсутствует[4].

На мой взгляд, данное решение не является правильным с точки зрения закона. В данном случае следует согласиться с мнением кандидата юридических наук и федерального судьи в отставке Юсупова М.Ю, который считает, что поскольку возмещение ущерба, а не его отсутствие, предусмотрено в ст. 25.1 УПК РФ в качестве основания для принятия решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, то суд не имеет права прекращать дело с назначением судебного штрафа по преступлениям с формальным составом [5]. Никто не спорит с тем, что данное решение может быть принято из соображений целесообразности или гуманности, однако эти соображения не укладываются в строго очерченные рамки закона и ставят судью перед сложным выбором между целесообразностью и законностью, который судья должен сделать в пользу законности.

Даже если допустить возможность применения данного основания к преступлениям, в которых отсутствует потерпевший, то в любом случае необходимо именно возмещение ущерба или заглаживание вреда, а не их

отсутствие как таковое. Но в этом случае возникает вопрос, каким образом и кому возмещать вред, причиненный преступлением, в котором отсутствует потерпевшее лицо? Примером подобных преступлений могут являться преступления коррупционной направленности, закрепленные в статьях 290 – 291.2 УК РФ. В судебной практике встречаются судебные постановления об освобождении лиц, совершивших вышеуказанные преступления, от уголовной ответственности и назначении судебного штрафа. При этом судьи мотивируют подобные постановления тем, что либо ущерб от преступления отсутствует, либо вообще ничего не оговаривают в отношении возмещения ущерба лицом, совершившим преступление. Примером может служить постановление о прекращении уголовного дела и назначении меры уголовно-правового характера, вынесенное мировым судьей судебного участка № 313 района Марьино роща города Москвы Бириным П.А. в отношении лица, совершившего преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291.2 УК РФ, т.е. покушение на мелкое взяточничество[3]. В данном случае, судья в мотивировочной части постановления даже не затронул аспект возмещения вреда, причиненного преступлением. Следовательно, вряд ли данное постановление можно считать обоснованным и правильным с точки зрения закона.

Одним из вариантов решения данной проблемы является предложенный председателем Калининского районного суда города Тюмени Величко А.Н. вариант, согласно которому необходимо возмещать вред, причиненный подобными преступлениями, в которых нет потерпевших, путем перечисления определенной суммы денежных средств в различные фонды. Например, если мы говорим о преступлениях коррупционной направленности, то необходимо перечислить сумму взятки в фонд по борьбе с коррупцией.

На мой взгляд, данное решение выгодно для лица совершившего преступление, но не для государства, чей правопорядок был нарушен, так как перечисление денег в различные некоммерческие негосударственные фонды никаким образом не восстанавливают нарушенные лицом, совершившим подобные преступления, государственные и общественные интересы

Неясным также остается вопрос о том, как быть с преступлениями, которые посягают на два объекта. Необходимо ли в данном случае возмещать вред, причиненный обоим объектам, охраняемым уголовно-правовой нормой, или достаточно только возместить вред, причиненный одному объекту?

Еще одной проблемой в применении данного института является недопонимание в вопросе о том, является ли направление ходатайства об освобождении лица от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа обязанностью следователя (дознателя) в любом случае, даже если есть основания для применения другого основания для прекращения уголовного дела или уголовного преследования, например, примирение с потерпевшим?

Данный вопрос возникает из-за несовершенства формулировок норм, согласно которым при установлении в ходе расследования оснований, предусмотренных статьей 25.1 УПК РФ, следователь (дознатель) принимает меры к направлению в суд ходатайства о применении судебного штрафа. Если буквально толковать данные положения, то у следователя возникает обязанность по направлению подобного ходатайства при наличии оснований, подпадающих под статью 25.1 УПК РФ. Однако, данные основания очень схожи с основаниями, предусмотренными для освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, поэтому, если в таком случае следователи будут в обязательном порядке уходить на прекращение уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа, то не будет применяться более благоприятное для совершившего преступление лица основание для прекращения уголовного дела, что будет нарушать права лиц совершивших преступление.

Данный вопрос поднимался одним из депутатов Государственной Думы Российской Федерации, присутствовавших при обсуждении и принятии законопроекта о введении судебного штрафа как основания для освобождения от уголовной ответственности. Заместитель председателя Верховного Суда РФ, которому был адресован этот вопрос, ответил, что судебный штраф будет применяться, например, когда, несмотря на то, что лицо, совершившее преступление, загладило причиненный потерпевшему вред, выполнило все от себя зависящие

действия, но при этом сам потерпевший не желает примиряться. То есть исходя из этих слов, мы не обращаем внимания на потерпевшего и его мнение и назначаем судебный штраф. При таком раскладе лицо, совершившее преступление, «откупается» от уголовной ответственности, что делает данный институт похожим с институтом индульгенции, существующем в католической вероисповедании. Там за определенную плату церкви искупаются грехи, и ты считаешься полностью чистым и безгрешным, так и здесь за определенную плату в казну государства ты считаешься не совершавшим никогда преступлений.

Важной проблемой так же является то, что формулировка, содержащаяся в части 2 статьи 25.1 УПК РФ предусматривает, что судебный штраф может быть назначен также на стадии апелляционного производства. В данном случае, может возникнуть ситуация когда лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, может согласиться на применение в отношении него судебного штрафа только из соображений банальной материальной выгоды. Полагая, что суд апелляционной инстанции, скорее всего, подтвердит назначенное наказание, это лицо постарается получить «выгоду». Как мы знаем, судебный штраф не может превышать половину суммы штрафа, предусмотренной в статье особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Следовательно, зачастую лицам, получившим наказание в виде штрафа, которое по сумме больше или равно половине от предусмотренного в санкции размера, намного проще и выгоднее, например, возместить ущерб потерпевшему и выплатить судебный штраф, чем впоследствии уплачивать штраф по приговору суда. При этом лицо, признанное виновным в совершении преступления получает возможность сразу «убить двух зайцев»: он может сэкономить в финансовом плане, а также, что более важно, избежать «клейма» судимости. Но при таком раскладе лицо возмещает вред не потому, что раскаялось в совершении преступления, а чтобы избежать уже назначенного наказания и судимости. В связи с этим возникает вопрос о достижении целей уголовного преследования в данном случае.

Таким образом, за почти полтора года с введения данного института в правоприменительной практике возникло немало проблем в понимании и применении данного основания для прекращения уголовного дела или уголовного преследования.

В связи с этим считаем необходимым внести следующие изменения в нормы законодательства, касающиеся применения судебного штрафа:

1. Добавить в статью 25.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ часть 3 следующего содержания: «Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа не допускается, если совершенным лицом преступлением не причинен ущерб или вред либо отсутствует потерпевший.»

2. Внести изменения в часть 3 статьи 212 Уголовно-процессуального кодекса РФ, закрепив в ней положение о том, что следователь (дознатель) обязан направлять ходатайства о применении основания освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа только при отсутствии оснований для применения других оснований для освобождения от уголовной ответственности (прекращения уголовного дела и уголовного преследования), в частности, примирения с потерпевшим.

3. Внести изменения в ч.2 ст. 25.1 УПК РФ, убрав из ее формулировки норму, указывающую на возможность применения данного основания для прекращения уголовного преследования на стадии апелляционного рассмотрения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017, с изм. от 14.11.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) // Российская газета. 2011. № 249.
2. Федеральный закон от 03.07.2016 N 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. 2016. № 149.

3. Постановление от 15 февраля 2017 г. по делу № 01-0003/313/2017 // [Электронный ресурс]. Доступ: URL: <http://sudact.ru/magistrate/doc/jr8EDimXesdP/>
4. Постановление от 1 марта 2017 г. по делу № 01-0012/98/2017 // [Электронный ресурс]. Доступ: URL: <http://sudact.ru/magistrate/doc/DW8RrO5tjMgX/>
5. Юсупов М.Ю. Практика и проблемы применения судебного штрафа. // Журнал «Уголовный процесс». № 1 (145). 2017. С. 82-88.

ПРАКТИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ ПО СОЗДАНИЮ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА

В.В. Денисова,
магистрант ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
vic.denisowa2013@yandex.ru
Научный руководитель:
А.П. Сунцов,
профессор кафедры конституционного и
муниципального права ИГиП ТюмГУ,
доктор юридических наук, профессор
suncovap@duma72.ru

Предпринимательство – это главный фактор экономического развития. Оно оказывает значительное влияние на социально-экономическую ситуацию в субъектах Российской Федерации за счет ведения своей основной деятельности, реализации благотворительных программ и инвестиций в развитие местных сообществ. Весомую значимость для будущего развития экономики и экономического роста в Российской Федерации имеет развитие и совершенствование культуры предпринимательской деятельности [1].

По данным проекта «Глобальный мониторинг предпринимательства» [2] в 2016 году в России были зарегистрированы рекордные значения показателя предпринимательской активности (11,3%). За 2016 год 6,3% граждан трудоспособного возраста являются начинающими предпринимателями (в 2014 году – 4,7%). По данному показателю Россия опередила некоторые развитые страны (Италия – 4,4%, других Германия – 4,6%, исходя Испания – 5,2%).

Ряд показателей предпринимательской активности свидетельствует о недостаточном уровне качественных характеристик предпринимательства в России. Индекс новизны, иллюстрирующий использование предпринимателями новых и новейших технологий, в России составляет 5,4%, что в 4 раза ниже, чем показатели стран БРИКС и в 7 раз ниже, чем в США. Создаваемые предприятия в России лишь частично выполняют свою социальную функцию: 73% предпринимателей планируют создать лишь несколько рабочих мест, только 6% планируют создать 19 и более рабочих мест [3].

Следовательно, предпринимательство в России в большей степени ориентировано на поддержание приемлемого уровня дохода собственников, чем на создание новых рабочих мест, рыночную экспансию и инновационное развитие.

Президент Российской Федерации Путин Владимир Владимирович 12 ноября 2017 года на совместном заседании президиума и консультативной комиссии Государственного совета в ходе рассмотрения вопроса о мерах по повышению инвестиционной привлекательности регионов указал на пути повышения инвестиционной привлекательности субъектов Федерации и улучшения делового климата, а именно: создание комфортных условий для развития бизнеса, его поддержки; привлечение инвестиций; подготовка долгосрочной программы социально-экономического развития; улучшение инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации; формирование соответствующий развитию законодательной базы.

В Российской Федерации действует Федеральный закон № 209-ФЗ от 24.07.2007 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», который определяет категории субъектов малого и

среднего бизнеса, регламентирует особенности нормативно – правового регулирования данной категории, инфраструктуру поддержки (виды и формы).

В качестве основных форм поддержки выделяются следующие: денежная, имущественная, информационная, консультативная, поддержка в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации их работников, в области инноваций и промышленного производства, ремесленничества, поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность либо сельскохозяйственную деятельность.

Ключевым инструментом в существующей системе поддержки малого и среднего предпринимательства является программа Минэкономразвития большей России [4], согласно которой средства из федерального бюджета целевым образом распределяются между регионами, которые в дальнейшем направляются на реализацию мероприятий по поддержке предпринимателей, в данном случае единственным условием является софинансирование расходов из региональных бюджетов. Такая мера направлена на стимулирование регионов к реализации активной политики в сфере поддержки предпринимательства.

Распоряжением Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-р утверждена «Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года». Стратегия представляет собой межотраслевой документ стратегического планирования в сфере развития малого и среднего предпринимательства и является основой для разработки и реализации государственных программ РФ, государственных программ субъектов РФ, содержащих мероприятия, направленные на развитие малого и среднего предпринимательства [5].

В рамках программы «Развитие малого и среднего предпринимательства» государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика» из средств федерального бюджета новых было выделено 120,5 млрд. рублей. Однако, финансирование идёт и из других федеральных программ, в рамках поддержки которых выделяются денежные средства.

Проблема финансирования, по исследованиям проведенным Счетной палатой РФ, защита заключается в том, что бюджетная отчетность не содержит информации об объемах поддержки, оказанной субъектам бизнеса в рамках государственных программ, то есть нет надлежащего обеспечения информации о фактически использованных средств из федерального бюджета.

Во исполнении Федерального закона № 209-ФЗ в Тюменской области важное значение имеет Закон Тюменской области от 05 мая 2008 года № 18 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Тюменской области», который определяет полномочия органов государственной власти Тюменской области в указанной сфере, инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего бизнеса. Формы поддержки, установленные в Законе № 18 идентичны тем, что установлены на федеральном уровне.

Постановлением Правительство Тюменской области от 22 декабря 2014 года № 688-п утверждена государственная программа Тюменской области «Развитие малого и среднего предпринимательства» до 2020 года, целью программы новейших является повышение роли малого и среднего предпринимательства в развитии конкурентной экономической среды области.

В целях реализации данной программы Законом Тюменской области от 06 декабря 2017 года № 105 «Об областном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» предусмотрено выделение денежных средств.

Необходимо отметить, что постановлением Правительства Тюменской области от 10 октября 2016 года № 425-пт утвержден план мероприятий по реализации в Тюменской области «Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года».

Данный план включает в себя меры по повышению государственного регулирования в сфере малого и среднего предпринимательства:

- развитие конкуренции и снижение административных барьеров для деятельности малых и средних предприятий;
- защита прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля;
- развитие рынка труда и обеспечение легализации работников малых и средних предприятий; устранение административных барьеров в сфере подключения объектов к сетям инженерно-технического обеспечения;
- упрощение процедур доступа малых и средних предприятий к использованию объектов движимого и недвижимого имущества;
- устранение избыточных положений, вводящих обязанность предпринимателей по представлению дополнительных документов для подтверждения статуса субъекта малого или среднего предпринимательства при их участии в программах поддержки.

Анализ правовых актов позволяет сделать вывод, что в Тюменской области создана надлежащая, работающая законодательная база. В целях регулирования правоотношений в сфере предпринимательской деятельности принято более ста нормативных правовых актов. Для стабильной поддержки и развития бизнеса действуют фонд «Инвестиционное агентство Тюменской области», гарантийный фонд, центр поддержки предпринимательства, центр координации поддержки экспортно-ориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства и другие.

Согласно национальному рейтингу состояние инвестиционного климата в субъектах РФ Тюменская область на 2017 год занимает 6 место [6]. Национальный рейтинг производит оценку относительно деятельности властей по созданию привлекательного для инвестиций региона [7].

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Тюменской области до 2020 года и на перспективу до 2030 года отмечено, что Тюменская область является регионом с благоприятным инвестиционным климатом, что подтверждается привлечением внебюджетных источников финансирования, официальными рейтингами и реализацией большого количества новых проектов.

С каждым годом идёт улучшение инвестиционного климата, в том числе за счёт системной, последовательной работы, которую субъекты Российской Федерации ведут совместно с Правительством Российской Федерации, Агентством стратегических инициатив и общественными объединениями предпринимателей.

Законом Тюменской области от 08 июля 2003 года № 159 «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Тюменской области», определены формы государственной поддержки инвестиционной деятельности на территории Тюменской области, включая территории ХМАО и ЯНАО, и условия ее предоставления органами государственной власти области, а также гарантии и способы защиты прав держателей инвестиционных проектов. Государственная поддержка инвестиционной деятельности в Тюменской области может осуществляться органами государственной власти данного субъекта в соответствии с федеральным законодательством и законодательством Тюменской области в следующих формах: установление льготного порядка налогообложения; предоставление налоговых кредитов; предоставление субсидий; предоставление государственных гарантий Тюменской области и т.д.

Для поддержания надлежащего имиджа в области инвестиционной политики в Тюменской области идет постоянное развитие и совершенствование законодательной базы [8], мер поддержки, способов сотрудничества органов власти Тюменской области и предпринимателей.

Одной из главных целей инвестиционной политики в регионе выступает создание максимально доступных и комфортных условий для начала и последующего ведения бизнеса в Тюменской области, а также привлечение большого количества иностранных и российских инвесторов.

Достижение данной цели обусловлено постоянным совершенствованием нормативной правовой базы в сфере инвестиционной политики, реализацией комплекса мероприятий комплекса мероприятий в сфере инве-

стиционной политики и мероприятий, направленных на привлечение инвесторов в Тюменскую область, совершенствование информационного взаимодействия, формирование благоприятного имиджа региона.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что инвестиционный климат в Тюменской области придерживается высокой планки, и для этого созданы и совершенствуются необходимые для этого инструменты.

Таким образом, развитие предпринимательства в Тюменской области с каждым годом растёт. Малый и средний бизнес обеспечивает большое число рабочих мест, насыщает рынок новыми товарами и услугами, удовлетворяет многочисленные нужды крупных предприятий, а также существенно расширяет ассортимент товаров и услуг [9]. Но в процессе развития предпринимательской деятельности, несмотря на проводимую работу со стороны органов государственной власти Тюменской области, существуют и сдерживающие его проблемы, которые носят общефедеральный характер, к ним относятся: финансовые (высокие налоги, труднодоступность кредитных ресурсов, дороговизна лизингового механизма) стоимость технологического подключения к энергетическим мощностям и водоснабжению; организационные (отсутствие планов долгосрочного развития; слабые стимулы к развитию и поступательному ведению бизнеса); внешняя среда и конъюнктура рынка (высокий уровень конкуренции, низкая инвестиционная активность субъектов предпринимательства).

Во многом дальнейшее развитие малого и среднего предпринимательства в регионе зависит от решения перечисленных проблем, но исходя из динамики проделанной работы органами власти Тюменской области, а также предстоящей данные проблемы не останутся без внимания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белых В.С., Звездина Т.М. Субъекты малого и среднего предпринимательства: понятие, признаки, критерии // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 2. С. 17 - 21.
2. Доклад о достигнутых результатах по улучшению условий ведения предпринимательской деятельности, развитию малого и среднего бизнеса и поддержке индивидуальной предпринимательской инициативы. URL: <http://eco.nomy.gov.ru/wps/wcm/coNect/> (дата обращения 15.01.2018)
3. Завгородний А.Ф., Степанова Р. Г. Актуальность развития малого и среднего предпринимательства в России // А.Ф. Завгородний // Символ науки. 2016. № 3-1.
4. «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Тюменской области до 2020 года и на перспективу до 2030 года» // Утверждена Распоряжением Правительства Тюменской области от 25.05.2009 № 652-рп.
5. Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-р «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» (вместе с «Планом мероприятий («дорожной картой») по реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года») // Собрание законодательства Российской Федерации. 13.06.2016. № 24. Ст. 3549.
6. Глобальный мониторинг мониторинг белых предпринимательства» // Высшая развития школа менеджмента распоряжение Санкт-Петербургского доктор государственного университета. URL: www.gsom.spbu.ru (дата обращения 15.01.2018).
7. Национальный рейтинг. Официальный сайт. URL: <https://asi.ru/iNvestclimate/ratiNg/> (дата обращения 15.01.2018).
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 316 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.05.2014. № 18 (часть 2). Ст. 2162.

**DEMOCRACY IN THE MODERN WORLD.
RUSSIA IN THE WESTERN RANKINGS - PROBLEMS OF MEASUREMENT**

**E.S. Zhuravleva,
student of Institute of State and Law, UTMN
«Jurisprudence»
mywhalee@mail.ru
Scientific supervisor:
O.B. Poletaeva,
candidate of Philology,
Associated professor**

At present, there is no consensus on how to conceptualize and measure democracy well enough to compare political regimes as accurately as possible and to identify various types of democracy. The need to measure democracy, the development of its institutions has long existed, and thus it will allow finding ways to improve the organization of public authority [1; p. 23-30], to solve numerous problems of assessing and forecasting political processes of a different kind and scale. The need to measure democracy in the modern state is also conditioned by the development of the society.

To characterize a state, taking as a criterion the development of democracy, political technologists proposed a system of indices and criteria. But since there are numerous of them now, we will focus on those that have received wide publicity and popularity:

- 1) The index of political rights and civil liberties, developed by Freedom House (FH);
- 2) The Economist Intelligence Unit's Democracy Index (EIU);
- 3) Democracy Status Index, calculated within the Bertelsmann transformation index (BTI), financed by the private foundation of Bertelsmann;
- 4) Polity IV Project: Political Regime Characteristics and Transitions, 1800-2013;
- 5) "The political atlas of Modernity".

Undoubtedly, in order to talk about indexing the dimension of democracy, it is necessary to dwell on the definition of the concept we are analyzing - "democracy" and its essential features.

However, the modern meaning of this term is multifaceted, and there are lots of definitions that determine democracy. Analyzing different positions and opinions of scientists on the concept of democracy Avdeev D.A. [2; Pp. 16-20] concludes that "modern ideas about democracy come down to the fact that it is a politico-legal category that integrates the features of the state of law and characterizes the style of public management with the openness and the real possibility of people's influence on it". In our opinion, the consensus in defining the essential understanding of "democracy" it is necessary to reach an agreement on the measurement of democracy and to create a single universally accepted methodology for measuring democracy.

For example, the Polity4 index estimates the United States of America as a fully democratic state throughout the 20th century and most of the 19th century. This is a fair conclusion if you do not consider the composition of the electorate, from which women and black people were excluded altogether. It seems that similar problems could be found in other indices that do not take into account some important aspects of democracy.

On the contrary, broader concepts of democracy can be criticized for including elements that are far from the main meaning of the term. For example, the Freedom House index of political rights and civil liberties includes questions related to corruption, civilian police control, the absence of widespread violent crimes, the willingness to grant political asylum, the right to buy and sell land and the distribution of profits of large state-owned enterprises [3]. The developers of this index state that it measures freedom, not democracy; however, it is often used as an indicator of democracy.

In other cases, the judgments on which the index is based, in our opinion, are controversial. For example, the EIU index considers mandatory voting as a negative reflection on the quality of democracy in the country [4]. Although such voting infringes on individual rights and in this way, it can be considered undemocratic, it also raises voter turnout and possibly the quality of representation. Consequently, its role in increasing the power of the people is controversial, depending on the concept of democracy.

Many indicators of democracy are limited in coverage by time and by countries. For example, the index of political rights and civil liberties has been calculated since 1972, the EIU since 2006, and BTI has been ranking since 2003 and does not consider established states and consolidated regimes, examining only the countries which are in a transformation stage. Only a few indices of democracy cover a significant period of time, in particular, Polity4 (since 1800). In our opinion, the value of the Polity4 project lies precisely in its comprehensive historical coverage, although it excludes states with a population of fewer than 500,000 people and does not include the colonies until they gain independence even though they had significant self-government.

Sources used to provide an empirical basis for existing indices are often debated. For example, some indicators, such as EIU, are heavily dependent on survey data, which are available on a very irregular basis for about 100 states. For other countries (about half of the population covered by the EIU), these data are estimated by experts from countries or attributed to them. The procedures used for this assessment are not publicly available. Although citizen surveys are important for identifying their opinions, they are not available for every country in the world and they are conducted on an annual basis. Moreover, some of the questions included in the survey are of questionable importance for understanding the quality of democracy in the state. For example, there is the question of a great interest: do citizens belong to their country of citizenship as democratic, do they support democratic institutions and authority, and do they agree with democratic standards? It is necessary to consider that such questions do not allow evaluating these judgments in order to obtain a final conclusion - to determine the country as more or less democratic.

Behind such indices as Freedom House, EIU, and BTI lies the opinion of experts. Judgments of experts can be considered sufficiently reliable if there are clear and specific criteria on the basis of which they make their conclusions. Unfortunately, this is not always observed, and expert opinion is often subjective and uncertain. For example, the FH expert survey uses the following five composite subparagraphs in the question: «Is the country's governmental system democratic?»:

1. Does the Constitution or other national legislation enshrine the principles of democratic government?
2. Is the government open to meaningful citizen participation in political processes and decision-making in practice?
3. Is there an effective system of checks and balances between legislative, executive, and judicial authority?
4. Does a freedom of information act or similar legislation ensure access to government information by citizens and the media?
5. Is the economy free of government domination? [5].

Not to mention the controversial justice of attributing democracy to the necessary separation of powers and a market economy, it is not easy to answer these questions unambiguously, and their difficulty is related to the general, vague or ambiguous terms in which they are formulated. Is it possible to judge how "the principles of the democratic system" are fixed, without specifying what these principles represent? What does "openness to full participation of citizens" mean? What are the grounds for determining whether checks and balances are "effective"? What limits of state intervention and types of property determine the degree of "freedom" of the country's economy? Because of the vagueness of the provisions contained in these questions, respondents must rely on their own internal beliefs and assumptions. This creates the danger that the interpretation of judgments on specific criteria, for example, freedom of the press, will reflect a general understanding of the degree of democracy of the country, and not an independent assessment of the level of press freedom. In this respect, indices can in fact be significantly less objective than they appear. It is the ambiguity of the list of issues underlying these studies that contributes to such an ill-conceived unification of various criteria.

It is important to note that the western indices and criteria for the development of democracy have similar one-dimensional indicators of the state of democracy (these are the criteria for the EIU, FH and BTI indices). The index of the status of democracy within BTI is measured by the following variables: statehood (sovereignty), participation in political life, stability of democratic institutions, rule of law, political and social integration [6].

The EIU Democracy Index is calculated by 60 indicators, grouped into five variables: electoral process and pluralism, the quality of government functioning, civil liberties, political culture of the population and political participation. Freedom House experts use five key indicators of democracy in their studies: at national and local democratic governance, civil society, media independence, the quality of the electoral process, the independence of the judiciary and the level of corruption [7].

Polity4 emphasizes the institutional foundations of democracy and uses the following indicators of democracy: executive recruitment (regulation, competitiveness, and openness), the independence of executive authorities (executive constraints) and political competition and opposition (regulation and competitiveness of participation). Thus, these indices have a narrow, mostly political nature of indicators and do not consider socio-economic and cultural aspects, which in turn significantly influence the development of democracy in the countries of the modern world [8].

As you know, democracy is a regime that allows people to fully exercise their civil and political rights. However, in order for rights to be a useful tool in the hands of people, these people should be able and interested in implementing them. Therefore, certain socioeconomic and sociocultural conditions must be created by the state. Socioeconomic conditions, consisting of the amount of resources and their distribution, in a high level of economic development, form the ability of people to exercise rights. Sociocultural conditions manifested in political and legal values and customs, determine the motivation of citizens in the exercise of rights. Consequently, consideration of these conditions will allow the most accurate measurement of the effectiveness of democratic institutions.

In the above-mentioned Western ratings and indices, the Russian Federation is characterized as a state with an authoritarian political regime and is placed on the same level as countries such as the United Arab Emirates and Yemen.

Table 1

Indicators of Russian democracy indices in 2016

Indices	Ideal democracy	Russia	Category
Polity IV	10 (-10)	4	Open anocracy (transitional regime)
The Economist Intelligence Unit's Democracy Index	10	3,24	Authoritarian regime
Freedom House	1 (7)	6,5	Consolidated authoritarian regime
Democracy Status Index BTI	10	4,4	Moderate autocracy

In our opinion, such an assessment of the political situation in Russia is not entirely correct and is caused by the pronounced politicized nature of the assessment, which is caused by methodological problems and, to some extent, bias and ideological implications. For example, a professor at Columbia University, Mark Mazover, questions the independence of the organization Freedom House, considering it non-governmental only nominally, existing with the money of the US authorities [9, p. 202]. Moreover, according to the Russian Foreign Ministry, the reports of this organization are of a custom nature [10], and on July 8, 2015, by a resolution of the Federation Council of the Russian Federation, it was included in the "patriotic stop list" due to anti-Russian bias and undesirability of activities in Russia [11].

In our opinion, the most objective and comprehensive methodology for determining the development degree of democratic institutions was delivered by the MGIMO University of the Ministry of Foreign Affairs of Russia jointly with the Institute of Public Engineering (with the support of the journal Expert). Their innovative project, entitled "Political Atlas of Modernity", implemented in 2007, offers a new approach to the analysis of political systems and political regimes of states. This is a comparative analysis of 192 UN member countries, conducted using quantitative and qualitative methods. Strict statistical databases (UN, WHO, SIPRI, World Bank, etc.) were used to determine the state's position in the modern world as a polity, which is a certain state of the political regime, characterized by a correlation of autocratic and democratic features, as well as many different variables (70), which indicates the objectivity of the empirical data.

The authors of the project "The Political Atlas of Modernity" note that the quality and development of democracy are influenced by various factors: statehood, namely the level of real (rather than formal) sovereignty; mass-

headquarters of threats and challenges of the external and internal environment; The total resources available to the state for influencing the international environment for the solution of their national problems, namely international influence; the quality of the state's realization of its social functions, primarily the life-support of its own population; finally, institutional capacity for democratic development (first of all, the traditions of political competition, representation, participation, limitation of executive power, observance of constitutional rules) [12, p. 127]. In addition, the authors of the project sought to minimize peer review in the studies.

The main drawbacks of the project "Political Atlas of Modernity" in comparison with the western ratings we can see in the impossibility to trace the development of countries in dynamics (the survey covers only one year) and in the absence of interactive maps that help to work with data and indicators easily and accessibly.

In conclusion, we must note that the measurement of the level of democracy is a problem, a clearly correct solution of which does not yet exist. Different methodologies for measuring the level of development of democracy determine the existence of different indices and criteria for democracy, each of which has an identical theoretical justification. Although modern Western ratings based on different criteria are not worked badly, they still have significant flaws and contradictions, and choosing a way of ranking countries that can be used both in scientific work and for making practical decisions is a problem. Therefore, the invention of objective ratings and their application is a relevant task, for the solution of which it is necessary to combine different approaches and apply more general, aggregate indicators of the development of democracy, considering both the multidimensionality of democracy and the features of its manifestation in various countries.

REFERENCES

1. Avdeev D.A. Democratic illusion of people's participation in the formation of public authorities in Russia // *Legal Policy and Legal Life*. 2011. № 4 (45). - P. 23-30.
2. Avdeev D.A. Democracy as the basis of the republican form of rights, // *Law and Politics*. 2011. № 10 (142) - P. 16-20.
3. Freedom in the World 2017 Checklist of Questions // [Electronic Resource] // Freedom House [https://freedomhouse.org/]. URL: https://freedomhouse.org/report/methodology-freedom-world-2017 (date of circulation: 08/09/2017).
4. Methodology of the EIU rating // [Electronic resource] // Democracy Index 2017 [https://www.eiu.com/topic/democracy-index]. URL: http://www.economist.com/media/pdf/DEMOCRACY_INDEX_2007_v3.pdf (reference date: 07/09/2017).
5. Methodology of the rating «Transit countries» // [Electronic Resource] // Freedom House [https://freedomhouse.org/]. URL: https://freedomhouse.org/report/nations-transit-methodology (reference date: 09.09.2017).
6. The Bertelsmann Stiftung's Transformation Index (BTI) methodology [Electronic resource] // Transformation Index BTI 2016 [http://www.bti-project.org/en/home/]. URL: http://www.bti-project.org/en/index/methodology/ (reference date: 08.09.2017).
7. Freedom House methodology «Freedom in the World» // [Electronic resource] // Freedom House [https://freedomhouse.org/]. URL: https://freedomhouse.org/report/methodology-freedom-world-2017 (date of circulation: 08.09.2017).
8. The Polity IV Project [Electronic resource]. URL: http://www.systemicpeace.org/polity/polity4.htm (reference date: 08/09/2017).
9. Mark Mazower Power over the world: The history of the idea / trans. with English. I.D. Golibina. - Moscow: Kuchkovo Field, 2016. - 432 p.

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ПЛАНОВЫХ И ПРОГРАММНЫХ ДОКУМЕНТОВ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Н.К. Кармацких,
студентка ЮИ ФГБОУ ВО «ЮГУ»
направление «Юриспруденция»
nkarmatskikh@inbox.ru
Научный руководитель:
А.В. Булыгин,
доцент кафедры уголовного права,
уголовного процесса
ЮИ ФГБОУ ВО «ЮГУ»

Согласно ч. 3 ст. 5 Конвенции ООН [1] каждое государство стремится периодически проводить оценку соответствующих нормативно-правовых актов и мер с целью определения их адекватности с точки зрения предупреждения с коррупцией и борьбы с ней.

Для определения действенных способов борьбы с коррупцией необходимо определить, насколько эффективны применяемые на сегодняшний день методы.

Основной целью настоящей работы является выявление причин, по которым реализация мероприятий, предусмотренных нормативно-правовыми актами в сфере противодействия коррупции, не приносит ожидаемых результатов. Несмотря на единую цель, каждый план субъекта РФ ставит свои цели и задачи, характерные соответствующему региону, несмотря на то, что они являются способом выполнения единого Национального плана противодействия коррупции, утверждаемого Президентом РФ [2]. Одной из главных задач выступает определение единой методики определения результативности соответствующих мероприятий.

Для достижения поставленной цели нам необходимо провести анализ плановых и программных документов некоторых регионов страны. В основу сравнительного анализа были взяты нормативно-правовые акты Тюменской области, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов. Перед непосредственным обращением к указанным нормативным правовым актам субъектов Российской Федерации, рассмотрим базовый нормативно-правовой акт - федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [3]. Непосредственно в тексте закона не указаны цели и задачи, принимаемого акта. Возможно, при его принятии законодатель подразумевал общую цель, указанную в наименовании федерального закона или цели содержатся в преамбуле закона. Цель – это то, к чему стремится общество, конечный результат, ради которого предпринимаются все действия по его достижению. Для её достижения устанавливаются соответствующие ей задачи – способы, выступающие этапами в продвижении к необходимому результату. В нашем случае, целью выступает противодействие коррупции, которое заключается в возможности контролировать и пресекать коррупционные риски. В качестве задач выступает предупреждение коррупции и борьба с ней, минимизация и (или) ликвидация коррупционных правонарушений.

В плане ХМАО-Югры, принятом распоряжением губернатора ХМАО-Югры от 29.02.2016г. № 47-рг "Об утверждении плана противодействия коррупции в ХМАО-Югре на 2016-2017 годы" [4], отсутствуют задачи и цели, для достижения которых был принят данный нормативно-правовой акт. Он содержит лишь перечень мероприятий, которые реализуются в рамках плана по противодействию коррупции. Таким образом, общей задачей является «противодействие коррупции», разрешить которую возможно лишь в случае решения конкретных поставленных задач. В соответствии с таким структурным построением отсутствует возможность определения основных проблем, возникающих при реализации указанного плана, и, соответствующий отчет о проделанной работе содержит сведения лишь о выполнении соответствующего ряда мероприятий.

Результаты по выполнению рассматриваемого плана содержатся в «Докладе о деятельности уполномоченного органа ХМАО-Югры по профилактике коррупционных и иных правонарушений в ХМАО-Югре в 2016 году» [5]. Несмотря на отсутствие конкретных задач в докладе выделяются направления совершенствования вопросов по реализации антикоррупционной политики такие, как 1) проведение просветительских мероприятий,

направленных на формирования у гражданских и муниципальных служащих нетерпимости к коррупционным проявлениям; 2) усиление контроля руководителей исполнительных органов государственной власти и глав органов местного самоуправления муниципальных образований автономного округа за качеством и эффективностью проводимых антикоррупционных проверок и деятельности комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов; 3) осуществление работы по профилактике коррупции в учреждениях, подведомственных органам государственной власти и органам местного самоуправления муниципальных образований автономного округа.

В приоритетных направлениях отсутствует упоминание об участии представителей общества в осуществлении плана по противодействию коррупции, хотя мероприятия, осуществляемые во взаимодействии с обществом, планом предусмотрены.

План Ямало-Ненецкого автономного округа [6] является структурно похожим на план ХМАО-Югры. Единственным отличием является отсутствие приоритетных направлений, конкретных выводов об эффективности предпринятых мер по противодействию коррупции и необходимых изменений в направлениях и методах проведения антикоррупционной политики в отчетных документах.

Наиболее информативным является план противодействия коррупции Тюменской области [7]. Необходимо отметить, что именно в нем из всех рассматриваемых нормативно-правовых актов имеются цели, задачи, предпринята попытка разработки алгоритма расчета фактических показателей реализации мероприятий плана, а также указана ожидаемая результативность при выполнении всех плановых показателей реализации мероприятий. Эффективность определяется путем соотношения фактических и плановых показателей. Данный алгоритм по своей сущности не может выступать оценкой эффективности реализации антикоррупционных мер. Он лишь указывает на то, какое количество мероприятий было реализовано, но не их эффективность. Представленные показатели являются по своей сущности количественными, что категорически отвергается наукой в области исследования оценки эффективности антикоррупционных мер. Так, Хазанов С.Д. в своей научной статье «К вопросу формирования механизмов оценки эффективности мер противодействия коррупции в Российской Федерации» [8] характеризуя факторы, влияющие на эффективность антикоррупционной политики при используемом подходе, а именно разработке плановых документов и отчетов об их исполнении, говорит о том, что показатели и критерии эффективности в большей степени подменяются количественными показателями, которыми характеризуется интенсивность антикоррупционного воздействия. Некоторые установленные показатели являются прямыми полномочиями должностных лиц.

Анализируя отчетную информацию о реализации Плана, остановимся на пунктах, которые требуют большего внимания.

Не удалось найти подтверждающую информацию о деятельности общественных советов, главной целью которых является привлечение к разработке проектов нормативно-правовых актов, имеющих наибольшее значение для жизни общества, представителей общества - экспертов в той или иной деятельности. Так, в сводной информации об общественном совете при Департаменте по общественным связям, коммуникациям и молодежной политике Тюменской области [9], отсутствует информация о темах заседаний, предложенных вариантах решения конкретных проблем и другие не маловажные сведения.

В рамках рассмотрения вопроса о взаимодействии с институтами гражданского общества отсутствует информация о мероприятиях вовлекающих и заинтересовывающих население в участие противодействия коррупции. Необходимо отметить, что инициативность и заинтересованность граждан страны является одним из необходимых факторов борьбы с коррупцией.

В рамках рассмотрения вопроса об оптимизации полномочий исполнительных органов государственной власти отсутствует соответствующая информация о проведенных мероприятиях в данной сфере.

В отчетном документе предоставлена информация о минимизации коррупционных проявлений в предпринимательстве. Возможно, выделение данного направления обусловлено тем, что Тюменская область занимает одну из лидирующих позиций по инвестиционной привлекательности [10].

По результатам проведения публичных консультаций, проводимых в рамках оценки регулирующего и фактического воздействия и экспертизы, учтены 10 предложений и замечаний, что составляет 18% от общего числа поступивших от субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности, организаций, представляющих интересы предпринимательского сообщества, уполномоченного по правам предпринимателей [11].

Хотелось бы отметить, что в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре показатель учета отзывов субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности равен 0% [12].

Среди выбранных регионов методика оценки эффективности реализации плана мероприятий по противодействию коррупции не разработана.

В отдельных планах выделены лишь алгоритмы расчета эффективности антикоррупционных мер, которые не могут отразить всю сущность и проблематику реализации выбранного мероприятия.

При изучении антикоррупционной политики особое внимание стоит уделить распоряжению Правительства Кыргызской республики от 12.02.2014г. №44-р (в ред. 15.09.2015г.) [13], утверждающее методику разработки и реализации ведомственной программы и плана мероприятий по противодействию коррупции; методологию антикоррупционного мониторинга и оценки; руководство по проведению комплексной оценки эффективности реализации антикоррупционных мер.

Согласно методике, ведомственная программа должна отвечать таким целям как: специфичность, т.е. соответствовать сфере реализации плана по противодействию коррупции; конкретности, выражающейся в отсутствии нечетких формулировок, которые могут допустить неоднозначное или произвольное толкование; измеримость и достижимость цели – она должна быть достигнута в период реализации ведомственной программы и достижение цели можно измерить; релевантность. Отчет должен содержать основные результаты, достигнутые за отчетный период (отчет о прогрессе) и запланированные, но не достигнутые результаты, с указанием нереализованных или реализованных не в полной мере мероприятий; анализ факторов, повлиявших на ход реализации программы и плана мероприятий по противодействию коррупции.

Остановимся на руководстве по проведению комплексной оценки эффективности реализации антикоррупционных мер государственными органами. Оно направлено на формирование единой терминологической базы и унификации системы оценки, определение критериев эффективной реализации антикоррупционных мер, систематизация и упорядочение процесса взаимодействия и информационного обмена между сторонами в ходе проведения оценки, создание механизмов проверки промежуточных и итоговых результатов.

Критерии и показатели эффективности антикоррупционных мер проводится на основе следующих требований: критерии эффективности должны быть дифференцированы в зависимости от вида направления – предупреждение и профилактика коррупции, борьба с коррупцией, ликвидация последствий коррупционных правонарушений и отражающие эффективность и действенность их реализации, для каждого вида антикоррупционных мер; показатели эффективности не должны подменяться количественными показателями проведенных мероприятий, о чем уже отмечалось выше; они должны подтверждаться не только отчетами государственных органов, но и независимыми источниками информации, данными социологических исследований, экспертными оценками, общественным мнением; в первую очередь при определении критериев должно отражаться качество исполнения, степень соответствия проведенных мероприятий задачам и установленным срокам.

Согласно главе 4 Руководства процедура оценки проводится в три этапа. Особенность данной процедуры состоит в том, что она осуществляется путем проведения вопросника по ключевым моментам программы. На первом этапе проходят подготовительные мероприятия – уполномоченным государственным органом определяется и утверждается экспертная группа, в состав которой входят представители субъекта оценки, Генеральной прокуратуры (по согласованию), государственных органов и независимые эксперты, график проведения оценки

эффективности реализации антикоррупционных мер и уведомляется проверяемый государственный орган, которому также направляется вопросник, ответы, на которые готовит к началу второго этапа. На втором этапе деятельность осуществляет экспертная группа, а именно проводит процесс валидации и верификации на основе предоставленных ответов на вопросник и соответствующих приложению документов, которые в свою очередь подвергаются первичному мониторингу. На данном этапе должны сложиться основные выводы проведенной оценки – меры, указанные в плане должны реализовываться так, как описано в отчетных документах; определить, как реализованные меры положительным образом повлияли на предупреждение и снижение коррупционных рисков. На последнем этапе реализации экспертная группа готовит проект отчета и направляет для рассмотрения в Аппарат Правительств Кыргызской республики, а для объекта оценки – рекомендации по каждому направлению антикоррупционной политики.

Отчетность о реализации государственными органами Кыргызской республики также представляет практический интерес. Предоставлена отчетная информация по приоритетным направлениям каждого государственного органа, проанализированная работа в данной сфере позволила выявить причины, по которым ожидаемые результаты не достигаются.

Несмотря на наличие соответствующей нормативно-правовой базы у данного субъекта имеются определенные сложности при реализации принимаемых планов по противодействию коррупции. Так, среди основных причин препятствующих достижению соответствующих целей и задач является низкая исполнительность в реализации поэтапных мероприятий в государственных органах, не исполняется надлежащее качество и соблюдение сроков исполнения, вследствие чего, результаты предпринимаемых государственными органами мер, принимают декларативный характер.

Таким образом, основной проблемой программных и плановых документов в сфере противодействия коррупции является их несогласованность, а именно, для решения конкретной задачи применяется несвойственный ей инструментарий. Отчетная информация требует серьезной аналитической работы, которая должна стать платформой для плана по противодействию коррупции на следующий год и поэтапного внесения изменений в действующий план. Отсутствует единая методика расчета результативности плановых и программных документов, которая должна быть утверждена на федеральном уровне.

Одним из решений обозначенной проблемы предлагается заимствование нормативно-правовой практики Кыргызской республики.

Стоит отметить, что применение подобных методик по разработке и реализации ведомственной программы и плана мероприятий по противодействию коррупции, методологии антикоррупционного мониторинга и оценки, руководств по проведению комплексной эффективности реализации антикоррупционных мер государственными органами, позволит наиболее точно проследить степень исполнения соответствующих мероприятий и причин их не выполнения, отчетная документация станет более информативной, что позволит, в свою очередь, повысить степень прозрачности и открытости деятельности государственных органов, а обществу – оценить их деятельность.

Коррупция – комплексное явление, для контроля которого требуется постепенное и рациональное применение соответствующих приемов и способов. Поднятая тема не является единственной проблемой. Также, стоит обратить внимание на исследование причин и мотивов осуществления должностными лицами преступлений коррупционной направленности, вопросы сотрудничества различных государственных органов и ведомств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конвенция ООН против коррупции. Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года. // [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml.
2. Указ Президента РФ от 01.04.2016 № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016 - 2017 годы» // «Собрание законодательства РФ», 04.04. 2016г., № 14, ст. 1985.

3. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «О противодействии коррупции» // «Собрание законодательства РФ», 29.12.2008, N 52 (ч. 1), ст. 6228.
4. Распоряжение Губернатора ХМАО-Югры от 29.02.2016г. №47-рг «Об утверждении плана противодействия коррупции в ХМАО-Югре на 2016–2017 годы» // [Электронный ресурс] URL: <https://depgz.admhmao.ru/antikorrupsionnaya-deyatelnost/normativnye-pravovye-akty/normativnye-pravovye-akty-khanty-mansiyskogo-avtonomnogo-okruga-yugry-v-sfere-protivodeystviya-korru/681489/rasporyazheni>.
5. «Доклад о деятельности уполномоченного органа ХМАО-Югры по профилактике коррупционных и иных правонарушений в ХМАО-Югре в 2016 году» // [Электронный ресурс] URL: <https://corruption.admhmao.ru/informatsiya-o-provodimoy-rabote-ispolnitelnymi-organami-gosudarstvennoy-vlasti-khanty-mansiyskogo-a/657461/2016-god>.
6. Распоряжение губернатора ЯНАО от 21.04.2016 г. № 97-р «Об утверждении плана по противодействию коррупции в Ямало-Ненецком автономном округе на 2016-2017 года» // [Электронный ресурс] URL: http://правительство.янао.рф/power/anti_corruption/normative_legal_acts/#bc.
7. Распоряжение правительства Тюменской области от 25.01.2016 № 38-рп «Об утверждении плана противодействия коррупции в исполнительных органах государственной власти Тюменской области на 2016-2018 годы» // [Электронный ресурс] URL: https://admtymen.ru/ogv_ru/gov/adm_reform/more.htm?id=11374631@cmsArticle.
8. Хазанов С.Д. «К вопросу формирования механизмов оценки эффективности мер противодействия коррупции в Российской Федерации» // [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22845205>.
9. «Сводная информация об Общественном Совете при Департаменте по общественным связям, коммуникациям и молодежной политике Тюменской области» // [Электронный ресурс] URL: https://admtymen.ru/ogv_ru/gov/administrative/inform_department/Public_council/more.htm?id=11494231%40cmsArticle.
10. «Главное о регионе – Тюменская область» // [Электронный ресурс] URL: <http://orv.gov.ru/Regions/Details/57>.
11. «Доклад о развитии института оценки регулирующего воздействия» // [Электронный ресурс] URL: https://admtymen.ru/ogv_ru/gov/open-gov/examination_NPA/orv/more.htm?id=11206472@cmsArticle.
12. «Показатели социального эффекта» // [Электронный ресурс] URL: <https://deppolitiki.admhmao.ru/berezhlivometr/>.
13. Распоряжение Правительства Кыргызской республики от 12.02. 2014 г. № 44-рп «Об утверждении Методики разработки и реализации ведомственной программы и плана мероприятий по противодействию коррупции, Методологии антикоррупционного мониторинга и оценки, Руководства по проведению комплексной оценки эффективности реализации антикоррупционных мер государственными органами Кыргызской республики» // [Электронный ресурс] URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view /ru-ru/210934>.

ПРОКУРОР И ДИСПОЗИТИВНОСТЬ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ-АНТАГОНИСТЫ ИЛИ СОСТАВНЫЕ ЧАСТИ СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА?

**В.Н. Клат,
магистрант ИГиП ТюмГУ,
направление «Юриспруденция»
ya.leralera137@yandex.ru
Научный руководитель:**

**Н.В. Сухова,
доцент кафедры гражданского права и
процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент**

Обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина является одной из первоочередных задач, стоящих перед гражданским судопроизводством. Статья 6 Гражданского процессуального кодекса (далее – ГПК) закрепляет, что правосудие по гражданским делам осуществляется на началах равенства перед законом и судом всех граждан [3]. Государство, стремясь создать все необходимые условия для реализации данного принципа, наделяет прокурора полномочиями для защиты определенных групп лиц, которые в силу наличия уважительных причин или препятствий определенного характера, не могут самостоятельно, без поддержки государства реализовать свое право на защиту.

Процессуалисты до сих пор не могут прийти к единому мнению относительно необходимости института участия прокурора в гражданском процессе. Ученые и практики разбились на два лагеря в этом вопросе: одни считают, что публичная власть не должна вмешиваться в частноправовой спор, другие придерживаются взглядов, что государство обязано обеспечить закрепленное в ст. 46 Конституции Российской Федерации право граждан на судебную защиту, в том числе лиц, не имеющих возможности реализовать его самостоятельно по объективным причинам [7]. Данные позиции диаметрально противоположны. Их диапазон: от уверенности в бесполезности этого института до предложений по значительному расширению полномочий прокурора в судебном процессе. В настоящий момент требуется найти разумный баланс между правом гражданина свободно распоряжаться своими субъективными правами и конституционной обязанностью государства обеспечивать процессуальными институтами защиту этих прав, и наконец, определиться с мнением, которое в наибольшей степени будет соответствовать требованиям существующей российской действительности.

Начнем рассмотрение вопроса с преобладающего мнения о полном отрицании необходимости участия прокурора в гражданском процессе. В этом аспекте ряд авторов видят институт участия прокурора в гражданском процессе как механизм вмешательства государства в частноправовую сферу. Такой исследователь, как профессор и судья Конституционного Суда Российской Федерации Геннадий Александрович Жилин говорит о том, что: «приоритет частноправового интереса требует ликвидации участия прокурора в гражданском процессе» [4]. Несмотря на давность этого высказывания, проблема, которой оно касается, не только не утратила своей актуальности, но даже приобрела особую остроту.

Другие авторы – Д.Н. Слабкая, А.В. Новиков, рассматривая такую форму участия прокурора в гражданском процессе, как вступление в процесс, начатый по инициативе других лиц, для дачи заключения по рассматриваемому судом делу, говорят о том, что данная форма: «...является не защитой прав граждан и организаций, а косвенным влиянием на ход судебного разбирательства и, в конечном итоге, на сам суд, что является недопустимым в соответствии с принципом независимости суда» [9]. Похожей точки зрения в своей работе придерживается А. В. Китаева; она считает, что дача заключения является нецелесообразной и противоречащей диспозитивным и состязательным началам гражданского процесса формой участия прокурора в гражданском судопроизводстве [5]. Не раз в юридической литературе поднималась и проблема абстрактного круга лиц, в защиту прав которых, прокурор может обратиться с заявлением в суд. Существование этой проблемы порождает вопрос о наличии принципа диспозитивности в гражданском процессе с участием прокурора. Так, по этому поводу И.Д. Алиева отмечает: «Широкое участие прокурора в гражданском процессе для дачи заключения по делам не оп-

равдывает себя, так как является неэффективным. Круг дел, по которым обязательно участие прокурора, не может быть широким и в силу диспозитивных начал гражданского судопроизводства, не допускающих неоправданного постороннего вмешательства кого бы то ни было в частный спор» [2].

Ученые-правоведы, выступающие за приоритет частноправовых интересов в гражданском процессе и одобряющие принцип ограниченного участия прокурора, говорят о том, что участие прокурора в этом смысле не вписывается в устоявшееся представление о принципе диспозитивности процесса, поскольку сам гражданин может быть не заинтересован в таком участии [11]. Тем самым, прокурор лишает лицо права по своему усмотрению начать гражданский процесс.

Тем не менее, представляется, что эта точка зрения может быть подвержена обоснованной критике. Прокурор сам принимает решение об обращении в суд, не имея при этом согласия гражданина, но государство наделило его таким полномочием в целях реализации правозащитной функции лишь в интересах тех, кто не может сам себя защитить – несовершеннолетних, пожилых, больных, недееспособных людей. Таким образом, поддержка государства, в виде содействия прокурора судебной защите чужих прав и законных интересов не расценивается как нарушение принципов равенства, диспозитивности и состязательности. Скорее можно говорить о том, что граждане, определенным образом ограниченные в процессуальных возможностях, компенсируют этот пробел, поддержкой прокурора, реализовывая свое право в силу принципа равенства всех перед законом и судом. Наряду с этим, в условиях глубинного понимания принципа состязательности как процессуальной максимы, вступление прокурора в процесс для дачи заключения по социально значимым гражданским делам, способствует обеспечению всестороннего и объективного исследования судом обстоятельств дела, правильному разрешению спора.

Для всестороннего рассмотрения данного вопроса обратимся к международной практике. Во множестве правовых систем важный «сторонний» орган, который может принимать участие в гражданских процессах или вмешиваться в них, – это государственный обвинитель (прокурор, общественный представитель, поверенный). Название должности может различаться, но функция вмешательства со стороны трансиндивидуальных интересов остается той же. Так, в Хорватии полномочия прокурора оспаривать окончательные решения (так называемый запрос о защите законности) были отменены в 2003 г., так же как стороннее вмешательство прокурора. Единственная оставшаяся у прокурора функция состоит в том, что он может начать некоторые процессы, связанные с общественным интересом. На практике это происходит нечасто и только при особой значимости процесса. В Китае они могут постоянно контролировать суды и оспаривать их суждения (даже те, которые уже вступили в силу). У немецкой и австрийской системы, с другой стороны, нет соответствующего органа с широкими полномочиями, хотя некоторые незначительные формы вмешательства обвинения там также существуют. Например, прокурор в Австрии имеет право начать процесс аннулирования брака; главный прокурор по финансам, *Finanzprokurator*, может вмешаться в целях защиты общественного интереса. В Германии отказались от полномочий прокуроров вмешиваться в гражданские процессы [1]. Учитывая все вышеизложенное, можно заключить, что в странах центральной Европы по сравнению с Китаем прослеживается тенденция ограничения полномочий прокурора в гражданском процессе. Европейский Суд по правам человека (далее ЕСПЧ) неоднократно высказывался против российской системы вмешательства прокуратуры в гражданский процесс. В своих постановлениях ЕСПЧ не раз указывал, что российская прокуратура занимает доминирующее место в гражданском и административном судопроизводстве. Европейский суд по правам человека в Постановлении от 26.05.2009 по делу «Бацаина против России» отметил, что стороны в гражданском деле, истец и ответчик, должны иметь равные процессуальные права [10]. Суд не исключает, что поддержка прокуратурой одной из сторон может быть оправдана в определенных обстоятельствах, например, для защиты интересов уязвимых людей, которые, как предполагается, не в состоянии сами защищать свои интересы, или в тех случаях, когда соответствующим правонарушением затрагиваются интересы многих граждан, или в тех случаях, когда могущие быть идентифицированными собственностью или интересы государства нуждаются в защите. Изучая позицию ЕСПЧ можно сделать вывод, что в ре-

формировании российской системы прокуратуры достигнуты несомненные успехи: вмешательство в судебные дела в интересах граждан ограничивается вмешательством в интересах лиц, не способных защищать себя, или когда оно оправданно большим числом лиц, затронутых определенным нарушением. Но, по мнению Суда, нашей системе еще есть куда стремиться.

Кроме того, в последнее время, в свете периодически возникающих экономических кризисов, проблемы уровня и качества жизни выходят на первый план. Благосостояние большинства граждан значительно ухудшилось и как следствие, возникают сложности с обращением граждан как к адвокату за оказанием правовой помощи в силу высокого уровня оплаты этих услуг, так и в суд ввиду отсутствия средств на оплату госпошлины. В условиях же инквизиционной пассивности судьи, что характерно для российской правовой культуры, фактическое неравное материальное и социальное положение граждан влечет фактически неравные возможности по защите нарушенного права, когда выигрывает процесс, как правило, сторона, не всегда правая, но материально более обеспеченная, и имеющая возможность воспользоваться квалифицированной правовой помощью. Система оказания бесплатной юридической помощи могла бы решить эту проблему, но и она несовершенна в силу ряда причин. Во-первых, следует указать на такой момент, как недоверие бесплатным юридическим услугам. Во-вторых, недостаточная информированность граждан о возможности получения самой бесплатной юридической помощи. В условиях слаборазвитости данной системы государство считает необходимым обеспечить дополнительную поддержку своих граждан путем сохранения правового статуса прокурора в гражданском судопроизводстве, что не нарушает принципы состязательности и диспозитивности. Активное и квалифицированное участие прокурора в судебном процессе служит серьезной гарантией законности и эффективности судопроизводства по гражданским делам.

В интересах исследования, представляется целесообразным коснуться такого вопроса, как регламентация последствий отказа прокурора от иска, поданного в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц. В ГПК РФ в ч.2 ст.45 указаны лишь последствия отказа прокурора от заявления, поданного в защиту законных интересов другого лица, но не решен вопрос о том, как должен поступить суд в случае отказа прокурора от иска, поданного в интересах неопределенного круга лиц. Не является проблемой ситуация, когда прокурор отказывается от иска в связи с удовлетворением ответчиком заявленных требований. В данном случае суд должен принять отказ и прекратить производство по гражданскому делу. Трудности возникают тогда, когда прокурор передумал поддерживать иск, поданный в интересах неопределенного круга лиц, и по факту нарушенное право или законный интерес останутся незащищенными, так как существуют только потенциальные истцы, выявить единое мнение которых о необходимости продолжения процесса не представляется возможным. Отказ прокурора от иска означает автоматическое прекращение производства по делу. Но обратимся к ч.5 ст.39 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, в которой законодатель определил последствия отказа прокурора от административного иска, поданного в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, указав, что рассмотрение административного дела по существу продолжается[6]. Установление подобной нормы в ГПК РФ, на взгляд автора, не исправит положения, так как при этом не будет решен вопрос о том, кто же вместо отказавшегося прокурора будет защищать интересы того самого неопределенного круга лиц, который возможно и не был уведомлен о начатом и внезапно закончившемся процессе. Автору статьи видится два пути решения этой проблемы:

1. Изложить ч.2 ст.45 ГПК РФ следующей редакцией: «Прокурор, подавший заявление, пользуется всеми процессуальными правами и несет все процессуальные обязанности истца, за исключением права на заключение мирового соглашения и обязанности по уплате судебных расходов. В случае отказа прокурора от заявления, поданного в защиту законных интересов другого лица, рассмотрение дела по существу продолжается, если это лицо или его законный представитель не заявит об отказе от иска. При отказе истца от иска суд прекращает производство по делу, если это не противоречит закону или не нарушает права и законные интересы других лиц. Основанием для отказа прокурора от заявления, поданного в защиту прав, свобод и законных интересов неопреде-

ленного круга лиц является добровольное исполнение ответчиком требований прокурора. В случае отказа прокурора поддерживать требование, заявленное им в интересах неопределенного круга лиц по иным основаниям, наступают процессуальные последствия, предусмотренные частью второй статьи 39 настоящего Кодекса».

2. Предусмотреть возможность вовлечения в процесс представителей соответствующих органов или организаций, которые в рамках своей компетенции полномочны обращаться по тому или иному вопросу в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц.

Мы знаем, что необходимость унификации гражданского процессуального законодательства обусловила разработку единого ГПК, принятие которого должно завершить один из серьезных этапов судебной реформы в нашей стране. В целях исследования проанализируем положения, касающиеся положения прокурора в гражданском процессе, дабы составить представление о ближайших перспективах развития рассматриваемого института. Пункт 4.7. Концепции единого процессуального кодекса предусматривает, что «возможности прокурора вступать в уже начатый процесс должны быть ограничены той же категорией дел, которая предусмотрена для обращения прокурора с заявлением в суд» [8]. Таким образом, видно, что проект нового кодекса предполагает расширение возможностей прокурора по защите чужих прав, в виду увеличения перечня категорий дел, по которым он может давать заключение. В этом случае увеличение категорий гражданских дел, на взгляд автора, не препятствует реализации принципов диспозитивности, состязательности и равенства сторон. Напротив, факт дачи заключения по делу предоставляет суду возможность правильно установить факты по делу и обеспечить эффективную защиту прав в пределах определенного времени. Перечень категорий гражданских дел, по которым согласно Концепции единого процессуального кодекса предусматривается заключение прокурора, являются наиболее важными и требующих особого внимания, так как, зачастую их участниками становятся инвалиды, несовершеннолетние дети и другие слабозащищенные категории граждан.

Приняв все сказанное во внимание, отметим, что участие прокурора в гражданском процессе является одной из важнейших функций прокуратуры и полностью соответствует особенностям социально-культурного и государственно-правового развития Российской Федерации. В силу малоразвитости института бесплатной юридической помощи, а также в связи с особой значимостью дел, рассматриваемых с участием прокурора, его участие не нарушает принципы состязательности и диспозитивности, более того, без прокурора эти принципы в судебном процессе могут проявиться не в полном объеме. Будучи всегда и везде заинтересованным в защите общих и частных интересов, прокурор реализует эту заинтересованность и в судебном процессе, тем самым оказывая суду посильную помощь в правильном и своевременном рассмотрении и разрешении гражданского дела. С точки зрения процессуального и материального законодательства, обеспечения баланса частных и публичных интересов, участие прокурора в гражданском процессе представляется уместным и целесообразным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алан Узелач. Основной доклад // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18-21 сентября 2012 г., Москва, Россия: Сборник докладов / Под ред. Д.Я. Малешина; Международная ассоциация процессуального права. М.: Статут, 2012. С. 140-169.
2. Алиева И.Д. Защита гражданских прав прокурором и иными уполномоченными органами: монография / И.Д. Алиева. М., 2006. С. 128.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. №138 –ФЗ: по сост. на 03.04.2018 г. //Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.
4. Жилин Г. А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции: дис. канд. юрид. наук / Г. А. Жилин. М.: Городец, 2000. С. 316.
5. Китаева А. В. Актуальные проблемы участия прокурора в гражданском процессе / А.В. Китаева // Международный научный журнал «Инновационная наука».2016. № 3. С. 57-59.

6. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 г. № 21 – ФЗ: по сост. на 28.12.2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 1. Ст. 1391.
7. Конституция Российской Федерации: принята на всенародном референдуме 12 декабря 1993 г.: по сост. на 04 августа 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 9. Ст. 851.
8. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 08 декабря 2014 г. № 124 (1)) [Электронный ресурс]. - Документ опубликован не был. - Доступ из справочно – правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.04.2018).
9. Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Актуальные проблемы участия прокурора в гражданском процессе / А.В. Новиков, Д.Н. Слабкая // Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы. 2014. № 4. С. 232-240.
10. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Бацапина против России» от 26 мая 2009 г. [Электронный ресурс]. - Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения 14.04.2018).
11. Шекунова Т. А. Вопросы ограниченного участия прокурора в гражданском процессе / Т.А. Шекунова // Актуальные вопросы юридических наук: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2015 г.). Челябинск: Два комсомольца, 2015. С. 86-89.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ НОРМЫ Ч.1 СТ. 328 УК РФ В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

А.А. Козодой,
студентка МГЮА им. О.Е. Кутафина
направление «Юриспруденция»
stacykozodoy@gmail.com
Научный руководитель:
О.В. Танимов,
доцент кафедры теории государства и
права МГЮА им. О.Е. Кутафина,
кандидат юридических наук

Развитие информационных технологий и информационно-коммуникационного пространства, процессы глобализации постепенно начали изменять представление о концепции государственного суверенитета [1; 64–78]. Декларация принципов 1975 года закрепила принцип суверенного равенства государств, который предполагает «уважать суверенное равенство и своеобразие государств, а также все права, присущие их суверенитету...», в частности, право каждого государства на юридическое равенство, на территориальную целостность, на свободу и политическую независимость» [2]. В свою очередь ст. 51 Устава ООН говорит о праве на индивидуальную или коллективную самооборону при вооруженном нападении [3]. До сих пор основным институтом обороны остается армия. История института армии уходит далеко в прошлое. Но именно данный институт долгое время позволял государствам защищать свой суверенитет. Для обеспечения функционирования армии во многих странах в разное время была введена воинская обязанность. Но в связи с развитием технологий, общества и межгосударственных отношений должны реформироваться и общественные институты. Изменения в свою очередь находят отражение и в развитии пенитенциарной системы.

Объектом исследования данной работы выступает изменение отношений в области применения наказаний за уклонение от призыва на военную службу (ч. 1 ст. 328 УК РФ) в условиях новых вызовов, связанных с развитием информационных технологий и информационно-коммуникационного пространства.

Предметом исследования является эффективность применения наказаний по ч. 1 ст. 328 и соответствие целям их назначения в условиях модернизации общественных институтов.

Для изучения вопроса используются логический, исторический и сравнительно-правовой методы исследования.

Цель работы — определить, способствуют ли наказания, предусмотренные частью 1 статьи 328 УК РФ, достижению целей их назначения на современном этапе развития общества и в связи с угрозой новых вызовов.

Для достижения, поставленной цели необходимо: изучить развитие и изменение нормы в связи с вызовами, меняющимися на различных исторических этапах; проанализировать работу нормы и эффективность применения каждого вида наказания по ч.1 ст. 328 УК РФ; рассмотреть противоречия, связанные с применением конкретных наказаний в связи с модернизацией правовой системы, отражающей внешнеполитическую ситуацию и внутренние изменения в государстве; найти способ избежания данных противоречий.

Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года установила курс на введение новых видов наказаний, альтернативных лишению свободы [4]. Они были необходимы для обеспечения и гарантии прав граждан в условиях мирового развития и изменения общества. В связи с принятием данной Концепции, направленной на модернизацию пенитенциарной системы, Уголовный Кодекс подвергся изменениям, которые затронули и ч.1 ст.328, введя возможность назначения нового вида наказания — принудительных работ (на срок до 2 лет) [5].

Новый вид наказания не только отражает тенденцию усиления защиты прав человека, но и направлен на более эффективное достижение целей наказания на современном этапе развития общества, технологий, появления новых вызовов: информационных войн, роста киберпреступности.

В течение 6 лет принудительные работы не назначались в связи с отсутствием исправительных центров. Первые из них были созданы только в конце 2016 года. Тем не менее, по данным самой Федеральной службы исполнения наказаний на середину июля 2017 года, в центрах было занято 188 мест из 896. [6]

В основу создание центров в соответствии с Концепцией легла идея оградить осужденных, за преступления небольшой или средней тяжести либо за тяжкие преступления, совершенные впервые, от влияния криминальной среды. Также непосредственную выгоду должно было получить и государство за счёт сокращения издержек на содержание осуждённых, так как они, работая на обычных предприятиях, сами оплачивают питание и услуги ЖКХ. Но на сегодняшний день центры не заполняются, так как судьи не назначают наказание в виде принудительных работ. Адвокат А. Восканян указал, что многим судам не предоставлена информация об открытии центров для отбывания наказания в виде принудительных работ, вследствие чего судья не может в приговоре назначить данный вид наказания [7].

Количество центров постепенно увеличивается, и возможно регионы, где появится реальная возможность применять новый вид наказания действительно воспользуются ей. Но если обратиться к практике судов по ч. 1 ст. 328, доступной на сайтах районных и городских судов регионов, где уже введены в эксплуатацию исправительные центры, на данный момент нет ни одного решения, устанавливающего наказание в виде принудительных работ по данной статье. [8]; [9]; [10]; [11]; [12]; [13]; [14]; [15]; [16]; [17]; [18].

Об эффективности нового вида наказания пока судить сложно, но государство по крайней мере экономит на содержании осуждённых, так как, в соответствии с частью 2.1 статьи 60.5 УИК РФ, осужденные к принудительным работам возмещают из собственных средств расходы на оплату коммунально-бытовых услуг и содержание имущества в пределах ежемесячных затрат. [19]. Так как осуждёнными по ч. 1 ст. 328 УК РФ могут быть люди 18-27 лет, то частью из них получено только среднее образование. Но законодатель предусмотрел в части 8 статьи 60.4 УИК РФ возможность осужденных к принудительным работам на обучение по заочной форме [19]. А это значит, что индивид может не только нести наказание, работая в месте, куда его направила администрация исправительного центра, но и саморазвиваться, совершенствовать свои навыки, узнавать новое о мире, обществе, социализироваться. То есть наказание в форме принудительных работ не прибегает к изоляции от общества, а наоборот одной из своих целей устанавливает включение индивида в общественную жизнь по средствам принудительного труда, а также возможности получения образования.

Арест — ещё один вид наказания, альтернативный лишению свободы. Но в отличие от принудительных работ он был введён законодателем ещё в 1996 году. До сих пор арест не применяется, и отсутствуют условия

для функционирования данного вида наказания. В приговорах некоторые судьи прямо ссылаются на отсутствие возможности применения данного вида наказания. Так в Решение по делу 1-11/2017 от 8 февраля 2017 г. Мировой судья 3-го судебного участка Карасукского судебного района Новосибирской области А.Н. Мрих указал, «что положения ст. 54 УК РФ до настоящего времени в действие не введены, арестные дома не созданы и наказание в виде ареста не применяется в силу невозможности его исполнения» [20].

Арест является мерой близкой к лишению свободы, так как оба наказания связаны с изоляцией. Но арест в большей степени отвечает требованиям Концепции развития пенитенциарной системы до 2020 года, так как статья 69 УИК РФ предполагает — содержание в условиях строгой изоляции от иных категорий лиц, содержащихся под стражей, и раздельное размещение: осужденных мужчин и женщин, ранее не отбывавших наказания в исправительных учреждениях и имеющих судимость. В то же время стоит учитывать, что арест краткосрочная, но строгая мера, устанавливающая ряд ограничений даже больший, чем лишение свободы, за что его иногда называют «шоковым» наказанием. Данные запреты установлены статьями 69-70 УК РФ [5].

Арест в большей степени направлен на вызывание страха индивида и нежелания попадать в дальнейшем в арестный дом, чем на исправление, так как если подобная мера применяется к человеку, совершившему преступление небольшой степени тяжести, для него подобные жесткие меры скорее неравнозначны содеянному, и вызывают чувства неприязни к системе и обществу из-за незаслуженно строгого обращения. Но в связи с отсутствием арестных домов, оценить эффективность данной меры наказания в действии, не представляется возможным.

На данном этапе развития пенитенциарной системы суды назначают только 2 вида наказаний за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 328 УК РФ: штраф и лишение свободы. Но говоря о данных видах наказания стоит уделить внимание реальной возможности применения лишения свободы.

Частью 1 статьи 56 УК РФ указывает случаи, когда может быть назначено наказание в виде лишения свободы осужденному. Сопоставив ч. 2 ст. 15 УК РФ с ч. 1 ст. 328 УК РФ, приходим к выводу, что наказание в виде лишения свободы может быть применено, исключительно при наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных статьёй 63 УК РФ [5]. Такое ограничение применения наказания в виде лишения свободы соответствует направлению Концепции развития пенитенциарной системы, которая обращает внимание на опасность содержания осуждённых за преступления небольшой тяжести в местах лишения свободы, так как там происходит активное влияние преступной среды на психику и сознание человека. Исследования, посвящённые данной проблеме, демонстрируют формирование у осужденных таких негативных черт, как склонность к насилию, корысть, неуважение к обществу (Ю.М. Антонян, М.И. Гернет, М.Г. Дебольский и другие) [21]. Подобные изменения происходят из-за мощного влияния субкультуры мест лишения свободы, которая выполняет и регулятивные, и социализирующие функции. Индивиду приходится адаптироваться, чтобы выжить в непривычной среде, поэтому не удивительно, что зачастую на практике получают обратный исправлению эффект [22; 17]; [23; 109].

Существует и проблема другого рода: под ч. 1 ст. 328 УК РФ попадают граждане мужского пола от 18 до 27 лет, составляющие практически 1/6 населения трудоспособного возраста. Учитывая тенденцию демографического старения населения и политику, направленную на обеспечение содержания трудоспособным населением нетрудоспособной части, представляется нелогичным ещё больше уменьшение трудоспособной части населения, ведь лицам, имеющим судимость сложнее устроиться на работу. Многие работодатели не желают иметь дело с работниками, поведение которых может оказаться непредсказуемым или даже опасным. Сложность трудоустройства является одной из основных проблем ресоциализации, но далеко не единственной.

Учитывая, что наказание в виде лишения свободы применяется исключительно при наличии отягчающих обстоятельств, то во всех остальных случаях судам ничего не остаётся кроме того, чтобы назначать наказание в виде штрафа. Но является ли штраф оптимальным видом наказания за уклонение от военной службы?

Штраф является одним из древнейших видов наказания. Также данный вид наказания был предусмотрен законодателем при создании самой нормы уклонения от воинской повинности.

Исторический опыт применения штрафа подтверждает его способность влиять на исправление осужденных. Эффективность воздействия штрафа объясняется размером и кратким сроком уплаты, ставящими осужденного и граждан, связанных с ним, в осложнённое финансовое положение, которое помогает осмыслить ситуацию, причины и последствия ее возникновения. Осмысление действий и последствий, к которым они привели, — важнейший этап исправления осужденного. [24; 113-116]. Также не стоит забывать о роли штрафа в пополнении государственного бюджета.

Наравне с преимуществами штрафа, как вида наказания, существует и ряд недостатков, связанных с его применением по ч. 1 ст. 328 УК РФ. Так часть 3 статьи 23 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» устанавливает, что призыву не подлежат граждане, имеющие неснятую или непогашенную судимость за совершение преступления [25]. По ч. 3 ст. 86 УК РФ судимость может быть погашена в отношении лиц, осужденных к наказанию в виде штрафа, по истечении 1 года после отбытия или исполнения наказания [5]. Следовательно, даже при уплате штрафа, прохождение службы будет отложено на год. Также уплата штрафа не может изменить отношение человека к самой службе. У каждого человека есть талант, способности в какой-либо сфере или склонность к определенному виду деятельности. Чтобы изменить отношение, необходимо заинтересовать индивида. А как уплата штрафа может повысить интерес к службе или доказать ее необходимость? Сама необходимость существования обязательного призыва в современном обществе подвергается сомнению, а уголовное наказание в данном разрезе представляется ещё более нецелесообразным.

Часть 1 статьи 14 УК РФ даёт чёткое понятие преступления. В соответствии с ней преступлением признается «виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания» [5]. Представляется, что на современном этапе развития общества и в связи с новым характером войн, было бы целесообразно отменить данный вид преступления. При этом остаётся возможность установить единовременный сбор за освобождение от прохождения военной службы, средства с которого могли бы быть направлены на содержание контрактной армии.

В начале второй четверти XX века ещё не существовало оружие массового поражения, которое к середине XX века стало одной из глобальных проблем человечества. А ярким примером нового типа войн стала Холодная война и гонка вооружения, которая существует до сих пор. И если размеры армии даже в начале Второй мировой имели значение, сравнимое с технологиями, изобретениями, то к концу войны технологи приобретают главенствующее значение. Данная тенденция продолжалась, поэтому сейчас не стоит вопрос о количественных показателях в армии, важно воспитать квалифицированные военные кадры. XXI век стал столетием информационных технологий, в связи с чем особое развитие получили «информационные войны». В данном случае речь идёт скорее о подготовке грамотных политиков и создании систем защиты информации. В XXI веке государствам нужны армии борцов с кибератаками. Остаются и старые методы ведения войн, но в основном они происходят в локальных зонах, и не требуют такого же масштаба привлечения военнослужащих, как век назад. Но качество квалификации военного состава подразумевает необходимость постоянного мониторинга и совершенствования.

Ещё 16 мая 1996 года вышел Указ Президента РФ № 722, обязывавший Правительство РФ в целях модернизации армии, повышения ее боевой готовности разработать и представить программу перехода к комплектованию состава Вооруженных Сил и других войск РФ на профессиональной основе [26]. В 2000 году решение о переходе от призывной армии к контрактной закрепили в решении Совета безопасности РФ от 9 ноября. Поэтому в 2003 году Правительство РФ утвердило четырехлетнюю Федеральную целевую программу (ФЦП) «Переход к комплектованию военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, ряда соединений и воинских частей» на 2004-2007 годы. Реальным сроком создания профессиональной армии считался 2010 год. Но в 2010 году министр обороны А. Сердюков сообщил о невыполнимости планов в связи с отсутствием средств [27]. Но введение сбора с граждан, которые сейчас подлежат обязательному призыву в связи с их освобождением от прохождения военной службы, могло бы решить вопрос пополнения бюджета, средства которого могли бы быть направлены на содержание контрактников.

В XXI веке порядка 20 государств, в основном европейских, отказались от призыва. В 2001 году — Франция и Испания, в 2004 году первой из бывших стран-участниц Варшавского договора — Венгрия. В объединенной Германии с 2011 года существует мораторий на призыв [28]. Возможно, и Российскому законодателю стоит пойти по данному пути, чтобы бюджетные средства были направлены на содержание тех, кто хочет защищать родину, а сам бюджет мог бы пополняться, например, за счёт введения сбора.

Иной путь развития законодательства может заключаться не в отмене, а в развитии нормы. Принудительные работы ещё не подтвердили своей эффективности, но между ними и альтернативной военной службой есть определенные параллели. А так как призывник может, например, в связи с религиозными убеждениями, отказаться от прохождения военной службы и отбывать вместо неё альтернативную гражданскую службу, то принудительные работы могут быть своеобразной заменой альтернативной службы при попытке избежания службы вовсе. Отличие будет заключаться в разнице условий отбывания, оплате труда. В данном случае целесообразным было бы увеличить срок принудительных работ до срока альтернативной службы, фактически создав особый режим отбывания альтернативной службы для уклоняющихся от воинской обязанности.

Третий путь более затратный. Он связан не с отменой или развитием нормы, а с созданием новых направлений службы, условий и порядка ее прохождения, способных заинтересовать граждан, а заодно и повысить количество квалификации кадров в каждом отдельном направлении (например, в сфере информационной безопасности).

В условиях изменения общества и общественных отношений, развития технологий и информационно-коммуникационного пространства, появления новых вызовов: информационных войн, роста киберпреступности, законодателю необходимо модернизировать правовую систему. В частности, норму, устанавливающую наказание за уклонение от призыва на военную службу. В XXI веке от подобной нормы отказались около 20 государств (в основном европейских), Россия может стать одним из них. Другой вариант — изменить норму, установив срок отбывания принудительных работ равным сроку альтернативной службы, без последующего прохождения службы. А местом прохождения альтернативной службы и отбывания наказания определить для уклоняющегося от призыва исправительный центр. Так нарушитель и отбудет наказание и внесёт вклад в бюджет, который может пойти на финансирование контрактной армии. Ещё одна мера превентивная — создание новых направлений службы, условий и порядка ее прохождения, более привлекательных для граждан, но способных повысить количество квалификации кадров в новых значимых для безопасности и суверенитета государства направлениях (например, информационной безопасности).

Невозможно предугадать по какому пути пойдёт законодатель, но общество развивается, меняются отношения между странами и обстановка внутри государств, что требует соответствующих изменений законодательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мусихин Г.И. Классификация теорий суверенитета как попытка преодоления «концептуального эгоизма» // Общественные науки и современность. 2010. № 1.
2. Декларация принципов 1975 года // Заключительный акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года. Хельсинки. — 1975. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.osce.org/ru/mc/39505?download=true> (дата обращения 03.03.2018).
3. Устав Организации Объединённых Наций от 26.06.1945. Сан-Франциско. — 1945. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.osce.org/ru/mc/39505?download=true> (дата обращения 03.03.2018).
4. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (в ред. распоряжений Правительства РФ от 31.05.2012 № 874-р, от 23.09.2015 № 1877-р). [Электронный ресурс]. URL: <http://ufsin.omsk.ru/concept/> (дата обращения 03.03.2018).

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017, с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017. // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
6. Группа по контролю за исполнением наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества // ФСИН / Новости. [Электронный ресурс]. URL: http://fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=368379&sphrase_id=1085061 (дата обращения 03.03.2018).
7. Степанова Б. Принудительные работы как гуманная альтернатива лишению свободы недоступны для большинства осужденных // Известия. 17.08.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/632779/bogdan-stepovoi/ispravitelnykh-tcentry-fsin-zapolneny-lish-na-20> (дата обращения 03.03.2018).
8. Архив уголовных дел районных и городских судов Архангельской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://oblsud.arh.sudrf.ru/modules.php?name=sud> (дата обращения 03.03.2018).
9. Архив уголовных дел районных и городских судов Забайкальского края. [Электронный ресурс]. URL: <http://oblsud.cht.sudrf.ru/modules.php?name=sud> (дата обращения 03.03.2018).
10. Архив уголовных дел районных и городских судов Новосибирской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://oblsud.nsk.sudrf.ru/modules.php?name=sud> (дата обращения 03.03.2018).
11. Архив уголовных дел районных и городских судов Приморского края. [Электронный ресурс]. URL: <http://kraevoy.prm.sudrf.ru/modules.php?name=sud> (дата обращения 03.03.2018).
12. Архив уголовных дел районных и городских судов Республики Карелия. [Электронный ресурс]. URL: <http://vs.kar.sudrf.ru/modules.php?name=sud> (дата обращения 03.03.2018).
13. Архив уголовных дел районных и городских судов Республики Башкортостан. [Электронный ресурс]. URL: <http://vs.bkr.sudrf.ru/modules.php?name=sud> (дата обращения 03.03.2018).
14. Архив уголовных дел районных и городских судов Самарской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://oblsud.sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud> (дата обращения 03.03.2018).
15. Архив уголовных дел районных и городских судов Смоленской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://oblsud.sml.sudrf.ru/modules.php?name=sud> (дата обращения 03.03.2018).
16. Архив уголовных дел районных и городских судов Ставропольского края. [Электронный ресурс]. URL: <http://kraevoy.stv.sudrf.ru/modules.php?name=sud> (дата обращения 03.03.2018).
17. Архив уголовных дел районных и городских судов Тюменской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://oblsud.tum.sudrf.ru/modules.php?name=sud> (дата обращения 03.03.2018).
18. Архив уголовных дел районных и городских судов Тамбовской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://oblsud.tmb.sudrf.ru/modules.php?name=sud> (дата обращения 03.03.2018).
19. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 16.10.2017) // «Собрание законодательства РФ». 13.01.1997. N 2. Ст. 198.
20. Практика по назначению наказания в виде ареста. [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-mirovogo-sudi-3-novosibirskoj-oblasti-karasukskogo-rajona-s/act-237701676/> (дата обращения 03.03.2018).
21. Салахова В.Б., Митина Т.С. Проблема ресоциализации в уголовно-исполнительной системе в России // Журнал «Власть». 2016. № 09.
22. Каннабих М.Б. Успешное функционирование реабилитационных центров в субъектах Российской Федерации как один из факторов профилактики повторных преступлений среди лиц, освободившихся из мест лишения свободы / Общественный контроль за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания // Информационный сборник. 2015. № 2 (24).
23. Суворова Т.С. Проблемы постпенитенциарного рецидива в стране // Ресоциализация осуждённых в условиях развития гражданского общества: сборник материалов Международной научно-практической конференции (11-12 декабря 2014 г.). Киров: ФКОУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России. 2014.

24. Рыбак М.С. Уголовно-исполнительное право России: учебник, под редакцией: М.С. Рыбака / В.М. Анисимков, А.П. Алешина, Н.В. Желоков, З.С. Зарипов // СПС «КонсультантПлюс» // <http://www.consultant.ru> (дата обращения 03.03.2018).
25. Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 26.07.2017) «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства РФ. 30.03.1998. № 13. Ст. 1475.
26. Указ Президента РФ от 16.05.1996 № 722 (ред. от 11.11.1998) «О переходе к комплектованию воинских должностей, подлежащих замещению солдатами, матросами, сержантами и старшинами, гражданами, поступающими на военную службу по контракту» // Собрание законодательства РФ. 20.05.1996. № 21. Ст. 2466.
27. Кривенко С. 20 лет перехода на контракт: за «точкой невозврата». [Электронный ресурс]. URL: <http://president-sovet.ru/publication/entry/index/?id=2151> (дата обращения 03.03.2018).
28. Трофимова А. // Forbes. 03.2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.forbes.ru/stil-zhizni-slideshow/hobbi/79426-10-stran-otkazavshisya-ot-voinskogo-prizyva-za-poslednie-5-let?photo=1> (дата обращения 03.03.2018).

**ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ О ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ
НА ОСНОВЕ РЕЗУЛЬТАТОВ СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОГО АНАЛИЗА
СВОБОДЫ СОБРАНИЙ СТРАН ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА**

С.Ю. Колмаков,
аспирант БГУ
направление «Юриспруденция»
kolmakov_stanislav@bk.ru
Научный руководитель:
Ю.И. Скуратов,
профессор кафедры конституционного,
административного и муниципального права БГУ,
доктор юридических наук, профессор

Сравнительный анализ свободы собраний стран постсоветского пространства является актуальным, поскольку на сегодняшний день отсутствует комплексное исследование. Кроме того, существующие модели регулирования такого фундаментального политического права как свобода собраний в странах постсоветского пространства могут быть полезными для заимствования в законодательство Российской Федерации. В настоящей работе мы предложим пути совершенствования российского законодательства о публичных мероприятиях на основе результатов сравнительно-правового исследования свободы собраний в странах постсоветского пространства.

В России иностранные граждане не могут в полной мере воспользоваться свободой собраний. Такое положение по нашему мнению, является отрицательным. В Российской Федерации в 2016 году число иностранцев достигло 11 миллионов человек [1], это значит, что большое количество людей не могут в полной мере воспользоваться таким фундаментальным правом человека как свобода собраний. Данный факт не только противоречит международным стандартам, которые гарантируют это право иностранцам, но и отрицательно сказывается на качестве их жизни, привлекательности России для миграции среднего класса.

Свобода собраний принадлежит иностранным гражданам в таких странах постсоветского пространства как: Азербайджан (ст. 49 Конституции), Армения (ст. 44 Конституции), Кыргызстан (ст. 34 Конституции), Молдова (ст. 7 Закона о собраниях) и Эстония (ст. 47 Конституции).

Необходимо внести изменения в статью 31 Конституции Российской Федерации и предусмотреть, что собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование имеет право каждый.

Без принципа свободной реализации права на публичные мероприятия, свобода собраний в России будет ограничиваться. Считается, что принципы права это основополагающие идеи, установки благодаря которым законодательная и правоприменительная практика формируются в определённом направлении.

Законодательство стран постсоветского пространства о свободе собраний предусматривает различные принципы, например: принцип мирного проведения собраний, принцип добровольного участия, законности и др.

Кроме того, в законодательстве некоторых стран мы выделяем принцип свободной реализации права собраний. Так, часть 1 статьи 49 Конституции Азербайджана гласит: «каждый обладает правом на свободу собраний», часть 1 статьи 44 Конституции Армении устанавливает, что: «каждый имеет право на свободное участие и организацию мирных собраний без оружия». Часть 1 статьи 34 Конституции Киргизии гласит: «каждый имеет право на свободу мирных собраний...». Статья 49 Конституции Молдовы закрепляет: «митинги, демонстрации, манифестации, шествия или любые иные собрания являются свободными...». Статья 103 Конституции Литвы устанавливает: «государство защищает свободу предварительно заявленных миролюбивых собраний, шествий, а также пикетов».

По нашему мнению принцип свободной реализации права на публичные мероприятия заключается в требовании отсутствия неправомерных ограничений свободы собраний, а также призван во всех случаях, когда имеется равнозначный выбор между возможным вводимым ограничением или его отсутствием, выбирать отсутствие ограничений свободы собраний. Предлагаем отразить данный принцип в Федеральном законе от 19.06.2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» [2] (далее – Федеральный закон № 54-ФЗ).

В Российской Федерации подзаконные нормативные акты ограничивают свободу собраний. Так статьёй 11 Указа Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года № 202 «Об особенностях применения усиленных мер безопасности в период проведения в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года и Кубка конфедераций FIFA 2017 года» было установлено, что в субъектах Российской Федерации, где будут проходить мероприятия Кубка конфедераций и чемпионата мира по футболу, публичные мероприятия в период с 1 июня по 12 июля 2017 г. и в период с 25 мая по 25 июля 2018 г. могут проводиться только в установленных местах и с количеством участников определяемых органами исполнительной власти Российской Федерации или органами местного самоуправления после согласования с органами внутренних дел и территориальными органами безопасности.

Вместе с тем главным свойством подзаконного нормативного акта является принятие его на основании и во исполнение законов [3; 124]. Поэтому недопустимой является ситуация, когда подзаконный нормативный акт устанавливает ограничения, не предусмотренные конституцией или законом государства. В некоторых странах решили данную проблему, например в Киргизии предусматривается правило, что подзаконные нормативные акты, регулирующие свободу собраний, не должны устанавливать ограничений этого права [4; ч. 3 ст. 2].

На основании изложенного, предлагаем ввести правило о том, что подзаконные нормативные акты, регулирующие свободу собраний, не должны устанавливать ограничений этого права.

В России нельзя провести одновременные собрания и контрсобрания. Данное требование ограничивает свободу собраний, так как автоматически, не взирая на фактическую возможность проведения двух несвязанных собраний одновременно, необходимо отказывать манифестантам в реализации свободы собраний [5; 44-54].

В Киргизии, Азербайджане и Молдове предусмотрены одновременные собрания. Так, в соответствии со статьёй 3 Закона Кыргызской Республики от 23 мая 2012 года № 64 «О мирных собраниях» «параллельное собрание - собрание, одновременно проводимое с другим собранием на данной территории и не имеющее целью выражение мнения, отличного от мнения участников другого собрания». На основании части 4 статьи 5 Закона Азербайджанской Республики от 13.11.1998 г. № 537-IQ «О свободе собраний» «для случайных собраний представление письменного оповещения не требуется». Согласно статье 3 Закона Республики Молдова от 22.02.2008

г. № 26 «О собраниях» «одновременные собрания – собрания которые проводятся в одном и том же месте и в одно и то же время, могут иметь или не иметь одинаковые причины или цели и организаторы которых могут иметь схожие, различные или противоположные взгляды».

Одной из разновидностей одновременных собраний является констрсобрание. Ценность данного вида собрания для манифестантов в том, что люди могут показать своё отношение к идеям других собраний, выплеснуть свои эмоции. Для государства констрсобрание это возможность услышать различные мнения по проблемным вопросам и увидеть целостную картину происходящего [6; 10-16].

В Киргизии и Азербайджане предусмотрены констрсобрания. Так, в соответствии со статьёй 3 Закона Кыргызской Республики от 23 мая 2012 года № 64 «О мирных собраниях» «констрсобрание - собрание, проводимое по тому же поводу, но с целью заявить о противоположной позиции независимо от места и времени проведения этих собраний». В соответствии с частью 2 статьи 9 Закона Азербайджанской Республики от 13.11.1998 г. № 537-IQ «О свободе собраний» «орган исполнительной власти предлагает перенести констрсобрание в другое место или в другое время, только если имеются достаточные основания для возникновения противостояния между сторонами проведения констрсобрания».

Предлагаем в Федеральном законе № 54-ФЗ предусмотреть понятия «одновременные собрания» и «констрсобрания», упразднить правило о том, что при получении двух уведомлений о проведении собраний приоритет определяется исходя из времени получения соответствующего уведомления органом государственной власти, предусмотреть порядок организации и проведения одновременных собраний и констрсобраний.

В России в случае отсутствия уведомления, нарушения формы, содержания и сроков его подачи запрещено проводить собрания. Если их всё-таки провели, то наступает административная ответственность.

Вместе с тем, например, частью 2 статьи 34 Конституции Киргизии установлено, что: «в целях обеспечения проведения мирного собрания каждый вправе подать уведомление в органы власти. Не допускается запрет и ограничение проведения мирного собрания, а также отказ в его надлежащем обеспечении ввиду отсутствия уведомления о проведении мирного собрания, несоблюдения формы уведомления, его содержания и сроков подачи».

Мы предлагаем предусмотреть гарантию проведения мирных собраний вне зависимости от наличия или отсутствия уведомления, нарушения формы, содержания и сроков его подачи. Для этого необходимо в Федеральном законе № 54-ФЗ упразднить правило о том, что организатор публичного мероприятия не вправе проводить его, если уведомление о нём не было подано в срок и уточнить, что административная ответственность за организацию либо проведение публичного мероприятия без подачи в установленном порядке уведомления о проведении публичного мероприятия не предусматривается в случае, если уведомление подано не вовремя.

С вопросом сроков подачи уведомления тесно связан такой вид публичных мероприятий как спонтанные собрания. Данный вид собраний является естественной реакцией общества на происходящие события, которая не терпит отлагательств, поэтому подача уведомления в установленный законодательством срок становится невозможной.

В Армении, Молдове, Азербайджане и Киргизии [4; ч. 7 ст. 3] гарантируется проведение спонтанных и стихийных собраний. Так в соответствии с частью 2 статьи 44 Конституции Армении установлено, что: «Собрания, организуемые на территориях под открытым небом, в установленных законом случаях проводятся на основании уведомления, представленного в разумный срок. Для проведения спонтанных собраний уведомление не требуется». Согласно статье 3 Закона Республики Молдова от 22.02.2008 г. № 26 «О собраниях», под стихийным собранием понимается «собрание, которое инициируется и проводится как непосредственный и незамедлительный ответ на события, происходящие в обществе, и которое, с точки зрения его участников, не может быть отложено, в связи с чем обычный порядок уведомления о его проведении не представляется возможным». На основании части 4 статьи 5 Закона Азербайджанской Республики от 13.11.1998 г. № 537-Q «О свободе собраний» «для случайных собраний представление письменного оповещения не требуется».

С точки зрения международных стандартов манифестанты имеют право проводить спонтанные собрания и государство должно стремиться реализовывать это право. По нашему мнению в Федеральном законе № 54-ФЗ необходимо предусмотреть понятие спонтанные собрания и предусмотреть, что для их проведения не требуется подача уведомлений. Для решения вопроса поддержания безопасности на таких публичных мероприятиях, предлагаем включить в полномочия организатора собрания, обязанность информировать государственные органы о проведении спонтанного собрания, а в полномочия государственных органов обязанность по применению необходимых мер для обеспечения безопасности проведения спонтанного собрания.

В России отсутствует досудебный механизм решения противоречий между манифестантами и органами государственной власти. Так, в Таджикистане и Армении рассмотрение уведомлений о проведении публичных мероприятий происходит публично, а в Армении, кроме того, предусмотрен институт «слушаний» [7; ст. 17], который организуется органами государственной власти и на котором присутствуют все заинтересованные стороны для решения возникших проблем.

Предлагаем в Федеральном законе № 54-ФЗ предусмотреть институт «слушаний» и порядок его проведения.

В России не получится провести предварительную агитацию собрания до согласования уведомления. Законодатель, вводя данное правило, скорее всего, страховался на тот случай, когда предполагаемые участники могут выйти на улицу, полагая, что мероприятие согласованное.

Вместе с тем, публичные мероприятия требуют большого количества времени для агитации. Поэтому мы считаем данное правило необходимо упразднить.

Мы предлагаем заимствовать опыт Молдовы, где существует гарантия предварительной агитации собрания до его согласования [8; ст. 13]. Так в соответствии со статьёй 13 Закона Республики Молдова от 22.02.2008 г. № 26 «О собраниях» «любое лицо имеет право, даже до подачи предварительного уведомления, распространить информацию о проведении собрания, месте, дате, времени, цели его проведения или любую другую подобную информацию, призвать общественность к участию в собрании устно, посредством листовок, объявлений, информационных кампаний и другими законными методами».

Вместе с вводимыми изменениями необходимо предусмотреть обязанность организатора, в случае несогласования места и времени проведения публичного мероприятия с органом государственной власти, принять меры по оповещению об этом возможных участников.

В Российской Федерации не может быть организатором демонстрации, шествия и пикетирования лицо, возраст которого меньше 18 лет, а митинга и собрания лицо моложе 16 лет. Вместе с тем международные стандарты гарантируют свободу собраний детям, а в странах постсоветского пространства существует тенденция к упразднению ограничения возраста.

Так, в Кыргызстане, Молдове, Азербайджане и Армении отсутствует требование достижения определённого возраста организатора собрания. Вместе с тем в Азербайджане необходимо письменное согласие попечителей для проведения собрания организатором, не достигшим возраста восемнадцати лет [9; п. 2 ст. 6], а в Армении такое согласие требуется, в случае если организатор не достиг четырнадцати лет [7; п. 4 ст. 8]. В Молдавии несовершеннолетние и недееспособные лица могут быть организаторами собраний только вместе с полностью дееспособным лицом [8; п. 2 ст. 6].

События 26 марта и 12 июня 2017 года показали, что молодёжь, в том числе несовершеннолетняя [10], активно участвует в организации и проведении публичных мероприятий и это происходит организованно и без эксцессов. Поэтому мы считаем необходимым упразднить ограничения возраста организаторов публичных мероприятий. Это также благоприятно повлияет на воспитание культуры проведения публичных мероприятий, развитие гражданского общества, повысит привлекательность данного способа выражения мнений у молодёжи вместо максималистских действий.

Вместе с тем, чтобы помочь несовершеннолетним в организации публичных мероприятий, предлагаем ввести правило, что организатор публичных мероприятий, возраст которого не достигает 16 лет, должен организовывать его вместе с совершеннолетним гражданином.

В России нельзя проводить публичные мероприятия на территориях, непосредственно прилегающих к резиденциям Президента Российской Федерации, к зданиям, занимаемым судами [2; п. 3 ч. 2 ст. 8]. Рассматривая данное правило, с одной стороны стоят вопросы безопасности главы государства и независимость судебных решений, с другой стороны манифестанты не могут донести своё мнение до адресатов.

Всё же международные стандарты отмечают, что манифестанты имеют право проводить публичные мероприятия возле государственных органов. На наш взгляд, государственная власть не должна отграничиваться от собраний, лучше дать возможность высказать мнения и выслушать их, чем сталкиваться с противоправными действиями. Кроме того, как показывает мировой опыт, проведение публичных мероприятий возле резиденций глав государства и судебных органов не приводит к отрицательным последствиям. Так, в США традиционно проводят различные публичные мероприятия возле Белого дома, а в Европе уважают манифестантов проводящих акции возле Европейского суда по правам человека которые несогласные с его решениями. Отсутствует запрет проведения публичных мероприятий на территориях, непосредственно прилегающих к резиденциям главы государства, к зданиям, занимаемым судами в Украине, Эстонии, Латвии, Казахстане, Узбекистане и Кыргызстане.

На основании изложенного полагаем необходимым исключить из перечня мест, где проведение публичных мероприятий запрещено, территории, непосредственно прилегающие к резиденциям Президента Российской Федерации и к зданиям, занимаемым судами.

В России не удастся провести публичное мероприятие в ночное время [2; ст. 8]. Логика законодателя по данному вопросу ясна, он стремился защитить спокойствие и отдых других граждан. Однако могут быть случаи, когда проведение публичных мероприятий целесообразно только ночью или когда манифестанты хотят проводить собрание несколько дней подряд. В этих случаях их свобода собраний будет существенно ограничена. Кроме того, не все мероприятия проводятся массово и шумно, такие как пикетирования, не могут причинить большого неудобства, поскольку по законодательству ограничены числом и звукоусиливающими средствами.

В некоторых странах решили проблему конкурирующих интересов. Так в Молдове в случае проведения собраний в интервале между 23:00 и 7:00 часами запрещается использовать звуковые средства и оборудование для усиления звука [8; ч. 4 ст. 16], в Армении в ночное время нельзя пользоваться усилителями звука или света в жилых кварталах [7; ст. 29], в Литве можно проводить собрание в ночное время, но только по согласованию с органами местного самоуправления в освещённых местах и без нарушения отдыха других жителей [11; ч. 1 ст. 7]. Данный опыт регулирования проведения публичных мероприятий в ночное время можно было бы рассмотреть и Российской Федерации.

Предлагаем в России разрешить проведение публичных мероприятий в ночное время, но предусмотреть правило, что манифестанты не должны использовать световых приборов, звукоусиливающих средств, не должны вести себя шумно, нарушать спокойствие других граждан, иначе такое мероприятие будет автоматически прекращено.

На основании проведённого сравнительно-правового исследования законодательства о публичных мероприятиях в странах постсоветского пространства мы предлагаем заимствовать опыт регулирования свободы собраний, а именно: закрепить гарантии свободы собраний за иностранными гражданами; ввести принцип свободной реализации права на собрания; предусмотреть правило, что подзаконные нормативные правовые акты не должны ограничивать свободу собраний; ввести одновременные собрания, контрсобрания и стихийные собрания; отменить запрет на проведение собрания, если нарушены форма и сроки подачи уведомления о нём; ввести институт «слушаний» на стадии согласования уведомления о публичном мероприятии; разрешить предварительную агитацию публичного мероприятия до согласования уведомления; упразднить ограничения возраста организаторов; разрешить проводить публичные мероприятия возле резиденций Президента РФ, зданий судов;

разрешить проводить публичные мероприятия в ночное время, но без использования световых и шумовых средств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ФМС: число иностранцев в РФ установилось на уровне в 11 млн. человек / Информационный портал РИАНО-ВОСТИ.РОССИЯ СЕГОДНЯ - [Электронный ресурс]. - <https://ria.ru/society/20150414/1058451573.html>.
2. Федеральный закон от 19.06.2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (ред. от 07.06.2017) // [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.02.2018).
3. Скуратов Д.Ю. Отдельные проблемы участия Президента РФ в правотворческом процессе / Под ред. С.А. Авакьяна. – М.: Юристъ, 2007. С. 124.
4. Закон Кыргызской Республики от 23 мая 2012 года № 64 «О мирных собраниях» // Доступ из базы данных «Законодательство стран СНГ» <http://base.spinform.ru/index.fwx>.
5. Вашкевич А. Спонтанные собрания: национальное законодательство европейских стран и прецедентное право Европейского Суда по правам человека // Сравнительное конституционное обозрение. - М.: Институт права и публичной политики, 2013, № 2 (93). - С. 44-54.
6. Храмова Т.М. Право на контрдемонстрации: угроза или индикатор уровня демократии? // Конституционное и муниципальное право. - М.: Юрист, 2012, № 7. - С. 10-16.
7. Закон Республики Армения от 22.04.2011 г. № ЗР-72 «О свободе собраний» (в ред. 19.05.2014 г.) // Доступ из базы данных «Законодательство стран СНГ» <http://base.spinform.ru/index.fwx>.
8. Закон Республики Молдова от 22.02.2008 г. № 26 «О собраниях» // Доступ из базы данных «Законодательство стран СНГ» <http://base.spinform.ru/index.fwx>.
9. Закон Азербайджанской Республики от 2 ноября 2012 года № 460-IVQD «О внесении изменений в Закон Азербайджанской Республики «О свободе собраний» // Доступ из базы данных «Законодательство стран СНГ» <http://base.spinform.ru/index.fwx>.
10. Почему на акции протеста вышло столько подростков? Отвечают ученые из группы «Мониторинг актуального фольклора». 27.03.2017. / Информационный портал: meduza - [Электронный ресурс]. - <https://meduza.io/feature/2017/03/27/pochemu-na-aktsii-protesta-vyshlo-stolko-podrostkov-i-chego-oni-hotyat>.
11. Закон Литовской Республики от 02 декабря 1993 г. № I-317 «О собраниях» (в ред. Закона от 8 ноября 2012 г. № XI-2385) / Сайт Литовского Сейма - [Электронный ресурс]. - URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalActPrint/lt?jfwid=rivwzvpng&documentId=TAIS.455909&>.

СООТВЕТСТВИЕ ОСНОВАНИЙ РАСТОРЖЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА ПО ИНИЦИАТИВЕ РАБОТОДАТЕЛЯ НОРМАМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

М.А. Конищева,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
marinakonishewa@yandex.ru
Научный руководитель:
И.П. Чикирева,
доцент кафедры трудового права и
предпринимательства ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Международная и национальные системы права развитых демократических государств «вынуждены» находиться в постоянном взаимодействии [1]. Достаточно сильна эта связь и в сфере труда. Современное международное право во многом сформировано под воздействием наиболее удачных примеров национального законодательства, в том числе и трудового. Однако при анализе какой-либо одной национальной системы трудового права можно заметить следующее: международные правовые акты оказывают довольно большое влияние на национальные [2]. На данный момент российское трудовое законодательство в наибольшей степени по сравнению с советским периодом восприимчиво к появлению норм, в которых отражаются стандарты труда, принятые не собственно государством, а международными организациями на межгосударственном уровне, т.е. к международным трудовым стандартам. Увидеть, как воспроизводятся и реализуются международно-правовые нормы в сфере труда в российском трудовом праве можно на примере института расторжения трудового договора.

Федеральным законом от 03.06.2009 г. № 101-ФЗ была ратифицирована Европейская социальная хартия (пересмотренная). В п. 4 ст. 4 данной Хартии [3] закреплено, что работники имеют право на получение в разумные сроки заблаговременного уведомления о прекращении их работы по найму.

Оговорка, установленная в Приложении к Хартии, говорит о том, что закрепленное правило не препятствует немедленному увольнению работника в случае серьезного нарушения. Европейский комитет по социальным правам указывает на то, что положение о необходимости предварительного уведомления работников распространяется на все основания прекращения трудового договора, кроме дисциплинарных [4]. Комитет также рекомендует устанавливать в национальном трудовом законодательстве сроки уведомления о прекращении трудового договора с работником, которые необходимо дифференцировать в зависимости от рабочего стажа у данного работодателя [5]. С момента срока, когда работник был предупрежден о предстоящем расторжении трудового договора до конца истечения этого срока, работнику также необходимо предоставить освобождение от исполнения трудовых обязанностей для поиска новой работы [6]. Время, которое работник затратил для поиска новой работы должно быть оплачено.

ТК РФ предусматривает предупреждение работников об увольнении лишь в отдельных случаях. Согласно абз. 2 ст. 180 ТК РФ о предстоящем увольнении в связи с ликвидацией организации, сокращением численности или штата работников организации работники предупреждаются работодателем персонально и под роспись не менее чем за два месяца до увольнения. Согласно абз. 2 ст. 292 ТК РФ о предстоящем увольнении в связи с ликвидацией организации, сокращением численности или штата работников организации работники, заключившие трудовой договор на срок до двух месяцев, предупреждаются работодателем персонально и под роспись не менее чем за три календарных дня. Лица, работающие по трудовому договору о выполнении сезонных работ, предупреждаются об его расторжении по указанным выше основаниям не меньше, чем за семь календарных дней (абз. 2 ст. 296 ТК РФ).

Также уведомлению о прекращении трудового договора подлежат работники по окончании срока действия срочного трудового договора не менее чем за три календарных дня до увольнения, за исключением случаев, когда истекает срок действия срочного трудового договора, заключенного на время исполнения обязанностей отсутствующего работника (абз. 1 ст. 79 ТК РФ).

При неудовлетворительном результате испытания работодатель имеет право до истечения срока испытания расторгнуть трудовой договор с работником. В этом случае срок для предупреждения в письменной форме устанавливается не позднее чем за три дня с указанием причин, послуживших основанием для признания этого работника не выдержавшим испытание (абз. 1 ст. 71 ТК РФ).

Если трудовой договор с лицом, работающим по совместительству, расторгается в связи с приемом на работу работника, для которого эта работа будет являться основной, работодателю устанавливается срок для предупреждения работника о предстоящем увольнении не менее чем за четырнадцать дней до прекращения трудового договора (ст. 288 ТК РФ).

Если работник имеет трудовой договор, второй стороной которого является работодатель – физическое лицо или религиозная организация, в этом договоре должны быть указаны в том числе и сроки предупреждения об увольнении (абз. 2 ст. 307 ТК РФ, абз. 2 ст. 347 ТК РФ).

Исходя из этого, мы видим, что российское трудовое законодательство не учитывает стаж работы в качестве критерия, влияющего на срок предупреждения о расторжении трудового договора. Работники в России также не могут воспользоваться правом на освобождение от исполнения трудовых обязанностей в течение срока, в который действует предупреждение об увольнении для того, чтобы найти себе новое место работы. Более того, срок предупреждения о предстоящем увольнении предусмотрен не для всех оснований прекращения трудового договора. Следовательно, можно сделать вывод, что российское трудовое право воспроизводит положения Европейской социальной хартии лишь в части необходимости установления сроков уведомления о предстоящем увольнении. При этом в ТК РФ сроки уведомления об увольнении распространяются не на все предусмотренные Кодексом основания увольнения.

На основании вышеизложенного, специалисты делают вывод, что главным правовым инструментом защиты трудовых прав работников в России в рассматриваемом примере является не предупреждение о прекращении трудовых отношений с выплатой компенсации, а установленный ТК РФ перечень оснований расторжения трудового договора [2]. В большинстве стран-участниц Хартии акцент, напротив, делается на сроках и компенсации. В ФРГ, например, срок предупреждения о прекращении трудовых отношений варьируется в зависимости от стажа работы у работодателя, с которым у лица заключен трудовой договор. Так, сотрудник, проработавший более 2 лет, должен быть уведомлен о расторжении трудового договора не менее чем за 1 месяц; более 5 лет – за 2 месяца; более 8 лет – за 3 месяца; более 10 лет – за 4 месяца; более 12 лет – за 5 месяцев и т.д. Такие увольнения с предупреждением именуются ординарными. Чтобы расторгнуть трудовой договор с сотрудником по ординарному основанию, нанимателю не требуется как-либо обосновывать причины увольнения.

Прекращение трудовых отношений без уведомления работника за определенный законом срок именуется экстраординарными. Ст. 626 Германского гражданского уложения указывает, что они подлежат применению «если имеются факты, на основании которых, с учетом обстоятельств дела и интересов обеих сторон, для лица, расторгающего договор, продолжение служебных отношений до истечения срока предупреждения или до обусловленного в договоре срока их прекращения, является невозможным» [7]. Причины (основания) экстраординарного увольнения формируются практикой судов, специализирующихся на разрешении трудовых споров, и могут быть связаны, например, с недостаточной квалификацией, грубым нарушением со стороны работника, тяжелой экономической обстановкой в компании работодателя [2]. Думается, что ординарные и экстраординарные увольнения в какой-то степени являются аналогом российской классификации расторжения трудового договора по виновным и невиновным основаниям. Тем не менее в трудовом праве Германии не закреплен перечень оснований для ни для ординарного увольнения (с предупреждением), ни для увольнения без предупреждения.

Таким образом, в России, ратифицировавшей Европейскую социальную хартию, ее положения воспроизводятся с учетом необходимости уведомления о расторжении трудового договора. Уведомлению, однако, подлежат только те работники, трудовые отношения которых прекращаются по основаниям, указанным в законе.

Возможно, закрепление подобных положений в российском праве связано с ориентированностью национального законодателя на акты Международной Организации Труда (далее МОТ). В ст. 4 Конвенции МОТ 1982 г. «О прекращении трудовых отношений по инициативе предпринимателя» № 158 закреплено, что «трудовые отношения с работниками не прекращаются, если только не имеется законных оснований для такого прекращения, связанного со способностями или поведением работника, или вызванного производственной необходимостью предприятия, учреждения или службы» [8]. ТК РФ как раз устанавливает перечень оснований, в соответствии с которыми можно расторгнуть трудовой договор, т.е. законных оснований, в отличие от большинства европейских стран, где основания увольнения законом не установлены. Исходя из этого, можно сказать, что положения Конвенции более близки к российскому трудовому законодательству, поскольку европейские государства тяготеют к использованию модели ординарного увольнения, осуществляемого с предварительным уведомлением работника и компенсацией, но не обосновывающих причины, по которым работодатель намерен прекратить трудовые отношения.

Однако ст. 11 Конвенции, как и Европейская социальная хартия, содержит требование своевременное предупреждение работников об увольнении: «работник, с которым намечено прекратить трудовые отношения, имеет право быть предупрежденным об этом за разумный срок или имеет право на денежную компенсацию вместо предупреждения, если он не совершил серьезного проступка, то есть такого проступка, в связи с которым было бы нецелесообразно требовать от работодателя продолжать с ним трудовые отношения в течение срока предупреждения». Как видно из приведенного ниже примера сопоставления российского трудового законодательства с нормами Европейской социальной хартии, в ТК РФ отсутствует положение о необходимости уведомления работника о расторжении трудового договора, кроме прямо указанных случаев, и о выплате каких-либо компенсаций, за исключением случаев, когда трудовой договор расторгается в связи с ликвидацией организации либо сокращением численности или штата работников организации (в указанном случае, работники вправе требовать выплаты выходного пособия в размере среднего месячного заработка, сохранения среднего месячного заработка на период трудоустройства, но не свыше двух месяцев со дня увольнения, на дополнительную компенсацию в размере среднего заработка, исчисленного пропорционально времени, оставшемуся до истечения срока предупреждения об увольнении, при условии, что наниматель с согласия сотрудника расторгает с ним трудовой договор до окончания двухмесячного срока).

Возможно, поэтому данная Конвенция в России не ратифицирована. Стоит отметить, что уровень ее ратификации низок и в других странах. Так, по состоянию на февраль 2012 г. участниками Конвенции № 158 являются всего 35 государств, состоящих в МОТ. Между тем, Министерство здравоохранения и социального развития РФ в 2009 г. заявило о том, что действующее российское законодательство не противоречит положениям Конвенции № 158, а значит, в России созданы все условия для ее ратификации [9]. Исходя из проведенного анализа, с этим сложно согласиться.

Важным фактором, который, однако, касается не оснований расторжения трудового договора, а последствий его расторжения, является норма, закрепленная в ст. 24 Европейской социальной хартии. В соответствии с п. b указанной статьи работникам, трудовой договор с которыми расторгнут без достаточных оснований, должна предоставляться «адекватная компенсация или иная надлежащая помощь». В соответствии с позицией Европейского комитета по социальным правам, компенсацию можно считать адекватной при условии, что она способна возместить материальные лишения, которые перенес работник с даты увольнения до даты вынесения решения уполномоченным на разрешение соответствующего спора органом (т.е. согласно российскому праву – компенсация вынужденного прогула), возможность восстановления на работе и (или) материальную компенсацию на достаточно высоком уровне с целью оказания давления на работодателя, чтобы он не производил увольнений, не соответствующих букве и духу закона, и таким образом компенсировал вред, который был причинен сотруднику [10]. В ТК РФ аналогом последней выплаты является компенсация морального вреда.

Однако при наличии в ТК РФ юридической нормы, предусматривающей право на компенсацию морального вреда (ст. 237), большинство примеров российской судебной практики свидетельствуют о том, что возможность взыскать компенсацию морального вреда при незаконном увольнении работника нельзя рассматривать в качестве убедительного мотива для работодателя воздержаться в будущем от нарушения трудового законодательства. Так, наиболее распространенная сумма присуждаемых компенсаций варьируется в пределах от 1000 до 5000 рублей. Между тем, Европейский суд по правам человека, рассматривая дело «Даниленков и другие против России» [11] о восстановлении на работе незаконно уволенных профсоюзных активистов ЗАО «Морской торговый порт Калининград», взыскал компенсацию морального вреда в размере 2500 евро (около 100000 рублей) в отношении каждого из незаконно уволенных сотрудников. Данная сумма соответствует стандартному размеру выплаты морального вреда по делам о незаконных увольнениях, которую взыскивает Европейский суд по правам человека. Из этого следует, что российская судебная практика не может считаться соответствующей положениям ст. 24 Европейской социальной хартии.

Таким образом, можно говорить о том, что российское трудовое законодательство при регулировании института расторжения трудового договора по инициативе работодателя безусловно основывается на нормах международного трудового права, но не воспроизводит его. В данном случае, правильнее говорить о двух концептуальных подходах, которыми регламентируется увольнение работников. В основе российского трудового законодательства лежит закрепление исчерпывающего перечня оснований для расторжения трудового договора в качестве основной гарантии работников. Нормы международного права, в том числе и нормы европейского права, основаны на таких гарантиях, как заблаговременное предупреждение работников о предстоящем увольнении и предоставление оплачиваемого времени на поиск новой работы.

Думается, что при всех минусах института расторжения трудового договора в нашем национальном законодательстве работники в России в большей степени защищены от незаконного и необоснованного увольнения в связи с наличием исчерпывающего перечня оснований расторжения трудового договора. Российского работника, следовательно, сложнее уволить, к тому же он не всегда лишен гарантий и компенсаций в случае увольнения.

Однако некоторые эксперты высказывают мнение о том, что замена одной системы защиты работников на другую вполне допустима, поскольку более проще обращаться в суд, оспаривая не законность увольнения, а размер полагающейся работнику компенсации. Это подход называют выгодным и для работодателей, так как они будут иметь возможность расторгнуть трудовой договор с сотрудником, работа которого не устраивает сторону нанимателя, и при этом не стараться фабриковать фиктивное наличие законных оснований для увольнения. [12]. Такие изменения, тем не менее, предлагается вводить только после проведения широкомасштабного социологического исследования среди работников и работодателей с целью выяснения их отношения к изменению сложившейся системе гарантий.

Конечно, введение практики предупреждений о прекращении трудовых отношений и предоставление увольняемому сотруднику времени для поиска новой работы, и, при этом, оплата этого затраченного времени, применимо ко всем основаниям прекращения трудовых отношений, за исключением грубых нарушений, которые имеются в виду в Приложении к Европейской социальной хартии, вместе с сохранением действующих гарантий в виде исчерпывающего перечня оснований для увольнения было бы наилучшим вариантом. Думается, именно к нему необходимо стремиться в процессе развития трудового права в России. Однако в настоящее время появление таких нововведений вызовет негативную реакцию работодателей, настаивающих на увеличении своих прав в сфере трудового законодательства. Отказ от действующей системы, по которой увольнение возможно лишь при наличии оснований, закрепленных законом, также с наибольшей долей вероятности вызовет протесты, но уже со стороны работников и их представителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мюллерсон Р.А. Соотношение международного и национального права / Р.А. Мюллерсон. – М: Междунар. отношения, 1982. – С. 136.
2. Лютов Н.Л. Российское трудовое законодательство и международные трудовые стандарты: соответствие и перспективы совершенствования: науч.- практ. пособие / Н.Л. Лютов. – М.: Центр социально-трудовых прав, 2012. – С. 128.
3. Европейская социальная хартия (пересмотренная): принята Советом Европы 3 мая 1996 г. // Бюллетень международных договоров. – 2010. – № 4.
4. Council of Europe. Conclusions of the European Committee of Social Rights, XIV-2, Spain. P. 684.
5. Council of Europe. Conclusions of the European Committee of Social Rights, XIII-3, Portugal. P. 267.
6. Council of Europe. Conclusions of the European Committee of Social Rights, XIII-1, Greece. P. 124; Conclusions XIII-3, Greece. P. 220.
7. Бергман В. Гражданское уложение Германии. Перевод с немецкого языка. 3-е изд., перераб. / В. Бергманн. – М.: ВолтерсКлувер, 2008. – С. 896.
8. О прекращении трудовых отношений по инициативе предпринимателя: Конвенция Международной организации труда от 22 июня 1982 г. № 158 // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957 - 1990. Т. II.- Женева: Международное бюро труда, 1991. С. 1983 - 1989.
9. Информация о возможности ратификации конвенций Международной организации труда (МОТ) // Материалы парламентских слушаний «Развитие российского законодательства в социальной сфере: перспективы дальнейшей ратификации Российской Федерацией конвенций МОТ», 2009.
10. Council of Europe. Conclusions of the European Committee of Social Rights, 2003, Bulgaria. P. 78.
11. Danilenkov and others v. Russia, 30.07.2007. European Court of Human Rights Database HUDOC: <http://cmiskp.echr.coe.int/tkp197/view.asp?item=1&portal=hbkm&action=html&highlight=danilenkov&sessionId=84782435&skin=hudoc-en>.
12. Лютов Н.Л. Расторжение трудового договора по инициативе работодателя: российское законодательство и международные акты. Постановка проблемы / Н.Л. Лютов // Трудовое право в России и за рубежом. – 2012. – № 1. – С. 25 - 28.

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

**К.В. Кононец,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
kononecz.kristina@mail.ru**

**Е.Н. Бырдин,
доцент кафедры теории государства и права и
международного права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент**

Международная и внутригосударственная правовые системы объективно взаимосвязаны. Проблемы их взаимодействия изучались многими известными учеными в течение уже долгого времени. Международное и государственное право это по сути своей схожие явления. Если точнее, и первое и второе направлены на урегулирование и упорядочение отношений в обществе, являются средством выражения фундаментальных, общих принципов и ценностей. В международном праве отражены сложившиеся из многовекового опыта международных соглашений идеи справедливости и гуманизма. То есть, право международное сложилось вследствие соглашения большинства стран по вопросам урегулирования общественных отношений и стало способом отстаивания интересов государств. Принципиальные отличия международного и национального права состоят в об-

стоятельствах возникновения, источниках права, субъектах и объектах правового регулирования [4; 162]. Также источниками международного права считаются судебные решения и некоторые доктрины [6; 17].

Государства сами определяют границы действия национального и международного права на своей территории. Среди ученых и практиков есть три точки зрения на вопрос о взаимодействии внутригосударственного и международного права. Дуалистическая утверждает их независимость, обособленность; вторая указывает на верховенство национального; третья говорит, что главным является международное. (Последние два направления ещё называют монистическими.)

Подход, предусматривающий возможность избежать вживления в национальную правовую систему неприменимых для неё норм международного права, сочетающуюся с активной международной деятельностью этого государства, для современных государств является наиболее выгодным, так как даёт возможность государству самому определять степень открытости своей правовой системы. В России этот подход к пониманию международного сотрудничества становится преобладающим.

Но, международное и внутригосударственное право всегда, неизбежно будут взаимодействовать. Стоит отметить, что в этом взаимном влиянии первичным оказывается право национальное, так как международное право появилось через заимствование наиболее устоявшихся, основополагающих юридических принципов отдельных стран. Но признание первичности внутригосударственного права это ещё не признание его приоритета.

Обсуждаемая в данной работе проблема является актуальной из-за наличия ряда вопросов в данной области. Первое, требует разъяснений факт указания на верховенство международных договоров над национальными нормативными актами в Конституции; второе, вопрос об исполнении международных норм в России; третье, вопрос о разрешении противоречий между нормами Российского и международного права и вопрос ответственности Российского права принципам международного.

Вообще, соотношение законодательства России и Международного законодательства в науке определяется, как особый способ взаимного влияния, опирающийся на фундаментальные Конституционные принципы. Важной частью этого механизма является юридическое закрепление основных принципов международного права, таких как обеспечение прав человека. Здесь важно сказать, что Конституция РФ утвердила вхождение принципов и норм, признанных на международной арене, а также договоров и соглашений, заключающихся между государствами, в Российское национальное законодательство как её составных элементов (ч.4 ст.15 Конституции РФ), во-вторых, признание и гарантию прав и свобод человека и гражданина в соответствии с общепризнанными принципами международного права (ч.1 ст.17 Конституции РФ). В итоге Конституция показала, что Российское законодательство развивается в соответствии с международными юридическими принципами, подтвердила статус международных норм в правовых системах стран. Но, упомянутые выше юридические формулы закрепили некоторый потенциал юридической неопределённости. Ярким примером является термин «обще-признанные принципы и нормы международного права», которые, которые вместе с правовыми договорами признаны источниками в национальной системе права РФ. При этом не дано точного определения этих «обще-признанных принципов и норм международного права» [7; 78]. Нет указания на то, что является источником этих принципов, не указано способов их систематизации и легитимации. Этот пробел является существенным недочётом законодательства, хотя отчасти он и восполняется практикой Верховного и Конституционного судов.

Сегодня есть страны, в которых международные нормы считаются частью национального законодательства, и страны, где правовой материал чётко разделён на нормы международные и нормы национального права. Традиционно в Конституциях закрепляется верховенство международных норм. Так, основной закон Российской Федерации гласит: «Если договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Это утверждение так или иначе нашло отражение во всех отраслях законодательства. Уместно сравнить указанное положение с нормами Конституции США, в соответствии с которыми международные договоры признаются полноценными источниками права. Но в США утверждение данной позиции связано с особенностями федеративного устройства. Из-за того, что отдель-

ные штаты нарушали международные договоры, был признан их приоритет. Судебная деятельность Российской Федерации при изучении проблемы взаимодействия международного и национального права, теоретически может использовать этот принцип. Тогда, при возникновении противоречий, нормы национального права будут исправляться до соответствия требованиям международного права. Но отечественные ученые советуют не принимать указанную возможность буквально, потому как «ни одно суверенное государство, какие бы общечеловеческие ценности оно не разделяло не может позволить себе без риска утраты самостоятельности добровольно и безоговорочно сделать своё право зависимым от норм международного, пусть даже договорного, права» [8]. Некоторые учёные даже подчёркивают, что статья 15 Конституции РФ наносит удар Российскому праву, так как делает вероятным влияние на внутренние дела России извне [4; 145]. Некоторые ученые по теоретически правильным критериям делают даже вывод о противоречии друг другу частей 15 статьи Конституции [5]. Стоит заметить, что в раннем проекте Конституции до понятия «международные договоры» было помещено слово «ратифицированные», которого в норме настоящей Конституции нет [6; 50]. Но это совсем не значит, что «теперь всякий договор от подписанного главой государства до межведомственного соглашения, вступившего в силу в момент подписания, обладает приоритетом в использовании над внутригосударственным законом» [7]. В данном случае многие страны предусматривают не прямое использование международных норм в системе национального законодательства, а лишь учтение и соотношение его с собственным законодательством. Часто происходит так, что международные договоры невозможно применить для регулирования отношений внутри страны. Следовательно, утверждать о формально-точном, полностью «безоговорочном» использовании международных актов внутри конкретной страны вообще не стоит [8]. Е.С. Смирнова утверждает, что приоритет в большинстве случаев отдаётся национальному праву, так как государство, в первую очередь, самостоятельно в своей деятельности на международной арене, в предоставлении определенных свобод, прав, учтении интересов [9].

Правовая открытость законодательства для заимствования норм международного заставляет страны создавать особую предупреждающую систему. В наше время известно о наличии определённого списка более менее легальных способов уклониться от принятия обязательств, несоответствующих интересам страны. Если страна осознаёт, что определённая норма международного договора для него нежелательна, то оно задействует некоторые способы защиты. Одним из таких способов защиты является не подписание международного соглашения. Также можно затянуть процедуру ратификации договора, который уже подписан, таким образом оставив его на стадии акта политического согласия, а не реализации норм, как это должно быть в идеале. Существует возможность подписания договора с определёнными оговорками, которые могут затруднить, сделать невозможным исполнение нежелательных обязательств [10; 118]. Здесь важно прояснить, как же государства утверждают это «декларируемое» признание верховенства международных норм. Как показывает мировой опыт, действия стран на международной арене регулируются в том числе и использованием (имплементацией) международного законодательства. Наиболее важным признаётся различие механизмов имплементации и ратификации национального права. В идеале в национальном законодательстве должны появляться нормы, отражающие содержание международного законодательства. При этом согласовании должны появиться специальные нормы, обеспечивающие общность принципов международного и национального права [11; 39]. Но, по мнению многих отечественных ученых, реализация этой теории возможно только в том случае, если создаваемый блок национального права будет закреплять принципы Конституции РФ. Большое значение здесь имеет вопрос о коллизиях международного и Российского национального права. Например, перед вступлением в ВТО Российская Федерация была вынуждена принять новые нормативно-правовые акты в сфере налогового и таможенного законодательства. Конечно, данный пример можно рассмотреть и как восполнение пробела в праве. Но в процессе международного сотрудничества подобные коллизии появляются периодически. Это происходит в определённых ситуациях, а именно: 1) неверное толкование международно-правовых актов; 2) несоответствие национального права нормам международного; 3) принятие правовых актов, которые изначально не соответствуют принципам

международного права; 4) несоблюдение норм международного права субъектами международных отношений. Современная практика межгосударственного взаимодействия предполагает три способа преодоления коллизий: 1) общие принципы права 2) международные нормы, закреплённые в конституциях государств 3) национальные правовые нормы.

Конституционный Суд Российской Федерации играет определяющее значение в обеспечении международных обязательств. Он может обратиться к нормам международного права, например, в делах о соответствии Конституции международного договора, который ещё не вступил в силу. Общеизвестным является положение, утверждающее, что конституционность международных договоров можно проверять только до их вступления в силу. Это ограждает от вероятности воздействия органов власти на соблюдение норм международного права. Но здесь могут возникнуть определённые противоречия по поводу формулировки «не вступивший в силу». Возникает вопрос, касается ли она одной из сторон, то есть можно ли рассматривать договор, который Российская Федерация не подписала. Практика, которая могла бы разрешить существующие противоречия, пока что нет. Т.М. Пряхина, рассматривая данный вопрос, сделала вывод, что международный договор, не вступивший в силу всё равно становится частью правовой системы России, так как предопределяет определённые международные конституционно-правовые обязательства [12]. В целом, Конституционный суд довольно часто ссылается на «нормы и принципы международного права». С помощью актов международного права Конституционный суд может толковать текст Конституции, также он может использовать практику международных судебных органов при обосновании решений. Н.С. Бондарь говорит, что обычно Конституционный суд для разъяснения содержания Конституционного законодательства ссылается на практику Европейского суда по правам человека лишь в целях подкрепления своего решения. Что до непосредственного толкования законодательства, то Суд лишь в одном случае рассматривал дело, ссылаясь на Конвенцию о защите прав человека и основных свобод [13]. Теоретически, Конституционный суд может ссылаться на акты международного права и в делах о компетенции между субъектами Федерации или между федеральными органами государственной власти и органами власти субъектов РФ, но такую практику многие учёные называют неоднозначной. Периодически ссылаясь на нормы и принципы международного права, Конституционный суд может не обозначать, на какие именно. Стоит отметить, что методы рассмотрения в ходе разбирательства международных и конституционных норм существенно различаются. Отсюда можно сделать вывод, что Конституционный суд до сих пор не разработал для себя точную иерархию источников, зачастую применяя соглашения, в которых Россия никогда не участвовала. По сути, Конституционный суд непосредственно не использует акты международного права, они являются лишь дополнительным аргументом при обосновании решения. В то же время Конституционный суд однозначно признаёт нормы международного права в качестве некоего стандарта, образца, которому должна соответствовать практика судов. Ярким примером является, так называемое, дело Маркина [14], в ходе которого был сделан вывод о невозможности исполнения постановления ЕСПЧ в рамках современного российского законодательства, что приводит к необходимости проверки конституционной нормы, затронутой постановлением ЕСПЧ. Если будет установлено, что норма, которая мешает реализации решения ЕСПЧ, соответствует Конституции РФ, то он может указать на определённые пути исполнения решений ЕСПЧ. То есть, на вопросы о том, считаются ли решения ЕСПЧ полноценным элементом правовой системы Российской Федерации, а также на вопросы о приоритетности решений ЕСПЧ на данный момент единогласного ответа нет. Следует учитывать, что Конституционный суд при вынесении решений часто ссылается на практику ЕСПЧ для решения противоречий конституционных ценностей [13]. Особого внимания здесь заслуживает ситуация, сложившаяся в результате рассмотрения дела «Алексеев против Российской Федерации». 21 октября 2010 года Страсбургский суд принял решение о том, что запрет публичных акций гей-парадов в Москве нарушил три статьи Конвенции о защите прав человека: право на свободу собраний, право не подвергаться дискриминации, право на эффективную судебную защиту. Возражения Российской Федерации были отклонены. С того времени Комитет министров Европы с особым вниманием наблюдает за исполнением решения по данному делу. И хотя Российская Федерация говорит о том, что выполнила вердикт, то есть заплати-

ла компенсацию, о принятии правовых позиций суда никто не говорит. Официальные органы относительно данной ситуации отмалчиваются, а настроенные проофициально общественные силы неоднократно заявляли о своей позиции [15]. Их точка зрения состоит в том, что Суд ставит свою практику и Европейские правовые традиции обязательными для исполнения в ущерб суверенитету отдельных государств. Кроме того, некоторые высказываются, что подобные решения могут быть опасны для самой европейской системы по защите прав и свобод человека, умаляют авторитет и эффективность её работы. Следует отметить, что Европейский суд говорит о том, что законодательству Российской Федерации необходимо выработать способ судебного обжалования в делах о публичных собраниях, чтобы инициаторы этих собраний могли знать мнение суда ещё до проведения самого мероприятия. Однако со стороны Российских властей никаких действий для реализации данной рекомендации сделано не было. Суды всё ещё рассматривают жалобы на отказ в проведении мероприятий уже после предполагаемой даты проведения, то есть, фактически, исключают возможность проведения мероприятия. Важно отметить, что рассматриваемый вопрос касается не только дел о «правах сексуальных меньшинств», но и, в принципе, возможности человека воспользоваться правом на свободу мирных публичных собраний, то есть проблема определения сроков обжалования отказа на проведение публичных мероприятий. Здесь важно помнить, что существующая в международном праве система гарантии прав человека носит основополагающий характер, является базовой, так как и сложилась она в рамках построения «общемировой системы безопасности». А, следовательно, в идеале её принципы не должны подвергаться сомнениям, иными словами в данной сфере не может возникать коллизий между международной и национальными системами права (за исключением некоторых мусульманских государств). Но при рассмотрении конкретных правовых случаев, при выборе методов реализации прав практика государств может быть различной. В частности, в вопросах о том, в каких ситуациях и, главное, в какой степени, определённые права могут быть ограничены государством. ЕСПЧ может толковать права и свободы человека, которые содержатся в актах международного права, тем самым обозначая границы возможных правовых ограничений. Соответственно, после ряда решений Европейского суда не в пользу России появляется вопрос о том, нужно ли исправлять Российское законодательство в соответствии с этими решениями и возможно ли использование таких решений в Российской судебной системе, а также вопрос о выплатах материальных компенсаций по результатам решения дел в Европейском Суде. На другие аспекты решений Суда, как правило, никакой реакции не следует. По мнению многих специалистов акты международного права не входят в правовую систему России. В данном случае более корректно ситуацию характеризует не ч.4 ст.15 Конституции РФ, а ч.1 ст.17 Конституции РФ (признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина в соответствии с общепризнанными нормами и принципами международного права). Следует отметить, что некоторые исследователи в определённой мере подвергают сомнению прямое действие норм самой Конституции РФ.

С учётом всего вышеперечисленного, утверждение о прямом действии норм международного права в системе национального права России выглядит сомнительным. И хотя Конституционный суд Российской Федерации при принятии решений ссылается на нормы международного права, он, фактически, признал верховенство внутригосударственного права над международным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 1998. 10 декабря.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Принята Советом Европы в Риме 4 ноября 1950 г. // СЗ РФ. 2001. №2. Ст. 163.
3. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм. от 21 июля 2014 г. // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
4. Марченко М.Н. Международный договор как источник современного российского права // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2014. №3.

5. Миронов А. Конституция Российской Федерации 1993 г. Смысло-логический анализ. СПб., 2015.
6. Проект Конституции Российской Федерации (сборник материалов). М., 1992.
7. Тузмухамедов Б.Р. Международное право в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации // Дипломатический вестник. 2010. № 10.
8. Черниченко С.В. Теория международного права // Международное право в конституционной юрисдикции: Хрестоматия / Сост. Б.Р. Тузмухамедов. М., 2016.
9. Смирнова Е.С. Конституционная глобалистика: миф или реальность? // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 4.
10. Толстик В.А. Правовая система России в условиях глобализации и региональной интеграции (Обзор материалов круглого стола) // Государство и право. 2014. №11.
11. Хижняк В.С. Тенденции и перспективы развития механизма взаимодействия внутригосударственного права России и международного права // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2004. № 7.
12. Пряхина Т.М. Конституционно-правовой статус не вступивших в силу международных договоров Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 6.
13. Бондарь Н.С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. М., 2013.
14. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2013 г. №27-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда».
15. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 г. № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации».

**ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

П.Р. Королева,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
dom.polli@mail.ru
Научный руководитель:
Э.А. Сатина,
доцент кафедры гражданского права и
процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук

В настоящее время возникают определённые трудности и сомнения в квалификации гражданских правоотношений на предмет добросовестности, поскольку в нормах Гражданского кодекса Российской Федерации не содержится определения понятия «добросовестность». В общем же смысле под добросовестностью принято понимать личное отношение человека к совершаемым им юридически значимым действиям, его незнание о тех обстоятельствах, которые опровергают внутреннюю либо внешнюю законность акта и могут заставить честного в правовом смысле индивида отказаться от их совершения [19, с. 828]. Иными словами, при добросовестном поведении предполагается реализация субъектом правоотношения своих прав без нарушений норм действующего законодательства и ущемления законных интересов других лиц.

Концепция добросовестного поведения субъектов гражданских правоотношений была введена в действующую систему гражданского права России Федеральным законом от 30 декабря 2012 года № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», согласно положениям которого предписание пункта 3 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации теперь изложено в

редакции, нормы которой закрепляют обязанность субъектов гражданского права действовать добросовестно в процессе установления, осуществления и защиты гражданских прав и исполнения гражданских обязанностей [2]. Из указанной правовой нормы следует вывод о том, что в Гражданском кодексе Российской Федерации был закреплен основополагающий принцип добросовестности в гражданском праве, однако само понятие добросовестности в Гражданском кодексе Российской Федерации так и не раскрывается законодателем. Поскольку данная концепция была введена законодателем относительно недавно, актуальным представляется рассмотрение понятия добросовестности, которое предлагается учеными в научных статьях и работах, а также исследование содержания принципа добросовестности в гражданском праве России.

Следствием закрепления данного принципа явилось одновременное внедрение в пункт 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации санкции, которая устанавливает для субъектов гражданских правоотношений запрет на извлечение определенной выгоды при совершении ими незаконного или недобросовестного действия [1]. Внесение данной нормы права в Гражданский кодекс Российской Федерации имеет особую важность по сравнению с остальными нововведениями, поскольку, как считает Бокарева Е.А., оперируя положениями указанной новеллы, судьи могут разрешать такие споры, в которых весомую роль играют идеи добросовестности и справедливости [11, с. 36]. Таким образом, положения Федерального закона от 30 декабря 2012 года № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» внедрились в гражданское законодательство основополагающий для гражданского права принцип добросовестности. По мнению Носовой Д.В., благодаря внедрению принципа добросовестности субъекты гражданских правоотношений смогут довольно часто осуществлять применение мер гражданско-правовой защиты при совершении контрагентом недобросовестных действий [17, с. 65]. Кондрат Е.Н. полагает, что объективными причинами внесения в нормы Гражданского кодекса Российской Федерации изменений, характеризующихся направленностью «на формальное закрепление принципа добросовестности», послужили следующие: 1) наличие в Гражданском кодексе Российской Федерации ссылок на добросовестность как на субъективный критерий оценки поведения субъектов гражданских правоотношений и объективное основание их регулирования; 2) соответствие принципа добросовестности веяниям действующей правовой доктрины гражданского права [15, с. 58 – 59].

В отечественном гражданском праве понятие добросовестности достаточно подробно было рассмотрено многими учёными. Так, Соломин С.К. полагает, что указанный термин в гражданском праве понимается в объективном смысле как известный внешний критерий, воспринимаемый «законом и правоприменителем» и рекомендуемый «участникам гражданского оборота в их взаимоотношениях», а также в субъективном смысле отсутствие у лица знаний о таких обстоятельствах, наличие которых, согласно положениям закона, влечет наступление определенных юридических последствий [19, с. 75]. Вместе с тем, по мнению ряда учёных, существуют определённые проблемы при нормативном закреплении понятия добросовестности в гражданском праве. Так, по мнению Рудова М.В., закрепление в Гражданском кодексе Российской Федерации правовой нормы, содержание которой адекватно отражало бы идеи законодателя относительно сущности и правового значения добросовестного отношения лица к юридически значимым действиям, которые им предпринимаются, обладает высокой значимостью [18, с. 91]. Таким образом, из доводов ученого следует вывод о том, что в положения Гражданского кодекса Российской Федерации целесообразно включить ту норму права, которая бы содержала характеристику поведения субъектов гражданских правоотношений как добросовестного, в целях их эффективного регулирования.

Если же обратить внимание на отдельные положения Концепции развития гражданского законодательства, одобренной 07 октября 2009 года решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, то мы можем увидеть, что ещё в тот период времени понятию добросовестности уже было придано значение концептуального института. Так, согласно пункту 1.1 указанного документа в Гражданском кодексе Российской Федерации отсутствует указание на общий принцип добросовестности в гражданском праве, а, в свою очередь, наличие в нормах Гражданского кодекса Российской

Федерации указаний на добросовестность поведения субъектов гражданских правоотношений является недостаточным для эффективного нормативного регулирования [4]. Однако, как мы видим, и положения Концепции развития гражданского законодательства не дают характеристику понятия добросовестности. По мнению Вавилина Е.В., причиной отсутствия в нормах Гражданского кодекса Российской Федерации и положениях Концепции развития гражданского законодательства определения принципа добросовестности является его оценочная категория и то, что содержание этого принципа характеризуется наличием субъективного восприятия определенного действия либо бездействия [12, с. 100]. Полагаем, что с данным мнением нельзя не согласиться, поскольку понятие добросовестности действительно является оценочным, и характеризуя поведение субъектов гражданских правоотношений на предмет соответствия принципа добросовестности в конкретной ситуации необходимо учитывать все обстоятельства дела.

Итак, изменения, внесённые в первую часть Гражданского кодекса Российской Федерации и вступившие в законную силу с 1 марта 2013 года, как уже было отмечено выше, закрепили принцип добросовестности в качестве основополагающего ориентира для поведения субъектов гражданских правоотношений. К тому же, стоит отметить, что были несколько изменены и положения статьи 10 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации, в которой пределы осуществления гражданских прав были существенно конкретизированы законодателем, а перечень действий, совершение которых запрещено для субъектов гражданского права, был расширен действиями в обход закона с противоправной целью как наивысшей формой злоупотребления участниками гражданского оборота своим правом [1]. Также следует добавить, что изменение норм, запрещающих злоупотребление правом, несомненно соотносится с принципом добросовестности, закрепленным в статье 1 Гражданского кодекса Российской Федерации. Вопрос о соотношении двух указанных принципов нередко поднимался в научных трудах ученых. Так, по мнению Волкова А.В., «принцип недопустимости злоупотребления правом, в отличие от принципа добросовестности, выражен в специальной по отношению к статье 1 Гражданского кодекса Российской Федерации норме права и образует конструкцию виновного правоосуществления с конкретными санкциями за недобросовестное использование предоставленных субъекту правовых средств» [13, с. 49]. Таким образом, Волков А.В. формулирует вывод о том, что принцип добросовестности применяется не только в ситуациях, в которых имеет место злоупотребление правом, но и в случаях, в которых оно отсутствует, либо, когда содержание правоотношения между субъектами гражданского права выходит за рамки статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Но возникает вопрос: какое поведение субъектов гражданских правоотношений надлежит рассматривать как добросовестное? Критерии, которые необходимо учитывать при отнесении того или иного действия к добросовестному либо недобросовестному были обозначены в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», содержание которого как раз и начинается с основополагающего принципа добросовестности участников правоотношений в гражданском праве. Ввиду отсутствия этого принципа суд будет лишен возможности вершить правосудие, которое будет основано на принципах законности и справедливости. Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации указывает, что при оценке судом действий сторон правоотношения на предмет соответствия добросовестности ему надлежит руководствоваться таким действием, совершение которого предполагается каждым субъектом гражданских правоотношений, который в своем поведении учитывает права и законные интересы другого субъекта. Как разъясняет Пленум Верховного Суда Российской Федерации, поведение одного из субъекта гражданского правоотношения может быть признано недобросовестным как по аргументированному заявлению другого субъекта в правоотношении, так и по волеизъявлению суда при условии, что имеет место очевидное отклонение действий субъекта гражданского правоотношения от добросовестного поведения. Если же в ходе судебного разбирательства будет выявлено недобросовестное поведение одного из субъектов правоотношения, то суд, учитывая обстоятельства дела, содержание и последствия такого поведения, отказывает в защите принадлежащего такому субъекту права и осуществляет при-

менение мер, обеспечивающих защиту интересов добросовестного субъекта либо третьих лиц от недобросовестного поведения другого субъекта гражданского правоотношения [5].

Добросовестность как категория гражданского права нередко выступает в качестве критерия правомерности совершения участниками гражданского оборота некоторых действий. Так, например, согласно нормам пункта 1 статьи 71 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» органы управления акционерным обществом должны действовать добросовестно и разумно в процессе осуществления своих прав и исполнении обязанностей по отношению к обществу [3]. Анализируя действующее гражданское законодательство и материалы судебной практики, мы пришли к выводу о том, что принцип добросовестности является всеобъемлющим в гражданском праве. Так, в решении Каменского городского суда Пензенской области от 16 августа 2017 года по делу № 2-548/2017 [7] суд ссылается на положения пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, которые предполагают добросовестность субъектов гражданских правоотношений и разумность при осуществлении ими своих действий [1]. Невинномысский городской суд Ставропольского края в своём решении от 15 августа по делу № 2-905/2017 указывает, что «разумность и добросовестность сторон договора способствует реальному и надлежащему исполнению договорных обязательств, что, в свою очередь, наиболее соответствует общим началам и принципам гражданского права [6]. Ленинский районный суд города Владимира в решении от 16 августа 2017 года по делу № 2-1969/2017 отмечает, что пункт 3 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации закрепляет обязанность субъектов гражданских правоотношений действовать добросовестно в процессе установления, осуществления и защиты ими гражданских прав и исполнения гражданских обязанностей. Суд также указывает в решении, что в статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплена презумпция «разумности действий участников гражданского оборота [8].

Далее рассмотрим содержание принципа добросовестности в гражданском праве и его место в системе принципов гражданского права. Правовые принципы рассматриваются как основные, базовые начала, общие положения системы, имеющие обязательный характер ввиду своего нормативного закрепления. Принципы, закрепленные в Гражданском кодексе Российской Федерации, в равной степени являются важными для всех участников гражданского оборота, однако необходимо подчеркнуть, что исследуемый в данной конкурсной работе принцип добросовестности в гражданском праве имеет особое значение. Со вступившими в силу 1 марта 2013 года изменениями в часть 1 Гражданского кодекса Российской Федерации законодатель, уравнивая нормы права, устанавливающие свободу договорных отношений и автономию воли, констатирует: «при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно» [1].

Суть принципа добросовестности, по замечанию Бибикова А.И., распространяет своё действие на все этапы поведения субъектов гражданских правоотношений: установление, осуществление и защиту ими своих прав, а также является ограничителем (пределом) проявления автономии воли субъектов гражданских правоотношений, который выражается в запрете на такое незаконное или недобросовестное поведение, последствием которого может выступать извлечение преимуществ, вызванных этим поведением [9, с. 195].

Введение в Гражданский кодекс Российской Федерации принципа добросовестности, по мнению Богдановой Е.Е., определяет субъекта и каким образом он будет оценивать поведение участников гражданских правоотношений, квалифицировать его на предмет нравственности, оказывая при этом воздействие на общество посредством формирования в нём необходимого понимания нравственности и безнравственности поведения» [10].

В системе принципов гражданского права принцип добросовестности занимает особое место, что неоднократно подчёркивалось учёными в научных статьях. По мнению Кузнецовой О.А., принцип добросовестности в гражданском праве означает отсутствие в действиях субъектов гражданских правоотношений «намерения причинить вред другим участникам гражданского оборота» [16, с. 8]. Как полагает Грибанов В.П., принцип добросовестности при осуществлении субъектами гражданских правоотношений своих прав имеет важное значение, поскольку он: «повышает роль моральных начал в жизни общества» [14, с.146].

В судебной практике реализация указанного принципа проявляется в следующем, статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации допускает частичный либо полный отказ суда от защиты принадлежащего истцу права в случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктом 1 указанной статьи. В перечень таких требований входит: 1) осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу; 2) действия в обход закона с противоправной целью; 3) иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом); 4) использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции; 5) злоупотребление доминирующим положением на рынке [1]. Суд, в производстве которого находится дело, оценивает поведение субъекта гражданских правоотношений на предмет соответствия добросовестности на основании изученных обстоятельств дела и отказывает истцу в защите его права с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления. В этом и заключается реализация принципа добросовестности. По мнению юристов, размытость, неконкретность формулировок, отсутствие четких критериев для квалификации поведения субъекта и, следовательно, выбора мер воздействия порождает предпосылки для формирования разных подходов при разбирательстве дел. Эксперты считают, что необходимо выработать единую позицию при рассмотрении споров, в которых в качестве ответчиков выступают субъекты, нарушившие принцип добросовестности.

Регламентированные в гражданском праве нормы, характеризующие добросовестное поведение субъектов, рассматриваются как оценочные положения и используются главным образом для установления конкретных пределов судебного усмотрения. Однако, по убеждению Вавилина Е.В., в процессе правоприменения будут выработаны «устойчивые представления об имманентности принципа добросовестности...фактическим и (или) юридически значимым действиям» [12; с. 100]. Таким образом, из вышеизложенного следует вывод о том, что в действующей редакции Гражданского кодекса Российской Федерации отмечается значительное усиление законодателем признаков добросовестности субъектов гражданских правоотношений. Из указанного следует вывод, что такое усиление положительно воздействует на правовое положение и защиту интересов субъектов гражданских правоотношений.

Вместе с тем в науке гражданского права существует и множество проблем. В ряде случаев определённые трудности на практике появляются вследствие отсутствия легального определения понятия добросовестности и критериев, благодаря которым то или иное поведение можно признать добросовестным либо недобросовестным. По этой причине возникает необходимость толкования норм Гражданского кодекса Российской Федерации, а также создаются предпосылки для неоправданного расширения усмотрения лиц, уполномоченных разрешать споры по существу, а исход дел во многих ситуациях становится непредсказуемым. Поэтому, учитывая тот факт, что принцип добросовестности поведения субъектов гражданских правоотношений выступает в качестве общепризнанного принципа в системе гражданского права и был нормативно закреплён относительно недавно, сферы его распространения, условия и последствия применения указанного принципа в науке и на практике полностью не изучены.

На основании проведенного исследования содержания принципа добросовестности в гражданском праве можно констатировать, что доктрина добросовестности, определяемая действующим гражданским законодательством Российской Федерации, способствует справедливому разрешению споров, возникающих из гражданских правоотношений. Принцип добросовестности находит своё выражение в требовании, согласно которому субъекты гражданских правоотношений должны действовать честно при установлении, осуществлении и защите гражданских прав, и исполнении гражданских обязанностей, а также указанный принцип является основополагающим в системе гражданских принципов. Полагаем, что для обеспечения более эффективного применения принципа добросовестности в действующем гражданском законодательстве необходимо закрепить определение понятия добросовестности поведения субъектов гражданских правоотношений. На наш взгляд, добросовестность в гражданском праве – это требование к поведению субъектов гражданских правоотношений, которое максимально исключает возможность нарушения их действиями субъективных прав и законных интересов дру-

гих лиц, а также обязывает осуществлять свои права и исполнять свои обязанности в строгом соответствии с их объемом и назначением.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: по сост. на 05 декабря 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. О внесении изменений в главы 1,2,3 и 4 Гражданского кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ: по сост. на 04 марта 2013 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч.1). Ст. 7627.
3. Об акционерных обществах: федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ: по сост. на 31 декабря 2017 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.
4. Концепция развития гражданского законодательства (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 11. С. 15.
5. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Российская газета. 2015. № 140
Решение Невинномысского городского суда Ставропольского края № 2-905/2017 от 15 августа 2017 г. по делу № 2-905/2017 // [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/5peOrdUR0pNV/> (дата обращения: 11.01.2018).
6. Решение Каменского городского суда Пензенской области № 2-548/2017 2-548/2017~М-602/2017 М-602/2017 от 16 августа 2017 г. по делу № 2-548/2017 // [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/a4JOhA7zZ2LC/>(дата обращения: 25.12.2017).
7. Решение Ленинского районного суда г. Владимира Владимирской области № № 2-1969/2017 2-1969/2017~М-1648/2017 М-1648/2017 от 16 августа 2017 г. по делу № 2-1969/2017 // [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/4rv6fM759YX/> (дата обращения: 12.12.2017).
8. Бибииков А.И. Принцип добросовестности в цивилистической доктрине и судебной практике: проблемы толкования // Вестник Костромского государственного университета. 2015. № 2. С. 195 – 199.
9. Богданова Е.Е. Принцип добросовестности и эволюция защиты гражданских прав в договорные отношения: монография. — М.: Юрлитинформ, 2014. – С. 344.
10. Бокарева Е.А. Принцип добросовестности в гражданском праве России // Право: современные тенденции: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2017 г.). — Краснодар: Издательский дом «Новация». 2017. С. 36 – 40.
11. Вавилин Е.В. Концептуальные основы развития гражданского законодательства Российской Федерации // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2015. Т. 157, кн. 6. С. 98 – 110.
12. Волков А.В. Соотношение принципа добросовестности и принципа недопустимости злоупотребления правом в современном гражданском праве. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. 2013. № 3 (20). С. 44 – 50.
13. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2-е, стереотип. — М.: «Статут». — 2001. — С. 411.
14. Кондрат Е.Н. Принцип добросовестности в Гражданском кодексе РФ: от толкования к законодательному закреплению. // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 5. С. 58 – 62.
15. Кузнецова О.А. Системное толкование принципов гражданского права. // Научный журнал КубГАУ. 2014. №101 (07). С. 1 – 10.
16. Носова Д.В. Анализ некоторых изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации. // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2013. № 4 (139). С. 65 – 70.

17. Рудов. М.В. Проблемы нормативной коннотации гражданско-правового понятия «добросовестность». // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2015. № 9 (168). С. 90 – 97.
18. Соломин С.К. Теория добросовестности в российском гражданском праве: становление, развитие, перспективы. // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2016. № 2 (47). С. 75 – 85.
19. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. — С.-Пб.: Брокгауз-Ефрон. 1890—1907. Том ХА (20), С. 499.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И КАЗАХСТАНА В СОВРЕМЕННОМ МИРОПОРЯДКЕ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

Е.А. Кувайцев,
студент ИГиП ТюмГУ
специальность «Таможенное дело»
Nigthmore@yandex.ru
Научный руководитель:
Л.И. Попова,
доцент кафедры таможенного дела ИГиП ТюмГУ,
кандидат экономических наук, доцент

Российская Федерация (РФ) и Республика Казахстан (РК), которые являются участниками всех объединений в СНГ, включая такие основополагающие, как Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Евразийский экономический союз (ЕАЭС), связаны важными стратегическими отношениями. Взаимоотношения между двумя странами, которые регулируются обширной договорно-правовой базой, которая включает в себя более 300 договоров и соглашений, возникли ещё в 1992 году и развиваются они исключительно в духе добрососедства, союзничества и стратегического партнерства. Чем же вызвана важность этих отношений и какие проблемы в настоящий момент существуют?

Значение Казахстана в контексте общей политики РФ в Центральной Азии определяется его экономической и геополитической значимостью, ролью в обеспечении региональной безопасности. Сотрудничество Казахстана и России обусловлено следующими объективными причинами:

- Между РФ и Республикой Казахстан самая протяженная в мире граница – 7500 км;
- Россия и Казахстан имеют общую приграничную территорию с системообразующими российскими регионами;
- через РК пролегают важные торговые и транспортные пути в страны Азии;
- Казахстан остается местом проживания самой многочисленной в Центральной Азии русской диаспоры.

Прошедший год был крайне плодотворным для отношений между двумя странами и прошел под знаком празднования 25-летия установления дипломатических отношений. Главную роль в политическом диалоге играли регулярные встречи глав стран и визиты глав правительств. На сегодняшний день между РФ и РК подписано большое количество договоров и соглашений о сотрудничестве. Среди них: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о торгово-экономическом сотрудничестве в области поставок нефти и нефтепродуктов в Республику Казахстан (2010), Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о добрососедстве и союзничестве в XXI веке (2014), Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан об использовании радиочастотного спектра на территории комплекса "Байконур" (2014), Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о военно-техническом сотрудничестве (2016), и другие. Важным итогом взаимодействия стало подписание меморандума о сотрудничестве между Ассамблеей народа Казахстана и Федеральным агентством по делам национальностей РФ [4].

Экономические отношения между Россией и Казахстаном, носящие интенсивный и динамичный характер, отличаются высоким уровнем взаимодействия и сотрудничества. В рамках исследования были проанализирова-

ны показатели внешней торговли между нашими странами. Было выявлено, что в период с 2014 по 2016 год во внешнеторговом обороте наблюдалась отрицательная динамика. Это связано с падением цен на основную часть поставляемых Казахстаном в Россию товаров (уголь, железная руда, газ). К тому же девальвация рубля и тенге также стало фактором отрицательной динамики. Рассматривая показатели товарооборота за 2017 год по сравнению с аналогичным периодом прошлого года можно увидеть, что данный показатель увеличился на 30,1% и составил \$17240,6 млн долл. США. Российский экспорт в Казахстан увеличился на 28,2% - до 12323,9 млн долл. США, а импорт продукции из Казахстана возрос на 35,2% - до \$4916,7 млн долл. США.

По оценкам экспертов прогнозируется закономерный рост товарооборота между странами, который составит около 35-40% [6].

Республика Казахстан входит в число основных партнеров Тюменской области по внешней торговле, активно участвует в реализации программы межрегионального и приграничного сотрудничества, имея общую границу с Бердюжским, Казанским и Сладковским районами.

В рамках заключённых соглашений на постоянной основе организуются выезды предприятий Тюменской области с целью установления деловых контактов и обмена опытом с партнёрами из Казахстана. Так, например, в области сельского хозяйства активно осуществляется обмен опытом агротехники возделывания зерновых культур по интенсивной технологии, а также поставка культур многолетних трав селекции НИИСХ Северного Зауралья для озеленения и облагораживания городов РК. [1].

По данным Уральского таможенного управления взаимная торговля Тюменской области с Республикой Казахстан за 12 месяцев 2017 года (январь-декабрь) составляет 112 783,5 тыс. долл. США (экспорт – 86 473,5 тыс. долл. США, импорт – 26 310,0 тыс. долл. США).

В сравнении с аналогичным периодом 2016 года товарооборот вырос в 1,6 раза. За 12 месяцев 2016 года составил 69 896,1 тыс. долл. США (экспорт – 65 457,5 тыс. долл. США, импорт – 4 438,6 тыс. долл. США). Доля экспорта в 2017 году увеличилась в 1,3 раза. Товаров из Казахстана в Тюменскую область в 2017 году импортировалось почти в 5,9 раз больше в сравнении с полугодием 2016 года [10].

Преобладающие товарные группы:

- в структуре экспорта: молоко и сливки, сгущенные, углеводороды, полимеры этилена, пропилен в первичных формах, лесоматериалы, плиты древесно-стружечные, фанера, бутылки, флаконы, и прочие стеклянные емкости для хранения, транспортировки, упаковки товаров;

- в структуре импорта основная доля приходится на кондитерские изделия, шоколад, алкогольные и безалкогольные напитки и уксус, черные металлы [10].

Согласно прогнозным оценкам, к наиболее перспективным направлениям развития торговых отношений предприятий Тюменской области и Казахстана относятся нефтегазовое машиностроение, развитие деревообрабатывающих производств, переработка полипропилена, агропромышленный комплекс, туризм и санаторно-курортный бизнес.

К тому же, Тюмень и Казахстан ежегодно проводят совместные мероприятия в таких сферах как культура, спорт и здравоохранение. Так, между регионами осуществляется активное взаимодействие в предоставлении высококвалифицированной медицинской помощи, например – оказание специализированной кардиохирургической помощи детям, страдающим врожденными пороками сердца ГБУЗ ТО «Областной клинической больницы №1» и детской областной больницей Северо-Казахстанской области республики [1].

На территории региона для сохранения и развития казахской культуры, традиций, обычаев, укрепления межнациональных и торгово-экономических связей зарегистрированы и действуют 3 региональных общественных объединения казахов, в сотрудничестве с которыми, департаментом культуры и Комитетом по делам национальностей Тюменской области регулярно проводятся мероприятия, в том числе областной фестиваль детского национального художественного творчества «Радуга», дни казахской культуры в Тюменской области, фес-

тивали казахской народной культуры и выставки и областной национальный казахский праздник весеннего равноденствия «Навруз» [1].

По состоянию на конец 2017 года в вузах Тюменской области обучается 1972 студента из Республики Казахстан, в том числе 814 студентов очной формы обучения и 1158 – заочной. В настоящее время действует 37 договоров и дополнительных соглашений о сотрудничестве в научно-технической и образовательных сферах. Тюменский государственный университет (ТюмГУ) принимает участие в продвижении русского языка и культуры в Казахстане путем организации и проведения языковых курсов, олимпиад и конкурсов на знание русского языка. Филиалом ТюмГУ в г. Тобольске (Тобольский педагогический институт им. Д.И. Менделеева) и Павлодарским государственным педагогическим университетом выполняются два проекта, поддержанные Федеральной целевой программой «Русский язык» с общим финансированием в размере 1 120,0 тыс. рублей [1].

Направлениями развития торгово-экономического потенциала России и Казахстана, активизации межрегионального и приграничного сотрудничества Тюменской области и северных регионов Республики Казахстан являются:

1. обмен делегациями, проведение деловых форумов, встреч на предприятиях, в органах власти;
2. взаимный обмен и размещение на специализированных электронных ресурсах информации о продукции, об инвестиционных предложениях Тюменской области и областей Республики Казахстан;
3. информирование предприятий о выставочно-ярмарочных мероприятиях, проводимых в регионах;
4. развитие кооперации и взаимовыгодного партнерства предприятий машиностроительного комплекса приграничных регионов;
5. осуществление поставок сельскохозяйственной продукции на приграничных территориях.

Таким образом, взаимоотношения между Казахстаном и Тюменской областью представляют пример взаимовыгодного развития в области международного сотрудничества, о чём говорит увеличение товарооборота, развитие международных и культурных связей.

Несмотря на продуктивное сотрудничество, взаимодействие между нашими странами имеет ряд проблем.

Так, сырьевой потенциал РК является объектом внимания запада, США и ЕС в частности. Одним из главных богатств Казахстана являются его полезные ископаемые. По оценке учёных, Казахстан занимает шестое место в мире по запасам природных ресурсов, а их стоимость оценивается в 13 триллионов долларов США. РК обладает большими запасами нефти, газа, титана, магния, олова, урана, золота и других цветных металлов. На сегодняшний день, Казахстан является самым крупным производителем вольфрама и занимает первое место в мире по его запасам. Для получения доступа к находящимся в Республике Казахстан ресурсам и расширению партнерства в торговой и сырьевой отраслях, западным политикам выгоден разрыв связей Казахстана с РФ и усложнение взаимоотношений внутри ЕАЭС. Кроме того, обладая внушительными запасами металлов и продукции нефтегазового комплекса, Казахстан не скрывает желания потеснить Россию на мировом энергетическом рынке и вступить с нею в конкурентную борьбу [3].

Для РФ и РК, общей является проблема создания единой транспортной и энергетической системы, от развития которой зависит степень внутрирегиональной интеграции и привлекательность регионов для иностранных инвестиций. Одним из важных событий за прошедшие годы стал форум стран Великого Шелкового пути, повесткой которого было обсуждение вопросов наиболее выгодных форм партнерства в сфере транспорта, логистики и энергетики. Россия для решения поставленной задачи предлагает, в рамках сопряжения ЕАЭС с Экономическим поясом Шелкового пути (ЭПШП), договариваться с Пекином от имени всего евразийского объединения, что пошло бы на пользу всем странам-участницам. Казахстан же, напротив, идет навстречу двустороннему формату общения Китая, который предпочитает ведение переговоров с каждой страной ЕАЭС по отдельности [3].

Кроме того, РК активно участвовал в 2015-2016 гг. в диалоге с Турцией, в том числе в рамках действующего с 2009 г. Совета сотрудничества тюркоязычных государств. Основой диалога стало обсуждение и подписание

протоколов по применению единых таможенных процедур и стандартов в транзитных грузоперевозках. Данное объединение координирует деятельность министерств транспорта, экономики, таможенных органов стран-членов, и принимает участие в реализации таких проектов как Шелковый путь и Караван-сарай. Вышесказанное говорит о том, что для Казахстана проблема сопряжения ЭПШП и ЕАЭС не является приоритетом [4].

Ещё одним важным проблемным вопросом является тот факт, что РК часто перекладывает ответственность за экономические трудности республики на ЕАЭС. По мнению Казахстана, в условиях международных санкций против РФ и ответных – со стороны Москвы, теряется значение Союза, участие в котором становится невыгодным для республики. Вместе с тем, негатив вызывают и инициативы России по интеграции, связанные с предложениями создать в рамках ЕАЭС «единую валюту» и создать наднациональный парламент. Хотя, по нашему мнению, принятие данных решений позволило бы решить многие проблемы функционирования ЕАЭС. В некоторых случаях эти действия трактуются как покушение на суверенитет Казахстана. Особо бурную реакцию вызвало прозвучавшее на последнем саммите ЕАЭС в Астане предложение президента России о создании в рамках этой организации «Единого информационного пространства», что было воспринято, как попытка русифицировать казахские СМИ и навязать российские информационные стандарты [3].

Ко всем прочему, в связи с ухудшением отношений России с Западом из-за присоединения полуострова Крым, Казахстан предложил себя вместо России в качестве ключевого партнера Европы и Азии в Транскаспийском международном транспортном коридоре. Реализация данного проекта предоставит РК право пользования мультимодальным маршрутом транспортировки пассажиров и грузов и позволит существенно повысить уровень стратегического партнерства Казахстана со странами Прикаспийского региона.

Таким образом, не смотря на противоречия между двумя странами, Российская Федерация всё ещё остаётся важным стратегическим союзником Республики Казахстан. Учитывая общее историческое прошлое и традиции РФ и РК имеют на сегодняшний день реальные перспективы развития внешнеторговых связей, сотрудничества в сфере международной коммуникации, обмена опытом в области культуры и здравоохранения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Деловой портал Правительства Тюменской области. Информация о сотрудничестве Тюменской области с Республикой Казахстан [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tyumen-region.ru/ved/cooperation> Дата обращения 10.02.2018).
2. Итоги торгово-экономического сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Казахстан [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rustrade.kz/torg_ek.htm (Дата обращения 11.03.2018).
3. Казахстан и Россия: проблемы взаимодействия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ritmeurasia.org/news--2016-09-07--kazakhstan-i-rossija-problemy-vzaimodejstvija-25616> (Дата обращения 13.02.2018).
4. Межгосударственные отношения России и Казахстана [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/spravka/20171012/1506546674.html> (Дата обращения 11.01.2018).
5. Соглашения между Российской Федерацией и Казахстаном [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ivo.garant.ru> (Дата обращения 16.02.2018).
6. Товарооборот с Казахстаном составляет четверть всей торговли России со странами СНГ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rns.online/economy/Tovarooborot-s-Kazahstanom-sostavlyayet-chetvert-vsei-torgovli-Rossii-so-stranami-SNG----2017-11-17/> (Дата обращения 13.01.2018).
7. Торговля между Россией и Казахстаном в 2014 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2015-04/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-kazahstanom-v-2014-g/> (Дата обращения 12.02.2018).

8. Торговля между Россией и Казахстаном в 2015 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2016-05/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-kazahstanom-v-2015-g/> (Дата обращения 03.03.2018).
9. Торговля между Россией и Казахстаном в 2016 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2017-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-kazahstanom-v-2016-g/> (Дата обращения 10.02.2018).
10. Федеральная таможенная служба России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.customs.ru/> (Дата обращения 01.02.2018).
11. Экономика и финансы. Официальный портал органов государственной власти Тюменской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://admtumen.ru/ogv_ru/finance/news.htm (Дата обращения 19.02.2018).

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПОДАРКА И ВЗЯТКИ

А.В. Лепихина,
студентка НИУ ЮУрГУ
направление «Правоохранительная
деятельность»
al_v.07@mail.ru
Научный руководитель:
Е.Я. Савченко,
доцент кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
НИУ ЮУрГУ

В действующем российском законодательстве при правоприменении возникает множество вопросов, связанных с пробелами и коллизиями права. Данные проблемы касаются также и разграничения таких ситуаций, как дарение и взяточничество. Это явление осложняется тем, что относится к межотраслевым, так как затрагивает сферы уголовного и гражданского права. Актуальность указанной темы обуславливается широким распространением такого негативного явления в стране, как взяточничество, что существенно подрывает авторитет власти и вызывает недоверие населения, в связи с чем требуется разъяснение норм, затрагивающих данную сферу и их более детальная регламентация.

При разграничении вышеуказанных правовых категорий следует обратиться к семантике слов. Подарок – предмет, вещь, которую по собственному желанию безвозмездно дают, преподносят, дарят кому-либо с целью доставить удовольствие, пользу [15; 255]. Взяткой же является плата или подарок должностному лицу за совершение каких-либо незаконных действий по должности в интересах дающего [14; 611]. В связи с этим подарок и взятка не могут рассматриваться как тождественные понятия, так как взятка связана с должностным поведением. Без определенных действий (бездействия) должностного лица, направленных на удовлетворение интересов дающего, никакая имущественная выгода не может считаться взяткой. Подарок же предоставляется безвозмездно при отсутствии встречной передачи вещи, права либо обоюдного обязательства в знак благодарности или уважения. Однако и взятка может выступать в форме благодарности (в виде получения должностным лицом непредусмотренного законом, заранее обусловленного вознаграждения за уже совершенное правомерное действие по службе), в форме вознаграждения (взятка, полученная после совершения должностным лицом в пользу взяткодателя определенного действия либо бездействия), а также как взятка-подкуп (взятка, которая получена до совершения (уклонения от совершения) того или иного действия в интересах взяткодателя). Таким образом, время передачи взятки не влияет на квалификацию.

Запрет, установленный ст. 575 ГК РФ не допускает дарения (за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей) лицам, замещающим государственные должности, в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей [2]. Указанные ограничения устанавливаются исходя из этических норм и стремления избежать злоупотреблений при выполнении должно-

стными лицами и служащими своих служебных и трудовых обязанностей. Однако ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" от 27.07.2004 № 79-ФЗ в п. 6 ст. 17 устанавливает запрет на получение должностными лицами в связи с исполнением должностных обязанностей любых вознаграждений, в том числе и подходящих под определение обычных подарков [5].

При нарушении таких требований ст. 290 УК РФ предусматривает ответственность за получение должностным лицом денег, ценных бумаг, иного имущества, незаконного оказания услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав [4]. Данное имущество или имущественные права передаются гражданином должностному лицу или предоставляемым им лицам с определенной выгодной для них целью, а именно: за совершение определенных действий (бездействия), которые входят в служебные полномочия должностного лица или оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям, а так же за общее покровительство или попустительство по службе.

При трактовке ст. 575 ГК РФ возникает множество противоречий. Иногда государственным служащим допускается получать подарки в связи с их должностным положением и служебной деятельностью вне зависимости от подоплеки такого подарка, при условии не превышения размера стоимости установленного нормой статьи. С другой стороны, существует мнение, по которому лицам, занимающим должности в системе государственной и муниципальной службы, запрещается принимать вообще какие-либо подарки от посторонних, включая обычные подарки к памятным событиям, поскольку такой одаряемый всегда и всеми посторонними лицами воспринимается без отрыва от своего должностного положения. Достаточно ортодоксальную позицию занимают и международные организации по борьбе с коррупцией, с которыми Российская Федерация сотрудничает в рамках своих конвенционных обязательств (например, ГРЕКО – группа государств по борьбе с коррупцией, в которой Россия состоит в силу своего присоединения к Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г.) [1]. По мнению международной организации, наличие в гражданском законодательстве правовой нормы, закрепляющей возможность дарения обычных подарков, провоцирует коррупционные факты, завуалированные под дарение. Такие сделки не могут трактоваться как ничтожные в связи с их юридической силой, следовательно служащий вправе сохранить за собой подарки суммой менее трех тысяч рублей.

Необходимо так же разграничивать понятия подарка и официального награждения работника его руководством, регулируемого ст. 191 ТК РФ и ст. 55 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Официальное награждение даже в случае превышения стоимости трех тысяч рублей в полной мере соответствует закону. Пытаясь ввести ограничения на данный способ дарения 26 февраля 2010 г. Министерством финансов РФ был принят приказ № 136 «Об утверждении порядка передачи в Министерство финансов РФ подарков, полученных государственными служащими Министерства финансов РФ в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями» [7].

С другой стороны, категорически недопустимо считать правомерным поощрение любыми подарками (даже незначительной стоимости) должностных лиц в связи с осуществлением ими своих должностных обязанностей при оказании государственной услуги – вне зависимости от того, осуществлены ли они в соответствии с законом или с нарушением закона. В соответствии с Указом Президента РФ от 12 августа 2002 г. № 885 "Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих" [6], государственные служащие призваны не оказывать предпочтение каким-либо профессиональным или социальным группам и организациям, быть независимыми от влияния со стороны граждан, профессиональных или социальных групп и организаций; исключать действия, связанные с влиянием каких-либо личных, имущественных (финансовых) и иных интересов, препятствующих добросовестному исполнению должностных (служебных) обязанностей; воздерживаться от поведения, которое могло бы вызвать сомнение в объективном исполнении ими должностных (служебных) обязанностей. Любые сделки, прямо или косвенно направленные на вознаграждение служащих за дей-

ствия, входящие в круг их служебных обязанностей, либо за так называемое общее благоприятствование по службе, ничтожны независимо от их размера.

Одна из версий разрешения вопроса соотносимости подарка и взятки состоит в исключении ст. 575 ГК РФ, так как на практике она фактически декриминализирует взятку в размере до трех тысяч рублей. Данная точка зрения имеет свои основания. Так В.В.Степанов считал, если "обычный подарок" не подпадает под значение взятки в виде "иного имущества", то само преступное деяние, а именно получение взятки не имеет места в указанной ситуации [12; 86-88]. Такого мнения придерживается и профессор А.В. Наумов [11; 355-356]. Оговорка в ст. 575 ГК РФ об ограничении пределов стоимости подарка вызвала на практике разногласия между отраслями гражданского и уголовного права. Комментаторы УК РФ, ссылаясь на ст. 575 ГК РФ, стали признавать сумму до трех тысяч рублей легализованной стоимостью подарка должностным лицам. Так, например: на сайте юридических консультаций "Правовед.ru" на вопрос о том, что не может быть взяткой чиновникам для налаживания взаимоотношений, один из юристов дал конкретный ответ: "Если стоимость подарка не превышает трех тысяч рублей – это точно не взятка (ст. 575 ГК РФ). Дарите"[17].

Еще одна точка зрения гласит о запрете любых подарков государственным служащим, кроме полученных в связи с протокольными мероприятиями, со служебными командировками и с другими официальными мероприятиями. В письме Минтруда «О запрете дарить и получать подарки» указано, что любые подарки чиновников незаконны [13]. В нем упоминается, что подобные распоряжения ведомства, согласно указу Президента России Владимира Путина "Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих", считаются борьбой с коррупцией и являются обязательными для органов исполнительной власти. Речь идет даже о самых мелких подарках, таких как ежедневники или канцелярские товары. За нарушение запрета предусмотрена дисциплинарная ответственность. Любой государственный служащий обязан отказаться от подарка, если он не связан с официальными мероприятиями в сфере деятельности. Согласно этому должностное лицо должно работать добросовестно, не рассчитывая на благодарность в виде подарков.

В дискуссиях о преподношении государственным служащим подарков многие выступают за полный запрет любого дарения, в том числе связанного с официальными мероприятиями. В связи с этим был предложен законопроект, лишавший чиновников права на любые виды подарков, а так же права выкупа подарков, которые они по закону обязаны сдать государству [10]. Противоречие в законах решается радикально: вводится запрет на подарки в принципе, а протокольные сдаются государству без права их выкупа.

Однако, не все законопроекты направлены на ужесточение мер, применяемых к государственным служащим, так, например, предлагалось лимит стоимости получаемых государственными и иными служащими товаров и иных подношений, признаваемых «обычными подарками» увеличить почти в два раза. Такой законопроект был внесен в Госдуму 23 сентября 2014. По мнению депутатов Госдумы Сергея Вайнштейна и Дмитрия Носова, лимит в три тысячи рублей устарел. Он был введен в 2008 году, а инфляция за шесть лет составила почти 50 процентов. В качестве порога стоимости подарков они предлагали использовать величину минимального размера оплаты труда в Российской Федерации на 2014 год, который в то время составлял 5554 рублей.

В то же время принятие предложенных ими поправок могло привести к фактической легализации мелких взяток – пойманное даже с поличным должностное лицо сможет объяснить получение пяти тысячной банкноты или товара на аналогичную сумму правом на «обычный подарок». Например, на статью 575 Гражданского кодекса РФ ссылалась преподаватель колледжа МЧС Светлана Квинт, уличенная в получении от студентов чайников и иной кухонной техники за проставление зачетов. Администрация учебного заведения смогла квалифицировать ее поступок только как аморальное поведение [9]. Однако не всегда небольшая сумма передаваемого предмета расценивается правоприменителями как подарок. Так, в Саратовской области 73-летний врач-хирург ГУЗ СО «Ртищевская районная больница» 29 апреля 2016 года, находясь в своем служебном кабинете, получил от местного жителя взятку в виде семи упаковок куриных грудок на общую сумму 1005 рублей. За это врач совершил незаконные действия в пользу данного лица, а именно внес в листок нетрудоспособности заведомо ложные

сведения об имеющемся заболевании. Приговором суда ему назначено наказание в виде штрафа в размере 50 тыс. рублей с лишением права заниматься врачебной деятельностью, связанной с выдачей листов нетрудоспособности, сроком на один год [18]. А в ноябре 2014 года коллега хирурга из Ртищева, доктор Порецкой ЦРБ, расположенной в Чувашской Республике, получил за выдачу больничного листа бутылку водки и кусок сыра. Врач был признан судом виновным в получении взятки и служебном подлоге и на четыре года лишён права занимать руководящие должности в системе здравоохранения, а также обязан заплатить штраф в размере тридцать тысяч рублей [19].

Член комитета Госдумы по безопасности и противодействию коррупции Илья Костунов подготовил законопроект о внесении поправок в УПК РФ и УК РФ, в частности предполагается введение в УК РФ новой статьи «Незаконное вознаграждение». Она должна будет регламентировать наказание для работников, в первую очередь, медицины и образования, которые склоняют граждан к даче незаконного вознаграждения за выполнение своих служебных обязанностей. Данное решение вполне оправданно, так как работников медицины и образования нельзя отнести напрямую к должностным лицам в связи с тем, что организационно-распорядительные функции указанные лица осуществляют только при принятии решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия [8].

Однако, по данным социологических опросов в Российской Федерации эксперты выяснили, что получение подарков лицами, замещающими государственные должности, многие россияне вообще не считают коррупционным проявлением, и у многих на практике сохраняется терпимое отношение ко многим элементам коррупции. При этом общественное мнение выступает всецело за жестокие карательные меры по отношению к коррупционерам, но лишь немногие говорят о необходимости создания атмосферы морального осуждения коррупции. Таким образом многие жители вовсе не против дарить подарки государственным служащим [16]. Так гражданка Китайской Народной Республики Ли Ли подарила начальнику ОУФМС России по Волгоградской области в Светлоярском районе – шоколадку с сюрпризом (под упаковкой лежали сто тысяч рублей). Свою вину гражданка Китая признала лишь частично, пояснив, что деньги являлись вовсе не взяткой, а «подарком в знак дружбы».

Анализ зарубежной правоприменительной практики свидетельствует о том, что в большинстве стран, достигших результатов в борьбе с коррупцией, не устанавливается абсолютного запрета на дарение, а допускается получение незначительных подарков в связи с исполнением служебных обязанностей. Тем не менее, в России предлагаются предельно жесткие меры по борьбе со взяточничеством.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сказать о том, что ст. 290 УК РФ и ст. 575 ГК РФ регулируют различные отношения, вместе с тем в правоприменении все же пересекаются, поэтому для разграничения требуется введение новых норм в отдельные статьи. Так в ст. 575 ГК РФ предлагается введение пункта, ограничивающего круг субъектов, имеющих право дарения должностным лицам. Такими субъектами могут быть близкие или родственники должностного лица, которые безвозмездно передают одаряемому вещь в собственность по особому случаю, связанному с юбилейной датой, днем рождения и т.д. В результате этого понятием "взятки" будут охватываться все остальные случаи передачи имущества или имущественного права должностным лицам, однако, в случае передачи взятки лицам, не подпадающим под определение должностных лиц, деяние должно квалифицироваться как "незаконное вознаграждение". Что же касается случаев получения подарков в связи с протокольными мероприятиями они все будут передаваться в собственность государства, с правом их последующего выкупа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) от 27 января 1999 г. // Собрание законодательства РФ. – 18.05.2009. – № 20. – ст. 2394.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть вторая от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. с изменениями, не вступившими в силу) // Собрание законодательства РФ. – 29.01.1996. – № 5. – ст. 575.

3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. – 31.12.2001. – № 256. – ст. 191.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 2. – ст. 290.
5. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федер. закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ // Российская газета. – 31.07.2004. – № 3539. – ст 17.
6. Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих: указ Президента РФ от 12.08.2002 № 885 (ред. от 16.07.2009) / Российская газета. – 15.08.2002. – №152.
7. Об утверждении порядка передачи в Министерство финансов Российской Федерации подарков, полученных государственными гражданскими служащими Министерства финансов Российской Федерации в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями: приказ министерства финансов от 26 февраля 2010 г. № 136 // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов.
8. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 № 19 / "Российская газета". – 30.10.2009. – № 5031.
9. Постановление Невского районного суда Санкт-Петербурга от 13.12.2012 г // Единая база данных решений судов общей юрисдикции Российской Федерации. Дело:2-4394/2011.
10. Куликов, В. Будут в полете / В. Куликов // Российская газета. – 15.08.2016 – №7049.
11. Наумов, А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: Комментарий судебной практики и доктринальное толкование / Г.М. Резник, А.В. Наумов / М.: Волтерс Клувер, – 2005, С. 355-356.
12. Степанов, В.В. Обычный подарок или обычная взятка? / В.В. Степанов / Чистые руки: Будущее без коррупции. – М.: Изд. Моск. Клуба юристов, 2000, – № 4. – С. 86-88.
13. Фомченков, Т. Минтруд напомнил чиновникам о запрете дарить и получать подарки / Т. Фомченков // Российская газета. – 08.12.2015.
14. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведовой. – М., 1988. – С. 611.
15. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь русского языка. / Д.Н. Ушаков – М., 2004. – С. 255.
16. РИА новости [Электронный ресурс] // Россия сегодня: URL: <https://ria.ru/society/20151221/1345966902.html> (01.11.2016).
17. Сайт юридических консультаций онлайн [Электронный ресурс] // Правовед.ру: URL: <https://pravoved.ru/question/376/> (27.02.2018).
18. Сайт новостей [Электронный ресурс] // РИА АМИ: URL: <http://riaami.ru/read/hirurg-a-osudili-za-vzyatku-kurinyami-grudkami26/07/2016> (27.02.2018).
19. Сайт новостей [Электронный ресурс] // Без формата.ру: URL: <http://barnaul.bezformata.ru/listnews/otobyut-ohotu-brat-vzyatki/48712505/> (25.02.2018).

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В.А. Мамедов,
студент ИГиП ТюмГУ
специальность «Правовое обеспечение
национальной безопасности»
vusal.4@mail.ru
Научный руководитель:
Л.В. Иванова,
доцент кафедры уголовного права и
процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Терроризм одна из основных проблем не только одного государства, а всего человечества и мира в целом. Несмотря на некоторое снижение числа зарегистрированных преступлений террористического характера в России в 2017 году (1871 преступление) по сравнению с 2016 годом (2227 преступлений) [11], в целом динамика преступлений террористического характера, начиная с 2014 года, носит скачкообразный характер, и говорить о победе над этим видом преступлений преждевременно. Россия в эпоху глобализации подвержена не только угрозам внутри страны, но и внешним угрозам, которые сложнее предугадать и предотвратить. Значительно повышает общественную опасность терроризма и то обстоятельство, что жертвами терроризма могут становиться дети, женщины, пожилые люди, инвалиды и другие традиционно наименее защищенные группы общества, а способы осуществления террористических акций с каждым годом становятся более изощренными и ужасными для простого народа.

Терроризм зародился из древних времен, одно из первых упоминаний о терроризме было еще в 1342 году в Фессалониках, когда анти-аристократическая политическая группировка, под названием «zelatos», что с перевода от греческого означает «ревнители» или «приверженец», захватила власть в городе и объявила автономии Фессалоник. Также можно привести такие примеры терактов, как Варфоломеевская ночь (Париж 24 августа 1572 год), Французская буржуазная революция (1789-1794 года), Парижская Коммуна (1871 год) и другие [3]. Необходимо отметить, что в литературе нет единого мнения о том, когда и кем термин «терроризм» в современном его понимании был употреблен впервые [8; 77-97].

Терроризм в России – это не трехглавый образ всепоглощающего зла народных русских сказок и былин в виде Змея-Горыныча. Это гигантский черный спрут, разросшийся и вскормленный самим человечеством [12].

В России терроризм берет свое начало в Российской Империи в XIX веке. Основным видом террора тогда были индивидуальные убийства высокопоставленных чиновников со стороны революционеров. Как и любой теракт не обходится без жертв посторонних, так и тогда нередко при таких убийствах или террористических акциях страдали посторонние – прохожие, сопровождающие лица чиновников. Одним из первых и известных терактов является покушение на Александра II. 4 апреля 1866 года Дмитрий Каракозов стрелял в императора, но был сбит с ног крестьянином Осипом Комиссаровым, из-за чего промахнулся. Покушения на Императора Александра II не прекратились. Так в Париже 25 мая 1867 году, когда русский монарх был с Французским Императором Наполеоном III, поляк Антон Березовский выскочил из толпы и дважды выстрелил в русского Императора, но мимо. 14 апреля 1879 год, учитель, но еще «по совместительству» и революционер Александр Соловьев, 5 раз выстрелил в Императора, но русский монарх ни получил ни царапины.

После неудавшихся покушений с помощью огнестрельного оружия, революционеры стали использовать взрывчатые вещества. Следовательно, можно сказать, что использование взрывчатых веществ (динамитов, гранат) при осуществлении терактов, также берет свои истоки с XIX века. Так, 17 февраля 1880 года, была установлена бомба под императорским столом, таймер был установлен на 18:20, но Александр II задержался и перенес ужин. Однако страшный взрыв унес 10 жизней солдат, 80 человек получили ранения. 13 марта 1881 года было совершено очередное и последнее покушение на жизнь императора. Сначала прохожий бросил в карету императора какой-то сверток и потом раздался взрыв, но Александр II выжил, а окруженные императора казаки были

ранены и убиты. Затем к карете подбежал второй террорист и прогремел второй взрыв, смертельный уже для самого императора Александра II. События 1862 – 1881 годов представляют собой первую волну терроризма в России. Как отмечает В.В. Кафтан, всего можно выделить пять волн терроризма в истории России [8; 77-97].

Такие историки как О.В. Будницкий [2; 9-13] и М.И. Леонов [9] считают, что индивидуальный террор (революционный террор) закончился в 1911 году, когда в Киевском оперном театре был смертельно ранен П.А. Столыпин, также от рук революционеров (террористов). А. Гейфман, американский историк российского происхождения, думает иначе и считает, что революционный террор закончился после расстрела царской семьи в Екатеринбурге в июле 1918 года [4; 18].

Взамен индивидуального террора пришел массовый террор. Со слов В.И. Ленина: «Основным недостатком индивидуального террора является его неэффективность. Как правило, убивают плохого, но не очень, негодяя, а на его место приходит совсем плохой, которого даже и убить не удастся, поскольку у него нет иллюзий, что он делает хорошее дело, он усиливает свою охрану и прекращает прием населения, зато искореняет всех, кто кажется ему подозрительным или потенциально опасным» [12]. Данный вид террора использовался большевиками, чтоб прийти к власти. Суть массового террора заключается в том, что не нужно сильно разбираться, кого и за что убивать, главное сеять панику, страх на граждан, устроить население, запугать не только правительство, но и общество.

В настоящее время используется массовый террор, как правило, погибают школьники в школах (например, в г. Беслан, 1 сентября 2004 г.), пассажиры общественного транспорта (например, в г. Москва, 29 марта 2010 г., метро «Лубянка», г. Волгоград, 30 декабря 2013 г., троллейбус), посетители рынков (например, в г. Москва, «Черкизовский рынок», 21 августа 2006 г.).

Задачей терроризма является вовлечение в террористическую деятельность как можно больше людей, для которых либо цели террора столь высоки, что оправдывают любые средства и последствия, либо неразборчивость в средствах влечет готовность реализовать любую «мерзость». Через возвышенные мотивы обычно вовлекают молодёжь. Она в силу умственной и моральной незрелости легко реагирует на радикальные, национальные, социальные и религиозные идеи и как показывает практика, не в сторону их опровержения.

Одним из эффективных средств борьбы с проявлением терроризма является Уголовный кодекс Российской Федерации. Ряд изменений в 2016 и 2017 годах был непосредственно связан с противодействием терроризму.

Наряду с категорией «терроризм», «террористический акт», употребляется и такая категория как «преступления террористической направленности» (например, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»), которая включает в себя не только террористический акт, но и ряд других преступлений, связанных с террористическими проявлениями. При этом, как показал опрос в социальных сетях, для граждан, не обладающих юридическим образованием, данные термины звучат как синонимы, что во многом является следствием воздействия на общество средств массовой информации, транслирующих события, происходящие в стране и мире.

Кроме этого, народ считает, что теракты проводятся для того, чтобы внушить свою религию, в частности исламскую религию. Но не следует путать радикальную, экстремистскую деятельность с терроризмом. Ведь террористы радикального ислама, осуществляя террористические акты, покрываются религией, а точнее джихадом. Однако джихад, то есть священная война – это война, направленная на защиту себя, своей семьи, религии (ислама). Следовательно, можем смело утверждать, что деятельность террористической организации Исламского Государства Ирака и Ливии (ИГИЛ – запрещенная террористическая организация на территории Российской Федерации), не направлена на защиту себя, своей семьи, то есть не является джихадом, как они утверждают. Их деятельность направлена на устрашение человечества во всем мире, чтобы государства, международные организации приняли или воздержались от того или иного решения.

Несмотря на то, что деятельность данной организации носит религиозный характер, что может натолкнуть на мысль об экстремизме как крайнем проявлении в чем-либо, нельзя забывать, что понятие экстремизм шире, чем понятие терроризм, то есть экстремистская деятельность, включает в себя террористическую деятельность. Но все же действия запрещенной на территории Российской Федерации террористической организации ИГИЛ, можно квалифицировать как террористические акты, так как они хотят, чтобы международные организации и государства признавали их как государство. Одной из целей террористического акта, согласно ст. 205 УК РФ, как раз является воздействие на принятия решения соответствующими субъектами.

Ряд исследователей считают, что теракт – это дело рук государств. С данной точкой зрения можно и согласиться, а можно и нет. С одной стороны, миру известны такие террористические организации, которые не обходятся без поддержки специальных подразделений. Так, американский «Иран-гейт», где ЦРУ на деньги, вырученные от продаж оружия врагу – Ирану финансировала террор «Контрас» в Никарагуа. Оставшиеся после ухода СССР из Афганистана 8-15 тысяч боевиков-террористов стали одной из опор развития терроризма в Северной Африке, Боснии, Ближнем Востоке и США [1]. С другой стороны, даже и получая, например, финансирование от какой-либо страны, международный терроризм может развиваться в хаотичном и непредсказуемом направлении, в том числе может обернуться против и самой финансирующей стороны.

С юридической точки зрения термины «террористический акт», «преступление террористической направленности», не идентичны и тем более не синонимы. В свою очередь данные понятия можно разграничить по целям и способам совершения данных преступлений.

Так, захват заложников (ст. 206 УК РФ) возможен лишь путем захвата и удержания лица (лиц), а террористический акт (ст. 205 УК РФ) путем поджога, взрыва и других действий, пугающих население и создающих опасность гибели человека. Данное преступление (ст. 205 УК РФ) носит террористический характер в прямом смысле. А захват заложников – это преступление террористической направленности, так как может быть связано с осуществлением террористических целей, являться одним из шагов к совершению террористического акта. Также к преступлению террористического характера (в непосредственном, прямом, узком смысле) можно отнести такие составы преступления, как ст. ст. 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 205.6, 207 и 208 УК РФ.

Следовательно, можно сказать, что террористический акт является доведением до конца преступления террористической направленности.

У террористического акта (ст. 205 УК РФ), как и у захвата заложников (ст. 206 УК РФ) имеются свои цели, прямо предусмотренные законодательством: дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций, а также воздействие на принятие какого-либо решения органом власти или международной организацией, то есть побудить соответствующий субъект совершить или воздержаться от совершения определенных действий.

Учитывая непосредственное указание на цели совершения террористического акта в диспозиции нормы, отсутствие (неустановление) таких целей при совершении, например, взрыва не будет образовывать названный состав преступления. А значит, взрывы в метро, в аэропортах, в местах массового скопления людей и тому подобные акции, пугающие общество, нельзя считать терактом в уголовно-правовом смысле. Так ли это на самом деле? Скорее всего, да, чем нет. Ведь как указывает нам законодатель, у террористического акта есть свои цели, которые были выше перечислены. Следовательно, взрывы в Петербургском метрополитене, в Московском метро, в аэропорту Домодедово нельзя считать терактами, так как отсутствуют цели, предусмотренные ст. 205 УК РФ. Однако квалификация правоохранительных органов не изменилась – террористический акт. Хотя, исходя из буквального понимания уголовно-правовой нормы, данные взрывы следует квалифицировать по п. «а» и «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство двух или более лиц, совершенное общеопасным способом), а если имеется основание, то можно еще инкриминировать и п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ (по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении

какой-либо социальной группы) плюс ст. 167 УК РФ, предусматривающая ответственность за умышленное уничтожение или повреждение имущества.

Однако очевидно, что подобное понимание и предложенная квалификация не отразят всей общественной опасности содеянного.

Для того, чтобы данные деяния считались террористическими преступлениями, в ст. 205 УК РФ нужно внести изменения, а именно расширить цели теракта. Так, в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом имеется такая цель, как запугать населения. Несмотря на, то, что данная конвенция ратифицирована в России, но все же в ст.205 УК РФ отсутствует такая цель, как устрашение, запугивание, побуждение паники у населения. Подобный признак в настоящее время находится в рамках объективной стороны состава преступления. Но целесообразнее его перенести в рамках субъективной стороны состава преступления в качестве одной из целей деяния. Ведь все эти взрывы совершаются с помощью человека-смертника «шахидом», который зачастую идет на такое деяние с целью отомстить за убитых, ликвидированных братьев, мужей террористов со стороны государственных властей, стремясь напугать общество, а не с целью повлиять на принятие решения органами власти, например.

Тщательно проанализировав все преступления террористической направленности, можно увидеть совершенно новую статью – 205.6 «несообщение о преступлении», которая введена федеральным законом от 06 июля 2016 г. № 375-ФЗ. Уголовная ответственность по данной статье наступает лишь тогда, когда лицо, обладающее достоверно известными сведениями, не сообщило в органы власти о готовящемся, совершающемся или совершившемся преступлении, предусмотренном любой из статей: ст. 205, 205.1 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ.

Однако данная норма имеет ряд недостатков. Так, название нормы и ее диспозиция не соответствуют друг другу, о чем отмечалось неоднократно в литературе [7; 384]. Более того, законодатель не дает определения термину «достоверно известные сведения», что влечет признание данного термина оценочным, и как следствие, может повлечь неоправданно широкое или наоборот, узкое его понимание правоохранными органами при привлечении или не привлечении к ответственности определенных лиц. То есть, следователи при расследовании дела будут толковать данное определение по-своему усмотрению, прокуроры при поддержании государственного обвинения по-своему, и наконец, суд при вынесении приговора по-своему. Также, в уголовном процессе участвует защитник и у него может быть свое понимание данного термина, еще в процессе могут участвовать присяжные заседатели, которые также могут дать совсем другое определение при вынесении вердикта. Для устранения неопределенности, желательно дать официальное его толкование, например, можно раскрыть его как в примечании к ст. 205.6 УК РФ, так и в соответствующем Постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

XXI век – век nano технологии, коммуникации, интернета, когда общества стремительно развивается. С развитием общества развиваются, проявляются новые опасные для человечества угрозы. Так, например, мошенничество до 2012 года регламентировалось одной ст. 159 УК РФ, а с 2012 года регламентируется 5 новыми статьями 159.1, 159.2, 159.3, 159.5, 159.6 УК РФ. Как раньше было сказано, это связано с развитием общества и достижениями технического прогресса, которые преступники используют в своих целях. Терроризм не исключение. Это общественно опасное явление не стоит на месте, все стремительнее и больше развивается. Если обратиться к истории, то терроризм в России, как ранее уже отмечалось, начинался с индивидуального убийства, потом перешел на новую ступень, так называемый «массовый террор», а теперь в XXI веке можно говорить и о таком виде терроризма как информационный терроризм. Можно сказать, что под информационным терроризмом можно понимать негативное воздействие на органы государственной власти, на население путем использования средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей, сети «Интернет». Особо можно отметить используемые в неправомерных целях социальные сети интернет, например, Вконтакте (VK), различные мессенджеры, например, WhatsApp, Viber, и т.д. Вспомним случаи распространения ложной информации о педофилах, орунующих в конкретном районе, преступных группах и т.п. Пользователи начинают пересы-

лать данные сообщения, не подозревая о «помощи», которые они оказывают злоумышленникам. Ведь от таких акций есть определенный эффект – паника среди населения. А когда есть паника, есть определенные негативные последствия и механизмы повлиять на общество в преступных целях. Ведь населением в страхе гораздо проще «управлять», что на руку в том числе и террористам.

Использование террористами nano технологий, телекоммуникации, научных достижений в разы увеличивают опасность терроризма, так как тем самым виновные дают о себе знать, получают должное внимание, которого, как и любой преступник, не заслуживают. А школьники, молодежь начинают верить их идеологиям, так как они «живут» в инфосфере. Высокотехнологичный терроризм XXI века способен разжечь кризис не только в рамках отдельно взятого государства, а мирового сообщества в целом, особенно это грозит странам с развитой инфраструктурой информационного обмена [6; 14]. Российский законодатель должен задуматься о введения новой статьи в УК РФ, где будет установлена ответственность за терроризм в сфере компьютерной информации, по аналогии как это было сделано в рамках ст. 159.6 УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации». Однако данная норма должна предусматривать в том числе ответственность и за распространение посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей и т.п. сообщений о ложных угрозах, которые создают панику среди населения.

Таким образом, уголовно-правовое противодействие терроризму нуждается в дальнейшем совершенствовании. В частности, можно сказать, что законодателю необходимо расширить перечень целей террористического акта, переместив «устрашение населения» из объективной стороны в субъективную сторону состава преступления. Также необходимо дать точное определение термину «достоверно известные сведения», чтобы не было пробелов при привлечении к ответственности по ст.205.6 УК РФ. Кроме этого государству нужно задуматься о введение новой статьи, позволяющей привлекать к ответственности за информационный терроризм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борьба с терроризмом и его финансированием. М., 2005.
2. Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX — начало XX в.). — М.: РОССПЭН, 2000.
3. Бутков П.П. Терроризм и проблема безопасности в современном мире. СПб, 2004.
4. Гейфман А. Революционный террор в России, 1894—1917. М.: КРОН-ПРЕСС, 1997.
5. Дворецкий М.Ю. Ответственность за преступления террористической направленности: вопросы теории и правоприменительной практики // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Выпуск 12 (92). № 1. С. 305 – 310.
6. Змеевский А., Тарабрин В. Терроризм. Нужны скоординированные усилия мирового сообщества // Международная жизнь. 1996. № 4. С. 12 – 17.
7. Иванова Л.В. Несообщение о преступлении террористической направленности по уголовному законодательству Российской Федерации // Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития: материалы V международной научно-практической конференции, 31 октября 2017 г., Душанбе. Душанбе: РТСУ, 2017. С. 382 – 387.
8. Кафтан В.В. Противодействие терроризму: учебное пособие. – 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2018.
9. Леонов М.И. Террор и смута в Российской империи начала XX века. Вестник СамГУ. 2007. № 5/3. С. 175 – 186.
10. Международно-правовые основы борьбы с терроризмом: сборник документов. М., 2003.
11. Состояние преступности [Электронный ресурс] // Сайт МВД РФ. – URL: <http://www.mvd.ru/reports> (дата обращения 25.02.2018).
12. Терроризм в России. История. Факты. Мнения [Электронный ресурс] // Журнал о России «MOIARUSSIA» – URL: <https://moiarussia.ru/terrorism-v-rossii/> (дата обращения 01.03.2018).

**ТЮМЕНСКАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫПУСКНИКОВ ТЮМГУ,
КАК ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

**М.Д. Меришан,
студентка ИГиП ТюмГУ
специальность «Правовое обеспечение
национальной безопасности»
merishan1997@mail.ru ;
Научный руководитель:
О.Ю. Винниченко,
заведующий кафедрой теории государства и
права и международного права ИГиП ТюмГУ,
доктор юридических наук, профессор**

Гражданское общество представляет собой динамичный институт, который формировался на протяжении всего существования общества, государства и личности. Динамика его развития напрямую зависит от общественной, но стоит отметить, что только в государстве, в котором верховенствуют закон, свобода и справедливость формируются граждане с активной гражданской позицией. Следовательно, развитие гражданского общества связано с государством не менее тесной связью, чем с обществом в целом.

О гражданском обществе написано немало работ знаменитыми авторами, такими как: Цицерон, Аристотель, Ф. Аквинский, Дж. Локк, И. Кант, Н. Макиавелли, Ш. Л. Монтескье, Г. Гоббс, Ж. – Ж. Руссо и многими другими. Поэтому, точек зрения в вопросе взаимосвязи государства и гражданского общества существует множество. Например, теоцентрический подход (Августин, Ф. Аквинский) под гражданским обществом понимает органическую совокупность людей вне их государственной принадлежности, которые объединены на основе религиозной идентичности [1]. Конвенциональный подход (Т. Гоббс, Ж. – Ж. Руссо, Ш. Л. Монтескье, Г. Гроция), напротив, понимает единство и единение, основанное на соглашении граждан с государством и его представителями. Основы либерального подхода к гражданскому обществу были заложены Дж. Локком, который разработал идеологические основы гражданского общества западноевропейского типа, декларирующего самоценность человека, основанную на разуме и его возможностях [1]. В современной либеральной теории гражданское общество рассматривается как сфера социального взаимодействия, охраняемая государством, но не зависимая от него [2]. Основной акцент ставится именно на минимизации роли государства в деятельности гражданского общества и самостоятельности индивидов и групп, которые способны без вмешательства извне определить, что необходимо для их благополучия. Государство же выступает, как институт, главной функцией которого является сохранение социального порядка. Именно поэтому один из ключевых механизмов в развитии гражданского общества это – полнота реализации прав и свобод каждого гражданина [3].

Довольно часто встречается точка зрения о том, что именно несовершенство законодательства – первопричина трудностей, возникающих при формировании правового государства, в котором права и свободы человека и гражданина выступают высшей ценностью. Я в корне не согласна с этим, так как, по моему мнению, причиной подобных трудностей является правовой нигилизм, сформированный веками в обществе. И это является одной из крайне важных проблем на сегодняшний день. В чем же заключается её актуальность? Развитие любого государства связано с полнотой предоставляемых прав и свобод его гражданам, следовательно, без данного комплекса государство обречено. Но мало предоставить, необходимо должным образом их реализовать, и подобная реализация должна рассматриваться в двух проекциях. С одной стороны, государство с помощью законодательства создаёт эффективное правовое регулирование в рамках предоставляемых прав и свобод, а с другой стороны граждане этого государства должны владеть инструментами, позволяющими этими правами и свободами пользоваться. Что наблюдается в действительности? Государство создаёт норму, которая, по его мнению, должна обеспечить те или иные права и свободы человека, переоценивая её, а сами граждане не веря в действительность работы этого механизма не пользуются им. Следовательно, правовой фетишизм законодательных органов и государства в целом порождает правовой нигилизм граждан. И эта проблема осложняется тем, что она носит комплексный характер, так как затрагивает все сферы человеческой жизни и государства. Каким бы безупреч-

ным не было право, ни один закон не будет соблюдаться, пока каждый гражданин не будет обладать должным уровнем правосознания. В этой связи и необходимо рассматривать гражданское общество, потому что повышение правовой культуры каждого индивида и общества в целом является не только составляющей его успешного функционирования, но и его основной задачей.

Рассмотрим, как институт гражданского общества Тюменскую региональную общественную организацию выпускников Тюменского государственного университета (ТРООВ ТюмГУ), именуемую в дальнейшем организация. Согласно уставу она является добровольным, самоуправляемым, некоммерческим объединением граждан Российской Федерации на основе общности интересов для реализации общих целей в сфере духовного общения и обмена профессиональным опытом, развития образования и науки, становления и развития в Российской Федерации федеративного правового государства и формирования демократического общества.

Предметом деятельности ТРООВ ТюмГУ является поддержание связей между выпускниками Тюменского государственного университета, обмен профессиональным опытом, содействие развитию Тюменского государственного университета.

Целями организации являются объединение усилий, направленных на: 1. восстановление и поддержание связей между выпускниками юридического факультета, факультета государственного управления, факультета экономики и управления, факультета государственного права, других подразделений Тюменского государственного университета; 2. обмен профессиональным опытом; 3. оказание профессиональной и иной помощи начинающим выпускникам; 4. содействие возрождению правовых традиций и укреплению правовых органов российского общества, расширению прав личности; 5. содействие развитию материальной базы Института государственного права, других подразделений Тюменского государственного университета для совершенствования учебного процесса и повышения уровня подготовки выпускников.

Президентом ТРООВ ТюмГУ является Добрынин Николай Михайлович, исполнительным директором Ивочкин Валерий Викторович. Полный состав правления включает в себя 11 человек.

Особенностью организации является то, что она напротив современным тенденциям, создана не по государственной инициативе, в роли искусственно созданного противовеса, а по инициативе самих граждан, которым не безразлично развитие государства.

Для анализа её деятельности необходимо рассмотреть проводимые и представляющие для нас особый интерес мероприятия. Так, согласно решению правления организации от 13.02.2018 №2 об итогах работы организации в 2017 году, в 2016-2017 учебном году было проведено 48 открытых уроков и лекций: 24 со школьниками города Тюмень и 24 выездных мероприятия в Бердюжском, Викуловском, Голышмановском, Казанском, Нижнетавдинском, Омутинском, Сладовском, Тюменском, Упоровском, Ялуторовском, Яровском муниципальных районах, Заводоуковском городском округе г. Ишим, г. Тобольск и г. Ялуторовск. Данные уроки и лекции были проведены в рамках программы правового просвещения, которая реализуется четвёртый год. Всего в 121 уроке, состоявшемся в 2014 – 2017 годах, приняли участие 6685 учащихся.

Помимо открытых уроков партнёры программы второй год подряд проводят ознакомительно-познавательные мероприятия в Прокуратуре Тюменской области, Тюменском областном суде, Арбитражном суде Тюменской области, Следственном управлении Следственного комитета России по Тюменской области, Центре «Безопасный город» - УМВД России по городу Тюмени, Тюменской областной Думе и Администрации города Тюмени.

Традиционным стало проведение ежегодного Единого дня открытого урока права в рамках всероссийского дня помощи несовершеннолетним.

Проведённые в 2014 – 2017 учебных годах открытые уроки права, лекции, круглые столы, встречи школьников в органах государственной власти и управления с практиками показали важность, значимость и несомненную полезность такой работы; особенно заметно это проявилось в городах и районах, где при непо-

средственном участии глав муниципальных образований открытые уроки права прошли в зданиях местных администраций.

Так же организацией проводятся конференции, конкурсы, викторины и иные ознакомительно-познавательные мероприятия. Так за 2016-2017 учебный год:

- на конкурс творческих работ учащихся Тюменской области «Как нам обустроить Россию (посильные соображения)» поступило 50 работ школьников из 43 муниципальных общеобразовательных учреждений 8 районов и 4 городов Тюменской области;

- был проведён единый открытый урок права в рамках празднования Всемирного дня ребёнка 19 ноября в городах и районах Тюменской области в режиме видеоконференции. Технические возможности позволили принять участие в нём более 4,5 тысячам школьников Тюменской области в 90 студиях, где помимо преподавателей находились работники прокуратур;

Лекции и открытые уроки проводятся на различные тематики, например:

- Правопонимание в отечественной юриспруденции: история и современность;
- Защита личных неимущественных прав граждан;
- Профессия – юрист;
- Основные трудовые права граждан и формы их защиты;
- Сущность и цели налогообложения в Российской Федерации;
- Семейные права несовершеннолетних;
- Защита личных имущественных прав граждан;
- Избирательные права граждан. Особенности избирательного процесса в Тюменской области;
- Права, обязанности, ответственность несовершеннолетних и родителей;
- Права ребёнка. Прикладные вопросы;
- Выборы и референдум: право или обязанность? ;
- Становление российской государственности и конституционализма;
- Практика рассмотрения дел о привлечении к уголовной ответственности несовершеннолетних в Тюменской области и т.п.

Я бы хотела подробнее остановиться на таких мероприятиях, а точнее на их значении для развития гражданского общества и государства в целом. Как я уже отмечала ранее, для развития сильного государства необходимы инициативные граждане, способные пользоваться предоставленными им правами и свободами в полном объёме и владеющие необходимыми механизмами для этого. Приоритетным для любого государства должно быть повышение правосознания у молодёжи, поэтому так важны открытые уроки, проводимые ТРООВ ТюмГУ. В рамках проблемы правового нигилизма верным приоритетным направлением должно быть именно проведение подобных мероприятий и их масштабы должны увеличиваться. Знание основных прав и свобод, существования различных отраслей права, системы государственной власти позволит человеку увидеть себя частью государственного механизма, осознать свою значимость.

Правосознание человека необходимо формировать с детства, в этой связи, усматривается необходимость не просто периодического проведения подобных встреч, а их организация для внедрения в общеобразовательную систему на постоянной основе на государственном уровне. Государству необходимо финансировать деятельность подобных организаций для их более широкого развития и распространения или предоставлять льготы, потому что оно находится в прямой непосредственной связи с ними и заинтересовано в их деятельности.

На примере ТРООВ ТюмГУ мы видим, насколько актуально сейчас развитие гражданского общества и его деятельности. Наблюдаем каким именно образом оно влияет на уровень общественного правосознания. Стоит отметить, что нельзя рассматривать гражданское общество как мобилизационное состояние социума в экстремальных (политических или экономических) ситуациях, в которых обнаруживается слабость или недостаточ-

ность государства, состояние, связанное с решением вполне определённых, конечных и временных задач. Мне представляется более целесообразным рассматривать гражданское общество, как постоянно развивающуюся систему, направленную на становление сильного правового государства, рассматривающего права и свободы человека как высшую неотчуждаемую ценность. Общая картина, конечно, всегда динамична, развивающееся общество в целом и гражданское общество взаимозависимы друг от друга, но основная цель остаётся неизменной.

Стоит отметить, что формирование государства, в котором человек обладает высоким уровнем правосознания довольно трудоёмкий и долгий процесс, который требует комплексного подхода. Гражданское общество, выполняя роль посредника между государством и обществом не способно справиться со всеми задачами. Само государство так же должно принять комплекс необходимых мер, устранить теоретико-методологические пробелы в законодательстве, проблемы с реализацией прав и свобод человека и гражданина, недостаточную компетенцию государственных органов и органов местного самоуправления, а также обеспечить постоянный надзор за соблюдением предписаний, постоянно поддерживать устойчивый механизм защиты свобод гражданина. Взаимодействие государства и гражданского общества способно устранить убеждение абсолютного большинства в том, что отстаивать свои права «бесполезно» при комплексном подходе, затрагивающем все сферы человеческой жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жичкина С. Е. Гражданское общество: теоретико-правовая модель и её реализация в современных реалиях общества и государства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: право. 2013. № 2. С. 16 – 20.
2. Скоробогатов В. В. Институты гражданского общества: основные теоретические подходы к исследованию в контексте взаимодействия гражданского общества и государства // Актуальные вопросы современной науки. 2010. № 15. С. 44 – 50.
3. Сабирова Н. С. Гражданское общество и правовое государство // Власть 2012. № 5. С. 91 – 93.
4. Чаплин Н.Ю. О некоммерческих организациях и обеспечении безопасности и устойчивости Российского государства // Безопасность бизнеса. 2017. № 2. С. 3 - 7.
5. Почепко К.И. Конституционное право человека на самозащиту в условиях развития гражданского общества в России // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 10. С. 33 - 40.
6. Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права: учебник. М.: Прометей, 2017. С. 330.
7. Курячая М.М. Общественные объединения граждан в структуре гражданского общества современной России // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 1. С. 17 - 21.
8. Мартыненко И.Э. Участие институтов гражданского общества в сохранении культурного наследия // Гражданское общество в России и за рубежом. 2015. № 4. С. 7 - 11.
9. Шелудякова Т.В., Шелудякова Е.С. Историческая трансформация понятия гражданского общества // Гражданское общество в России и за рубежом. 2015. № 3. С. 21 - 24.

**К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ УЧАСТИЯ ПОНЯТЫХ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РФ**

**А.С. Митрясова,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
angelina9657@yandex.ru
Научный руководитель:
Н.В. Сидорова,
доцент кафедры уголовного права и
процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент**

Как среди учёных-теоретиков, так и среди практикующих юристов нет единодушия по вопросу необходимости и обоснованности привлечения понятых при производстве следственных действий. Прежде чем рассмотреть и проанализировать существующие в научной среде и практической деятельности юристов мнения по этому вопросу, представляется обоснованным обратиться к законодательному определению понятого и выделить его основные функции в уголовном судопроизводстве.

Согласно ч.1 статьи 60 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «понятой - не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое дознавателем, следователем для удостоверения факта производства следственного действия, а также его содержания, хода и результатов»[1]. Из определения следует, что основная функция понятого сводится к удостоверению, т.е. к подтверждению самого факта проведения следственного действия и других связанных с ним элементов. По сути, понятой является своего рода свидетелем, но свидетелем не совершённого преступления, а проводимого должностным лицом того или иного следственного действия.

Большинство учёных выступают за сохранение института понятых, приводя следующие аргументы: во-первых, понятые обеспечивают процессуальные гарантии прав личности и интересов правосудия, во-вторых, пресекается возможность фальсификации доказательств и, в-третьих, участие понятых в следственном действии гарантирует получение достоверных и допустимых доказательств[5; 353].

Что касается аргументов в пользу сохранения института понятых, связывающих участие понятых с более высоким качеством полученных доказательств, то в данном случае трудно не согласиться с тем, что действительно, понятые, выступая своего рода свидетелями проводимых действий, в результате которых дознаватель, следователь обнаруживает и получает различные доказательства, своим участием обеспечивают соответствие доказательств признаку допустимости (получение доказательств с соблюдением порядка, предусмотренного законом) и признаку достоверности.

Допустимость характеризует то или иное доказательство с формальной стороны и предполагает, что доказательство должно быть получено из надлежащего источника, надлежащим участником уголовного процесса и в ходе проведения предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации следственных или иных процессуальных действий (с соблюдением порядка их проведения)[1]. Одним словом, допустимым признаётся доказательство, полученное в соответствии с законом. Так, участие понятых при производстве некоторых следственных действий является императивным правилом, и отступление от него влечёт нарушение установленного законом порядка проведения следственного действия - а равно, порядка получения доказательства. В конечном счёте, такое доказательство будет признано недопустимым, и как следствие, не будет иметь юридической силы.

Признак достоверности означает соответствие содержащихся в источнике доказательства сведений действительности. Достоверность устанавливается в ходе проверки полученных доказательств. Понятые участвуют в различных категориях следственных действий: во-первых, в ходе которых происходит получение доказательств (например, выемка электронных носителей информации), а во-вторых, в ходе которых происходит проверка сведений, содержащихся в доказательстве (например, проверка показаний на месте). Таким образом, уча-

стие понятых обеспечивает достоверность доказательств только в том случае, если понятые привлекались к следственным действиям, в ходе которых устанавливалось соответствие содержащихся в доказательстве сведений действительности, участие понятых в иных категориях следственных действиях подтверждает лишь сам факт получения того или иного доказательства, а не его достоверность.

В пользу сохранения института понятых также высказывается аргумент о том, что участие понятых якобы исключает возможность фальсификации доказательств. Понятые в данном случае выполняют контрольную функцию, не позволяя своим присутствием следователю или дознавателю совершить противоправное действие, подменив, к примеру, полученное доказательство. Так, А. Михайлов полагает, что сохранение института понятых в российском уголовном процессе обусловлено в первую очередь недоверием к следователю, постоянной необходимостью контроля за ним, в том числе со стороны посторонних лиц - понятых[4; 170].

Также интерес представляет позиция О.П. Глущенко, мотивирующего сохранение института понятых в современном уголовном процессе России провозглашённым в Конституции РФ принципом участия граждан в управлении государством: в исполнительной, законодательной и судебной власти. Однако сам же исследователь отмечает, что фигурирование неквалифицированных лиц в уголовном судопроизводстве приводит к обратному эффекту и отнюдь не способствует правозащитной деятельности, ограничивая и нарушая права участников уголовно-процессуальных отношений. Поэтому О.П. Глущенко предлагает передать удостоверительную функцию понятых защитнику обвиняемого, судебно-медицинскому эксперту при осмотре трупа, статистам при опознании и техническим средствам фиксации информации[2; 253].

Против сохранения института понятых в большинстве своём выступают юристы-практики, приводя следующие аргументы: во-первых, процедура привлечения понятых к участию в тех или иных следственных действиях часто вызывает определённые сложности и, как следствие, тормозит деятельность дознавателя/следователя; во-вторых, сохранение данного института свидетельствует о недоверии государства, общества, суда к органам, осуществляющим уголовное преследование; в-третьих, участие понятых в уголовном судопроизводстве лишено какого-либо смысла, поскольку понятые в лице обычных граждан, не являющихся профессиональными субъектами, объективно не могут выполнять функцию контроля за деятельностью должностных лиц - дознавателя и следователя; в-четвёртых, бурное развитие научно-технического прогресса, которое позволяет с высокой достоверностью и полнотой фиксировать любые действия органов уголовного преследования путём использования технических средств фото и видео фиксации без участия понятых [4; 172].

Проанализируем первый аргумент, связанный со сложностью процедуры привлечения понятых к участию в следственных действиях. Прежде всего, это связано с приглашением понятых. Не все граждане соглашаются принять участия в следственных действиях, к производству которых они привлекаются. Нередко на поиски понятых дознаватель или следователь затрачивает много времени, тем самым тормозя свой рабочий процесс и затягивая расследование того или иного уголовного дела.

Низкая активность участия граждан в следственных действиях в качестве понятых является серьёзной проблемой. Ведь, как правило, незаинтересованный человек, лишённый мотивации, будет формально относиться к своим обязанностям. Очевидно, такой понятой не сможет объективно и точно удостоверить содержание и результаты следственного действия, ограничившись лишь подтверждением факта своего присутствия при производстве следственного действия. При этом, даже вполне ответственный понятой в большинстве случаев будет стремиться держаться подальше от осматриваемого трупа, пролежавшего несколько дней в запёртом помещении[4; 172].

Запрет привлечения в качестве понятых сотрудников правоохранительных органов, сотрудников, наделённых полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и предварительного расследования и других категорий граждан, является причиной приглашения в качестве понятых случайных лиц. Нередко встречаются случаи, когда понятыми становятся лица в нетрезвом состоянии, весьма преклонного возраста, имеющие недостатки, связанные с ограничением слуха и зрения. Очевидно, что такие лица в силу своего физиче-

ского состояния не могут качественно исполнять обязанности понятого. На практике, когда дознаватель или следователь сталкивается с проблемой отыскания потенциальных понятых, он вынужден идти на различные ухищрения, привлекая в качестве понятых студентов, работников обслуживающего персонала аппарата УВД и своих знакомых.

Проблема привлечения понятых более последовательно решалась в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года. В качестве таковых приглашались граждане определённого статуса, как правило, уважаемые и пользующиеся общественным доверием: церковные старосты, волостные и сельские должностные лица, управляющие, поверенные и т.д. [6; 257]. Безусловно, такие понятые с большей ответственностью и внимательностью относились к своим процессуальным обязанностям. При этом, довольно трудно представить, чтобы в настоящее время в качестве понятых привлекались лица высокого социального статуса: должностные лица органов власти, руководители предприятий, почётные горожане.

В этой связи представляется рациональным предложение, которое высказал профессор Б.Ф. Багаутдинов о необходимости формирования банка сведений о потенциальных понятых [2; 253]. Поскольку органы следствия и дознания не должны полагаться в своей работе на случайных людей и тратить время на поиски понятых. При современном уровне развития средств связи и систем оповещения, банк данных сведений о потенциальных понятых позволит оперативно вызвать понятого в нужный час и нужное место.

Аналогичные предложения, направленные на обеспечение качественного состава понятых высказываются и другими исследователями. М. Селезнёв полагает, что институт понятых должен существовать на постоянной основе, как например, институт присяжных заседателей. Список понятых должен формироваться путём случайной выборки из числа граждан соответствующего населённого пункта. В.М. Быков предлагает ввести институт дежурных понятых в каждом органе дознания и следственном аппарате [3; 34].

Рассмотрим позицию некоторых исследователей, полагающих, что сохранение института понятых в уголовно-процессуальном законодательстве и современной правовой действительности как таковой свидетельствует о низком уровне доверия общественности к деятельности должностных лиц правоохранительных органов. Граждане, наделённые государством публично-правовыми, властными полномочиями для осуществления производства по уголовному делу априори должны быть профессионалами своего дела, воплощать в себе идеалы справедливости, честности, беспристрастности. Институт понятых, напротив, вызывает недоверие, ставит под сомнение объективность, компетентность должностных лиц: поскольку, когда следователь или дознаватель надлежащим образом, в соответствии с УПК исполняет свои обязанности, нет необходимости в дополнительном удостоверении, проводимых им действий, посредством привлечения понятых.

Практические трудности и теоретические проблемы рассматриваемого явления рождают почву для поиска наиболее оптимальных путей реформирования данного института. При этом всё более популярной становится идея о замене понятых техническими средствами фиксации. Обратим внимание на тот факт, что институт понятых сложился в то время, когда отсутствовали иные способы фиксации доказательств. С учётом прошлого и мирового опыта он объективно нуждается в корректировке.

Очевидно, что использование технических средств фиксации хода и результатов следственных действий значительно сократит время и издержки в процессе расследования уголовных дел. Кроме того осуществление видео/звуко-записи всего процесса следственного действия не только позволит документально зафиксировать особенности предметов, повреждения, поведения участвующих в следственном действии лиц, другие данные, которые едва ли возможно отразить в протоколе, но также исключит возможность манипуляции с доказательствами [3; 35].

Вместе с тем использование технических средств фиксации как альтернативы понятым требует не только детальной проработки, но и решения ряда технических проблем, а именно: создания такой технологии фиксации данных, на режим работы которой не могли бы повлиять сотрудники правоохранительных органов. К примеру, необходимо запрограммировать процесс видеозаписи таким образом, что бы она моментально сохра-

нялась в базе данных, тем самым, исключая возможность удаления или изменения первоначально зафиксированной информации. Помимо этого, замена понятых техническими средствами фиксации потребует значительного расширения (если не создания с нуля) материальной базы органов дознания и следствия - необходимо будет обеспечить названные структуры оборудованием - средствами фиксации, подготовить соответствующих технических специалистов, решить методологические вопросы.

Таким образом, институт понятых в уголовном судопроизводстве России является достаточно проблемным и объективно нуждается в реформировании. Представляется, что отказываться от данного института на современном этапе будет преждевременно, поскольку понятые всё-таки выполняют ряд значимых функций и выступают дополнительным гарантом прав личности в уголовном судопроизводстве. Однако в дальнейшем, не исключается возможность замены понятых техническими средствами фиксации, которые, по сути, обладают тем же функционалом, но при этом, обеспечивают большее удобство и процессуальную экономию в практической деятельности сотрудников правоохранительных органов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 19 февраля 2018 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.
2. Глущенко О.П. Условия участия общественности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства (на примере института понятых) / О.П. Глущенко // Вестник Адыгейского государственного университета: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2015 г. – № 2. – С. 251-256.
3. Максименко А.В. Шевцов Р.М. Понятые в уголовном судопроизводстве / А.В. Максименко Р.М. Шевцов // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2013 г. – №1. – С. 33-37.
4. Семенцов В.А. О проблемах участия понятых в уголовном судопроизводстве России / В.А. Семенцов // Общество и право. – 2014 г. – №2. – С. 170-174.
5. Соболев А.В. Понятые как участники уголовного судопроизводства, не имеющие юридического интереса к результатам расследования преступления / А.В. Соболев // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2011 г. – С. 351-358.
6. Чистяков О. И. Хрестоматия по истории отечественного государства и права: учебное пособие для академического бакалавриата / О. И. Чистяков. – М.: Издательство Юрайт. – 2015 г. — С. 520.

БАНКИ КАК СПЕЦИАЛЬНЫЕ СУБЪЕКТЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НАЛОГАХ И СБОРАХ

**И.А. Михайленко,
магистрант ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
Iramikhailenko@gmail.com
Научный руководитель:
О.Г. Геймур,
доцент кафедры административного и
финансового права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук**

Сегодня перед Российской Федерацией стоит большое количество вопросов и вызовов, от эффективности решения которых зависит не только ее развитие, но и само сохранение государственного суверенитета. Для реализации поставленных задач необходимо финансирование – бюджетные средства, в связи с чем в существующих реалиях функционирование государства невозможно без слаженного процесса наполнения бюджетной системы, важным связующим звеном в котором выступают банки.

Хотя в ст. 9 НК РФ [1], определяющей круг участников отношений, регулируемых законодательством о налогах и сборах, банки прямо не названы, тем не менее, согласимся с позицией ученых, отстаивающих статус банков как субъектов налоговых отношений [2; 51], что обусловлено значимостью их функции в рассматриваемых

мой сфере. На наш взгляд, закрепленный в НК РФ перечень участников не является полным, не охватывает всех потенциальных и реальных субъектов налоговых отношений. Установление, введение, взимание налогов и сборов, а также осуществление налогового контроля требует участия ряда физических и юридических лиц, государственных органов и органов местного самоуправления, непоименованных в ст. 9 НК РФ, однако наделенных законодательством о налогах и сборах правами и обязанностями, что в прежде всего справедливо по отношению к банкам.

Говоря о правовом статусе банков в налоговой сфере, в первую очередь необходимо подчеркнуть, что налоговое и банковское законодательство вкладывают различные значения в понятие «банк». Если согласно ст. 11 НК РФ банки - коммерческие банки и другие кредитные организации, имеющие лицензию Центрального банка Российской Федерации, то ст. 1 ФЗ «О банках и банковской деятельности» дает определение банка, как кредитной организации, которая имеет исключительное право осуществлять в совокупности определенный перечень банковских операций [3]. Таким образом, НК РФ дает более широкое определение «банка», включая в него также небанковские кредитные организации.

Содержащееся в НК РФ определение термина «банк» нельзя назвать совершенным. Раскрывая анализируемую дефиницию в НК РФ, законодатель использует термин «коммерческий банк», что видится необоснованным и некорректным с точки зрения юридической техники. Казалось бы, для уяснения значения понятия «коммерческий банк» правоприменитель должен обратиться к банковскому законодательству, однако в нем этот термин не разъяснен. Хотя в самом начале становления российской правовой системы понятие «коммерческий банк» использовалось в ст. 2 Закона РСФСР «О банках и банковской деятельности РСФСР» [4], действующее банковское законодательство им не оперирует и подчеркивает коммерческую природу всех кредитных организаций. Представляется, что в процессе реформирования нормативно-правовой базы, обусловленного переходом от советской модели государственного строительства к современной, использование прилагательного «коммерческий» имело сугубо политическую цель, в современных условиях в рамках действующего НК РФ видится необходимым исходить из терминов, используемых в специальном законодательстве, что позволит достичь единообразия в понятийно-категориальном аппарате.

Также неточным видится и указание в определении, данном в НК РФ, на необходимость наличия лицензии Банка России. Банком России выдается 13 лицензий только на осуществление тех или иных банковских операций [5], а если рассматривать роль Центрального банка как мегарегулятора, то количество выдаваемых лицензий увеличивается в разы. Из текста НК РФ нельзя установить о какой лицензии идет речь, в связи с чем в этой части определение так же требует доработки.

Подводя итог анализу термина «банк» отметим, что в действующей редакции НК РФ не отражено специфики роли банка в налоговой сфере, не определены особенности его правового статуса, в связи с чем само легальное определение данного понятия в рамках налогового законодательства видится нецелесообразным, так как создает параллельное регулирование с более специальным (банковским) законодательством. Представляется необходимым исключить из НК РФ определение данной дефиниции для использования в процессе правоприменительной практики термина в том значении, в каком он раскрыт в банковском законодательстве, либо качественно переработать существующие законоположения.

В налоговых правоотношениях банки совмещают в себе триединую роль: самостоятельный налогоплательщик, налоговый агент, участник налогового администрирования.

Вопрос о значении банков как участников налогового администрирования является дискуссионным, что обусловлено различием подходов к классификации субъектов налоговых правоотношений. Так А.В. Грачев рассматривает банки как финансовых посредников между государством и налогоплательщиками [6; 15]. С.Г. Пепеляев считает, что банк играет роль исключительно представителя публичных интересов, а не представителя налогоплательщика [7; 420], что согласуется с позицией, изложенной в Постановлении Конституционного Суда

РФ от 12.10.1998 г. № 24-П [8]. Д.Д. Сайдулаев рассматривает банки как субъекта, имеющего информацию, необходимую налоговым органам для исчисления и сбора налогов и сборов [9; 223].

На наш взгляд, банк необходимо рассматривать как финансового посредника, публично-правовые обязательства которого преобладают над правами в его специальном правовом статусе. При этом мы не можем согласиться с мнением, о том, что банк представляет интересы исключительно государства, но не налогоплательщика, так как все стороны налоговых правоотношений в равной мере заинтересованы в осуществлении банком своих обязанностей. Такой подход согласуется и с практикой развитых зарубежных стран: согласно Кодексу профессиональной этики и социальной ответственности финансовых посредников Европейской федерации финансовых посредников, во взаимоотношениях с государственными органами и налогоплательщиками они выступают в роли равноправных партнеров [10].

Правовой статус банка в качестве финансового посредника настолько отличен от статуса других участников налоговых правоотношений, что послужил основанием для выделения особого подвида ответственности, к которой банк либо его должностные лица могут быть привлечены при невыполнении, либо ненадлежащем выполнении своих обязанностей как связующего звена между государством и налогоплательщиком. Ответственность банка как финансового посредника предусмотрена нормами налогового и административного законодательства.

Вопрос о выделении банков в качестве субъекта налоговых правонарушений долгое время вызывал дискуссию в научных кругах из-за недостатков юридической техники законодателя. Ряд авторов считали, что так как в прежней редакции ст. 107 НК РФ было указано, что организации и физические лица несут ответственность за совершение налоговых правонарушений в случаях, предусмотренных главой 16 НК РФ, то налоговое правонарушение регламентируется только в рамках данной главы, а нарушение банком своих обязательств, предусмотренных 18 главой НК РФ, являются не налоговыми правонарушениями, а иными нарушениями [11; 51].

В 2006 г. в НК РФ были внесены изменения, согласно которым законодатель включил положения главы 18 НК РФ в основания налоговой ответственности, разрешил вопрос о распространении на закрепленные в ней составы общих положений о налоговой ответственности. Тем не менее, вопрос об отнесении составов правонарушений, закрепленных в главе 18 НК РФ к налоговым правонарушениям, так и не остался решенным в юридической литературе. Несмотря на реформирование законодательства, ряд ученых все же отстаивают административную природу данных правонарушений, в то же время относя составы 16 главы НК РФ к налоговым [12; 31], с чем нам не представляется возможным согласиться.

На наш взгляд, позиция законодателя об отнесении банков к числу субъектов налоговых правонарушений является обоснованной и единственно верной. Совершаемые банками правонарушения в налоговой сфере обладают всеми признаками налогового правонарушения: это виновно совершенные деяния, запрещенные НК РФ под угрозой наказания. При этом отметим, что для банков противоправность заключается в нарушении обязанностей, предусмотренных ст. 11, 46, 60, 76, 86 НК РФ, которые являются неотъемлемой частью налогового законодательства.

Также на отнесение составов, закрепленных в 18 главе НК РФ, к налоговым правонарушениям указывает единство их объекта. Нарушение банками своих обязательств, закрепленных в НК РФ, влечет неполноценное формирование бюджета, следовательно, не только посягает на отношения, складывающиеся в налоговой сфере, но и попирает сохранение государственного суверенитета. Более того, выше обозначенный тезис подтверждается совпадением санкций 16 и 18 глав НК РФ.

При этом отметим, что особый статус банка предопределил специфику процедуры выявления правонарушений банка как финансового посредника.

С одной стороны, налоговым органам предоставлено право и обязанность контролировать соблюдение законодательства о налогах и сборах, привлекать к ответственности за совершение правонарушений, которые, как правило, выявляются по результатам камеральных и выездных проверок. В то же время с целью выявления

нарушений, предусмотренных главой 18 НК РФ, налоговые органы не могут провести налоговую проверку, так как в силу ст. 87 НК РФ они проводятся только в отношении налогоплательщиков, плательщиков сборов, плательщиков страховых взносов и налоговых агентов, а глава 18 НК РФ предусматривает ответственность банка как специального участника налоговых правоотношений. Президиум ВАС РФ неоднократно указывал, что «поскольку банки при выполнении этих обязанностей не выступают в качестве налогоплательщиков, плательщиков сборов (налоговых агентов), проводимые в отношении них налоговым органом специфические контрольные мероприятия представляют собой иную форму контроля по вопросам соблюдения законодательства о налогах и сборах» [13].

Согласно ст. 21 НК РФ порядок контроля за исполнением банками обязанностей, установленных НК РФ, утверждается ФНС России, по согласованию с Банком России. Однако до настоящего времени такой порядок не утвержден, что затрудняет контрольную деятельность налоговых органов и порождает в ряде случаев безнаказанность банков [14].

Порядок привлечения банка к ответственности за выявленные специальные правонарушения установлен ст. 101.4 НК РФ. Его можно рассматривать как менее формализованный, специальный по отношению к порядку, предусмотренному ст. 101 НК РФ.

Хотя большая часть норм главы 18 НК РФ достаточно точно закрепляют объективную сторону правонарушений, не допуская двояких толкований, тем не менее ряд статей нуждается в доработке.

Так п. 1 ст. 132 НК РФ, устанавливающий ответственность за нарушение порядка открытия счета, не позволяет решить вопрос о возможности привлечения банка к ответственности за открытие счета на основании недействительных документов. Ряд правоприменителей считает, что такое деяние не образует состав правонарушения, так как на банк прямо не возложена обязанность по проверке документов [15]. Однако сегодня любое заинтересованное лицо, в том числе и работник банка, используя ресурс ЕГРЮЛ, может проверить сведения о регистрации. В современных условиях, когда любой участник рынка, действуя с должной осмотрительностью, должен проверить регистрацию своего контрагента, на наш взгляд, необходимо возложить на банк обязанность контролировать действительность сведений.

Объективная сторона п. 2 ст. 135 НК РФ закрепляет ответственность за совершение банком неправомерных действий, создающих ситуацию отсутствия денежных средств на счете лица, в отношении которых в банке находится поручение налогового органа. При этом ни НК РФ, ни высшие суды не установили перечня действий, которые могли бы составить объективную сторону данного правонарушения. Сложившаяся неопределенность породила сложности при привлечении банков к ответственности по данному составу, и на сегодняшний день восполняется судебной практикой, что также видится неоправданным.

Представляется несовершенной и ст. 135.2 НК РФ, устанавливающая ответственность за нарушение банком обязанностей, связанных с электронными денежными средствами. Сегодня фактически ответственность за нарушение обязанностей, установленных ст. 46, 60, 76, 86 НК РФ разделена между ст. 132 - 135.1 (применительно к счетам и вкладам) и ст. 135.2 (применительно к электронным средствам платежа). Однако положения ст. 132 - 135.1 и ст. 135.2 НК РФ совпадают лишь отчасти: ст. 135.2 не излагает юридические конструкции в полном объеме, лишь усечено повторяя правила поведения. На наш взгляд, такой подход не обоснован, в связи с чем необходимо или привести в соответствие ст. 135.2 иным статьям главы 18 НК РФ, или консолидировать ответственность, предусмотренную ст. 135.2 НК РФ в ст. 132 - 135.1 НК РФ.

Рассматривая особенности привлечения банков как финансовых посредников к административной ответственности отметим, что также, как и в случае с обще административными правонарушениями в налоговой сфере, к специальной ответственности, закрепленной в КоАП РФ для банков, привлекаются должностные лица банка [16]. Большая часть норм, предусматривающих ответственность должностных лиц банка, сформулирована бланкетно, отсылает к налоговому либо банковскому законодательству. Многие ученые отмечают, что такой

подход к конструированию составов вызывает трудности у правоприменителя из-за большого количества противоречивых норм в банковской сфере [17; 136].

В целом, затруднительно дать однозначную оценку нормам КоАП РФ, устанавливающим ответственность должностных лиц банков за правонарушения, предусмотренные ст. 15.4, ч. 1 ст. 15.6, ст. 15.7-15.9 КоАП РФ. С одной стороны, они представляют собой некоторый прорыв в правовом регулировании рассматриваемой сферы: в них явно можно проследить тенденцию к унификации регламентации ответственности, более того, некоторые из составов являются новеллами, установившими ответственность на федеральном уровне впервые, например, ст. 15.4 КоАП РФ. С другой стороны, они имеют значительное количество неточностей, обусловленных не полным учетом специфики банковской сферы [18; 52], более того, на наш взгляд, имеют природу налоговых правонарушений как подвида финансовых правонарушений, в связи с чем должны регулироваться нормами НК РФ. Существует несколько принципиальных моментов, отличающих налоговую ответственность от административной: властно-имущественный характер налоговых правоотношений, позволяющий выделять самостоятельную сферу правового регулирования, различие целей, функций, субъектов административной и налоговой ответственности, порядка привлечения к ответственности. Все это в равной степени распространяется и на случаи ответственности банка и его должностных лиц, как специальных участников рынка. Представляется целесообразным изъять анализируемые составы из КоАП РФ и консолидировать их в НК РФ.

Таким образом, за нарушение законодательства о налогах и сборах банки могут привлекаться к ответственности как налогоплательщики, налоговые агенты и финансовые посредники. Особенности правового положения банка при реализации им специальных функций в публичной сфере накладывают отпечаток и на ответственность, что позволяет говорить о банке как об особом субъекте нарушения налогового законодательства. В то же время действующее законодательство имеет ряд неточностей, что предопределяет необходимость его политико-правовой модернизации для повышения эффективности правового регулирования и сохранений самой государственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ: по сост. на 19.02.2018. // Российская газета — 1998. — № 148 - 149.
2. Попов В.В., Тришина Е.Г. Участие банков в налоговых правоотношениях: отдельные вопросы правосубъектности и защиты прав // Банковское право. — 2015. — № 5. — С. 50 - 57.
3. О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1: по состоянию на 26.07.2017 г. // Российская газета. — 1996. — № 27.
4. О банках и банковской деятельности в РСФСР: Закон РСФСР от 02.12.1990 № 395-1: по состоянию на 02.12.1990 г. // Ведомости СНД и ВС РФ. — 1990. — № 27.
5. О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций: Инструкция Банка России от 02.04.2010 № 135-И: по состоянию на 11.08.2017 г. // Вестник Банка России. — 2010. — № 23.
6. Грачев А.В. Правовой статус банков как участников налоговых правоотношений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. М., 2009. — С. 181.
7. Пепеляев С.Г., Жестков С.В., Косов А.А. Налоговое право. Учебник для вузов. — М.: Альпина Паблишерз, 2017. — С. 796.
8. По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 11 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года «Об основах налоговой системы в Российской Федерации»: Постановление Конституционного Суда РФ от 12.10.1998 № 24-П. // Вестник конституционного Суда РФ. — 1999. — № 1.
9. Сайдулаев Д.Д. Механизм налогового администрирования. // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. — 2016. — № 45. — С. 220-225.

10. Кодекс профессиональной этики и социальной ответственности финансовых посредников Европейской федерации финансовых посредников «Green Capital». URL: <http://www.green-capital.com.ua/kodeks> (дата обращения: 05.02.2018).
11. Александрова Е.Р., Турбанов С.А. Применение ответственности за налоговые правонарушения // Консультант. — 2008. — №1. — С. 51-58.
12. Гоголев А.М. Проблемы правового регулирования государственного администрирования в области налогов и сборов // Финансовое право. — 2016. — № 3. — С. 28-32.
13. Постановление Президиума ВАС РФ от 10 мая 2011 г. № 16535/10 по делу № А07-3777/2010// Вестник ВАС РФ. — 2011. — № 8.
14. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 05.05.2015 № Ф08-2237/2015 по делу № А53-21089/2014 [Электронный ресурс]. — Документ опубликован не был. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 05.02.2018).
15. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.08.2015 № 13АП-15175/2015 по делу № А56-12608/2015 [Электронный ресурс]. — Документ опубликован не был. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 05.02.2018).
16. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ: по сост. на 16.02.2018 // Российская газета — 2001. — № 256.
17. Гончарук Н.С., Кулаженкова Н.В. Проблемы реализации административной ответственности за нарушение законодательства о банках и банковской деятельности // Среднерусский вестник общественных наук. — 2016. — № 11. — С. 126-136.
18. Напсо М.Б. Совершенствование правового регламентирования исполнения обязанности по перечислению налогов и сборов // Современное право. — 2015. — № 1. — С. 49-56.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКТОРА	3
Добрынин Н.М. О ПОЛИТИКО – ПРАВОВОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В ГОСУДАРСТВЕ: АВТОРСКИЙ ВЗГЛЯД НА ДОЛЖНОЕ И НЕИЗБЕЖНОЕ	8
Байматов П.Н. ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	23
Карасев Р.Е. ЗАМЕЩЕНИЕ АКТИВОВ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПРОЦЕДУРАХ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА): ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СМЫСЛ И КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА.....	27
Пешкина А.С. ПРАКТИКА ПОСЛАНИЙ ГЛАВ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ..	35

СТАТЬИ ПОБЕДИТЕЛЕЙ И ПРИЗЁРОВ КОНКУРСА НАУЧНЫХ И ТВОРЧЕСКИХ РАБОТ

Бакланов А.Ю. О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРАВОТВОРЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	41
Вахрушев Д.А. БУДУЩЕЕ РОССИИ МОИМИ ГЛАЗАМИ	45
Ворончагина Я.А. БУДУЩЕЕ РОССИИ ВАШИМИ ГЛАЗАМИ.....	51
Гребнева В.А. ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА В РОССИИ.....	58
Зазимко Д.С. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ГРАЖДАН НА ОБРАЗОВАНИЕ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	64
Казанцева А.П. ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ФЕДЕРАЛИЗМА В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ.....	79
Клюквина А.Н. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ.....	83
Михеев Д.Д. НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ: КАКОЙ ОНА ДОЛЖНА БЫТЬ?.....	89
Москвин Р.И. ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА.....	96
Панов О.Л. РОССИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ МИРОПОРЯДОК: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ, ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ.....	110
Тропин Т.Р. УГРОЗЫ ДЛЯ РОССИИ: СУЩЕСТВУЮТ ЛИ ОНИ И КАК ИХ ПРЕДОТВРАТИТЬ?	115

СТАТЬИ УЧАСТНИКОВ КОНКУРСА НАУЧНЫХ РАБОТ

Абышев П.В. РЕФОРМИРОВАНИЕ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОСНОВА МОДЕРНИЗАЦИИ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ В РАМКАХ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	128
Бакустина Н.Н. АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПО ДЕЛАМ О ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КРИТИЧЕСКИЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ РАБОТНИКА (В СРАВНЕНИИ С ПРАКТИКОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)	132
Басов А.Г. ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА РАБОТНИКОВ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ (ВРАЧЕЙ) В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	138
Белов А.Э. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ УЧЁТА И РАССЛЕДОВАНИЯ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ НА ПРОИЗВОДСТВЕ ...	142
Boisova K.K. POSITIVE SANCTIONS IN THE LEGAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION.....	146
Бочаров Н.С. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСКА И ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ.....	151
Веранян М.В. ПРИНЦИПЫ ЗАКОННОСТИ И СПРАВЕДЛИВОСТИ: ИХ СООТНОШЕНИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ.....	156
Веремчук Е.Е. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НОРМАТИВНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ И ТОЛКОВАНИЯ ОГОВОРКИ О «ПУБЛИЧНОМ ПОРЯДКЕ» В КОНТЕКСТЕ ПРИЗНАНИЯ И ПРИВЕДЕНИЯ В ИСПОЛНЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ АРБИТРАЖНЫХ РЕШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	159
Гросу Ю.В. ТАМОЖЕННАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК ИНСТРУМЕНТ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ С ЦЕЛЬЮ ВЫЯВЛЕНИЯ КОНТРАФАКТНОЙ ПРОДУКЦИИ	164
Дементьев В.С. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ИЛИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В СВЯЗИ С НАЗНАЧЕНИЕМ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА В ВИДЕ СУДЕБНОГО ШТРАФА.....	169
Денисова В.В. ПРАКТИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ ПО СОЗДАНИЮ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА.....	173
Zhuravleva E.S. DEMOCRACY IN THE MODERN WORLD. RUSSIA IN THE WESTERN RANKINGS - PROBLEMS OF MEASUREMENT.....	177
Кармацких Н.К. ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ПЛАНОВЫХ И ПРОГРАММНЫХ ДОКУМЕНТОВ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ.....	181
Клат В.Н. ПРОКУРОР И ДИСПОЗИТИВНОСТЬ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ-АНТАГОНИСТЫ ИЛИ СОСТАВНЫЕ ЧАСТИ СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА?	186

Козодой А.А. ЭФФЕКТИВНОСТЬ НОРМЫ Ч.1 СТ. 328 УК РФ В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА	190
Колмаков С.Ю. ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ О ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ НА ОСНОВЕ РЕЗУЛЬТАТОВ СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОГО АНАЛИЗА СВОБОДЫ СОБРАНИЙ СТРАН ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА	196
Конищева М.А. СООТВЕТСТВИЕ ОСНОВАНИЙ РАСТОРЖЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА ПО ИНИЦИАТИВЕ РАБОТОДАТЕЛЯ НОРМАМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА.....	202
Кононец К.В. К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА.....	206
Королева П.Р. ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	211
Кувайцев Е.А. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И КАЗАХСТАНА В СОВРЕМЕННОМ МИРОПОРЯДКЕ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ	217
Лепихина А.В. К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПОДАРКА И ВЗЯТКИ.....	221
Мамедов В.А. ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	226
Меришан М.Д. ТЮМЕНСКАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫПУСКНИКОВ ТЮМГУ, КАК ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА.....	231
Митрясова А.С. К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ УЧАСТИЯ ПОНЯТЫХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РФ.....	235
Михайленко И.А. БАНКИ КАК СПЕЦИАЛЬНЫЕ СУБЪЕКТЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НАЛОГАХ И СБОРАХ.....	238

Подписано в печать 03.12.2018г.
Формат 60x84/8. Усл. печ. л. 28,59.
Печать цифровая.
Тираж 300 экз. Заказ № 152.

Отпечатано с готового набора в типографии
ООО «Вектор Бук».

625004, г. Тюмень, ул. Володарского, 45.
Тел. (3452) 42-72-17, 46-90-03.